СВЯЩЕННИК
Павел Флоренский

ПЕРЕПИСКА С М. А. НОВОСЕЛОВЫМ

Архив священника Павла Флоренского

Под общей редакцией
игумена Андроника (Трубачева)

Выпуск 2

Центр изучения, охраны и реставрации
наследия священника Павла Флоренского
1998

Письмо Мих. Алекс. Новоселову о <u>параллельных линиях</u> (изящная фраза о лишнем доказательстве постулата Эвклида). Включить его в „[illegible]" (или в „[illegible]"?)

Вообще напечатать в письмах Мих. А. Новоселову В. В. Розанова — помещаю, что можно напечатать.

Н. Гл.

Священник Павел Флоренский

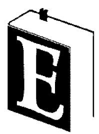
Переписка
священника Павла Александровича Флоренского
и
Михаила Александровича Новоселова

с присоединением писем иеросхимонаха Германа Зосимовского, иеросхимонаха Антония (Булатовича), иеромонаха Пантелеимона (Успенского), В. М. Васнецова, Ф. Д. Самарина, Ф. К. Андреева, С. Н. Дурылина, И. П. Щербова

Издательство «ВОДОЛЕЙ»
Издание А. Сотникова
ТОМСК — 1998

ББК 87.3
Ф73

Учредитель издательства «Водолей» —
Томская областная научная библиотека им. А. С. Пушкина

Общая редакция: игумен Андроник (Трубачев)

Вступительные статьи:
Амвросий, епископ катакомбной Истинно-Православной Церкви (граф Алексей фон Сиверс), Н. В. Никитина, С. М. Половинкин

Составление: игумен Андроник (Трубачев), С. М. Половинкин

Подготовка текста и примечания: Н. В. Никитина, С. М. Половинкин

На обложке и с.5 экслибрис П. А. Флоренского: А. Уиттенговен (1924)

Форзац и художественное оформление: М. Люкшина

Ф73 **Архив священника Павла Александровича Флоренского.** Вып. 2. Переписка с М. А. Новоселовым.— Томск: Издательство «Водолей», Издание А. Сотникова, Центр изучения, охраны и реставрации наследия священника Павла Флоренского, 1998.— 288 с.

Священник Павел Александрович Флоренский (9.01.1882 -- 8.12.1937) — выдающийся русский религиозный мыслитель и ученый. Его многочисленные труды проторили путь в самых различных областях человеческого знания: философия и богословие, языкознание и математика, естествознание и техника, музейное дело и литературное творчество, учебно-методическая и редакционно-издательская деятельность органично входили в круг исследований и интересов Флоренского. Уникальность творчества священника Павла Флоренского состоит в том, что он стремился выявить органическую взаимосвязь самых различных областей знаний.

Свою жизненную задачу Флоренский понимал как "приложение путей к будущему цельному мировоззрению".

После заключения в Соловецком лагере священник Павел Флоренский был расстрелян 8 декабря 1937 г. в Левашевской пустыни близ Ленинграда. Архив, сохраненный семьей, позволил через десятилетия возобновить издание его работ и тем продолжить дело его жизни.

Ф $\frac{0301030000}{М46(03)\text{-}98}$ без объявл. ISBN 5—7137—068—2

От издателей

Центр изучения, охраны и реставрации наследия священника Павла Флоренского приступил к подготовке Полного собрания сочинений священника Павла Флоренского в 15 томах:

т.1. Черты отрицательной философии (философско-математические работы);
т.2. Столп и утверждение Истины. (Опыт православной теодицеи);
т.3. Философия культа. (Опыт православной антроподицеи);
т.4. У водоразделов мысли;
т.5. Курсы лекций по истории философии, читанные в Московской Духовной Академии;
т.6. Статьи и исследования философские, богословские и критические;
т.7. Статьи и исследования по истории и философии искусства:
т.8. Стихотворения и поэмы;
т.9. Естествознание и техника;
т.10. Воспоминания и генеалогические исследования;
т.11. Дневники. Записные книжки.
т.12. Письма.
т.13. Заметки и подготовительные материалы.
т.14. Материалы к био-библиографическому справочнику.
т.15. Фотоальбом.

Подготовка и издание столь обширного собрания сочинений (большинство томов будут состоять из 2-3 книг) займет длительное время. Поэтому, предваряя Полное собрание сочинений, Центр... готовит к изданию выпуски "Архив священника Павла Флоренского". Особенность издания в том, что оно предполагает публикацию отдельных трудов Флоренского и сопутствующих им материалов (в том числе ответных писем корреспондентов Флоренского). в то время как Полное собрание сочинений является изданием циклов работ. составленных самим Флоренским. Каждый выпуск

"Архива" будет содержать одну или несколько небольших работ, связанных общей темой исследования. Последовательность выпусков будет определяться степенью готовности работ.

Критические принципы подготовки текста едины для "Архива" и Полного собрания сочинений: проверка опубликованных работ по авторским оригиналам, использование в примечаниях авторских подготовительных материалов, публикация приложений.

"Архив" должен включить основные работы Флоренского по всем отраслям знаний, как опубликованные им при жизни, так и оставшиеся в рукописи. Впервые в "Архиве" будет опубликован целый ряд еще неизвестных научных работ и основной объем биографических материалов: дневники, письма и переписка, документы.

Архив священника Павла Флоренского:

Выпуск 1. — Имена. М.:Купина, 1993. 320 с.

Выпуск 2. — Переписка с М. А. Новоселовым. Томск, 1997.

Выпуск 3. — Переписка с А. Белым, С. М. Соловьевым и А. С. Петровским. Томск. Готовится к печати.

Выпуск 4. — Переписка с С. Н. Булгаковым. Томск. Готовится к печати.

I
ПРЕДИСЛОВИЯ

И. В. Никитина,
С. М. Половинкин

"МОСКОВСКИЙ АВВА"

На одной из фотографий, хранящихся в архиве о. Павла Флоренского, рядом с о. Павлом, в саду, за самоваром, сидит круглолицый спокойный человек, с окладистой бородой, улыбающимися глазами, немолодой, но и не старик, а в возрасте, соответствующем расцвету творческих сил. Рядом с серьезным, внутренне собранным, даже как будто напряженным Флоренским он кажется "совсем простым". Это широко известный и авторитетный в московских церковных кругах начала века Михаил Александрович Новоселов — "московский авва". Хотя наименование "церковный деятель" вряд ли было бы принято самим Новоселовым, но именно в силу своей расширительной неопределенности оно здесь наиболее приемлемо. Высокий авторитет Новоселова в кругу друзей-единомышленников, наставнический и даже как бы старческий, дававший ему власть решать, требовать и почти "давать послушания", подтверждался дружеским прозвищем: "авва Михаил" [11, с.219].

Михаил Александрович Новоселов родился 1 июля 1864 г. в исконно православной семье. Оба его деда были священниками. Дед по отцу — Григорий Алексеевич Новоселов (умер в 1893 г.) — был священником в селе Заборовье Вышневолоцкого уезда Тверской губернии. Дед по матери — Михаил Васильевич Зашигранский священствовал в той же губернии. Отец Новоселова — Александр Григорьевич (1834—13.1.1887) — был известным педагогом, директором сначала Тульской, а потом 4-ой Московской гимназии. Он был хорошо знаком с Л. Н. Толстым. Очевидно, это знакомство унаследовал в юности и младший Новоселов. Мать Новоселова — Капитолина Михайловна (умерла 12.12.1918) — всю свою жизнь посвятила заботам о сыне.

Новоселов закончил с золотой медалью 4-ю московскую гимназию и вслед затем Историко-филологический факультет Московского университета [Соч. 2, Предисловие]. Какое-то время в 1886-1887 гг. он преподавал древние языки в Женской классической гимназии С. Н. Фишер [83. с.83].

В юные годы Новоселов становится ревностным адептом и любимым учеником Л. Н. Толстого. Окончив университет, Новоселов решил стать врачом (пример Базарова?), для чего ему нужно было проучиться на медицинском факультете еще 5 лет. Этим планам воспрепятствовал отец, который хотел видеть сына преподавателем древних языков. Компромиссным решением, принятым не без влияния Л. Н. Толстого, было — поступить в учительскую семинарию [Соч.2, с.382]. Перед решительным шагом Новоселов уехал в деревню, где преподавал в сельской школе и размышлял о целях своей педагогической деятельности. Этому посвящено его первое письмо к Л. Н. Толстому, в котором уже наметилась возможность будущего конфликта: "Мне хотелось бы, чтобы прошлая жизнь человечества дала юношам понятие о людях и их поступках со стороны их приближения или удаления от учения Христова. Может быть, мысль эта покажется и Вам странной и наивной, но я серьезно остановился на ней и пока не вижу ничего, чем бы мог заменить ее" [Соч.2, с.383]. К этим занятиям присоединялась и физическая работа: "В это время я пахал, копал картофель, рубил капусту, ворошил масло, возил дрова,— все это, конечно, не в таких размерах, какие желательны" [Соч.2, с.384]. После вскоре последовавшей смерти отца Новоселов решает жить по заветам Л. Н. Толстого: на земле трудом рук своих. В кругу единомышленников он обсуждает планы земледельческих поселений интеллигентной молодежи, которые призваны стать образцом для подражания.

Пылкий, бескомпромиссный характер Новоселова проявился в это время в его обличениях самого любимого учителя: "Лев Николаевич! отец мой по духу! скажите, ради чего терзаетесь Вы? ради чего терзаемся мы? и ради чего страдает Христос? Скажите, неужели страдания эти не так велики, чтобы стоило для них сделать даже большое усилие и низринуть диавола? <...> Неужели, при самом ужасном даже исходе, то благо, которое последует за Вашим отречением от ничем не оправдываемого права на эксплуатацию, неужели это благо, говорю я, не покроет тех огорчений, которые могут быть вызваны безумным (простите, я иначе не могу сказать) поведением графини?" [Соч.2, с.394]. На эти порой бестактные обличения и призывы Л. Н. Толстой отвечал весьма кротко: "Благодарю Вас за Ваше письмо; оно заставило еще думать о предмете, о котором не перестаю думать, и было мне полезно, как всегда правда и искренность. Любящий Вас Лев Толстой" [Соч.3, т.64, с.30].

В 1887 г. Новоселов размножил на гектографе рукописную брошюру Л. Н. Толстого "Николай Палкин". Кончилось

это обыском на квартире Новоселова и заключением его в тюрьму. Лишь вмешательство Толстого избавило Новоселова от ссылки в Сибирь. Толстой лично явился к начальнику московского жандармского управления Слезкину и заявил ему, что наказать следует прежде всего автора брошюры. На это генерал ответил: "Граф! Слава Ваша слишком велика, чтобы наши тюрьмы могли ее вместить". Дело спустили на тормозах, и в начале февраля 1888 г. Новоселов был освобожден под гласный надзор полиции с запрещением проживать в столицах. Это подтолкнуло его в том же году купить землю в селе Дугино Тверской губернии, где он создал одну из первых толстовских земледельческих общин, просуществовавшую около двух лет. В конце концов, эта община распалась, как и другие толстовские общины. По призыву учителя члены толстовских общин сплотились в конце 1891 — первой половине 1892 гг. в деле помощи голодающим Рязанской губернии. После этого пути Новоселова и Толстого расходятся. Новоселов обращается к Православию и печатно выступает против Толстого [Издания "Религиозно-философской библиотеки", 8]. Отдавая должное Толстому в духовном пробуждении России, он четко обозначает разделяющую их черту: "Нечего скрывать, что Толстой, например, всколыхнул стоячую воду нашей богословской мысли, заставил встрепенуться тех, кто спокойно почивал на подушке, набитой папирусными фрагментами и археологическими малонужностями. Он явился могучим протестом как против крайностей учредительных увлечений 60-х годов, так и против мертвенности ученого догматизма и безжизненного церковного формализма. И спаси, и просвети его Бог за это! — Как ни однобоко почти все, что вещал нам Толстой, но оно, это однобокое, было нужно, так как мы — православные забыли эту, подчеркнутую им, сторону Христова учения, или, по крайней мере, лениво к ней относились. Призыв Толстого к целомудрию (тоже, правда, однобокому), воздержанию, простоте жизни, служению простому народу и к "жизни в вере" вообще — был весьма своевременным и действительным.

И мы должны, отвергнув все неправое в его писаниях, принять к сведению и, главное, к исполнению то доброе, что он выдвигал в Евангелии в укор нам, а вместе с тем должны показать, что истинное разумение, а тем более достижение нравственного идеала Евангелия возможно только при условии правой веры, т. е. в Церкви" ["Религиозно-философская библиотека", вып. I, с.59]. П. А. Флоренский записал личную беседу с Новоселовым, который спросил у Толстого: "Но есть же, Лев Николаевич, в жизни кое-что таинственное?" На это Толстой ответил: "Ничего такого, друг Михаил,

нет" [45, с.133]. Более резко звучит "Открытое письмо Графу Л. Н. Толстому по поводу его ответа на постановление Святейшего Синода" (1902): "Служить же вы хотите не Ему и не тому Отцу Его (Господу), Которого знает и признает вселенское христианство, начиная от православного и католика и кончая лютеранином, штундистом и пашковцем, а какому-то неведомому безличному началу, столь чуждому душе человеческой, что она не может прибегать к нему ни в скорбные, ни в радостные минуты бытия своего <...> Слова все хорошие: Бог, Дух, любовь, правда, молитва, а в душе пустота получается по прочтении их. Не чувствуется в них жизни, веяния Духа Божия <...> Вы никак не можете выйти из заколдованного круга собственного "я" <...> Простите, если чем нечаянно обидел вас, Л. Н-ч. Говорю "нечаянно", потому что во все время писания не замечал в себе ничего к вам враждебного <...> Мне грустно, что их [дружеских отношений. — *И. Н. и С. П.*] нет теперь и не может быть, пока между нами стоит Он, Господь мой и Бог мой, молитву к Кому вы считаете кощунством, и Кому я молюсь ежедневно, а стараюсь молиться непрестанно. Молюсь и о вас, и о близких ваших с тех пор, как, разойдясь с вами, я после долгих блужданий по путям сектантства вернулся в лоно Церкви Христовой". [Издания "Религиозно-философской библиотеки", 8, с.6, 11, 16]. Отрицание Толстым Бога Живого и Церкви Его навсегда разделили Новоселова и Толстого. Но это принципиальное расхождение не поколебало их взаимной симпатии, о чем свидетельствуют письма Толстого, в которых Новоселов упоминается весьма доброжелательно. Книжки новоселовской "Религиозно-философской библиотеки" были последними книгами, которые просматривал Толстой за несколько дней до своей смерти. Они ему так понравились, что он заказал Д. П. Маковицкому прислать ему все остальные [62, с.407].

Сохранилось свидетельство о вопросе взыскующего Истины Новоселова, обращенного к Вл. Соловьеву: "Что самое важное и нужное для человека?" Ответ Соловьева гласил: "Быть возможно чаще с Господом, если можно всегда быть с Ним" ["Религиозно-философская библиотека", вып. I, изд. 3, с.58]. Новоселов сблизился с о. Иоанном Кронштадтским и был любим последним, а также с Оптинскими старцами. Сам Новоселов свое обращение из толстовства приписывал влиянию о. Алексия (Соловьева), старца Зосимовой пустыни, известного подвижника и духовника, дарованного Русской Церкви накануне эпохи гонений [50]. Старец Алексий, как и Оптинские старцы, видел в Толстом лжепастыря, уводящего словесных овец стада Христова от

Церкви. Бердяев в книге "Самопознание" вспоминал свое посещение Зосимовой пустыни вместе с Новоселовым, Булгаковым и Флоренским. Певцу творческой свободы и почитателю Л. Н. Толстого беседа с о. Алексием не понравилась: "Разговор с ним произвел на меня очень тяжелое впечатление. Ничего духовного я не почувствовал. Он все время ругал последними словами Льва Толстого, называя его Левкой. Я очень почитаю Л. Толстого, и мне это было неприятно" [9, с.188]. Очевидно, тема толстовства была одной из основных в беседах о. Алексия с интеллигентами, многие из которых были захвачены идеями Толстого. Когда Новоселов узнал о. Алексия, сказать трудно. Последний поступил в Зосимову пустынь, где был пострижен в монахи, лишь в конце 1898 г., а принимать народ начал позднее. Одно можно утверждать: старческое поучение попало на уже подготовленную почву.

Интересное свидетельство о Новоселове помещено в книге воспоминаний Андрея Белого "Начало века". Изучая в то время типы "религиозно-философских чудаков", чтобы выставить их в ряде своих "Симфоний", Андрей Белый "прислушивался к слухам о Новоселове". Следовательно, тот был уже известен в интеллигентских кругах Москвы и Петербурга, возможно, лишь как обратившийся толстовец. В 1901 г. состоялось их знакомство на квартире Л. А. Тихомирова, где обсуждался вопрос восстановления патриаршества. Любопытно, что Андрей Белый с симпатией отнесся к Новоселову, "белокурому бородачу", которого принял за человека, случайно, как и он сам, забредшего в компанию несимпатичных "реакционеров-церковников" [5, с.156, 161-162].

Участвуя в Религиозно-философских собраниях 1902-1903 гг. в Петербурге, Новоселов выступал на позициях строго церковных. В прениях о свободе совести 4 апреля 1902 г. он сказал: "Мы решим вопрос о свободе совести только тогда, когда вступим на почву истинного христианского подвига: в собственном смысле приобщимся Христу. А то неизбежно будут противоречия. Эти противоречия снимаются только приобщением каждого из нас к той истине, которая сделает нас свободными. Вне этого приобщения все это будут высокие мысли, но бесцельные" [16, с.199]. Позже Новоселов прочел доклад о христианском браке. И брак, и безбрачие он полагал подчиненными цели спасения: "Церковь говорит: брак хорош, безбрачие лучше.

Но какой брак хорош? Брак, в который вступают люди для удобнейшего служения Богу.

Но какое безбрачие лучше? Которое поставляет целью теснейшее соединение с Господом.

В безбрачии последнее достигается с большим успехом, но не всеми. Для других брачная жизнь является более спасительной — по разным причинам: по большей страстности, по меньшей ревности духовной, по внешним обстоятельствам жизни, по нравственной поддержке, которую находят друг в друге брачующиеся, по крестоношению, которое брак налагает на избегающих креста и проч. Во всяком положении цель одна — приближение к Богу" [16, с.274]. Следуя этим словам, и сам Новоселов предпочел путь безбрачия. Реакцией Д. С. Мережковского на доклад были слова: "Скучно слушать проповеди". На это В. М. Скворцов отреагировал: "Вам, может быть, скучно, а мне приятно. Будем же в этом отношении терпимы" [16, с.279]. На этих встречах интеллигенции и Церкви твердая позиция Новоселова вызывала порой раздражение в рядах все "ищущей" и "ищущей" интеллигенции, которая превратила свои искания в самоцель и с подозрением относилась к любому "нашедшему".

12 декабря 1904 г. вышел указ, подписанный Николаем II, намечавший ряд реформ, в том числе, свободу вероисповеданий. В прессе началось обсуждение предполагаемых реформ в Русской Православной Церкви. Вскоре появилась статья Мирянина (Новоселова?) "О необходимости восстановления прихода в качестве церковно-общественной единицы", где реализация названной идеи полагалась возможной лишь "по милостивому почину Православного Царя", но не со стороны светского и синодального начальства [Соч. 35]. С программной статьей выступил редактор-издатель "Русского дела" С. Ф. Шарапов, который предлагал восстановить патриаршее устройство Церкви. Восстановление должно идти и сверху, "по зову Царя": Поместный собор иерархов должен восстановить жизнь Церкви по древним канонам. Снизу должна быть восстановлена приходская община. Этих задач не способна решить бюрократия: "Бюрократия забыла Церковь. Церковь забыла свою земную задачу — быть естественной народной организацией Русского Царства <...> Если Церковь не остановит революцию, междуусобия не предотвратить..." [81]. В следующем номере "Русского дела" появился отклик Новоселова на эту статью: "Лобызаю Вашу мысль о Церковном Соборе и о скорейшем восстановлении приходской общины <...> Голос русской Земли заглушается и бюрократией, и интеллигенцией <...> Грустное сознание, что на епископов надежда плоха <...> Я верю, что на Соборе, где должны сойтись епископы, священно- и церковно-служители и миряне, <...> сердца и умы загорятся огнем Христовой любви и правды, который и выведет нас на путь

истинного религиозно-общественного строительства родной земли..." [Соч.36]. Тема перемен в Церкви стала широко обсуждаться в печати.

17 марта 1905 г. последовало решение Св. Синода ходатайствовать перед Государем о созыве весной того же года Всероссийского Собора и избрания Патриарха. Предполагалось созвать Собор в Петербурге, а наиболее вероятным кандидатом в Патриархи предполагался первенствующий иерарх митрополит СПБ Антоний (Вадковский). Православные москвичи увидели в этих планах попытку "синодалов" овладеть положением в новых условиях. 23 марта 1905 г. Новоселов "в собрании частного кружка православных ревнителей Церкви, клириков и мирян" прочел реферат "О воссоздании живой церковности в России". На реферате присутствовало около 60 человек, в том числе Ф. Д. и А. Д. Самарины, проф. Н. А. Заозерский, д-р А. А. Корнилов, В. К. Истомин и др. В реферате содержалась просьба к Государю не созывать Собор немедленно, как просил Св. Синод, но отложить его созыв до окончания войны с Японией. Ввиду предстоящего тотчас после войны Собора просить Государя о подготовке всеми членами Церкви соображений о разных сторонах церковной жизни, которые будут представлены будущему Собору как материал для обсуждения [Соч.37]. В прессе запестрели характеристики намерений Св. Синода как "спешки" и, даже, "церковного переворота". 31 марта 1905 г. Николай II начертал резолюцию на ходатайстве Св. Синода: "Признаю невозможным совершить в переживаемое ныне тревожное время столь великое дело, требующее спокойствия и обдуманности, каково созвание поместного собора. Представляю Себе, когда наступит благоприятное для сего время, по древним примерам православных Императоров, дать сему великому делу движение и созвать собор Всероссийской Церкви для канонического обсуждения предметов веры и церковного управления". 1 декабря 1905 г. был тот срок, когда архиереи должны были дать подробные ответы по всем вопросам будущего церковного переустройства. Эти ответы были затем опубликованы в книге: Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Тт. 1-3.-СПб., 1906. В статье "Голос мирянина" Новоселов благодарил Царя за "избытие беды скороспелых решений" и предлагал образовать "Соборное подготовительное совещание" [Соч. 39]. И действительно, было высочайше утверждено Предсоборное Присутствие, деятельность которого продолжалась с 6 марта по 15 декабря 1906 г. и имела результатом четыре объемистых тома. В этой же статье Новоселов призывал не истолковывать царский указ в кон-

серватнвном смысле: "Не дадим <...> косным защитникам существующего церковного порядка, сторонникам взгляда, что все обстоит благополучно, смешивающим живое и живительное благоустроение Церкви с мертвым благообразием кладбища <...> не дадим им ослабить и затормозить исполнение надежд наших!.. не допустим под предлогом и прикрытием Царского отказа Святейшему Синоду в немедленном созвании Поместного Собора — похоронить в старом бюрократическом сундуке Царскую волю о необходимости преобразования Церкви!" [Соч. 39].

Все свои таланты Новоселов вложил в дело церковного просветительства, чем, по существу, и являлась его издательская деятельность. Выпуски "Религиозно-философской библиотеки" ставили целью воцерковление русского общества, прежде всего интеллигентной молодежи. "Религиозно-философская библиотека" издавалась Новоселовым в 1902-1917 гг. В Вышнем-Волочке, Москве и Сергиевом Посаде вышло 39 выпусков, некоторые выдержали по нескольку изданий. Помимо этого Новоселов выпускал "Издания "Религиозно-философской библиотеки"" и две серии "Листков "Религиозно-философской библиотеки"": "Семена царствия Божия" и "Русская религиозная мысль". Новоселов был составителем большинства выпусков и автором многих из них. Ему же принадлежит ряд предисловий. Цель "Религиозно-философской библиотеки" объявлялась на обложке ряда выпусков: "Идя навстречу пробуждающемуся в нашем обществе интересу к вопросам религиозно-философского характера, группа лиц, связанных между собою христианским единомыслием, приступила к изданию под общим заглавием "Религиозно-философской библиотеки" ряда брошюр и книг, дающих посильный ответ на выдвигаемые жизнью вопросы". Газета "Колокол" разъясняла эту цель: "Христианство и Православная Церковь освещаются в них с тех точек зрения, с которых они наиболее понятны русскому интеллигенту... Книжки разъясняют те вопросы, которые или забыты, или извращены в интеллигентском понимании... Привести отбивающихся от веры в Церковь, дать им возможность пережить живое христианство, христианство со Христом,— и имеют целью издания "Религиозно-философской библиотеки"..." [56]. Вся Россия знала маленькие розовые книжки Библиотеки.

Выпуск I задал тон всей "Религиозно-философской библиотеке". Он призывал вернуться к "забытому пути опытного Богопознания". Не на интеллектуальной, а на нравственной основе покоится "спасительное духовное ведение". Ум сам по себе бессилен прийти к истине и познать Бога. Христиа-

нство есть прежде всего "новая жизнь": "К христианству можно относиться с философской, исторической, социальной и др. точек зрения. Между тем христианство есть прежде всего и существенно новая жизнь, принесенная человеческой душе Богочеловеком" [Вып. XXVIII, с.7]. Соответственно и знание делится на головное, парящее, воздушное и спасительное, сердечное, приобретаемое откровением Духа Божия [Вып. XXIX, с.7]. В ряде выпусков приводится множество примеров обращения к вере под влиянием пережитого религиозного опыта. В итоге: "Итак, под познанием Истины христианские мудрецы разумели не теоретическое познание, добываемое и усвояемое силами формального мышления, а некоторое особое проникновение, вхождение в потустороннюю область вечной Истины, выражающееся в подаваемом свыше "благодатном ощущении" ее, в осиянии и озарении души через "прикосновение" к ней Само-Истины" [Вып. XXX, с.23]. Отсюда следует необходимость "связать богословие (Богопознание) с религиозно-нравственным подвигом, поставив его, таким образом, на почву внутреннего опыта" [Вып. XXX, с.26]. Этого не могут сделать "современные наши школьные богословы", зараженные протестантским рационализмом, убивающим живые начатки религиозной жизни, что порождает равнодушие, а часто и отвращение к религии, ведет к атеизму. Школьные богословы подменяют веру "правоверием, т. е. правильным мнением". Представление о правильном движении к Истине подменяется представлением о правильном мнении о Истине. Православие заменяется правоверием [Вып. XXX, с.41-42]. Ниже правоверия стоит "метафизическое лепетание" [Вып. II, с.33: слова М. М. Сперанского].

В Предисловии к выпуску IX Новоселов высказывал мысль, что "только религиозная личность способна дать общественный строй, где сохраняются одновременно и высшие идеалы, и необходимая общественная дисциплина" [с.IV-V]. Здесь же он предупреждает: "Горькое разочарование ждет всякого человека, кто, имея в душе благородные стремления, думает найти удовлетворение в социальном построении, чуждом религиозного начала" [Вып. IV, с.IV]. Примером такого безбожного социального устроения является социализм, и Новоселов приводит выступления против социализма Ф. М. Достоевского, В. С. Соловьева, Л. А. Тихомирова. Последний считал, что восстановление правильного религиозного сознания есть "единственное средство оздоровления мира" [Вып. IV, с.109]. Религиозное сознание требует свободы слова, связанной с религиозной свободой — Божиим Даром человеку. Только здесь открывается путь

победы над вредными идеями — путь слова [Вып. VII]. Новоселов жалуется: "Как ни странно это, но у нас в православной России несвободны не только "пасынки" Церкви, но и "сыны" ее. Вместо того, чтобы быть словесным стадом Христовым, они являются бессловесным множеством, которое вместе со своими "пастырями" пасется жезлом мирских надзирателей" [Вып. VII, с.65]. В социальной жизни всякая власть условна, договорна. Сделать ее реальной призвано насилие. Отсюда постоянная социальная борьба, единственный выход из которой указывает Л. А. Тихомиров: "Бог — это единственная сила и власть, около которой люди могли бы группироваться естественно, бесспорно, получая каждый свое место" [Вып. V, с.23]. Отсюда следует, что идеалом социальной жизни является Церковь.

Ряд выпусков посвящен Церкви. Прежде всего следует определить границы Церкви. Здесь целью является "с разных сторон ограничить Божественную область Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви (Православной) от сферы католического раскола и протестантского сектантства, ложно мнящих о себе как носителях и обладателях подлинной Христовой Истины" [Вып. XXXI, с.3-4]. Иезуитизм рассматривался как доведенное до своего логического предела латинство [Вып. XXXVI]. Католическая мистика характеризуется как разгоряченная и иступленная мечтательность, что в Православии характеризуется как "прелесть". Мистика Православной Церкви трезвенна, проста, основана на смирении. Она призывает не к высоте видений, а к покаянному видению грехов своих [Вып. XXXVIII].

Гуманизм предстает в "Религиозно-философской библиотеке" сутью истории Нового времени. Существо же гуманизма в "постановке человеческого развития во всех его главнейших обнаружениях на безусловно самостоятельный путь, вне всякого влияния и контроля со стороны Высшего Существа" [Вып. XXVII, с.6]. Гуманизм ратует за автократическое развитие из себя, через себя и для себя. По отношению к знанию он оборачивается рационализмом, по отношению к нравственности — автономизмом, по отношению к конечной цели нашей жизни — эвдемонизмом. Он культ пытается заменить культурой. Его следствиями являются: деизм, пантеизм, позитивизм, материализм, которые ведут к тотальному пессимизму. В конечном итоге, совлечение с себя образа Божия влечет к совлечению и образа человеческого, к усвоению образа звериного и сатанинского. Антихрист Вл. Соловьева — наиболее адекватный выразитель идей гуманизма [Вып. XXVII].

Много места в "Религиозно-философской библиотеке" посвящено подменам христианства современным безбожным сознанием. Любовь — Дар Божий — подменена альтруизмом, "высшим понятием, до которого доработалась человеческая мысль, оставившая почву христианства" [Вып. IX, с.7]. Альтруизм говорит об эволюции морали: "Между альтруизмом и ближним становится человечество, которое и определяет, как и кого должно любить или даже ненавидеть" [Вып. IX, с.19]. А это означает отрицание морали. Выясняется, что за безосновным прекраснодушием кроется аморализм. Построить безрелигиозную, автономную мораль невозможно. Единственным основанием морали является религия [Вып. X]. Бесплодна и саморефлексия без "чистой и горячей молитвы" [Вып. XV, с.34]. "Почтение" и "уважение" к христианству, о котором говорили многие гуманисты, означает "отрицание Божественного достоинства" [Вып. XVIII, с.4]. Божественность христианства доказывает Благодать, а не человеческое разумение. Смысл жизни — не в поисках максимальной суммы наслаждений, пользы, стоического спокойствия, но в стяжании Духа Святого, как это сказано и показано преп. Серафимом Саровским Н. А. Мотовилову.

"Религиозно-философская библиотека" была заметным явлением религиозно-философской жизни Серебряного века. Она пользовалась большой популярностью. Многие темы, затронутые ей, были общими для "Кружка ищущих христианского просвещения": тема опытного постижения догматов, тема стяжания Духа Святого как цели христианской жизни, тема Церкви, тема социальной активности христианина, тема трезвенной христианской мистики, критика гуманизма и социализма, как его предельного развития, тема секулярности современной культуры и т. п. Развитие этих тем можно увидеть у о. Сергия Булгакова, о. Павла Флоренского, В. Ф. Эрна, В. А. Кожевникова и других членов "Кружка ищущих христианского просвещения".

Постепенно вокруг Новоселова, на его "четвергах", сложился круг лиц, который назвал себя "Кружком ищущих христианского просвещения". Иначе его называли то "Новоселовским кружком", то, реже, "Самаринским кружком" (по имени председателя) и, даже, "Корниловским кружком" (по хозяину дома на Нижней Кисловке, где часто собирался Кружок). К 1907 г. относится Устав "Кружка взаимопомощи в целях христианского просвещения" (первоначальное название Кружка). Параграф 1 Устава определял его цели: "Кружок имеет целью помогать своим членам, а также посторонним лицам, которые будут к нему обращаться, в

усвоении начал христианского просвещения. Кружок никаких политических целей не преследует и в обсуждение политических вопросов не входит". Направления деятельности Кружка описаны в параграфе 2: "Кружок а) устраивает чтения и беседы по вопросам христианского просвещения, б) выдает своим членам и посторонним посетителям (гостям) книги для чтения из своей библиотеки, учрежденной с надлежащего разрешения, с) издает соответствующего содержания книги, брошюры и листки" [42]. Членами-учредителями Кружка были: М. А. Новоселов, Ф. Д. Самарин, В. А. Кожевников, Н. Н. Мамонов и П. Б. Мансуров. К ним несколько позже присоединились: архим. Феодор (Поздеевский, в 1909 г. хиротонисан во еп. Волоколамского), А. А. Корнилов, А. И. Новгородцев и др. [43]. Кружок имел председателя (Ф. Д. Самарин), казначея, библиотекаря, издателя, организатора бесед и чтений. Допускалось совмещение этих должностей. Кружок объединял строго православных богословов, философов, ученых, общественных и церковных деятелей: кн. Е. Н. Трубецкой, кн. Г. Н. Трубецкой, прот. Иосиф Фудель, о. Павел Флоренский, С. Н. Булгаков, В. Ф. Эрн, Л. А. Тихомиров, о. Евгений Синадский, С. П. Мансуров, В. П. Свенцицкий, А. С. Глинка-Волжский, А. В. Ельчанинов, С. Н. Дурылин, Н. С. Арсеньев, Н. Д. Кузнецов, С. А. Цветков и др. Зимой 1908-1909 гг. при Кружке возник студенческий кружок под руководством Ф. Д. Самарина, посвященный изучению Нового Завета. Кружок находился под покровительством еп. Феодора (Поздеевского) и духовно окормлялся старцами Зосимовой пустыни схиигуменом Германом и иеросхимонахом Алексием.

Заседания Кружка носили закрытый характер: в параграфе 14 Устава сказано: "На собрания Кружка публика не допускается, не допускаются также и представители печати" [42]. Впрочем на чтения и беседы допускались, по рекомендации одного из членов, гости. Закрытые заседания проходили в квартире Новоселова (дом Ковригиной, возле Храма Христа Спасителя), когда же число присутствующих на чтениях увеличилось — в доме доктора А. А. Корнилова. Посетителями чтений были "лица разных возрастов и различных родов занятий и деятельности, как-то: священники, лица, занимающиеся педагогической деятельностью в средних и начальных учебных заведениях, общественные деятели, врачи, учащаяся в высших учебных заведениях молодежь того и другого пола" [43]. Число участников чтений доходило до 60 человек. Удалось выявить некоторые из тем чтений: еп. Феодор делал доклады о св. Иоанне Златоусте и о христианском подвижничестве, Ф. Д. Самарин — о перво-

христианстве [см. вып. XVI "Религиозно-философской библиотеки"]. В. А. Кожевников сопоставлял буддизм и христианство. М. А. Новоселов излагал апологетические темы.

Душой Кружка был Новоселов. Сохранился отзыв о нем Н. А. Бердяева, человека совершенно иного душевного склада: "По-своему М. Новоселов был замечательный человек (не знаю, жив ли он еще), очень верующий, безгранично преданный своей идее, очень активный, даже хлопотливый, очень участливый к людям, всегда готовый помочь, особенно духовно. Он всех хотел обращать. Он производил впечатление монаха в тайном постриге. Культура его была узкая, у него не было широких умственных интересов. Он очень любил Хомякова и считал себя его последователем. Очень не любил Вл. Соловьева, не прощал ему его гностических тенденций и католических симпатий. Православие М. Новоселова было консервативное, с сильным монашески-аскетическим уклоном. Но вместе с тем у него не было того клерикализма и поклонения авторитету иерархии, которые характерны для правых течений русской эмиграции. Он признавал лишь авторитет старцев, т. е. людей духовных даров и духовного опыта, не связанных с иерархическим чином. Епископов он в грош не ставил и рассматривал их как чиновников синодального ведомства, склонившихся перед государством. Он был монархист, признавал религиозное значение самодержавной монархии, но был непримиримым противником всякой зависимости церкви от государства" [9, с.186]. Во многом сходную характеристику дает и В. А. Кожевников в письме к В. В. Розанову: "... прямолинеен и непоколебим, весь на пути святоотеческом, и смолисто-ароматных цветов любезной пустыни и фимиама "дыма кадильного" ни на какие орхидеи, ни на какие пленительные благовония царства грез не променяет; а вне "царского", святоотеческого пути для него все остальные сферы — царство грез, и их горизонты, глубина и прелести -- только "прелесть" (в аскетическом смысле)! Ну как такому радикалу высказаться насчет главной, "мучащей" Вас темы проблемы пола?.." [20, с.136]. Место Новоселова в Кружке верно определил В. В. Розанов: "Без всяких условий и уговоров они называют почти старейшего между ними, Мих. Ал. Новоселова "авва Михаил". И хотя некоторые из них неизмеримо превосходят почтенного и милого М. А. Новоселова ученостью и вообще "умными качествами", но, тем не менее, чтут его, "яко отца", за ясный, добрый характер, за чистоту души и намерений и не только выслушивают его, но и почти слушаются его" [38].

О. Павел Флоренский следующим образом оценивал значение Ф. Д. Самарина для Кружка: "Живое предание сла-

вянофильства явилось нам в лице Федора Дмитриевича. Из его рук мы, внуки, получили нить, связующую с славянофильством золотого века" [65, с.16]. Н. С. Арсеньев дал характеристику роли В. А. Кожевникова в Кружке: "... хочу остановиться на главной вдохновляющей силе кружка, одном из самых выдающихся ученых, с которыми я вообще имел дело в своей жизни, человеке огромных знаний, сильной и пытливой научной мысли, талантливом, глубоко самостоятельном исследователе, прямо поражающем ширью своего захвата и из ряда вон выходящей эрудиции — не той, которой довольствуются заурядные ученые, а более вглубь идущей, основанной на умении пытливо искать и находить все новые и новые данные, характеризующие предмет или данную эпоху. И вместе с тем, это был мыслитель и человек, чувствующий трепет красоты и охваченный горячей верой" [54, с.300]. Сохранились свидетельства об особой роли о. Павла Флоренского не только в Кружке, но и во всем "московском молодом славянофильстве". В. В. Розанов в письме к М. М. Спасовскому от 11 апреля 1918 г. писал об о. Павле: "Это — Паскаль нашего времени. Паскаль нашей России, который есть, в сущности, вождь всего московского славянофильства и под воздействием которого находится множество умов и сердец в Москве и в Посаде, да и в Петербурге" [64, с.62].

С самого начала Кружок хотел воплотить в себе славянофильскую "соборность сознания". В. А. Кожевников писал о Ф. Д. Самарине: "Внимание его сосредоточилось на проекте духовного сплочения, вначале хотя бы небольшого числа лиц, близко принимавших к сердцу запросы религиозные, в группу, которая носила бы характер не столько ученого религиозно-философского общества, сколько духовного, интимно-дружественного братства, члены коего свободным духовным общением, беседами, чтениями и практической деятельностью в церковном духе объединялись бы друг с другом, содействовали прежде всего взаимному духовному росту, уяснению и углублению религиозного понимания и оживлению религиозного назидания, а затем, по мере сил и возможности, пытались бы в том же смысле влиять и на окружающую среду, преимущественно современной молодежи" [21, с.2]. Еще в годы первого студенчества в "Эсхатологической мозаике" П. А. Флоренский мечтал о братстве, противодействующем антихристианским силам: "Мало-помалу из лиц, связанных узами любви и единомыслия, в связи с надвигающейся мистической грозой и усилением антихристианских — спиритических и магических — общественных течений составилось братство. Некоторые из братьев имели

духовный сан" [44, с.70]. Эта юношеская мечта воплотилась в Кружке, о чем можно судить по письму о. Павла Флоренского к В. В. Розанову от 7 июня 1913 г.: "Конечно, московская "церковная дружба" есть лучшее, что есть у нас, и в дружбе это полная coincidentia oppositorum. Все свободны, и все связанны: все по-своему, и все — "как другие" <...> Весь смысл московского движения в том, что для нас смысл жизни вовсе не в литературном запечатлении своих воззрений, а в непосредственности личных связей. Мы не пишем, а говорим, и даже не говорим, а скорее общаемся <...> Дело другого, скажем Новоселова, Булгакова, Андреева, Цветкова и т. д. и т. д., для меня и для каждого из нас — не чужое дело, не дело соперника, которое "чем хуже — тем лучше", а мое дело, отчасти и мое. В совершенстве его заинтересованы все, как и успех относят часто и к себе. Поэтому естественно, что каждому хочется вплесть в это гнездо хоть одну и свою соломинку, исправить хоть одну ошибку в корректуре или чем-нибудь помочь. В сущности фамилии "Новоселов", "Флоренский", "Булгаков" и т. п., на этих трудах надписываемые, означают не собственника, а скорее стиль, сорт, вкус работы. "Новоселов" — это значит работа исполнена в стиле Новоселова, т. е. в стиле "строгого Православия", немного монастырского уклада; "Булгаков" — значит в профессорском стиле, более для внешних, апологетического значения и т. д." [1, с.304].

Позиция Кружка, больше ориентированная на старцев, чем на иерархию, многим казалась подозрительной. Появились обвинения в масонстве. О. Павел Флоренский писал Новоселову в 1913 г.: "Когда-то летом Вы имели неосторожность говорить против монашеского комфорта. Это было поставлено Вам в строку, тем более, что о. Г. не носит сапогов дешевле 20-ти р. и т. д. И вот теперь эта компания против Вас, а заодно — и с иже с Вами. Оказывается, это дело ведется и ранее, но теперь Ваши выступления дают повод для каких-то надежд. Во всяком случае, Вас терпеть не могут и лишь боятся или, лучше сказать, боялись доселе. Говорят, уж не знаю насколько искренно, что московские, т. е. Вы все — "масоны" (!!), которые хотят погубить церковь, и что раз что архиерей говорит, то так оно и есть; церковь де стояла до сих пор etc. Это все вздор". Приводим это место лишь из-за возобновления этого вздора.

В отличие от "александрийского" духа Религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьева, большинство членов которого находилось лишь "около церковных стен", а то и вовсе в удалении от них, Кружок находился "внутри церковной ограды" и судьбу России связывал с судьбой

Православной Церкви: "Там, в Соловьевском обществе, была еще некая мешанина и некая периферичность, иногда даже хаотичность и соблазнительность духовных исканий, некая, может быть, подготовительная работа, подготовительная фаза, во всяком случае, несомненное разрыхление духовной почвы (при всех сомнительных и отрицательных сторонах). Здесь, в корниловском кружке, была крепкая укорененность в жизни церкви, при всей широте научного кругозора и подхода, и просветленная трезвенность, проникавшая всю работу. Это была духовная лаборатория: там — шумная арена" [54, с.306-307]. Кружок в предреволюционную пору всеобщего духовного разброда был попыткой подлинного соборного единения людей, преследующих цель "осоления" разлагающегося общества. Хотя и в этой лаборатории беседы иногда проходили весьма бурно. Священник Евгений Константинович Синадский в письме к Флоренскому от 24 марта 1911 г. писал: "Бываю я теперь на вечерах у М. А. Нов. Ужасно все волнуются и кричат. Я как-то запоздал и пришел в разгар собрания. Стоял такой крик, точно бунт происходил. Увлечение понятно, т. к. там представительница была чистого "самоутверждения". Даже философы волновались и с жаром доказывали" [Архив свящ. Павла Флоренского].

По поводу предполагавшегося избрания В. А. Кожевникова в почетные члены Московской Духовной Академии о. Павел Флоренский писал ему 15 марта 1912 г.: "Это дело не только Вашей известности, но — и силы нашего общего направления к церковности и самобытности народной. Вот почему Вы не имеете права, каков бы ни был голос Вашей скромности, противиться нашему (т. е. преосв. Феодора, моему, сюда же отнести надо Ф. К. Андреева) желанию и намерению" [46, с.97]. В конце 1912 г. М. А. Новоселов, Ф. Д. Самарин и В. А. Кожевников Советом Московской Академии и Святейшим Синодом утверждены в звании почетных членов Московской Духовной Академии. Представления к избранию М. А. Новоселова и В. А. Кожевникова написаны о. Павлом Флоренским. Это избрание было свидетельством высоких заслуг избранных членов Кружка перед Церковью: "Этим избранием Совет Моск. Дух. Академии заявил, что он ценит и ставит высоко заслуги указанных работников на поле церковном" [18, с.863].

Примерно в это время состоялось чествование Новоселова, посвященное 10-летию издания "Религиозно-философской библиотеки". Приведем целиком заметку из "Московских Ведомостей":

"ЧЕСТВОВАНИЕ М. А. НОВОСЕЛОВА

8 ноября, в день исполнившегося десятилетия издательской деятельности М. А. Новоселова, друзья и почитатели его собрались утром вместе с ним в церкви Спаса на Бору помолиться за литургией. По окончании литургии был отслужен молебен Михаилу Архангелу.

В течение дня М. А. Новоселов получил несколько телеграмм от духовных и светских лиц с выражением благодарности за его полезную для Православной Церкви деятельность и пожелания дальнейшего процветания и развития его издательства. Лично М. А. Новоселова приветствовал преосвященный Феодор, ректор Московской Духовной Академии, который выразил также свое глубокое сочувствие его деятельности и преподал ему архипастырское благословение.

Из Моск. Духовной Академии его посетили еще проф. Н. Д. Кузнецов и о. П. Флоренский, редактор Богословского Вестника.

Вечером прибыл к М. А. Новоселову по поручению о. Германа, игумена Зосимовой пустыни, один из ее иеромонахов о. Иннокентий, который от имени о. Германа поднес М. А. Новоселову икону Смоленской Божией Матери и пожелал ему успеха в его трудах на пользу Церкви. Члены "Кружка ищущих христианского просвещения" и ближайшие друзья М. А. Новоселова поднесли ему икону Софии Премудрости Божией, причем прот. Иосиф Фудель благословил его этой иконой и сказал ему приветственное слово.

Вечером, за чайным столом у М. А. Новоселова собрались его друзья, среди которых находились несколько профессоров, литераторов и ученых: С. Н. Булгаков, А. С. Волжский, В. А. Кожевников, А. А. Корнилов, Ф. Д. Самарин.

Н. М. С". [29].

Но новоселовский кружок, состоя из православных христиан, радеющих о благе Церкви и Отечества, стремящихся содействовать единению епископов, клира и мирян,— при этом оказался как бы в оппозиции по отношению к синодальной власти, не встретил понимания со стороны известнейших и авторитетнейших иерархов Русской Церкви. Митрополит Владимир во время беседы с представителями Братства Святителей Московских выказал неудовлетворение чрезмерной активностью "мирян" [12]. Тихомировские "Московские Ведомости",— орган правых,— где постоянно появлялись публикации членов Новоселовского кружка, начиная с 1910-х годов, то и дело выступает в оппозиции к Синоду, как силе бюрократической, враждебной духу живой церковной соборности. Несостоятельность синодальной вла-

сти, считали они, особенно проявилась в связи с возвышением и все усиливающимся влиянием Григория Распутина.

В марте 1910 г. Новоселов помещает здесь две статьи [Соч. 8 и 9], где прямо называет Распутина "эротоманом и хлыстом", ссылаясь на частное мнение "одного архиепископа" (возможно, речь идет об архиеп. Антонии (Храповицком), высказывающемся в этом духе в письме к Ф. Д. Самарину [4]), и выражает удивление по поводу молчания Святейшего Синода о нем. Здесь впервые публично, за полной подписью, со стороны православного и монархиста, человека известного и авторитетного, было брошено обвинение: "малодушие церковной власти", "позорное и преступное". Новоселов, как бы не видя уже в России церковной власти, не веря в нее, взывает не к ней, а к "нравственному сознанию и здравому смыслу рядовых пастырей и братьев-мирян". Конечно, и Новоселов, и другие знали, кто стоит за Распутиным, и, требуя от Синода "выяснения личности Распутина", сами, вероятно, того не желая, требовали от конкретных людей, членов Синода, епископов, решительного выступления против воли Государя — со всеми вытекающими последствиями для Церкви и для России.

В конце 1911 г. в обществе стал распространяться слух о готовящемся возведении Григория Распутина в сан священника. Причем инициативу в этом деле приписывали "синодальным иерархам". "Московские Ведомости" 10 января 1912 г. писали: "Несколько времени назад, под давлением некоторых кружков синодальных иерархов был поднят вопрос о возведении Григория Распутина в сан священника" [26]. Многих возмутило это известие, а некоторые готовы были перейти и к действию. Еще недавно близкие Распутину епископ Саратовский и Царицынский Гермоген и иеромонах Илиодор с угрозами потребовали от Распутина удалиться. Распутин обещал, но не исполнил своего обещания, и на еп. Гермогена и иером. Илиодора посыпались наказания. Синод обвинил еп. Гермогена в "некотором застое в епархиальном делопроизводстве" и в "ослаблении церковной дисциплины" в связи с выступлением иеромонаха Илиодора", который "возбуждал страсти". 3 января 1912 г. последовало Высочайшее соизволение на увольнение еп. Гермогена от присутствования в Св. Синоде во вверенную ему епархию. Еп. Гермоген в указанное ему время не отбыл из Петербурга. 18 января по представлению Св. Синода о неповиновении еп. Гермогена последовало Высочайшее соизволение об увольнении еп. Гермогена с назначением пребывания в Жировицком монастыре, а иером. Илиодора — во Флорищевой пустыни.

24 января в газете "Московские Ведомости" появилась петиция "Св. Синод и епископ Гермоген. Голос мирян". Петицию подписали Федор Самарин, Виктор Васнецов, Николай Дружинин, Владимир Кожевников, Александр Корнилов, Павел Мансуров. Михаил Новоселов, Петр Самарин, Дмитрий Хомяков, Гр. Павел Шереметев. В петиции выражалось недоумение по поводу необычайной быстроты разбирательства. Отмечено, что существо вины еп. Гермогена неясно: "Т. о., невольно напрашиваются смущающие душу мысли: не определялся ли ход этого дела какими-то нам неведомыми соображениями?" С явным намеком на Распутина вопрошалось: "Не видим ли мы, напр., что явные еретики и отступники дерзко совершающие свое богомерзкое дело, остаются свободными от церковного суда?" В заключении утверждалось, что распрю Св. Синода и еп. Гермогена может решить лишь Собор [Соч.44].

В тот же день 24 января в газете "Голос Москвы" появилась статья Новоселова "Голос православного мирянина. (Письмо в редакцию)". В статье вопрошалось: "Доколе, в самом деле, Святейший Синод, перед лицом которого уже несколько лет разыгрывается этим проходимцем преступная трагикомедия, будет безмолвствовать и бездействовать?" И далее: "Быть может, ему недостаточно известна деятельность Григория Распутина? В таком случае прошу прощения за негодующее, дерзновенное слово и почтительно предлагаю высшему церковному учреждению вызвать меня для представления данных, доказывающих истинность моей оценки хитрого обольстителя" [Соч.13]. Эти данные вместе с антираспутинскими статьями Новоселова были собраны им в книге "Распутин и мистическое распутство" (М., 1912). Книга печаталась, но печатание было приостановлено из-за конфискации всего напечатанного [Соч.11]. Конфискована была и газета "Голос Москвы" от 24 января 1912 г. 25 января на вечернем заседании Государственной Думы был сделан запрос Министерству Внутренних Дел по конфискации газет "Голос Москвы" и "Вечернее Время". В речах А. И. Гучкова и В. Н. Львова ясно указывалось, что дело идет не о конфискации газет, а о той личности, по поводу которой произошла конфискация. К запросу единогласно присоединилась вся Дума (кроме барона Черкасова): и левые, и правые. Дело окончилось ничем, но шум в прессе был большой.

Синод ответил "москвичам" в "Прибавлениях к Церковным Ведомостям", где давались требуемые объяснения по делу еп. Гермогена, объяснялась его вина и правомерность наказания. конечно, без упоминания имени Распутина. Еп.

Гермоген обвинялся в догматических расхождениях со Св. Синодом по поводу возможного учреждения корпорации диаконис и каноничности моления при погребении неправославных христиан, а также в нежелании подчиниться указу Св. Синода о выезде из Петербурга. При этом отрицалась всякая связь дела еп. Гермогена с Распутиным. Здесь же высказан упрек в адрес "москвичей", устроивших "суд над церковной властью" через газету, что вносит соблазн в умы, вредит Церкви. Наконец, "москвичам" напоминается правило Трулльского собора, запрещающее мирянину "перед народом" рассуждать о вере или "учить как учителю" [58]. "Москвичи" — все члены Новоселовского кружка,— защищая свое понимание отношений между иерархией и мирянами, выступили с полемической статьей в тех же "Московских Ведомостях" за теми же подписями (кроме В. М. Васнецова). Они утверждали, что Соборное установление, на которое ссылается Синод, запрещает мирянам всего лишь учить в церкви догматам веры, но не запрещает высказывать свое суждение о действиях представителей церковной власти. В статье еще раз было прямо сказано о связи дела еп. Гермогена с Распутиным и повторялось требование созыва специального Собора для расследования этого дела [45].

Этой газетной шумихой была недовольна Царская семья. 15 июня 1915 г. Царь сообщил Царице о мнении Горемыкина, Кривошеина и Щербатова заменить на посту Обер-Прокурора Св. Синода В. К. Саблера А. Д. Самариным: "Я уверен, что тебе это не понравится, потому что он москвич; но эти перемены должны состояться, и нужно выбирать человека, имя которого известно всей стране и единодушно уважается" [76, с.215]. В тот же день Александра Федоровна отвечает: "Да, любимый, в отношении Самарина я более чем огорчена, я прямо в отчаянии — он из недоброй, ханжеской клики Эллы, лучший друг Соф. Ив. Тютчевой и епископа Трифона" [76, с.217]. В письме пестрят нелестные характеристики Самарина: "ярый и узкий москвич", "ужасно узкий, настоящий москвич — ум без души", "пойдет против нашего Друга" и т. п. 16 июня 1915 г. Царица пишет: "Преданный слуга не смеет идти против человека, которого его государь уважает и ценит" [76, с.219]. "Московская клика" - это, без сомнений, Новоселовский кружок, к которому были близки и А. Д. Самарин, и Великая Княгиня Елизавета Федоровна (Элла). А. Д. Самарин был назначен Обер-Прокурором 5 июля 1915 г., а смещен уже 25 сентября 1915 г.

Т. о., своими выступлениями в печати, продиктованными тревогой за дела Церкви, Новоселовский кружок играл на руку врагам Церкви, Царя и Отечества, действовал на

потеху желтой прессы. Что было делать? Молчать, видя безобразия внутри церковной ограды? Говорить, зная, что каждое твое слово будет использовано врагами Церкви? Легких ответов здесь быть не могло. Облегченный ответ на эти вопросы дал когда-то во времена близости с Распутиным иером. Илидор: "О Григории Ефимовиче кричат во всех жидовских газетах самым отчаянным образом. На него нападает самая гадкая, самая ничтожная часть людей — наша безбожная интеллигенция и... вонючие жиды. Нападение последних доказывает нам, что он — великий человек с прекрасной ангельской душой" [Соч.11, с.12]. Иером. Илиодор же известил о постановлении верующих Царицына: "Тебя, блудница редакция, пригвоздить к позорному столбу перед всей Россией, а твоего богомерзкого сотрудника, Новоселова, высечь погаными банными вениками" за оскорбление "блаженного старца Григория" [Соч.11, с.9]. Но вскоре иером. Илиодор изменил свое отношение к Распутину и выступил против него. Еще позже он написал книгу о Распутине, которую назвал "Святой черт". Из одной крайности он бросился в другую.

И сейчас некоторые, почти дословно, повторяют восторги иером. Илиодора, пытаясь дезавуировать его поздние прозрения [30]. Да, пресса травила Распутина, метя в Царскую семью, но, в том числе, и такая правая газета, как "Московские Ведомости". Да, о Распутине злонамеренно распространялась ложь. Но следует ли отсюда — от противного, — что он был "блаженный старец"? И что было делать верноподданному, который, не зная реального Распутина, видел, что близость его к трону становится опасной для трона пусть даже в силу того, что пресса клевещет о характере этой близости? Уместно здесь вспомнить понятие "воспитывающее неповиновение" И. А. Ильина: "Есть случаи, когда подданный, будучи монархистом, обязан дерзать и не повиноваться — не уклоняясь трусливо, не симулируя повиновение, а открыто и обоснованно отказываясь повиноваться" [68, с.567]. Такое неповиновение есть "священная обязанность" верноподданного. В известных случаях жизни он должен не повиноваться монарху "НЕ вопреки своей присяге, а во исполнение своей присяги" [68, с.570]. Тогда лесть, трусливое и безответственное поддакивание есть нарушение присяги [68, с.572]. Это может вызвать немилость монарха, но "одна из первых обязанностей монархиста состоит нередко в том, чтобы не опасаться той немилости, которую ему, вероятно, придется рано или поздно навлечь на себя" [68, с.574]. Один из видов неповиновения — говорить правду монарху, зная, что она может повлечь опалу. Среди причин

крушения в России монархии И. А. Ильин указывал на отсутствие у трона людей, способных сказать правду Государю ценой немилости себе. Среди отрадных исключений Ильин указывал на А. Д. Самарина [67, с.231].

Следующее столкновение Кружка с Синодальной властью касалось сложного догматического вопроса о почитании Имени Божия, возникшего во время т. н. Афонской смуты. В Кружке Новоселов был один из самых страстных защитников "имеславия". Он сам не выступал в печати по догматической стороне дела, но организовывал выступление других, издавал сочинения "имеславцев". Поддерживали Новоселова Флоренский, Булгаков, Эрн. Им часто приходилось призывать Новоселова к осторожности высказываний. Иногда намечались и конфликты с ним. Старшие члены Кружка (Самарин, Мансуров, Кожевников) не решались занять определенную позицию, призывали к осмотрительности, особенно после осуждения "имябожничества" постановлением Св. Синода. В это время Ф. Д. Самарин даже ставил вопрос об упразднении или во всяком случае переустройстве Кружка [25]. 26 мая 1913 г. Самарин в письме к Новоселову успокаивая его, убеждал не принимать "сейчас же, под первым впечатлением, какого-нибудь слишком поспешного решения, последствия которого будут непоправимы": "не спешите, ради Бога, и еще раз обдумайте и взвесьте все". Самарин писал о невозможности идти в этом деле с имяславцами при всем желании сохранить единомыслие.

В осуждении имеславия сошлись и правые и левые. Левая печать раздувала "афонское дело": не интересуясь богословскими спорами, она пользовалась возможностью дискредитировать Церковь. Таких представителей "нового религиозного сознания", как Н. А. Бердяев, возмущало "насилие в духовной жизни" со стороны церковных властей [9, с.202]. Еп. Никон увидел в имеславцах "яд гордыни", заставлявший интеллигента и в Церкви вести себя, как в миру, т. е. заявлять о себе, обличать, реформировать, учить. Он обвинял Новоселова в том, что получив звание почетного члена Московской Духовной Академии, изданием "Апологии" о. Антония (Булатовича) способствует распространению осужденного церковью учения [28]. Синодальная власть предчувствовала, что участие мирян-интеллигентов в работе предстоящего Поместного Собора чревато внесением в эту работу духа политической борьбы, страстей и амбиций. Передавались слова одного "известнейшего иерарха": "Лучше пустить на Собор каторжников, чем интеллигентов" [49].

Такой защитник имяславия, как С. Н. Булгаков, во времена послереволюционного разброда, когда он симпати-

зировал католицизму, где "непогрешимый" папа мог одним словом прекратить все споры и раздоры, приводил все новые и новые выступления "милейшего" Новоселова в защиту осужденного имеславия как пример отсутствия церковной дисциплины, которой в принципе нет в Церкви Православной, что и способно ее погубить в экстремальных ситуациях богословских споров и церковной распри. В 1923 г. Булгаков писал: "... явилось ли для М. А. Новоселова и его единомышленников авторитетным решение сначала влиятельнейшего из русских епископов, поддержанного и Константинопольским патриархом, затем определение высшей церковной власти Русской Церкви, Священного Синода? — нет. А заглянем вперед и спросим себя: а мнение Поместного Собора, даже поддержанное "Восточными Патриархами"? Да тоже, конечно, нет, если оно подтвердит имяборческие тезисы. Тогда будет апелляция к неуловимому телу Церкви и его не менее неуловимой рецепции. И получится, как и давно уже имеется, такая картина: в то время, когда церковная власть будет отлучать М. А. Новоселова и иже с ним от Церкви за еретичество, он, в свою очередь, будет совершать то же самое над всеми инакомыслящими епископами, пресвитерами и мирянами, и каждая сторона утверждает и будет утверждать о себе: Православие — это я" [11, с.218]. Отсюда Булгаков делал ложный вывод о необходимости для Церкви "непогрешимого" папы. Но именно в папизме обвинял Св. Синод Новоселов [Соч.15].

В письме от 10 октября 1912 г. Новоселов предлагал Флоренскому поместить в "Богословском Вестнике" "серьезное и беспристрастное обсуждение пререкаемого учения". Но никаких ни "имеславческих", ни "имяборческих" материалов в "Богословском Вестнике" не появилось. Нигде не было и беспристрастного обсуждения. В "Изданиях "Религиозно-философской библиотеки"" Новоселов напечатал "Апологию" о. Антония (Булатовича), "Разбор Послания Святейшего Синода об Имени Божием" В. Ф. Эрна и "Материалы к спору о почитании Имени Божия" (2 издания). После осуждения "имябожия" Св. Синодом Новоселов впал в уныние, и у него появились мысли о закрытии издательства (см. письмо И. П. Щербова к Новоселову конца мая 1913 г.). Но вскоре Новоселов оправился и защищал "имеславие" до конца. Выявлено единственное богословское выступление Новоселова в тексте, помеченном 9 ноября 1919 г. В "имяборчестве" Новоселов видел глубочайшее отступление от Православия, а революцию и то, что за ней последовало, он считал карой за отступление от достойного почитания Имени Божия и хулу на Него (см. письмо Новоселова к П. Б.

Мансурову (?) конца 1918 — начала 1919 гг.). Для рассмотрения "Афонского дела" на Всероссийском Поместном Соборе был создан подотдел "О Имени Божием", возглавляемый архиеп. Феофаном (Быстровым). Подотдел не продвинулся далее сбора материалов, и Собор не успел вынести решения по этому делу. С. Н. Булгаков был уверен в решении вопроса в пользу "имеславцев" [70, с.86].

На Поместном Соборе Российской Православной Церкви 1917-1918 гг. архиеп. Сергий (Страгородский) и кн. Е. Н. Трубецкой подали заявление о приглашении Новоселова в состав Собора, но 6 октября 1917 г. по результатам голосования пополнение Собора новыми членами было признано нежелательным. Однако 9 (22) марта 1918 г. секретарь Собора В. Шеин послал о. Павлу Флоренскому, С. Н. Дурылину, С. П. Мансурову и М. А. Новоселову приглашение принять участие в работе Соборного отдела о духовно-учебных заведениях в разработке типа пастырских училищ (взамен семинарий) [2, с.240].

30 января 1918 г. Новоселов был избран членом Временного Совета объединенных приходов г. Москвы. Председателем Совета был избран А. Д. Самарин, на квартире которого (Спиридоновка, 18) и собирался Совет, который занял позицию активной обороны по отношению к большевистскому насилию над церковью. Совет на своем заседании 31 января постановил: "Уведомить все приходы, что Временный Совет признавал бы желательным в случае открытого посягательства на храмы и священные и церковные предметы поступать следующим образом: священник должен объяснить пришедшим представителям нынешней власти, что он не является единоличным распорядителем в церковном имуществе и потому просит дать время созвать приходской Совет. Если это окажется возможным сделать, то приходскому Совету надлежит твердо и определенно указать, что храмы и все имущество церковное есть священное достояние, которое приход ни в коем случае не считает возможным отдать. Если бы представители власти не вняли доводам настоятеля храма или приходского Совета и стали бы проявлять намерение силой осуществить свое требование, надлежало бы тревожным звоном (набатом) созвать прихожан на защиту церкви. При этом Совет считает безусловно недопустимым, чтобы прихожане в этом случае прибегали к силе оружия. Если есть поблизости другие храмы, то желательно войти с ними предварительно в соглашение, чтобы и в них раздался тревожный звон, по которому население окрестных приходов могло бы придти на помощь и своей многочисленностью дать отпор покушению на церковь" [72]. Вскоре Совет был

разогнан, и ВЧК неоднократно пыталась арестовать А. Д. Самарина в его квартире на Спиридоновке, но это не удавалось из-за его отсутствия. Арестован он был только в сентябре [40, с.245]. Новоселову удалось избежать ареста по этому делу.

В это время возникли условия для реализации заветных планов членов Новоселовского кружка о создании духовной школы аскетической направленности на основе заветов Святых Отцов. Кружок стал инициатором создания Богословских курсов, действовавших в апреле-июне 1918 г. на квартире Новоселова. Курсы благословил Святейший Патриарх Тихон. На курсах преподавали: еп. Феодор — Священное Писание; М. А. Новоселов — Святые Отцы, их жизнь и писания; М. И. Смирнов — Богослужение; С. П. Мансуров — история Церкви; А. Г. Куляшов — апологетика; С. Н. Дурылин — церковное искусство. С середины января 1919 г. предполагалось возобновить деятельность курсов. В составе преподавателей снова были члены Новоселовского Кружка: еп. Феодор — Священное Писание; П. Б. Мансуров — Православная Церковь на Востоке: М. А. Новоселов — Церковно-исторические очерки (христианские мученики), Церковные чинопоследования как выражение всеобъемлющей и богодейственной любви Церкви к своим чадам, курс "Вера и Церковь" (1. Ангелы и демоны в жизни мира и человека по учению Слова Божия, Святых Отцов, житий и церковных чинопоследований; 2. Имя Божие; 3. Крест; 4. Первохристианство и антихристианство; 5. Во свете ветхозаветного и новозаветного пророчества; 6. От Толстого к Церкви); Л. А. Тихомиров — Религиозно-философские основания истории (борьба за Царство Божие). Однако Богословские курсы возобновить не удалось. Не развернулась в полную силу и деятельность Даниловской Академии в Даниловом монастыре, где настоятелем стал еп. Феодор [71].

В середине ноября 1919 г. перебирается в Данилов монастырь и Новоселов. 30 ноября 1919 г. он писал о. Павлу Флоренскому: "Положением своим в Дан<иловом> пока доволен,— чтобы не сказать больше,— несмотря на некоторые неудобства, как напр<имер>, на отсутствие отдельной комнаты. Но и "угол" дает больше, чем Ковригинская квартира, т. к. имею досуг и тишину для занятий. Конечно, ежедневно бываю в церкви, работаю и физически — разгребаю снег, иногда варю пищу..." Вскоре Новоселов перешел на нелегальное положение и скрывался у своих многочисленных друзей, главным образом, в Москве и Петрограде.

В 1922-1927 гг. Новоселов писал "Письма к друзьям" (известны 20 писем), которые не имели конкретного адре-

сата и предназначались единомышленникам. Тематика писем весьма разнообразна: от текущих церковных вопросов, до основоположных богословских тем. Со всей энергией ему присущей Новоселов выступал против живоцерковников. "Обновленцы" появились уже задолго до революции: "церковные эсеры" пытались подменить христианский путь жизни либерально-общественным. Они подготовили почву для "живоцерковников" — "церковных большевиков". Причину революции Новоселов видел в отступлении от веры Христовой: "Бог отнимает у нас то, от чего мы сами отказались и все больше отказываемся" [32, с.37]. Большевики — лишь орудия гнева Божия, а посему и не достойны ненависти. Новоселов настаивал на отсутствии в Церкви общеобязательного внешнего авторитета в делах веры и совести: "Непогрешим не отдельный человек (папа) и даже не Собор (который может быть отвергнут Церковью). Непогрешима сама Церковь в ее соборности — союзе взаимной любви, на которой основано познание Христовых Истин. И для Церкви важны не Соборы сами по себе, но соборность как тождественность выражаемых на них свидетельств с верою всего тела Церкви. В заключение письма [10-е. — *И. Н. и С. П.*] Новоселов указывает на большой вред от усвоения ложного католического воззрения на иерархию как на непогрешимый авторитет и хранительницу безусловной истины, на нелепость отождествления иерархии с Церковью, особенно опасного в эпоху церковных нестроений и измены Православию со стороны многих обновленческих иереев и архиереев" [32, с.37]. Такой взгляд отличен от лжесвободы протестантского субъективизма. Верность Церкви для православного — верность слову Св. Отцов и молитва. Огромную роль в Богопознании играют таинства. Они — и онтологическая, и гносеологическая основа просветительной силы познания Истины. Единомыслие есть итог действия соборного начала Церкви. Прежде всего необходимо единомыслие с евангельскими и святоотеческими текстами. Именно на этом пути возможно постижение Истины.

Ниже публикуется переписка М. А. Новоселова и о. Павла Флоренского, сохранившаяся в архиве о. Павла Флоренского. Письма о. Павла представляют из себя черновики, вложенные в соответствующие письма Новоселова. Письма других лиц — это, по всей видимости, письма, адресованные Новоселову и пересланные Новоселовым о. Павлу. Они представляли общий интерес, главным образом, в связи с Афонским делом. Включены также все сохранившиеся письма иеросхимонаха Антония (Булатовича), единственное сохранившееся письмо схиигумена Германа Зосимовского.

Включена также и избранная переписка членов Кружка ищущих христианского просвещения Ф. Д. Самарина, Ф. К. Андреева, С. Н. Дурылина и др., помогающая восполнить связность событий. Без этих писем многое было бы непонятно.

Публикуемая переписка охватывает 12 лет: с конца 1908 г. по апрель 1920 г. Большая часть писем Новоселова носит деловой характер: это поручения, указания, ходатайства. Очевидно, что большую часть принципиальных вопросов они выясняли при частых встречах. Стиль писем Новоселова лаконичен, исполнен деловитости и энергии. Перед нами человек "деловой хватки", издатель, опытный полемист. Иногда тон просьбы близок к повелительному: виден "авва Михаил". Черновики писем о. Павла Флоренского чрезвычайно содержательны, очевидно, потому, что он составлял черновики для самых важных принципиальных писем.

Публикаторы выражают благодарность игумену Андронику (Трубачеву) за подбор и предоставление писем и других используемых материалов и за неоценимую помощь в написании предисловия, приложений и комментариев.

Литература

1. Игумен Андроник (Трубачев). Священник Павел Флоренский — профессор Московской Духовной Академии и редактор "Богословского Вестника". — "Богословские Труды", сб.28, М., 1987.

2. Игумен Андроник (Трубачев). Священник Павел Флоренский — профессор Московской Духовной Академии. — "Богословские Труды". Юбилейный сборник Московской Духовной Академии. — М., 1986.

3. Игумен Андроник (Трубачев). Московский кружок. — "Литературный Иркутск", 1988, декабрь; то же сокращенное: Русские религиозные философы и Абрамцево. Материалы научных конференций 80-х годов. Абрамцево. Материалы и исследования./Сергиев Посад, 1994, 6.

4. Письмо архиеп. Антония Волынского к Ф. Д. Самарину. — РГБ, ф. 265, к.181, № 31.

5. Белый Андрей. Начало века. — М., "Художественная литература", 1990.

6. Н. А. Бердяев. Стилизованное православие. — "Русская мысль", 1914, № 1.

7. Н. А. Бердяев. Возрождение православия. — "Русская мысль", 1916, № 7. То же: Н. А. Бердяев о русской философии. Ч2. — Свердловск, 1991.

8. Н. А. Бердяев. Русский духовный ренессанс начала XX в. и журнал "Путь". (К десятилетию "Пути"). — "Путь", 1935, № 49. То же: Н. А. Бердяев о русской философии. Ч.2. — Свердловск, 1991.

9. Н. А. Бердяев. Самопознание. (Опыт философской автобиографии). — М., "Книга", 1991.

10. С. Н. Булгаков. Автобиографические заметки. — Париж, 1946, с.84-85. То же в кн.: С. Н. Булгаков. Тихие думы. — М., 1996.

11. С. Н. Булгаков. У стен Херсониса. — "Символ", 1991, июль, № 25. То же: СПб., 1993.
12. <Слова митр. Владимира во время беседы с представителями Братства Святителей Московских.> — РГБ, ф.265, к.116, № 59.
13. В поисках Святой Руси. (Из писем А. Н. Руднева к В. И. Леоновой). — "Надежда". 1980, вып.6.
14. Александр Иванович Гучков рассказывает... — М., 1993.
15. С. Н. Дурылин. В своем углу. (Из старых тетрадей). — М., 1991.
16. Записки Петербургских Религиозно-философских собраний (1902-1903 гг.). — СПб., 1906.
17. Н. Зернов. Русское религиозное возрождение XX века. Пер. с англ. 2-е испр. — Париж, 1991.
18. Избрание новых почетных членов Московской Духовной Академии. — "Богословский Вестник", 1912, декабрь.
19. Как поправить церковное бедствие? — "Московские Ведомости", 1912, 19 января.
20. Письмо В. А. Кожевникова к В. В. Розанову от 10 ноября 1915 г. — "Вестник РХД", 1984, № 143; то же: "Вопросы философии", 1991, №6.
21. В. А. Кожевников. От Кружка ищущих христианского просвещения. — В кн.: Федору Дмитриевичу Самарину (†23 октября 1916 года) от друзей. — Сергиев Посад, 1917.
22. П. Б. Мансуров. К вопросу о Соборе. — "Московские Ведомости", 1910, 4 марта.
23. Письмо П. Б. Мансурова к Ф. Д. Самарину от 25 июня 1906 г. — РГБ, ф.265, п.193, № 12.
24. Письмо П. Б. Мансурова к Ф. Д. Самарину от 12 ноября 1910 г. — РГБ, ф.265, п.193, № 12.
25. Письмо П. Б. Мансурова к Ф. Д. Самарину от 28 мая 1913 г. — РГБ, ф.265, п.193, № 12.
26. "Московские Ведомости", 1912, 10 января.
27. "Московские Ведомости", 1912, январь-март.
28. Епископ Никон (Рождественский). Яд гордыни. — "Прибавления к Церковным Ведомостям", 1913, № 33.
29. Н. М. С. Чествование М. А. Новоселова. — "Московские Ведомости", 1912, 9 (22) ноября, № 260.
30. О. Платонов. Правда о Григории Распутине. — "Русский рубеж", 1992, № 1 (13).
31. Е. С. Полищук. Церковь и интеллигенция: к истории диалога. — "Журнал Московской Патриархии", 1991, № 4.
32. Е. С. Полищук. М. А. Новоселов и его "Письма к друзьям". — Журнал Московский Патриархии. 1991, № 11.
33. Е. С. Полищук. М. А. Новоселов и его "Письма к друзьям". — "Северо-Восток". Прилож. "Сибирской газеты". Новосибирск, 1992, № 8 (12).
34. М. М. Пришвин. Дневник 17 марта 1942 г. — В кн.: В. В. Розанов. Pro et contra. Кн.1. — СПб., 1995, с.128.
35. М. В. Родзянко. Крушение империи. — Киев, 1990.
36. К. Родионов. Рассказы о пережитом. — "Москва", 1991, № 7.
37. В. В. Розанов. Около трудных религиозных тем. — "Новое Время", 1916, 12 августа.
38. В. В. Розанов. Бердяев о молодом московском славянофильстве. — "Московские Ведомости", 1916, 17 августа.
39. В. В. Розанов. О себе и жизни своей. — М., 1990.
40. Е. Самарина-Чернышова. Александр Дмитриевич Самарин. — "Московский Вестник", 1990, № 3, с.243-244.
41. Монах Амвросий (фон Сиверс). "Не хороните меня заживо..." Судьба владыки Андрея, архиепископа Уфимского (князя Александра Алексеевича Ухтомского). - "Русская мысль", Париж, 1994, 1 июня.

42. Устав "Кружка взаимопомощи в целях христианского просвещения". — РГБ, ф.265, к.118, № 24.
43. Краткие сведения о деятельности "Кружка ищущих христианского просвещения" за 1908 г. — РГБ, ф.265, к.118, № 24.
44. П. А. Флоренский. Эсхатологическая мозаика. Ч.2. — Контекст. 91. — М., 1991.
45. П. А. Флоренский. Соч. Т.2. У водоразделов мысли. — М., "Правда", 1990.
46. Переписка П. А. Флоренского и В. А. Кожевникова. — "Вопросы философии", 1991, № 6.
47. Ф. Н. Уделов [С. Н. Фудель]. Об о. Павле Флоренском. — Париж, 1972.
48. С. Н. Фудель. Воспоминания. — "Новый мир", 1991, №№ 3, 4.
49. Д. А. Хомяков. Еще о Всероссийском Церковном Соборе. — "Московские Ведомости", 1910, 11 марта.
50. <Е. Л. Четверухина> Старец Алексий Зосимовой Пустыни. — Париж, 1989.
51. М. Шагинян. Человек и время. — Собр. соч. Т.1. — М., 1986.
52. В. В. Шульгин. Годы — М., АПН, 1979.
53. Н. С. Арсеньев. Дары и встречи жизненного пути. — Франкфурт-на-Майне, "Посев", 1974.
54. Н. С. Арсеньев. О московских религиозно-философских и литературных кружках и собраниях начала XX века. — Воспоминания о серебряном веке. — М., 1993.
55. Протопресвитер М. Польский. Новые мученики российские. Т.2. — Джорданвилль, 1957.
56. "Религиозно-философская Библиотека". Список изданий и отзывы печати. — М., 1911.
57. "Религиозно-философская Библиотека". Список изданий и отзывы печати. — М., 1914.
58. Б/п. Увольнение преосвященного Гермогена. — "Прибавление к Церковным Ведомостям", 1912, 25 февраля, № 8.
59. Письма гр. Л. Н. Толстого к М. А. Н. — "Новый Путь", 1903, январь, февраль.
60. Л. Н. Толстой. Дневники. — ПСС, т.50. — М., 1952.
61. С. А. Толстая. Дневники. Т.1. — М., 1978.
62. Д. П. Маковицкий. У Толстого. Т.4. — М., 1979.
63. Н. Н. Гусев. Летопись жизни и творчества Л. Н. Толстого, 2 тт. — М., 1958-1960.
64. М. М. Спасовский. В. В. Розанов в последние годы своей жизни. — Нью-Йорк. 1968.
65. Федору Дмитриевичу Самарину (†23 октября 1916 года) от друзей. — Сергиев Посад. 1917.
66. В. В. Зеньковский. История русской философии. Т.2. Ч.2. — Л., 1991, с.200.
67. И. А. Ильин. Наши задачи. Кн.2. — И. А. Ильин. Собр. соч. Т.2. Кн.2.-М., 1993.
68. И. А. Ильин. О монархии и республике. — И. А. Ильин. Собр. соч. Т. 4. — М., 1994.
69. С. Н. Булгаков. На смерть Толстого. — "Русская мысль". 1910, декабрь, с.155-156.
70. Письма Сергея Николаевича Булгакова о. Павлу Флоренскому (1918). — "Начала", 1993, № 4.
71. С. М. Половинкин. Московская Духовная Академия от Февраля к Октябрю 1917 года. — "Начала", 1993. № 4.
72. "Временный Совет объединенных приходов города Москвы, избранный на Общем Собрании представителей приходов 30-го января, в первом своем заседании 31-го января сделал следующее постановление, которое и

признано необходимым сообщить всем приходам города Москвы" (листовка). — Архив свящ. Павла Флоренского.
73. В. В. Григорьев. Императорский С. Петербургский Университет в течение первых пятидесяти лет его существования. Историческая записка. — СПб., 1870, с.319. CVII, CXI.
74. Ал. Стрельцов. Александр Григорьевич Новоселов. Некролог. — "Московские ведомости", 1887, 16 января, № 16, с.4.
75. Д. Д. Языков. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. Вып. 7: Русские писатели, умершие в 1887 году. — М., 1893, с.62-63.
76. Переписка Николая и Александры Романовых. 1914-1915 гг. Т. III.- М.-Пг., 1925.
77. Л. П. Никифоров. Воспоминания о Л. Н. Толстом. — Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников. Т. I. — М., 1960. То же: Лев Николаевич Толстой. Юбилейный сборник. — М.-Л., 1928.
78. Вера Величкина. В голодный год с Львом Толстым. — Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников. Т. I. — М., 1960. То же: Лев Николаевич Толстой. Юбилейный сборник. — М.-Л., 1928.
79. Е. С. Полищук. Михаил Александрович Новоселов и его "Письма к друзьям". — М. А. Новоселов. Письма к друзьям. — М., 1994.
80. А. Ф. Разные пути. — Таврический церковно-общественный вестник, 1909, № 8.
81. С. Ф. Шарапов. О положении в России и его улучшении. — "Русское Дело", 1905, 12 февраля, № 5.
82. Б/п. Распутин и цензура. — [?] № 80.
83. Историческая записка о 40-летии Женской классической гимназии С. Н. Фишер. С 1-го сентября 1872 г. по 1-е сентября 1912 г. По материалам, собранным Г. Б. Фишером, составил И. Владимирский. — М., Издание бывших воспитанниц гимназии С. Н. Фишер, 1912.

Епископ катакомбной
Истинно-Православной Церкви
Амвросий (граф Алексей фон Сиверс)

РЕВНИТЕЛЬ ИСТИННОГО ПРАВОСЛАВИЯ
(М. А. Новоселов в "катакомбах")

"Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое".
(Откр. 3, 12).

Катакомбная Церковь Истинно-Православных Христиан (ИПХ) бережно хранит память своего **столпа церковного**, усиленную искренним почитанием его как св. новомученика [1].

Еще до революции "Кружок ищущих христианского просвещения" (иначе просто "новоселовский кружок") был отмечен своей аскетической направленностью и своим ярым нонконформизмом. В некотором смысле это была попытка возрождения древнехристианской общины. Весь круг людей, духовно связанных с "новоселовской общиной", еще до революции некий острослов назвал "революционно настроенными православными фундаменталистами" [2], что было вполне справедливо.

Крушение Империи и начавшееся гонение на Церковь Новоселов воспринял хотя и скорбно, но без удивления, ибо увидел в сем эсхатологическое действо. Свою просветительскую деятельность он продолжил и после революции, невзирая на всю ее опасность. Он участвовал в работе Даниловской Академии, которая нелегально продолжалась десятилетия

[3]. По некоторым данным можно судить, что где-то около 1921 г. он принимает монашеский постриг (тайно) с именем Марк. По всей видимости, постригал его еп. Феодор (Поздеевский) [4]. После образования "Параллельного Синода" [5] в Св. Даниловом монастыре Новоселов неоднократно исполнял секретные поручения владыки Феодора, много разъезжая по стране. Возникновение "обновленчества" было встречено Новоселовым, как и всеми "даниловцами" отрицательно [6]. "Даниловцы" выступали против любых соглашений с большевиками. Именно в это время (1922-1927 гг.) Новоселов рассылал свои послания, известные ныне как "Письма к друзьям" [7].

В Даниловом монастыре в 1923 г. монах Марк был тайно поставлен во епископа Сергиевского (для Сергиева Посада) [8]. Хиротонию совершили архиеп. Феодор (Поздеевский), еп. Серпуховской Арсений (Жадановский) [9] и еп. Дмитровский Серафим (Звездинский) [10]. Можно считать, что именно с этого времени начинается тайная "катакомбная" деятельность Новоселова. Он много разъезжал по городам и весям, основывая тайные общины и монастыри, участвуя в сокрытии от богоборцев христианских святынь [11].

Когда в 1927 г. грянула "Декларация" митр. Сергия (Страгородского), единомышленники Новоселова этому особенно не удивились, избрав путь либо мученический — тюрьмы и лагеря,— либо исповеднический — ссылки и "катакомбы". Именно "даниловцы" утвердили движение "непоминающих" [12]. В Петрограде это движение возглавил митр. Иосиф (Петровых) [13]. В самом начале движения Новоселов устремился в бывшую столицу Империи, где поддержал единомышленников. Его друг о. Феодор Андреев стал одним из лидеров "иосифлян". Так, курсируя между Москвой и Петроградом, и жил тайный еп. Марк.

С 1927 г. он стал рассылать свои новые послания, наименованные "Ответы вопрошающим", где толковал свершившееся и призывал к правильному действию в будущем. ОГПУ рассматривал его писания как самую зловредную антисоветскую пропаганду. Тогда же Новоселов полностью перешел на нелегальное положение, скрываясь у верных и перемещаясь по общинам. Он утверждал бескомпромиссное следование Православию. Он не только не принял революции, но не считал себя гражданином СССР, не имел советских документов. О многом говорит его фраза, ставшая крылатой: "Колхозы есть богопротивные антихристовы учреждения, а советская власть, их установившая,— власть антихриста, основатель же этой власти — Ленин — сам сущий антихрист" [14].

Трудно переоценить тот вклад, который внес Новоселов в становление ИПЦ — и личным примером, и как богослов. Влияние его столь велико, что даже самые малограмотные члены ИПЦ до сего дня помнят то, что он сказал еще в 1928 г.! Новоселов был активнейшим участником так называемого "Кочующего Собора" [15] ИПЦ, проходившего с весны по август 1928 г. в разных местах, скрываясь от бдительного ока ОГПУ. Многие его идеи нашли отражение в документах Собора, а итоговое Определение, где "сергианские таинства" Таинствами не признавались, именуясь "еретическими сквернодействиями", и где сергиане анафематствовались, разрабатывалось под его непосредственным руководством [16]. Под влиянием Новоселова в текст Определения были введены имяславческие пункты. Имяславцам был открыт беспрепятственный доступ в ИПЦ.

Вся его церковная деятельность вызывала ярость ОГПУ особенно после депутации к митр. Сергию, в которой участвовал Новоселов [17]. В конце концов, в конце 1928 г. Новоселов был арестован вместе с большой группой, по этому делу был арестован и А. Ф. Лосев [18]. По некоторым сведениям, Новоселова выдал чекистам кто-то из его окружения [19]. Тогда в Москве гремело дело "Политического Центра всесоюзной церковно-монархической организации "Истинное Православие"", главой которого был признан Новоселов. 17 мая 1929 г. ОСО ОГПУ приговорил его к трем годам тюремного Политизолятора в Ярославле, по статье 58-10 [20]. А 3 марта 1931 г. Коллегия ОГПУ назначила ему срок в 8 лет тюрьмы в том же Политизоляторе [21]. О его пребывании в тюрьме почти ничего не известно, т. к. Новоселов не писал никому из близких ему людей (лишен переписки или опасался репрессий против адресатов). Известно, что в тюрьме Новоселов встретился с архиеп. Андреем (кн. Ухтомским), который поздравил его с церковным праздником [22]. 7 февраля 1938 г. ОСО вновь приговорило его к трем годам Политизолятора за контрреволюционную деятельность (КРД) [23]. По данным архива ФСК, 17 января 1938 г. Новоселов был приговорен к высшей мере наказания, но в деле отсутствует справка о приведении приговора в исполнение. По всей видимости, вскоре он был расстрелян в Вологде.

По одному из апокрифов, Новоселова якобы в 1940 г. этапировали через Москву в Сибирь, а в столице он вместе с конвоиром заезжал к знакомым. Несколько более правдоподобным выглядит слух, что тайный епископ Марк был расстрелян в начале войны в 1941 г. на пересыльном пункте,

когда ввиду угрозы приближения фронта заключенные зачастую ликвидировались [24].

Велико духовное наследие сего блаженного мученика! Это не только его многочисленные писания, не только его аскетический образ, не только его многочисленные ученики, но — самое главное — живая идущая от него традиция Катакомбной Церкви. Поистине он был Учителем Церкви и сия традиция учительства сохранялась до 1986 г. [25]. Сначала это была Даниловская академия, ушедшая в подполье, потом — "Богословские курсы" в его "катакомбной общине", где после ареста "аввы" преподавали игумен Сергий (Гумилевский) и прот. Петр Первушин [26]. Все это поило благодатью умы и сердца истинно-православных христиан. Для нас, верных чад Катакомбной Церкви Истинно-Православных Христиан, чтущих благоговейно память тайного епископа Марка — Михаила Александровича Новоселова,— остается только воспеть: "Святый Мучениче Епископе Марко, моли Бога о нас!"

Примечания

1. См.: Russias Catacomb Seints. — Platina California, 1988. (Книга основана на записях И. Андреева (проф. М. И. Андреевского).

2. Эти слова приписаны Обер-Прокурору Св. Синода В. К. Саблеру (сообщ. о. Петр Первушин; см.: Второй Новоселовский архив (2НА), п.3, с.636).

3. См.: С. М. Половинкин. МДА от февраля к октябрю 1917 г. // "Начала", 1993, № 4. По всей видимости, конспекты лекций и все разработки деятельности легальной Даниловой академии находились в конфискованном Первом Новоселовском архиве (1НА); небольшая часть общих дел находится в 2НА, п.18, с.1-592.

4. Определенно известно, что постриг происходил в Даниловом монастыре тайно. Архим. Даниил (Климков) указывал время пострига 1918 г., а прот. Петр Первушин — зиму 1920-1921 гг. См.: 2НА, п.3, с.640-642.

5. "Параллельный Синод" возник в 1921 г. как реакция на бездействие Патриаршего Синода по отношению кампании изъятия церковных ценностей. Первоначально в него входили: архиеп. Феодор (Поздеевский), еп. Амвросий (Полянский), митр. Серафим (Чичагов) и др. После выхода из Синода еп. Амвросия и митр. Серафима в 1924 г. из-за разного отношения к компромиссам Патриарха Тихона, Синод пополнился единомышленниками. См.: 2НА, п.9, с.27-37.

6. "Даниловская группа" выросла из единомышленников "Параллельного Синода": архиеп. Феодор (Поздеевский) — председатель; еп. Стародубский Дамаскин (Цедрик) — представитель архиеп. Димитрия (кн. Абашидзе, с конца 20-х гг. схиархиеп. Антоний, глава "украинской группы"), позже представитель "иосифлян"; еп. Чистопольский Иоасаф (Удалов); еп. Серпуховской Арсений (Жадановский); еп. Дмитровский Серафим (Звездинский); еп. Вязниковский Николай (Никольский); еп. Ковровский Афанасий

(Сахаров); еп. Суздальский Григорий (Козырев); еп. Лубненский Аркадий (Остальский); еп. Краснохолмский Сергий (Кудрявцев); еп. Тамбовский Зиновий (Дроздов); еп. Липецкий Уар (Шмарин); еп. Осташковский Гавриил (Аболымов); еп. Ананьевский Парфений (Брянских) — представитель "украинцев"; и еще 8 епископов (см. 2НА, п.9, с.38 104). Ср.: Митр. Иоанн (Снычев). Церковные расколы в Русской Церкви 20-30 годов XX столетия. — Сортавала, 1993, с.251.

7. Известные в Самиздате и опубликованные "Письма к друзьям" (20 писем) имеют искажения и лакуны. Всего этих писем было около 25 (см. 2МН, п.1).

8. Сообщение о. Петра Первушина (2НА, п.3, с.650-651). Поставление хотя и было тайным, но сведения о нем просочились даже в эмиграцию. См.: Н. Зернов. Русское религиозное возрождение XX века. — Париж, 1991, с.121-122: "Новоселов стал епископом и погиб в период репрессий".

9. Еп. Серпуховский Арсений (Жадановский Александр Иванович, 6.3.1874 — 27.9.1937, Бутово) — в 1903 г. окончил МДА, в 1899 г. принял монашество, с 1904 г. наместник Чудова монастыря, с 1914 г. епископ Серпуховской, викарий Московского епархии, в 1931 г. впервые арестован. См.: 2НА, п.7, с.337-518.

10. Еп. Дмитровский Серафим (Звездинский Николай Иванович, 7.4.1884-1937) в 1908 г. принял монашество, в 1909 г. окончил МДА, преподавал церковную историю в Вифанской ДС, преподавал в МДС, духовный сын старца Алексия Зосимовского, с 1914 г. архимандрит и помощник наместника Чудова м-ря еп. Арсения (Жадановского), с 1919 г. еп. Дмитровский; викарий Московской епархии, неоднократно арестовывался, по всей видимости, казнен. См.: Жизненный путь Владыки Серафима (Звездинского) // "Вестник РХД", 1981, № 133; Архиепископ Серафим (Звездинский). — Париж, 1991; 2НА, п.7, с.102-336.

11. Сообщ. о. Петра Первушина (2НА, п.3, с.655).

12. Движение "непоминающих", т. е. не поминающих митр. Сергия во время Богослужения, было неоднородно. Крайней оппозицией "сергианцам" были "даниловцы" и "андреевцы".

13. Когда к 1923 г. обновленцы контролировали Петроград почти полностью, только "андреевцы" смогли поставить туда своего епископа, а 19 ноября 1923 г. насельник Данилова монастыря архим. Григорий (Лебедев) был поставлен во еп. Шлиссельбургского, и 30 декабря 1925 г. постриженный в Даниловом монастыре Димитрий (Любимов) стал еп. Гдовским. Возглавлял "иосифлян" митр. Иосиф (Петровых). Среди "иосифлян были архиереи: еп. Гдовский Димитрий (Любимов), еп. Шлиссельбургский Григорий (Лебедев), еп. Копорский Сергий (Дружинин), еп. Никольский Иерофей (Афоник), еп. Каргопольский Василий (Дохтуров), еп. Воронежский Алексий (Буй), еп. Ижевский Стефан (Бех), еп. Серпуховский Максим (Жижленко), еп. Бугурусланский Стефан (Расторгуев), еп. Пермский Варлаам (Ряшенцев), еп. Ростовский Евгений (Кобранов), еп. Ингерманландский Роман (Руперт), еп. Донской Иннокентий (Донской), еп. Вытегорский Модест (Васильков) и еще 26 архиереев.

14. Из "Ответов востязующим" (2НА, п.1).

15. О "Кочующем Соборе" см. 3НА, п.4.

16. Определение "Кочующего Собора" см. 3НА, п.3.

17. Депутация была у митр. Сергия ок. ноября-декабря 1927 г. Тогда, не без участия Новоселова, в Патриархии разразился скандал. См. "Отчет депутации" (2НА, п.3, с.662-673).

18. См. Архивное дело УКГБ по Моск. обл. о "Церковно-монархической организации "Истинное Православие"". По этому делу А. Ф. Лосев был арестован 18 апреля 1930 г.

19. Мнение о. Петра Первушина (2НА, п.3, с.679).

20. Архивное дело УКГБ Р-41328.

21. Архивное дело УКГБ Н-7377.

22. См.: Монах Амвросий (фон Сиверс). "Не хороните меня заживо...". Судьба владыки Андрея, архиепископа Уфимского (князя Александра Алексеевича Ухтомского) // "Русская мысль". 1994, 26 мая-1 июня, с.17.

23. Архивное дело УКГБ.

24. Сообщение о. Косьмы (Трусова) (2НА, п.7, с.811).

25. Полное название учебного заведения звучало так: "Богословские курсы 3-х ступеней". Они имели богатое преемство: "Новоселовский кружок", Даниловская академия, нелегальная СПбДА, которую патронировал схиеп. Макарий (Васильев, ум.1944 г.) и где преподавали о. Феодор Андреев, С. А. Аскольдов и др. К 1960 г. форма Курсов изменилась. До 1960-х гг. ими руководил игумен Сергий (Гумилевский), а после его смерти в 1965 г. А. С. барон фон дер Шульц (ум.1982 г.) стал старостой общины. По существу, долгое время курсы были пастырские ("повышение квалификации"). С 1961 г. трехступенчатая форма содержала в себе возможность подросткам с 12 лет (1-я ступень) знакомиться с основами вероучения. Преподаватели приезжали из разных мест.

26. Игумен Сергий (Гумилевский Илья Васильевич, ок.1880-1965) окончил МДА в 1907 г. Защитил магистерскую диссертацию "Учение Св. Апостола Павла о душевном и духовном человеке" (Сергиев Посад, 1913). В 1918 г. преподавал в Даниловской академии. Был духовником "профессорской общины" в Москве. Неоднократно подвергался аресту. См.: 3НА, п.46, с.108-192. Протоиерей Петр Александрович Первушин (1879-10.9.1980). Ок.1905 г. рукоположен во иерея. Работал в секретариате Собора 1917-1918 гг. В 1917-1918 гг. — в секретариате Патриаршего Синода. См.: 2НА, п.3, личный фонд о. Петра Первушина; 3НА, п.46, с.239-273.

II
ПЕРЕПИСКА

1. Новоселов — Флоренскому

6 декабря 1908 г. Москва, возле храма Христа Спасителя, д. Ковригиной, кв.12[1].

† † †

Многоуважаемый Павел Александрович!

Возвращаю Вам Вашу работу[2], очень мало — по недостатку времени — ознакомившись с нею. Помня Вашу просьбу, не смею задерживать рукописи, но надеюсь, что Вы когда-ниб. одолжите мне ее на более продолжительное и, главное, более досужее время. — Ну, а как приглянулся Вам пан Моравский[3]? Находите ли полезным его распространение и возможным дополнение главы о православии?

Спасибо за Вашу любовь!

Мир Вам!

Благодарный М. Новоселов

1. *"Закрытое письмо" (закрытка).*

Адрес: Сергиев Посад, Духовная Академия, Профессору Павлу Александровичу Флоренскому

Рукой П. А. Флоренского: "1908. IX.8". Это явная ошибка.

Штемпели: Москва, 7.12.08 и Сергиевский Посад. 8.12.08.

"Дом Ковригиной" находился в приходе храма Св. Пророка Илии Обыденного и ранее принадлежал потомственному почетному гражданину В. М. Ковригину: "Огромная площадь, на которой в настоящее время расположен большой дом, принадлежащий В. М. Ковригину, оставалась до 1820 не застроенною. Так, по крайней мере, можно думать на основании списка домов, какой имеется в исповедных росписях. На этом месте, по всей вероятности, находились склады лесных материалов, пригоняемых сюда по Москве реке, как и на том месте, где ныне расположены дома Ушакова, Мазуриной, Тонет и земля, на которой ныне выстроен дом Храма Христа Спасителя. Кому принадлежал этот участок до 1820 года — неизвестно. Достоверно известно лишь, что в 1820 году Моск. куп. из раскольников Г. М. Узинов на сем участке построил дом, которым и владел до 1830 года. Преемниками Узинова значатся: Моск. куп. вд. М. Ив. Суровщикова 1830-1835, Дейст. Ст. Сов. Вас. Суровщиков 1835-1861 г., Москов. куп. Ст. Орест. Петровский 1861-1873 г., жена Надв. Сов. Фелиц. Игн. Антошевская 1873-1881 г. В 1879 г. Антошевской начат был постройкой огромный трех-этажный каменный дом по Лесному переулку, но за неимением средств не мог быть окончен и с аукционного торга перешел в 1881 году в собственность Кашина, которым и окончена была внутренняя отделка дома. Вместе с тем г. Кашин выстроил и другой большой трех-этажный каменный дом по Обыденному переулку, трех-этажный каменный дом во дворе, остальные же три двух-этажных дома были капитально ремонтированы.

В. М. Ковригин расширил этот дом, выстроив на углу Лесного и Набережной площади громадный корпус и кроме того во дворе поставил еще четырехэтажный корпус" (Священники Л. Любимов и А. Соколов. Церковь Св. Пророка Илии что слывет Обыденной. Исторический очерк. М., 1904, с.29).

2. О какой рукописи Флоренского идет речь, не установлено.

3. Мариан Моравский (1846-1901) — ксендз, иезуит, проф. теологии и философии Ягеллонского ун-та в Кракове. Речь идет о его книге "Wieczory nad Lemanem" (1896), которая в Польше в 1923 г. вышла уже 6-м изд. Книга была переведена на немецкий язык: Marian Morawski. Abende am Genfer See. Grundzüge einer einheitlichen Weltanschauung. Genehmigte Übertragung aus dem Polnischen von Jakob Overmans.2. Aufl.-Freiburg i. Breisgau, 1906. В Германии она тоже неоднократно переиздавалась. Один из этих нем. переводов и имеется в виду в письме, ибо книга в сокращении (были исключены главы о протестантизме и о православии — вечера VI и VII) появилась и в русском переводе: Религиозно-философские вечера. Вечера I-V: Религиозный вопрос перед судом современного человечества. — Современная наука и религия. — Бог и зло в мире. — Христианство среди других религий. — Христос. (Из книги М. Моравского "Abende am Genfer See").- Изд. 2-е. — М., Издание "Религиозно-философской библиотеки", 1913. Существует и более ранний перевод всей книги: Вечера над Леманом. Соч. М. Моравского проф. Ягеллонского ун-та. Со второго издания перевел Б. Горд. — Лейпциг-Краков, 1899.

2. Новоселов — Флоренскому

8 января 1909 г. Москва[1].

† † †

Чтение Влад. Ал. Кожевникова переносится с пятницы на воскресение (11 янв.)[2].

1. *Открытка с адресом*: Сергиев Посад, Духовная Академия, Профессору Павлу Александровичу Флоренскому.

На обороте открытки печать "Кружок ищущих христианского просвещения".

Штемпели: Москва, 8.1.09 и Сергиевский Посад, 9.1.09.

2. Кожевников Владимир Александрович (1852-1917) — философ, историк культуры, член-учредитель "Кружка ищущих христианского просвещения", друг Новоселова и Флоренского. См.: Н. С. Арсеньев. О московских религиозно-философских и литературных кружках и собраниях начала XX века. — В кн.: Воспоминания о серебряном веке. — М., 1993; Н. А. Сетницкий. В. А. Кожевников 1852 — 1917 — 1927. — В кн.: Высшая школа в Харбине. Известия юридического факультета, т.4, Харбин, 1927; А. В. Шургаия. "Предисловие к публикации" переписки П. А. Флоренского и В. А. Кожевникова. — "Вопросы философии", 1991, № 6; И. В. Никитина. Кожевников Владимир Александрович. — В кн.: Русские писатели. 1800-1917. Биографический словарь. Т.2. — М., 1992.

О "Кружке ищущих христианского просвещения" — см. предисловие к настоящей публикации "Московский авва": Игумен Андроник. Московский кружок. — "Литературный Иркутск", 1988, декабрь.

3. Новоселов — Флоренскому

8 февр. 1909 г. Москва[1].

Многоуважаемый и дорогой Павел Александрович!

Не можете ли Вы обрадовать нас,— Влад. Ал-ча[2], С. Н-ча[3], меня и слушательниц наших[4],— приездом во вторник (10-го ф.)? Я понимаю, что это не особенно деликатная просьба, ибо знаю, как объяты Вы многоразличными занятиями,— и, однако, дерзаю просить Вас о приезде к нам. Ваше присутствие важно не только потому, что всем хотелось бы прослушать реферат[5] из уст самого автора, но и по следующей причине.

Ко мне обратились с просьбой две курсистки, вовлекаемые и, отчасти, вовлеченные в здешние теософские кружки[6], нельзя ли им поговорить с Вами о смущающих их вопросах. Они предполагали, что Вы сами будете читать свой реферат, и спрашивали меня лишь о том, можно ли обратиться к Вам за разрешением своих недоумений, т. к. они слышали, будто и Вы бывали в том теософ. об-ве, в к-ром вращаются они. Из разговора я убедился, что отрезвить их можно, т. к. они относятся критически ко многому, что слышат и видят там, и сами ищут опоры для себя в людях иного мировоззрения. Хотя их и мало, но ведь и одну душу ищущую надлежит поддержать, если она взывает о помощи... Последнее соображение и заставляет меня (по совещании с С. Н. и Влад. А.) обратиться к Вам с призывом. Собрание у нас в 8 час. веч. Не откажите, голубчик Павел Александрович, в своей помощи нуждающимся в ней, а нам — в радости свидания с Вами[7].

Храни Вас Господь от всякой напасти!

Любящий Вас М. Новоселов

P. S. Если приедете раньше, то прямо приходите ко мне. После мефимонов[8] и до них — я дома.

1. *На конверте:* Сергиев Посад, Моск. губ. Духовная Академия. Профессору Павлу Александровичу Флоренскому. Спешное. Заказное.
Штемпели: Москва, 8.2.09 и Сергиевский Посад, 9.2.09.
Рукой Флоренского: "Получ. 1909. II.9. Сер. Пос."

2. В. А. Кожевников.

3. Сергей Николаевич Булгаков вошел в круг знакомых Новоселова не позднее 1907 г., о чем свидетельствует его статья о Кожевникове в журнале "Христианская мысль" (1918, ноябрь), где сказано о его знакомстве с Кожевниковым у Новоселова "лет 10 назад".

4. В гимназии им. П. и А. Медведниковых (Староконюшенный пер. 18) в 1908-1909 гг. Кружок проводил публичные чтения для студентов и курсисток. Так С. Н. Булгаков 14 марта 1909 г. прочел там лекцию "Первохристианство и новейший социализм (Религиозно историческая параллель)".

5. О каком реферате идет здесь речь, не установлено.

6. Формально Русское теософское общество было основано 17 ноября 1908 г., но теософские кружки в Москве, С.-Петербурге и др. городах России существовали и до этого.

7. Как видно из следующего письма, Флоренский откликнулся на просьбу Новоселова: встреча состоялась.

8. В первые четыре дня Великого Поста в православных храмах за Великим повечерием читается Великий Покаянный канон св. Андрея Критского. Эти богослужения называют "Мефимоны" (по греч. "с нами": на них часто повторяется стих "С нами Бог").

4. Новоселов — Флоренскому

20 февраля 1909 г. Москва[1].

† † †

Дорогой Павел Александрович!

Когда мы были в Зос. п.[2], к Вам приезжала та курсистка, с которой Вы беседовали у меня. Приезжала, кажется, не одна. В следующее воскресенье она опять собирается к Вам в сообществе с кем-то. Приходила ко мне за билетами на лекции и спрашивала, не уедете ли Вы куда 22-го. Я ответил, что, вероятно, будете дома. Предупреждаю Вас на всякий случай о грядущем визите. Вы о Церкви ей скажите, об Отцах и старцах. Она не чужда этих сфер, но требует утверждения. Думаю, что ее расстраивают внутренно близкие люди... —

Получил третьего дня письмо от Волжского[3]. Очень зубрит. На след. неделе собирается в Москву. —

Моравского[4] можете прислать с Ордынской (курсисткой)[5], только запечатайте его: ей едва ли полезно читать его целиком.

Храни Вас Господь!

Любящий Вас М. Новоселов

1. *Письмо* в конверте.

Адрес: Сергиев Посад, Моск. губ. Духовная Академия. Профессору Павлу Александровичу Флоренскому.

Штемпели: Москва, 20.2.09 и Сергиевский Посад, 21.2.09.

Рукой Флоренского: "Получ. 1909. II.21".

2. Свято-Смоленско Зосимова мужская пустынь - монастырь во Владимирской губернии, расположенный в 3 верстах от станции Арсаки Мос-

ковско Ярославской ж/д и в 25 верстах от Сергиева Посада. Находилась в ведении Троице-Сергиевой Лавры. В 1900-е годы в Зосимовой пустыни было около 60 насельников. Члены Новоселовского кружка духовно окормлялись старцами Зосимовой пустыни: схиигуменом Германом и иеросхимонахом Алексием. Н. А. Бердяев вспоминал: "Вокруг Новоселова собирались люди истово православные, связанные с монастырями и пустынями, со старцами. Многие подчиняли себя духовному руководству старцев, ездили в Зосимову пустынь, которая приобрела центральное духовное значение и заменила Оптину пустынь" (Н. А. Бердяев. Самопознание. — М., 1990, с.173). У тех же старцев окормлялась Великая Княгиня Елизавета Федоровна. 6 мая 1923 г. Зосимова пустынь была закрыта. В 1992 г. она была возобновлена. См.: Иеромонах Серафим (Чичагов). Зосимова пустынь во имя Смоленской Божией Матери Владимирской губ. Александровского уезда. Летописный очерк. — М., 1899; 2 изд., М., 1901; 3 изд., М., 1913; в кн.: Митрополит Серафим (Чичагов). Да будет воля Твоя. Ч. II. — М.-СПб., 1993; М. А. Новоселов. В тихой пристани. (Посвящается братии Зосимовой пустыни). — 2 изд., Сергиев Посад, 1911; С. И. Фудель. Воспоминания. — "Новый мир", 1991, № 3, с.190-191; Игумен Андроник (Трубачев). Священник Павел Флоренский — профессор МДА и редактор "Богословского Вестника". — "Богословские Труды", сб.28. — М.,1987, с.309; Старец Алексий и Зосимова Пустынь. — "К Свету", б/г, № 14; Свято-Смоленско-Зосимова Пустынь. История и возрождение. М., 1994.

3. Александр Сергеевич Глинка-Волжский (1878-1940) — критик, историк литературы. Сблизился с Новоселовским кружком. Между 1905 и 1914 гг. жил на родине, в Симбирске, и изредка печатался в "Московском Еженедельнике" и "Русской Мысли".

4. О Моравском см. прим. 3 к письму Новоселова к Флоренскому от 6 декабря 1908 г.

5. Сведений о курсистке Ордынской найти не удалось.

5. Новоселов — Флоренскому

4 мая 1909 г. Москва[1].

Дорогой и досточтимый Павел Александрович!

В среду 6-го мая мы с С. Н. собираемся в Зос. пустынь, с поездом № 6, отходящим из Москвы в 11 ч. 30 м. дня. Надеемся, что и Вы присоединитесь к нам. Если надежда эта не посрамит нас, то прошу Вас захватить с собой 2 экз. бр. "Столп и утверждение Истины"[2]. Сию вещь просили меня купить двое моих знакомых.

Волжский усиленно зубрит, завтра у него первый экзамен. С. Н. не менее усиленно экзаменует[3].

Мир Вам и милость от Господа!

Уважающий Вас М. Новоселов

1. *Письмо* в конверте.

Адрес: Сергиев Посад. Духовная Академия. Профессору Павлу Александровичу Флоренскому.

Штемпели: Москва, 4.5.09 и Сергиевский Посад, 5.5.09.

Рукой Флоренского: "Получ. 1909.4.5. Сер. Пос."

2. К этому времени вышла лишь первая из четырех редакций "Столпа...": П. А. Флоренский. Столп и утверждение Истины. (Письма к Другу). — В кн.: Вопросы религии. Вып.2. — М., 1908. Имеется отдельный оттиск.

3. С. Н. Булгаков с 1906 г. состоял профессором политической экономии Московского коммерческого училища и приват-доцентом Московского университета.

6. Новоселов — Флоренскому

6 мая 1909 г. Москва[1].

Сегодня не едем[2] скажите Садковскому[3] Новоселов

1. *Телеграмма.*

На телеграфном бланке: Сергиевский Посад. Академия. Профессору Флоренскому. Из Москвы. Подана: 6.5.9 ч.1 м. пополудни. Принята: 6. V.1909.

Рукой Флоренского: "Получ. 1909. V.6. Сер. Пос."

2. Предполагалась поездка в Зосимову Пустынь, что явствует из предыдущего письма.

3. По всей видимости, это еп. Игнатий (Садковский Сергей Сергеевич, 1887-27. I.1938). В то время он был студентом 2 курса МДА, которую окончил в 1911 г. со степенью кандидата богословия. 11 декабря 1910 г. Садковский принял монашество с именем Игнатий. 23 января 1911 г. — рукоположен в иеродиакона, а 31 июля 1911 г. — в иеромонаха. С 5 ноября 1911 г. о. Игнатий — помощник библиотекаря МДА, каковым и оставался до 1917 г. В 1920-1923 гг. — епископ Белевский, викарий Тульской епархии. В 1923-1926 гг. — в заключении на Соловках. В 1933-1936 гг. — епископ Скопинский. Погиб на Севере.

7. Новоселов — Флоренскому

11 мая 1909 г. День св. Кирилла и Мефодия[1].

Дорогой Павел Александрович!

Я предполагаю ехать в среду в Сергиев Посад, главным образом для того, чтобы увидеться с Вами. Выеду из Москвы, вероятно, в 10 ч. утра.

Очень жаль, что Вы не могли вчера быть с нами...

Молитесь о рабе Божией Мариамне[2] и просите других

молиться: она не безнадежна, хотя и серьезно больна, как выяснилось вчера.

Храни Вас Господь!

Любящий Вас М. Новоселов

1. *Письмо* в конверте.

Адрес: Сергиев Посад. Петропавловская ул. д. Ивойлова. Профессору Павлу Александровичу Флоренскому.

Штемпели: Москва. 11.5.09 и Сергиевский Посад. 12.5.09.

2. Кто такая Марнамна установить не удалось.

8. Новоселов — Флоренскому

27 января 1910 г. Москва[1].

Дорогой Павел Александрович!

В субботу (30-го) мы — Волж.[2], С. Н.[3] и я — собираемся в Зос. п.[4] Не порадуете ли нас, и не присоединитесь ли к нам на вокзале в Сергиеве? Всем нам очень хочется видеть Вас и вместе с Вами помолиться. Выедем мы из Москвы в 11 ч. 30 м. дня.

Храни Вас Господь!

М. Новоселов

1. *Письмо* в конверте.

Адрес: Сергиев Посад. Духовная Академия. Профессору Павлу Алекса ндровичу Флоренскому.

Штемпели: Москва. 27.1.10 и Сергиевский Посад. Моск. г. 28.1.10.

Рукой Флоренского: "Пол.1910.1.28".

2. А. С. Глинка-Волжский.

3. С. Н. Булгаков.

4. Зосимова Пустынь.

9. Новоселов — Флоренскому

1 марта 1910 г. Москва[1].

Дорогой Павел Александрович!

В. М. Васнецов просил меня передать Вам билет на выставку[2], которая продолжится, кажется, до 7-й недели

Поста. Надеюсь, что если Вы будете в Москве, то загляните в дом Ковригиной.

Поздравляю Вас с наступлением времени, благоприятного для спасения[3].

Храни Вас Господь!

Уважающий и любящий Вас М. Новоселов

P. S. Помолитесь обо мне!

1. *На конверте:* ЕВ. Павлу Александровичу Флоренскому.
Рукой о. Павла: "Получ. 1910. III.4".
Штемпелей нет.

2. Выставка В. М. Васнецова в Историческом музее в Москве проходила с 21 февраля по 11 марта. Было выставлено 5 картин: "Страшный суд", "О Тебе радуется, Благодатная", "Евхаристия", "Распятие", "Сошествие во ад",-- а также: эскиз плащаницы (для Абрамцевской церкви), эскиз "Спас в терновом венце" (для склепа Семеновской церкви в Петербурге), эскиз "Отечествие" (для Варшавского собора). (См.: Виктор Михайлович Васнецов. Письма. Дневники. Воспоминания. Суждения современников. — М., "Искусство", 1987, с.437). Сохранился пригласительный билет, о котором пишет Новоселов: "Почетный билет для входа на выставку религиозных картин В. М. Васнецова. Исторический музей от 10 до 4 час. дня". В. А. Кожевников опубликовал о выставке статью "Религиозные картины В. М. Васнецова" ("Московские ведомости", 1910, 9 марта, № 55; 12 марта, № 58; 16 марта, № 61). О близости Васнецова к о. Павлу Флоренскому и ко всему "Кружку ищущих христианского просвещения" свидетельствует следующее его письмо:

"Искренно и глубокопочитаемый Отец Павел,

Сердечное спасибо Вам, что вспомнили о моих нуждах. Извиняюсь только, что так поздно говорю это **спасибо**. Предполагал скоро Вам ответить на Ваше милое письмо, но, как водится, по немощам запоздал. Все подробности, сообщаемые Вами о Св. Князе Олеге Рязанском, весьма интересны, и если придется изображать его лик, то не премину воспользовать Вашими указаниями. В настоящем случае сообщаемое Вами будет добрым материалом для будущего — предстоит же мне изобразить Св. Князя Олега **Брянского**, а не Рязанского, что, впрочем, нисколько не уменьшает значения Вашего дружеского желания помочь делу.

Сведения об Олеге Брянском я сколько мог собрал в Историческом Музее, хотя, правду сказать, сведения очень скудные, несмотря на полную и любезную готовность ученых Музея раскрыть все, что у них имеется по этому вопросу. Лучше всего было бы найти древний образ Св. Кн. Олега Брянского; но я такого не нашел и пришлось составить эскиз образа по своим соображениям с применением скудного материала, который мне удалось собрать.

Как поживаете, дорогой О. Павел? В теперешние скорбные времена душа иногда очень удручается унынием; но чувствуется, что это навеяние на душу злого начала..., ибо в те моменты, когда дух ободряется обращением к Богу, источнику сил и истинной помощи, воскресает надежда на спасение в полной мере, злой туман уныния рассеивается...

Будем молиться о прощении наших великих и многих и многих грехов, и Господь Бог милостив, не оставит нас в нужде нашей, и удостоит нас Своей Милосердной помощи!

Давно о всех Вас милых и присных не имею весточки — где и как Михаил Александрович, Владимир Александрович, Сергей Николаевич, Лев

Александрович и все? — Как благоденствует Владыка Феодор? — Всем им Митрофану Димитриевичу, Димитрию Ивановичу глубокий поклон и сердечный привет.

От души желаю Вам и Вашей семье здоровья, радости и всякого блага! — Глубокий также всем поклон от Александры Владимировны и Алеши!

Храни Вас Бог!

Истинно Вас почитающий, любящий и преданный Вам

В. Васнецов

1915 г. 25 Августа

Ваньково-Рябово".

С 1914 г. В. М. Васнецов был Почетным Членом Императорской Московской Духовной Академии.

3. В это время начался Великий Пост.

10. Новоселов — Флоренскому

19 апреля 1910 г. Москва[1].

Христос воскресе,— дорогой Павел Александрович. Приезжайте в Москву в среду, чтобы в этот день, вечером, быть у Васнецова[2]. С вокзала направляйтесь прямо ко мне.

Храни Вас Господь!

Любящий Вас М. Новоселов

1. *Пасхальная открытка.*

Адрес: Сергиев Посад. Духовная Академия. Профессору Павлу Александровичу Флоренскому.

Штемпели: Москва. 19.4.10 и Сергиевский Посад. Моск. г. 20.4.10.

Рукой Флоренского: "Получ.1910. IV.21".

2. В это время В. М. Васнецов жил на 4-й Мещанской ул., в Ново-Проектированном пер., в собственном доме.

11. Новоселов — Флоренскому

1 июня 1910 г. Москва[1].

Дорогой Павел Александрович!

Я слышал, что дело с С. Н.[2] обстоит не совсем благополучно: М.[3] желает остаться на своем месте. Побывайте у еп. Ф.[4] и обсудите, как быть. М. б., Гл-в[5] возьмется внести предложение относительно С. Н., не взирая на желание М.?

Не можете ли Вы послать от моего имени заказной бандеролью "Столп и утверждение Истины" по адр.: Финляндия, Kaalamo. Soanlahti, Георгию Александровичу Якубову[6]? Деньги уплачу Вам при свидании.

Я пробуду в Москве, вероятно, до половины след. недели вследствие болезни матери[7]. Прошу Вас молиться за нее (Капитолина).

Храни Вас Господь!

Любящий Вас М. Новоселов

P. S. Влад. А. пишет, что С. Н. усердно занимается сочинением "Философия хозяйства"[8]. Сам Влад. А. печатает в "Христ. Чтении" — "Буддизм и христианство"[9].

1. *Письмо* в конверте.

Адрес: Сергиев Посад, Духовная Академия, Профессору Павлу Александровичу Флоренскому.

Штемпели: Москва, 1.6.10 и Сергиевский Посад, 2.6.10.

Рукой Флоренского: "Получ.1910. VI.2".

2. Речь идет о желании друзей С. Н. Булгакова устроить его преподавателем в МДА. Их хлопоты не увенчались успехом.

3. Единственным преподавателем МДА, имеющим фамилию на "М", был в то время М. Д. Муретов.

4. Епископ Феодор (Александр Васильевич Поздеевский, в схиме Даниил, 21.3.1876 — 23.10.1937) окончил Костромскую Духовную Семинарию и Казанскую Духовную Академию. 15 июня 1900 г. пострижен в монахи. Преподавал в Калужской и Казанской Духовных семинариях. С 13 октября 1902 г. — магистр богословия. С 4 февраля 1904 г. — ректор Тамбовской Духовной Семинарии, а с 19 августа 1906 г. — ректор Московской Духовной Семинарии. С 19 августа 1909 г. — ректор Московской Духовной Академии. 21 августа назначен и 14 сентября хиротонисан во епископа Волоколамского, IV викария Московской епархии. 1 мая 1917 г. уволен от должности ректора и назначен управляющим Даниловым монастырем, на правах настоятеля. В 1917-1918 гг. — член Поместного Собора от монашествующих. В 1919-1923 гг. возглавлял Религиозно-философские курсы для молодежи в Даниловом монастыре. В 1923 г. назначен управляющим Петроградской епархией с возведением в сан архиепископа, но назначения не принял. Был неоднократно арестован и выслан. Расстрелян в Ивановской тюрьме. См.: Галина Зеленская. Несокрушимые духом. Судьбы насельников московского Данилова монастыря. — "Памятники отечества", 1992, №№ 2-3; Михаил Макаров. Даниловцы //Московский журнал, 1992, № 6.

5. С. С. Глаголев.

6. Из письма "студ<ента>-мат<ематика>" Г. А. Якубова от 7 марта 1914 г. из Юрьева: "Я — студент, из товарищей верующих не знаю, а окружают меня все неверующие, большею частью эс-деки. Для них высшая инстанция — наука <...> Меня считают за веру подозрительным в смысле нормальности, особенно, если дашь понять, что я не из рассуждений верю, а из "галлюцинации" и "самовнушения", т. е. из-за действительного посещения меня Христом <...> Моя до-христианская родина — анархизм [толстовский гл. обр.], до анархизма — социализм; но теперь мое настроение вяжется с нилусовским, и самодержавие (пока лишь "за совесть", т. е. религиозно, но не принципиально, не "по убеждению") укладывается в душу".

В архиве о. Павла Флоренского находится и второе письмо уже о. Георгия Якубова, написанное летом 1917 г. из Финляндии, из Оружьерви, Выборгской губ.

7. Капитолина Михайловна Новоселова (урожд. Зашигранская, ум.12 декабря 1918 г.) была дочерью священника Тверской губ. о. Михаила Васильевича Зашигранского. Кстати, отец Новоселова — Александр Григорьевич Новоселов (1834-1887) — известный педагог, директор Тульской, а затем 4-й Московской классической гимназии — тоже был сыном священника села Заборовье Вышневолоцкого уезда Тверской губ. о. Григория Алексеевича Новоселова. Т. о., оба деда Новоселова были священниками. (Указано Е. С. Полищуком).

8. С. Н. Булгаков. Философия хозяйства. Ч. 1. Мир как хозяйство. — М., "Путь", 1912; М., 1990.

9. Фундаментальное исследование В. А. Кожевникова "Буддизм в сравнении с христианством" первоначально публиковалось в первом варианте и не полностью в журнале "Христианское чтение" за 1910 г. В полном виде вышло в 1916 г. (Пг., тт.1-2).

12. Новоселов — Флоренскому

17 ноября 1910 г. Москва[1].

Дорогой Павел Александрович! Шлю две повестки; Вам и Г.[2] Привет домашним Вашим.

Господь с Вами!

17 ноября 1910 г.

М. Новоселов

<В конверте вложена повестка:>

21 ноября, в 7 1/2 час. веч. в доме А. А. Корнилова[3] (Нижняя Кисловка) имеет быть собрание "Кружка ищущих христианского просвещения", на которое Вы, М. Г.[4], приглашаетесь. Влад. А. Троицким[5] будет прочитан реферат на тему: Христианство и Церковь.

1. *Письмо и повестка* в конверте.

Адрес: Сергиев Посад. Духовная Академия. Профессору Павлу Александровичу Флоренскому.

Штемпели: Москва, 17.11.10 и Сергиевский Посад. Моск. г., 18.11.10.

2. Возможно, это С. С. Глаголев.

3. Александр Александрович Корнилов — врач невропатолог, известный в Москве; профессор Московского ун-та; член-учредитель "Кружка ищущих христианского просвещения"; член-учредитель "Братства Святителей Московских" (с 1909 г.), член Совета этого Братства. В его доме на Нижней Кисловке д.6 в "небольшой зале" примерно раз в две недели собирался Кружок: "Помню атмосферу этих собраний в светлые зимние вечера в особняке Корнилова. Вдоль стен сидят на стульях гости — больше дамы,

молодежь, иногда кое-кто из духовенства <...> По середине зала, вокруг стола, сидели сами члены кружка — человек 12-15. Вместе с гостями собиралось человек 60-80". (Н. С. Арсеньев. Дары и встречи жизненного пути./ Франкфурт-на-Майне, 1974, с.61). Он же — о Корнилове: "... Корнилов, тоже "Божий человек", благотворитель и бессребреник" (Там же).

4. Милостивый Государь.

5. Архиепископ Иларион (Владимир Алексеевич Троицкий, 1886-28.12.1929) родился в семье свящ. с. Липицы Серпуховского уезда Моск. губ. Окончил Тульскую семинарию. В 1906-1910 гг. учился в МДА. 9 июля 1910 г. защитил кандидатское сочинение, а 16 января 1913 г. — магистерскую диссертацию "Очерки из истории догмата о Церкви" (Сергиев Посад, 1912). 28 марта 1913 г. — пострижен в монахи. С 30 мая 1913 г. — инспектор Академии. 2 июня 1913 г. рукоположен в иеромонаха, а 5 июля 1913 г. возведен в сан архимандрита. С 5 ноября 1913 г. о. Иларион — экстраординарный проф. МДА по 1-й кафедре Св. Писания Нового Завета. Участник Поместного Собора Российской Православной Церкви. 12 (25) мая 1920 г. рукоположен в еп. Верейского, викария Моск. епархии, а 6 июня 1923 г. возведен в сан архиепископа. Вскоре был выслан в Ярославль, а в 1925 г. — на Соловки. Он один из авторов Соловецкого послания. Умер в пересыльной тюрьме в Ленинграде. См.: Архимандрит Иларион (Троицкий). Христианства нет без Церкви. — М., 1992 (на обл.:1991); С. А. Волков. Архиепископ Иларион (Троицкий). — Вестник РХД, Париж-Нью-Йорк-Москва, 1981, № 134; Сергей Волков. Последние у Троицы. Воспоминания о Московской Духовной Академии (1917-1920). — М.-СПб., 1995; Протопресвитер М. Польский. Новые мученики российские. Т. I. — Джорданвилль, 1949; М., 1993.

13. Новоселов — Флоренскому

28 июня 1911 г. Москва[1].

† † †

Дорогой отец Павел!

Поздравляю Вас с днем Вашего Ангела[2], а Анну Михайловну[3] и мамашу ее[4] — с дорогим именинником. Пошли Господь всем вам мир и радость о Духе Святом, по молитвам великого духоносца Павла-апостола!

Мама шлет привет.

Господь с Вами.

Любящий Вас М. Новоселов

Задержались в М. неожиданно. Приедем вероятно 30-го.

1. *Открытка* с репродукцией картины Рембрандта "Анна и Самуил".
Адрес: Сергиев Посад, Моск. губ., Духовная Академия,
Профессору о. Павлу Флоренскому.
Штемпели: Москва, 28.6.11 и Сергиевский Посад, 29.6.11.
Рукой о. Павла: "Получ. 1911.VI.29. Серг. Пос."

2. 29 июня -- день Апостолов Петра и Павла.
3. Анна Михайловна Флоренская (урожд. Гиацинтова, 1889-1973).
4. Надежда Петровна Гиацинтова (1860-18.5.1940) — теща Флоренского. В архиве священника Павла Флоренского хранится ее паспорт. Даты рождения там нет, но указан год выдачи паспорта (1904) и возраст (44 г.). Она происходила из крестьян, грамоты не знала. Возможно, не знала дату своего рождения (указано покойным диаконом Сергием Зосимовичем Трубачевым).

14. Новоселов — Флоренскому

11 июля 1911 г. Сергиев Посад[1].

Дорогой отец Павел!

Если Вам не неудобно, приходите в квартиру ректора[2]: у меня есть **важное** дело, о котором нужно бы с Вами поговорить **в уединении**. Будем здесь пить чай и обмозговывать некоторые документы. Если же Вам удобнее быть дома, то я приду к Вам.

Привет Анне Михайловне с мамашей.

Храни Вас Господь!

Любящий Вас М. Новоселов

P. S. Если приедете, приходите к 12 часам.

1. *Письмо* в конверте, передано без посредства почты.
Адресат: Его Благословению о. Павлу Флоренскому. От М. Новоселова.
Рукой о. Павла: "1911.VII.11. Сер. Пос."
2. Еп. Феодор (Поздеевский).

15. Новоселов — Флоренскому

9 августа 1911 г. Москва[1].

Дорогой отец Павел!

Когда приедет к Вам И. П.[2], передайте ему, что я смогу выехать сегодня из Москвы только в 4 час. (а не раньше), т. к. выезжаем из Посада с Дм. С.[3] лишь в 9 ч. 39 м. С вокзала проеду прямо к Вам.

Храни Вас Господь!

Любящий Вас М. Новоселов

1. *Письмо* в конверте, передано без посредства почты.
Адресат: Его Благословению отцу Павлу Флоренскому.
Рукой о. Павла: "1911.VIII.9. Сер. Пос."

2. Щербов Иван Павлович (1875 31.3.1925) -- сын сельского священника, кандидат богословия С.-Петербургской Духовной Академии, где и преподавал нравственное богословие. Был делопроизводителем Братства Св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова при СПб. ДС. Семьи Щербовых и Розановых были дружески близки. В. В. Розанов писал о нем: "Наш Иван Павлович -- врожденный священник, но не посвящается. Много заботы. И пока остается учителем семинарии". (В. В. Розанов. О себе и жизни своей. — М., 1990, с.182). Участвовал в С.-Петербургских религиозно-философских собраниях 1902-1903 гг. (См.: Записки Петербургских религиозно-философских собраний (1902-1903 гг.) — СПб., 1906). Был близок к "Кружку ищущих христианского просвещения". У него в СПб. останавливался о. Антоний (Булатович). После закрытия в СПб. всех духовных школ, 1 октября 1918 г. в Лавре было открыто Богословско-пастырское училище, заведующим которого стал Щербов. 4 декабря 1919 г. был разрешен к открытию Петроградский богословский институт, где преподавали: Ф. К. Андреев, С. С. Безобразов, А. И. Бриллиантов, Н. Н. Глубоковский, И. А. Карабинов, Л. П. Карсавин, Н. О. Лосский, П. П. Мироносицкий, архим. Николай, А. В. Петровский, М. Д. Приселков, И. П. Соколов, С. Б. Толстая, Б. А. Тураев, прот. Н. В. Чепурин, прот. Н. К. Чуков. В 1921 г. преподавать в Богословском институте был приглашен и о. Павел Флоренский. Щербов принимал участие и в организации, и в работе Богословского института. В записной книжке о. Павла Флоренского сохранилась запись: "В понедельник на Страстной неделе 1925 г. † Иван Павлович Щербов. Заболел в пятницу на 6-ой неделе Поста. Вас. Ив. Лисьев видел его в среду на 6-ой неделе. † от гастрической болезни. [2 сл. неразб.] были и почки, даже почки. Похороны в Александро-Невской Лавре. Народу было очень много. Хоронили 2 апреля". После кончины И. П. Щербова близкий ему о. Феодор Андреев посвятил другу стихи:

Мудры, как змеи, как голуби просты,
Не сокрушат и надломленной трости,
И на распутьи не слышен их глас.
Но это — соль и светильники мира,
Гости почтенные брачного пира.
Мудрые девы в полуночный час.

(цит. по неопубликованной рукописи воспоминаний жены о. Феодора Наталии Николаевны Андреевой).

Женой Щербова была Надежда Романовна (урожд. Миллер: 1872-12 мая 1911 г.). Она преподавала в Исидоровском епархиальном училище, была сотрудницей "Паломника", принимала участие в подборе материалов для "Религиозно философской библиотеки" Новоселова. В. В. Розанов во Втором коробе "Опавших листьев" писал о ней: "Надежда Романовна вся была прекрасна. Вполне прекрасна. В ней было что-то трансцендентное". (Там же, с.372). См. некролог: В. Розанов. Невидимые хранители Церкви. (Памяти Н. Р. Щербовой). - "Новое Время", 1911, 17 (30) мая, №12635, с.4. Супруги жили по адресу: Обводной канал, 19, кв.12. (После смерти жены Щербов снова женился).

3. Кто был Дм. С. установить не удалось. Вряд ли это Мережковский.

16. Новоселов — Флоренскому

17 октября 1911 г. Москва[1].

Дорогой отец Павел! Я переговорил с К.[2], который напишет мне письмо соответствующего содержания. Письмо это я предъявлю Ф.[3] и от себя разъясню дело. Я предполагаю приехать в П.[4] вместе с Влад. А.[5] на этой неделе. Собрание для обсуждения вопроса о Св. П.[6] хочется устроить поскорее. При свидании обо всем переговорим. Кланяйтесь А. М. с мамашей[7] и о. С.[8], которого успокойте. —

Мамаша кланяется Вам и Вашим. Господь с Вами!

Любящий Вас М. Новоселов

1. *Специальная открытка* "Религиозно-философской библиотеки".
Адрес: Сергиев Посад, Петропавловская ул. Профессору о. Павлу Флоренскому.
Штемпели: Москва, 18.10.11 и Сергиевский Посад, 18.10.11.
Рукой о. Павла: "1911. X.18. Сер. Пос."
2. Личность К. не установлена.
3. Личность Ф. не установлена.
4. Сергиев Посад.
5. В. А. Кожевников.
6. Как раз в это время В. А. Кожевников и Ф. Д. Самарин в переписке обсуждали вопрос о канонических и неканонических книгах Св. Писания и о его богодухновенности вообще. В письме от 1 сентября 1911 г. В. А. Кожевников, еще отдыхавший на даче в Крыму, предложил "принципиально уяснить" этот вопрос на заседаниях "Кружка ищущих христианского просвещения" (РГБ. Ф.265. к. 191, №4).
7. А. М. Флоренская — жена о. Павла, Н. П. Гиацинтова — ее мать.
8. Кто был о. С. установить не удалось.

17. Новоселов — Флоренскому

29 декабря 1911 г. Москва[1].

Дорогой отец Павел!

Приехал И. П. Щ-в[2]. Хотелось бы Вас видеть, но я слишком слаб, чтобы ехать. Не заглянете ли Вы после 1-го янв. к нам? Нужно было бы поговорить о деле...

Образки, если готовы, передайте Прасковье Васильевне[3]. Привет от меня и мамы всему дому Вашему.

1. *Письмо* в конверте.
Адрес: Его благословению, о. Павлу Флоренскому, Штатная ул.
Рукой о. Павла: "Получ. 1911. XII.31. Сер. Пос."
Штемпелей нет.
2. И. П. Щербов.
3. Сведений о Прасковье Васильевне найти не удалось.

18. Новоселов — Флоренскому

31 января 1912 г. Москва[1].

† † †

Дорогой отец Павел!

Рекомендую Вам подателя этой карточки Ивана Павловича Ювачева[2], давнишнего знакомого моего и И. П. Щербова. Надеюсь, что беседа с ним будет не безынтересна для Вас. Что касается его, то он очень заинтересовался Вашей статьей о Софии Премудрости Божией[3].

Спасибо Вам за письмо, очень меня тронувшее: я почувствовал в нем любовь Вашу ко мне грешному. —

Радуюсь и Вашей оценке книги Н. А.-ча[4]. Когда он писал ее, я возражал ему по некоторым пунктам, из отмеченных Вами.

Дело с Гр.[5] приобрело неожиданно большую известность, и, кажется, мне придется ехать в П-г[6] по сему делу.

Прошу молитв Ваших о маме и обо мне. В П-д[7] собираюсь, но, м. б., сначала придется побывать в П-ге.

Привет всему дому Вашему от меня и от мамы. Храни всех вас Господь!

Любящий и благодарный М. Новоселов

1. *Письмо* в конверте. Возможно, письмо было передано через И. П. Ювачева.
Адресат: Священнику о. Павлу Флоренскому. От М. Новоселова.
Рукой о. Павла: "Получ. 1912. II.3. Серг. Пос."
2. Иван Павлович Ювачев (1850-1936) мичманом вступил в военную организацию "Народной воли". В 1883 г. его арестовали. В Шлиссельбурге он стал толстовцем. В ссылке на Сахалине он несколько лет в ножных кандалах был на тяжелых физических работах. Затем стал капитаном единственного на Сахалине парохода. Составил лоции Охотского и Японского морей. В конце XIX в. вернулся в СПб. В 1903 г. за научные труды был избран членом-корреспондентом Главной физической обсерватории АН. Вернулся в православие и стал заниматься православной педагогикой. Автор многих книг и статей. Отец Даниила Ивановича Ювачева (1905-1942; писал под псевдонимом Даниил Хармс). В архиве о. Павла Флоренского сохранились письма И. П. Ювачева, а также визитка: "Иван Павлович Ювачев.

Ревизор Управления Государственными Сберегательными кассами. СПб". Был знакомым И. П. Щербова.

3. София. (Из писем Другу). — "Богословский Вестник", 1911, Т.2, № 5 и № 7-8.

4. По всей видимости, это - Н. А. Бердяев. Около этого времени вышла его книга "А. С. Хомяков" (М., "Путь", 1912).

5. Новоселов в печати изобличал Распутина еще с 1910 г.: М. Новоселов. Духовный гастролер Григорий Распутин. — "Московские ведомости", 1910, 2 (15) марта, № 49; М. Новоселов. Еще нечто о Григории Распутине. — "Московские ведомости", 1910, 30 марта, № 72. Все эти изобличения собраны в книге "Григорий Распутин и мистическое распутство" (М., 1912), начатой печатанием, но вскоре конфискованной. В конце 1911 г. произошло столкновение Распутина с еп. Гермогеном и иеромонахом Илиодором. 3 января 1912 г. вышло Высочайшее соизволение на увольнение еп. Гермогена от присутствия в Св. Синоде и удаление его не позднее 16 января из СПб. во вверенную ему епархию. Однако 16 января еп. Гермоген не отбыл. 17 января Св. Синод имел суждение о неповиновении еп. Гермогена Высочайшей Воле и указал подготовить доклад Его Императорскому Величеству об увольнении еп. Гермогена с назначением пребывания в Жировицком монастыре, а иеромонаха Илиодора во Флорищевой пустыни. 24 января 1912 г. газета "Московские ведомости" поместила статью "Св. Синод и епископ Гермоген. Голос мирян". Авторы статьи удивлялись быстроте разбирательства и неясности сути дела. Они вопрошали: "Не видим ли мы, напр., что явные еретики и отступники, дерзко совершающие свое богомерзкое дело, остаются свободными от церковного суда?... Т. о., невольно напрашиваются смущающие душу мысли: не определялся ли ход этого дела какими-то нам неведомыми соображениями?". Итогом статьи был призыв к пересмотру дела Церковным Собором. Под статьей среди подписавшихся было много членов Новоселовского кружка: Ф. Самарин, В. Васнецов, Н. Дружинин, В. Кожевников, А. Корнилов, П. Мансуров, М. Новоселов, П. Самарин, Д. Хомяков, гр. П. Шереметев. В тот же день 24 января в газете "Голос Москвы" появилась статья Новоселова "Голос православного мирянина. (Письмо в редакцию)". В тот же день статью перепечатала газета "Вечернее время". Новоселов обвинил Святейший Синод в "попустительстве высшего церковного управления по отношению к названному Григорию Распутину". Статья заканчивалась словами: "Быть может, ему недостаточно известна деятельность Григория Распутина? В таком случае прошу прощения за негодующее, дерзновенное слово и почтительно предлагаю высшему церковному учреждению вызвать меня для представления данных, доказывающих истинность моей оценки хитрого обольстителя". Московский генерал-губернатор приостановил виновные газеты на 7 дней. На вечернем заседании Думы 25 января был подан запрос Министерства Внутренних Дел по конфискации газет "Голос Москвы" и "Вечернее время". С речами, поддерживающими запрос, выступили А. И. Гучков и В. Н. Львов, который вопрошал: "Что за странная личность — Григорий Распутин, которая изъята из ведения обыкновенных законов о печати и поставлена на странный пьедестал недостижимости и недоступности?" За запрос проголосовали единогласно и правые и левые, кроме бар. Черкасова.

6. Петербург.

7. Сергиев Посад.

19. Новоселов — Флоренскому

26 марта 1912 г. — Москва[1].

Христос воскресе!

С Светлым Праздником приветствую дорогого отца Павла со всем домом его.

Мамаша присоединяется к моему приветствию. Храни Вас Господь!

Любящий и благодарный М. Новоселов

Дочь С. Н-ча[2] заболела дифтеритом. Помолитесь о ней (Мария) и о прочих семейных, помяните и Капиталину с Михаилом.

1. *Пасхальная открытка с адресом:* Сергиев Посад, Духовная Академия, Профессору о. Павлу Флоренскому.
Штемпель: Москва, 26.3.12.
2. Дочь Сергея Николаевича Булгакова — Мария Сергеевна Булгакова (Родзевич, Степуржинская, 1898-1979).

20. Новоселов — Флоренскому

17 апреля 1912 г. Москва[1].

Дорогой отец Павел! Не можете ли Вы ответить за меня на это залежавшееся у меня письмо священника Ландышева[2]? Если найдете что ответить, прямо пишите по указанному в открытке адресу. Я ничего не могу указать.

Как идет печатание Вашего сочинения[3]? Кончайте скорее, да принимайтесь за католиков и католикующих православных[4]. Кстати: был у меня еп. Ф-р[5], и из одной его фразы я заключил, что Вифанцы[6] как будто с ним солидарны по отношению к нам, или... только прикидываются таковыми. При свидании объяснюсь.

С. Н.[7] взволнован увольнением Экземплярского[8] и предстоящим приездом Бердяева[9]. Вы прочтите статью Э-го, она есть у Ф. К-ча[10].

Простите! Приветствуйте домашних Ваших. Очень хоче-

тся паки в Посад. Потеплеет — нагряну. Прошу молитв Ваших.

Храни всех Вас Господь!

Любящий Вас М. Новоселов

P. S. Забыл передать Вам книгу для Ф. К-ча. Ну-да не беда: пусть прокатится в Москву! Кланяюсь ему.

1. *На конверте адрес:* Сергиев Посад, Духовная Академия, Профессору о. Павлу Флоренскому.

Штемпели: Москва, 18. IV.1912 и Сергиевский Посад, 19.4.12.

2. В письмо вложена открытка от о. Евгения Ландышева:

"Ваше Высокородие.

Простите великодушно, что я беспокою Вас своим письмом. Мне сказали о Вас так много очень хорошего, идейного, что я на себя и взял смелость писать Вам. Недавно мне задали вопрос о том: "когда происходит одушевление младенцев или человека вообще". Кроме учебника, у меня ничего нет на эту тему, а это не удовлетворяет совопросника. Будьте добры указать мне литературу по этому вопросу. У Вас, вероятно, много всего есть. Я тотчас же выпишу все это из книжного магазина или какой редакции,-- в которой найдется что-либо серьезное по этому вопросу.

Адрес мой: Каменский Завод Пермск. губ. Священнику Евгению Ландышеву. С глуб. почт. свящ. Е. Ландышев.

15 февр. 1912 г."

Открытка пришла в Москву 21.2.1912.

3. По всей видимости, имеется в виду книга: П. А. Флоренский. О Духовной Истине. Опыт православной Феодицеи. Вып. 1-2. — М., 1913. Это вторая редакция "Столпа".

4. Датированная 1 сентября 1913 г. вышла листовка Новоселова с характерным названием "Папизм в Православной церкви", в которой, в связи со спорами об Имени Божием, ставится вопрос: "признаем ли мы **безусловный** авторитет за **синодальным** Посланием, **как таковым**, признаем ли в нем "голос Церкви", которая есть "столп и утверждение истины",— как того требует Святейший Синод" (с.1-2). Ответ Новоселова был решителен: "нет, нет и нет" (с.2). Он считал, что Синод "посягает на неотъемлемые права церковного тела, хранителя веры — народа православного": "Против этого посягательства, против этой монополизации истины, против этой папистической тенденции нашего высшего церковного управления, мы, члены Церкви Христовой, должны протестовать всеми силами души и всеми зависящими от нас средствами" (с.3). В этих претензиях на окончательную истинность и заключается папизм и католицизм, постановлений Св. Синода. Очевидно, именно эти характерные для Новоселова идеи имел в виду С. Н. Булгаков (в период своего увлечения католицизмом), когда обвинял Новоселова в том, что он "апеллирует к неуловимому телу Церкви и его не менее неуловимой рецепции", пренебрегая мнением видных русских епископов, решением Патриарха Константинопольского и Св. Синода. Возможно, что Новоселов пренебрег бы и решением Поместного Собора. Новоселов неизменно говорит от имени Церкви, а в результате выходит: "Православие — это я". (С. Н. Булгаков. У стен Херсониса. Диалоги. - В кн.: "Символ", 1991, № 25, с.218). Тут, полагал Булгаков, необходимо нечто, аналогичное догмату о папской непогрешимости.

5. Еп. Феодор (Поздеевский).

6. По всей видимости, это преподаватели Вифанской семинарии.

7. С. Н. Булгаков.

3 Заказ № 246

8. Проф. Киевской Духовной Академии Василий Ильич Экземплярский выступил в заседании Киевского Религиозно философского общества с рефератом на тему "Гр. Л. Н. Толстой и св. Иоанн Златоуст в их взгляде на жизненное значение заповедей Христовых", который позже был опубликован в кн.: О религии Толстого. Сборник второй. — М., "Путь", 1912. В том же сб. опубликованы статьи С. Н. Булгакова, В. В. Зеньковского, кн. Е. Н. Трубецкого, Андрея Белого, Н. А. Бердяева, А. С. Волжского. В. Ф. Эрна. В статье Экземплярский сопоставил отлученного от Церкви Толстого со скончавшимся в изгнании св. Иоанном Златоустом. Он называл учение Толстого "путем в землю обетованную", обличал "казенное официальное богословие" в его стремлении "притупить остроту разлада между евангельскими заповедями и наличной жизнью". По мнению Экземплярского, и Толстой и св. Иоанн Златоуст пытались и в своих писаниях, и в своей жизни устранить этот разлад. По представлению митрополита Киевского Флавиана от 31 марта 1912 г. Св. Синод Указом от 19 апреля 1912 г. постановил уволить В. И. Экземплярского от службы в Киевской Духовной Академии, как уклонившегося от деятельности в строго православном духе. В свою защиту Экземплярский издал брошюру под названием "За что меня судили?" (Киев, 1912), перепечатанную С. Н. Булгаковым в "Русской мысли" (1912, № 8).

9. В начале 1909 г. Н. А. Бердяев переселился в Москву. В 1912 г. Бердяевы ездили на 3 месяца в Италию. Пребывание там пришлось срочно прервать из-за тревожных писем из Киева о болезни матери Н. А., и по причине денежных затруднений. Возможно, имеется в виду внезапный приезд Бердяевых как раз из Италии (См.: Вадимов А. Жизнь Бердяева. Россия. — Беркли, США, 1993). По другим сведениям Бердяевы поселились в Москве осенью 1908 г. (Дмитриева Н. К., Моисеева А. П. Философ свободного духа. Николай Бердяев — жизнь и творчество. М., 1993, с.29).

10. Федор Константинович Андреев (1 (13).4.1887—10.5.1929) — священник, преподаватель, богослов. Окончил 3-е реальное училище в СПб., а затем Институт гражданских инженеров. Познакомился в СПб. с И. П. Щербовым, который направил Андреева в Москву к М. А. Новоселову. Здесь же произошло знакомство с П. А. Флоренским. По окончании учебы в МДА (1909-1913) защитил 25 июня 1913 г. кандидатскую диссертацию "Ю. Ф. Самарин, как богослов и философ". С 16 августа 1913 г. он и. д. доцента МДА по кафедре систематической философии и логики. В это время духовно окормлялся у старца Алексия Зосимовой пустыни. Около 1920 г., по закрытии в 1919 г. МДА, вернулся в СПб., где вместе с И. П. Щербовым в башнях Александро-Невской Лавры открыл Пастырские курсы, а в 1921 г. — Богословский институт на Троице-Сергиевом подворье на Фонтанке. 6 декабря 1922 г. еп. Николай (Ярушевич) рукоположил его в священнический сан. О. Федор служил в Казанском и Сергиевском Соборах, в Соборе Воскресения на Крови. Был одним из активных "иосифлян". Арестовывался. Умер дома от воспаления легких, осложненного болезнью сердца.

21. Новоселов — Флоренскому

Май-июнь 1912 г.[1]

† † †

Дорогой отец Павел. Наймите квартиру, которая Вам понравилась (на Вифанке). Пожалуйста, не стесняйтесь

деньгами. Присланы будут еще. Привет дому Вашему от Меня и от мамы.

Господь с Вами!

Любящий Вас М. Новоселов

1. *На конверте:* Его Благословению О. Павлу Флоренскому.
Штемпелей нет.
Предположительная датировка на основе письма от 18 июня 1912 г. Речь идет о снятии квартиры для Новоселовых на лето. Очевидно, квартира-дача была снята Флоренским, и Новоселов поехал ее обустроить, что явствует из следующего письма.

22. Новоселов — Флоренскому

18 июня 1912 г. Москва[1].

† † †

Дорогой отец Павел! Вчера вечером, приготовляя корректуру "Заб. пути"[2] к отправке в типографию, я порешил перенести преп. Макария[3] из 29-го вып. в 1-й и поставить его на первом месте (перед преп. Исааком[4]). Там есть мысли о ведении первозданного человека, об утрате им этого ведения и восстановлении оного в Христовой вере. Некоторые из этих мыслей настолько принципиальны, настолько оригинальны и в то же время настолько поясняют то, что говорится у других отцов, что относить их в приложение к одному из последних выпусков представлено неосновательным. Правда, книжка увеличится в объеме, но зато выиграет в содержании. Можно будет написать: "Издание 3-е, перераб. и дополненное". -- Для устройства жилища дачного я предполагаю приехать завтра вечером, чтобы среду посвятить Марфиным делам[5]. Надеюсь привести и гранки "Заб. п." в окончательном виде. — У нас в квартире ремонт -- продолжится дня 3. — Приветствую всех домашних Ваших. Храни всех Вас Господь!

Любящий и благодарный М. Новоселов

P. S. Мама кланяется.

1. *Открытка.*
Адрес: Сергиев Посад. Штатная улица. Его Благословению Священнику о. Павлу Флоренскому, профессору Духовной Академии.
Штемпели: Москва. 18.6.12 и Сергиевский Посад. 19.6.12.
Рукой о. Павла: "Получ.1912.VI.19".

2. Речь идет о кн.: Забытый путь опытного Богопознания. М. А. Новоселова. Издание 3 е. переработанное. Приложение: Мистическое доказательство бытия Божия. — М., Печатня А. И. Снегиревой, 1912. — "Религиозно-философская Библиотека. Выпуск I". Здесь раздел "Преп. Макарий Египетский" помещен вслед за разделами "Епископ Феофан Затворник" и "Свидетельства отцов и учителей Церкви о внутреннем откровении Духа, как основном источнике Богопознания" и перед разделом "Св. Исаак Сирин". Выпуск XXIX "Религиозно-философской Библиотеки" — "О непосредственном откровении по учению Слова Божия" (М., Печатня А. И. Снегиревой, 1912) -- примыкает к вып.1: "... только в основу 1-го выпуска положено учение Святоотеческое, а в основу 29-го — учение Слова Божия. Таким образом, настоящий выпуск подкрепляет выпуск 1-й — и обратно: 1-й находит для себя опору в 29-м" (из "Предисловия" к вып. XXIX, с.3).

3. Преп. Макарий Великий (Египетский) — отец Церкви IV в., нес аскетический подвиг и учительствовал в пустыне Египетской, оставил сочинения аскетического содержания.

4. Преп. Исаак Сирин — отец Церкви VIII в., вел аскетическую жизнь в пустыне, автор многочисленных богословских и аскетических сочинений.

5. См.: Лк. 10, 38-42.

23. Новоселов — Флоренскому

30 июня 1912 г. Сергиев Посад[1].

Дорогой отец Павел!

Приходите, если можно, в 3—3 1/2 часа пить чай **в покои Ректора**[2]. Я устал изрядно и хочу сейчас отдохнуть, а **с 3-х час. буду поджидать** Вас. Не забудьте захватить корректуру[3].

Привет домашним Вашим.

Храни Вас Господь!

М.

P. S. После всенощной я не смогу заниматься.

В квартире я — один.

1. *На конверте:* Его Благословению Отцу Павлу Флоренскому. От Новоселова.
Рукой о. Павла: "Получ. 1912.VI.30. Сер. Пос."
Штемпелей нет.

2. Еп. Феодор (Поздеевский).

3. О какой корректуре идет речь, неясно.

24. Новоселов — Флоренскому

25 июля 1912 г. Сергиев Посад[1].

Дорогой отец Павел!

Податель этого письма, схимонах Иларион[2], приехал с Кавказа. Он был здесь и в прошлом году. Познакомьтесь с ним! Он хлопочет об устройстве скита на Кавказе. Дело это в ходу. Просмотрите "Устав" и прошения пустынников — и сделайте указания. Я хотел прийти к Вам сегодня, но чувствую большую слабость и боюсь идти по жаре. Да и мама все не выправляется. М. б., жара действует изнуряюще. Надеюсь завтра утром по холодку прийти в Лавру, чтобы вместе с о. Иларионом побывать у еп. Феодора. Буду в силах — доберусь и до Вас. — Ив. П-ча[3] еще нет.

Привет дому Вашему.

Как Ваше здоровье?

Господь с Вами!

Любящий Вас М. Новоселов

1. *Письмо* в конверте, переданное без посредства почты.
Адресат: Его Благословению о. Павлу Флоренскому
(Штатная ул., д. Озерова). От М. Новоселова.
Рукой о. Павла: "Получ. 1912. VII. 25. Серг. Пос."
2. По всей видимости, это — о. Иларион, описанный в кн. Валентина Свенцицкого "Граждане неба. Мое путешествие к пустынникам Кавказских гор" (Пг., 1915, с.8-11, 16, 76-78). И. Иларион собрал и подал бумаги с ходатайством об открытии монастыря в горах Аджарии для пустынников, подписи которых он собрал.
3. И. П. Щербов.

25. О. Антоний (Булатович) — Новоселову

13 августа 1912 г. Афон[1].

† † †

ХРИСТОС ПОСРЕДЕ НАС

Милостивый Государь Михаил Александрович!

Мир вам и спасение.

Вам, вероятно, небезызвестно, что в настоящее время возник спор, или, вернее сказать, загорается пламень о новой ереси - ИМЯБОРЧЕСКОЙ, состоящей в том, что

проповедники сей ереси решаются отвергать веру в неотделимость Имени Божия от Бога и в то, что воистину Имя Божие есть — Сам Бог, но низводят Имя Божие на степень простого мертвого тварного слова. Во-вторых же они отрицают присущность Имени Божественной силы*. В-третьих, они низводят Имя Иисус на степень "имени меньше всякого имени", говоря, что это Имя принял Сын Божий, но только в человечестве Своем... На стороне сих имяборцев стоят высокоумные интеллигенты, которым, очевидно, кажется невероятным по гордости ума их вера во Имя Божие и непонятен страх и благоговение пред Именем Божиим, которым искони отличалась ветхозаветная Церковь и новозаветная Православная. Увы, на стороне имяборцев стал и Архиеп. Антоний Волынский. С его одобрения и благословения была напечатана прехульная статья в Русском Иноке в №№ 4 5 6 10, копию с которой с моими примечаниями я присылаю. Не поревнуете ли вы прочтя присылаемую мной Апологию о Имени Господнем, аще имате веру в него? Воистину Имя Божие ныне для высокоумных и интеллигентных переучек стало совершенно ничто! И Бог-то уже стал не Бог, а так, нечто в роде доброго товарища — в воображении современников, утративших по нечувствию всякий страх!... Но вы как и я принадлежите к интеллигентствовавшим и покаявшимся, почему надеюсь найти у вас отклик[2].

Если бы вы изволили принять участие в сем деле и пожелали бы напечатать сию Апологию, то потрудитесь мне написать словечко и я Вам ее вышлю в исправленном для печати виде. Но, может быть, вы и сами что-либо напишете — в таком случае пользуйтесь собранным в Апологии материалами.

Иером. Антоний

Адрес. Афон. Келия Благовещения. Схимонаху Парфению[3] для передачи Иеросхимонаху Антонию (Булатовичу)[4].
13 августа 1912 г.

* Громадная разница признавать Имя Божие Богом или приписывать ему Божеск. силу.

1. *Письмо без конверта.* По всей видимости, было переслано Новоселовым о. Павлу Флоренскому.

2. О разделении мнений на Афоне свидетельствует письмо, подписанное "Грешным братом Павлом Гр<игоровичем>", который помогал на Афоне о. Антонию (Булатовичу) в написании его сочинений против "имяборцев", в том числе и "Апологии". Письмо написано в 1912 г. и адресовано о. Василию (?): "В настоящее время я нахожусь на Св. Горе. С первых дней моего здесь пребывания я заметил, что русские иноки здесь разделились на два лагеря в весьма важном вопросе об Имени Иисусове. Одну часть составляют некоторые ученые иноки: иеромонах о. Алексий Киреевский (из Москвы),

иеромонах о. Феофан (Казанский), инок Хрисанф, а также все три архимандрита — (Пантелеим., Андреевск. и Ильинск.) — игумены со своими секретарями и весьма незначительной группой меньшой братии. Свое учение они изложили в "Русском Иноке" за февраль и март текущего года в статье инока Хрисанфа: "Рецензия за книгу о. Илариона "На горах Кавказа"", склонив на свою сторону Архиепископа Волынского Антония. — Другая же, значительная, часть иноков, во главе с иеросхимонахом Антонием (Булатовичем), свою веру в имя Иисусово изложили в приложенной здесь Апологии. Придерживающиеся этого взгляда преследуются власть имущими — игуменами". (Архив свящ. Павла Флоренского).

3. "Келия о. Парфения слыла на Афоне как самая строгая; ее режим выносили только глубокие старики; большинство же молодых иноков бежали от него с проклятиями. Он мучил их недоеданием, и длинными службами, и непосильной работой.

Почти все монахи ходили бледные, усталые и медлительные, как привидения.

Исключением был лишь сам старец Парфений, круглый, упитанный, со свежими, розовыми щеками, что в соединении со снежно-белыми волосами и окладистой, белой бородой и ясными открытыми молодыми глазами напоминало рождественского дедушку с елкой.

Про свою полноту он говорил, оправдываясь, что это от водянки.

И действительно, он еле передвигался, прихрамывая и тяжело дыша". (Н. А. Семенов. Афон гора святая. — М., "Безбожник", 1928, с.14-15). "Все чувствовали по отношению к нему какую-то злобу и недовольство, смешанные, как мне казалось, с завистью.

— Там у него и Булатовича увидите.

— А кто такой Булатович?

— Да вот увидите, каких он птиц у себя держит. Иисусовец!... Бунтует, хочет нас в новую веру крестить" (Там же, с.14). Старец Парфений, хотя и не сочувствовал идеям о. Антония (Булатовича), однако приютил его, называя "великим человеком" (Там же, с.17). Эти воспоминания относятся к концу декабря 1912 г.

4. Об иеросхимонахе Антонии (Булатовиче) (26.9 (8.10).1870 — 5.12.1919) см.: И. С. Кацнельсон. А. К. Булатович — гусар, землепроходец, схимник // А. К. Булатович. С войсками Менелика II. — М., "Наука", 1971; И. Кацнельсон, Г. Терехова. По неизведанным землям Эфиопии. — М., "Наука", 1975. Опубликовано свидетельство очевидца, относящееся к 1912 г. и сохранившее, несмотря на "разоблачительный" тон, живые черты облика о. Антония: "Среднего роста, с большим лбом и лысиной, с несколько опущенной головой, рассеянным взглядом, он в то же время производил впечатление человека несомненно ненормального.

Когда в церкви во время богослужения он вместе с другими священниками вышел из царских врат и должен был по счету третьим сказать несколько слов молитвы, он с опущенной головой стоял в забытьи до тех пор, пока под смех присутствующих монахов не был разбужен одергиванием сзади стоящего священника.

Но что нужно было ему сказать, он тоже забыл; пришлось дважды на всю церковь шептать забытое тому же священнику.

Это было в первый день рождества, 25 декабря, когда после богослужения обыкновенно служили благодарственный молебен по случаю "избавления от нашествия двунадесяти языков", с провозглашением многолетия здравствовавшему тогда Императору и о упокоении царя Александра I Романова.

Булатович должен был произнести многолетие Николаю II и снова по рассеянности забыл, что именно ему нужно сказать, и в буквальном смысле "начал за здравие, а кончил за упокой": "Благословенное и мирное житие, здравие же и спасение и во всем благое поспешение... — начал он и неожиданно закончил -... и сотвори ему вечную память..."

Ему снова хотели подсказать, но он, не заметив своей ошибки, блуждая глазами, смотрел на испуганные лица священников и смеющихся монахов и ничего не понимал. Хор задержался и не пел многолетия. Наконец, один из священников вторично громко произнес настоящее "за здравие" Николая II". (Н. А. Семенов. Фабрика святых или св. гора Афон. Изд.2-е, доп. — М.-Л., 1925, с.82-83).

См. Хронику Афонского дела.

26. О. Антоний (Булатович) — Новоселову

26 сентября 1912 г. Афон[1].

"Буди Имя Господне благословенно отныне и до века".

Раб Божий Михаил, благословен воздвигающий вас на помощь нам в сей борьбе против Архиепископа Антония и страшной его ереси, которою он тщится отвратить всю Церковь от Православия и свести Церковь с рельс православия!!! Вот вам и звезда, спавшая с небес! Был защитник Самодержавия, но под конец впал в лютую ересь!! Бога ради не оставьте начатого дела печатного обличения высокоименитого иерарха и архиересиарха.

Я было получил предложение от одного довольно высокопоставленного духовного лица напечатать под его редакцией Апологию в одном из духовных журналов[2], но, получив ваше предложение, весьма оное предпочел, ибо одновременно будет Апология не только в журнале, но и отдельной книгой[3]. Поэтому я отказал тому лицу и все поручаю вам и доверяю вам. С вашими заметками согласен. Сообщаю вам также копию с последней хульной статьи Антония Арх.[4] и наши возражения. Сообщаю также текст жалобы нашей в Синод[5]. Между прочим, Апология одобрена в Патриархии и переводится секретарем Патриарха по-гречески[6]. Будет напечатана нами. Пожалуйста, поторопитесь напечатать отдельной книжкой, дабы скорее было бы чем обличать и предотвращать и исцелять. А также бороться. Присылаю переделку начала. Всего не успел к этой почте. Если будут ходить пароходы, то через две недели со следующим пароходом пришлю и остальное. А если нет, то так обойдетесь тем, что имеете. Только Заключение сократить и указать на Анафему против Варлаама[7].

Простите. Да благословит вас Господь Бог и Св. Апостол и Еванг. Иоанн Богослов, его же и память днесь совершаем.

И.[8] Антоний

26 сент. 1912 г.

Адр. Келия Благовещения Парфения Иеросхимонах Антоний Булатович.

1. *Письмо* без конверта на почтовой бумаге Русского Св. Андреевского скита на Афоне. Напечатано на машинке, лишь дата, адрес и подпись написаны рукой о. Антония.

2. Какой журнал здесь имеется в виду, публикаторам выяснить не удалось.

3. В "Богословском вестнике", который тогда редактировал о. Павел Флоренский, "Апология" напечатана не была. Книгой же она вышла в "Религиозно-философской библиотеке" М. А. Новоселова.

4. Еще о книге "На горах Кавказа". Архиепископ Антоний. Письмо в редакцию "Русского Инока". — "Русский Инок", Почаев, 1912, август, № 15.

5. Возможно, это жалоба о. Антония (Булатовича) на архиеп. Антония (Храповицкого) Патриарху Константинопольскому и Обер-Прокурору Св. Синода. См.: История Афонской смуты. — Пг., 1917, с.80-83.

6. Судьба этого перевода неизвестна публикаторам.

7. Монах Варлаам выступал против Св. Григория Паламы в споре о природе Фаворского света. Варлаам доказывал, что божественное озарение дается в удел только чистым сердцем и что осияние учеников светом Господним на Фаворе было только призраком мысли и образом. Палама же утверждал, что Фаворский свет — естественное свойство и энергия Бога. Учение Варлаама было признано еретическим на поместном соборе 1341 г., и он был предан анафеме.

8. Иеросхимонах.

27. Новоселов — Флоренскому

6 октября 1912 г. Москва[1].

Дорогой отец Павел!

Приезжайте, если можно, во **вторник**, так как 1) в понедельник вернется из Козлова (!) Влад. А-ч[2]; 2) получены мной многие документы с Афона (**весьма** значительные); 3) имею некое письмо от И. П. Щербова, о котором необходимо доложить Вам; 4) вчера пришло письмо от еп. Феофана[3], имеющее отношение к вопросу о Имени Божием; 5) нужно решить вопрос об Ивакине[4]. — **Непременно захватите все относящееся к имяборчеству**. Для чего — потом объясню.

Влад. А. и мамаша кланяются Вам и дому Вашему. Сейчас идем с Влад. А. в типографию Снегиревых: В. А. несет 2-й т. Федорова[5], а я — 3-й выпуск[6].

Храни Вас Господь!

Любящий и благодарный М. Новоселов

P. S. Во вторник приезжайте пораньше, днем, а не вечером. А то — **и в понедельник**. Это еще лучше. О многом нужно потолковать.

1. *На конверте адрес:* Сергиев Посад, Штатная ул., д. Озерова. Профессору О. Павлу Флоренскому.
Штемпели: Москва, 6.10.12 и Сергиевский Посад, 7.10.12.

2. В. А. Кожевников родился и вырос в г. Козлове Тамбовской губ. Под Козловым находилось его имение.

3. Епископ Феофан (Быстров Василий Димитриевич, 31.12.1873 (12.1.1874), с. Подмошье Новгородской губ. — 6 (19).2.1940, г. Лимере, Франция) в 1896 окончил С.-Петербургскую Духовную Академию и стал доцентом. Защитил магистерскую диссертацию на тему "Тетраграмма, или ветхозаветное Божественное Имя (Иегова или Яхве)" (опубл. в 1905 г.) В 1898 г. пострижен в монахи. С 1901 г. архимандрит и инспектор СПбДА, а с 1.12.1909 — ректор. 13 (26).11.1905 принят Царем и вскоре стал духовником царской семьи. Он часто ездил в Гефсиманский скит Троицко-Сергиевой Лавры к старцам Исидору и Варнаве. 22.2.1909 — хиротонисан во еп. Ямбургского. В 1910 г. по состоянию здоровья был назначен еп. Симферопольским и Таврическим и жил в Крыму. Сначала был благорасположен к Распутину, но в начале 1911 г. выступил перед Св. Синодом "с предложением официально выразить Императрице неудовольствие в связи с поведением Распутина" (Ричард (Фома) Бэттс и Вячеслав Марченко. Духовник Царской Семьи. Святитель Феофан Полтавский (1874-1940). — М., 1994, с.45). Предложение было отклонено. Осенью 1911 г. состоялся разговор с Государыней, которая была "очень обижена" (там же). Осенью 1912 г. еп. Феофан был переведен из Крыма в Астрахань. В 1913 г. он стал архиеп. Полтавским и Переяславским. В 1917-1918 гг. член Поместного Собора Всероссийской Православной Церкви. Путь его в эмиграции: Константинополь — Сербия — София — Париж. Архиеп. Феофан выступил с протестом против толкования догмата Искупления митр. Антонием (Храповицким) и против решения Синода Российской Зарубежной Православной Церкви, искажающего догмат. Критиковал он и софиологию о. Сергия (Булгакова).

4. Сведений об Ивакине найти не удалось.

5. Н. Ф. Федоров. Философия Общего Дела. Статьи, мысли и письма. Под ред. В. А. Кожевникова и Н. П. Петерсона. Т.2. — М., 1913.

6. Речь идет о кн.: Религиозно-философская библиотека. Вып. III. Вечная жизнь как высшее благо. Изд.2-е перераб. — М., 1912.

28. О. Антоний (Булатович) — Новоселову

9 октября 1912 г. Афон[1].

Святый Апостоле Андрее, моли Бога о нас!

Милостивый государь, раб Божий Михаил, мир Вам и спасение!

Присылаю вам еще следующие листы от главы 7-ой стр.49-й по последней рукописи[2]. Предоставляю Вам цензуру и печатание. Надеюсь на Вашу умеренность в смысле урезок и перемен. Очень буду рад, если еще что добавите подходящее. Если моих выражений против Арх. Антония немыслимо напечатать и цензура не допустит, то, конечно, придется с этим примириться. Хотя именно он и есть ересиарх, коего непременно вывести на чистую воду подобает.

Пантелеймоновцы всякими правдами и неправдами успели добиться того, что Патриарх запретил какою-то сомнительною бумажкою чтение на Афоне книги на Горах Кавказа! Сообщаю мое объяснение для успокоения смутившихся сим письмом Патриарха афонцев.

В Русском Иноке в 17 № новое подтверждение хулений, что Имя Божие есть посредствующая сила, что Имя Иисус относится лишь к человеческому естеству Богочеловека[3].

Сообщаю разбор помещенного в 17 № письма монаха Калиника. Текст жалобы моей в Святейший Синод, я кажется, уже послал вам в прошлом письме.

Сообщаю письмо о. Илариона, автора книги на Горах Кавказа, к Агафодору[4].

Затем простите. Пожалуйста, извещайте почаще, по возможности, о ходе дела.

Буди с Вами благодать Господа нашего Иисуса Христа. Аминь, аминь, аминь.

Простите. Грешный иеросхимонах Антоний.

9 октября 1912 Афон

Адр. Келия Благовещения Парфения.

1. *Письмо* без конверта на почтовой бумаге Русского Св. Андреевского скита на Афоне. Напечатано на машинке и, со слов "Буди...", написано рукой о. Антония. В письмо вложен клочок бумаги, вырезанный из конверта с печатью "Получено в поврежденном виде, вес верен" с подписями.

2. Имеется в виду рукопись книги "Апология веры во Имя Божие и во Имя Иисус", которая была напечатана Новоселовым в "Изданиях "Религиозно-философской Библиотеки"" в 1913 г.

3. Схимонах Калиник. Письмо почтенного старца-грека к русскому духовнику-иеросхимонаху, на Афоне же. — "Русский Инок", 1912, сентябрь, № 17, с.61: "Как человек — именуется Иисус. Хотя имя "Иисус" есть имя паче всякого имени, есть имя Божественное, однако не есть сущность и естество Божие <...> имя "Иисус" есть имя Божественное, а не божество..." Помета: "Св. Гора Афон. Катунаки. 10 июля 1912 г."

4. По всей видимости, это Письмо автора книги "На горах Кавказа", схимонаха Илариона на Афоне к духовнику — иеросхимонаху О. N. — "Русский Инок", Почаев, 1912, август, № 15, с.62.

29. Новоселов — Флоренскому

10 октября 1912 г. Москва[1].

Ваше Благословение,

Досточтимый о. Редактор!

В последнее время возник страстный спор по поводу книги схимонаха Илариона "На горах Кавказа". Книга эта

особенно взволновала иноков Старого Афона и некоторых наших лучших русских обителей.

Против книги о. Илариона резко выступил "Русский Инок", поместив на своих страницах сурово-обличительные по отношению к книге и ее автору статьи афонского инока Хрисанфа и некоторых других афонцев. Статьи эти были одобрены архиепископом Антонием Волынским, который и сам напечатал резкое осуждение о. Илариона.

В ответ на эти нападки и в защиту книги раздались голоса из разных обителей, русских и афонских.

Главным пререкаемым пунктом является вопрос о мистической сущности Иисусовой молитвы, который сводится по преимуществу к выяснению природы Имени Божия. Из прилагаемых документов легко видеть принципиальную важность этого последнего вопроса. Ввиду этого, было бы желательно видеть на страницах "Богословского Вестника" серьезное и беспристрастное обсуждение пререкаемого учения. С своей стороны, считая долгом опубликовать полученные мною вышеупомянутые документы, я обращаюсь к Вашему Благословению с покорнейшей просьбой напечатать их в редактируемом Вами журнале, в качестве материала, освещающего воззрения на этот предмет некоторых сторонников о. Илариона[2].

Редактор-издатель "Религиозно-философской Библиотеки" Михаил Новоселов

1. *Письмо* без конверта. Написано рукой М. Вальской. Лишь подпись сделана рукой Новоселова.
2. В "Богословском Вестнике" никаких материалов по Афонскому делу не появлялось.

30. Новоселов — Флоренскому

15 ноября 1912 г. Сергиев Посад (?)[1].

† † †

Дорогой отец Павел!

Не поможет ли Анна Мих. устроиться в П-де[2] Марии Леонидовне Апраксиной[3], моей хорошей знакомой, получившей место в гимназии? М. б., у Вас есть знакомые домохозяева, сдающие комнаты? Простите за беспокойство.

— Скончался патриарх Иоаким **накануне дня св. Григория Паламы**[4].

NB. Прошу Ваших молитв.
Вероятно, я на днях побываю в Посаде.
Господь с Вами!

Любящий Вас М. Новоселов

1. Написано на *визитной карточке* М. А. Новоселова.
Визитная карточка вложена в небольшой конверт, на котором написано: Сергиев Посад, Штатная ул., д. Озерова, Профессору О. Павлу Флоренскому.
Рукой о. Павла: "Получ. 1912. XI.15. Серг. Пос."
Штемпели отсутствуют.
2. Сергиев Посад.
3. Сведений об М. Л. Апраксиной найти не удалось.
4. Иоаким III, занимавший престол Вселенского патриарха в Константинополе с 1878 г., скончался 13 ноября 1912 г. 14 ноября Православная Церковь празднует память Св. Григория Паламы — борца с иконоборческой ересью. Патриарх Иоаким III в "Грамоте на Афон" запретил чтение книги "На горах Кавказа", как "содержащей много ошибочного и ведущей к заблуждению и ереси". Патриарх грозил "строжайшими мерами" монахам, "которые бессмысленно богословствуют и ошибочную теорию о божественности имени "Иисус" выдумали и распространяют" (Сборник документов, относящихся к афонской имябожнической смуте. — Пг., 1916, с.3 4). Основывая свои суждения об Имени Божием на учении Св. Григория Паламы о нетварном Фаворском свете и на аналогии имяборчества и иконоборчества, имяславцы обратили внимание на такое совпадение: кончина патриарха Иоакима последовала как раз накануне дня памяти Св. Григория Паламы.

31. Иеросхимонах Антоний (Булатович) — Флоренскому

2 декабря 1912 г. Обитель Благовещания Пресвятой Богородицы на Афоне[1].

† † †

ПРЕСВЯТАЯ БОГОРОДИЦЕ ПОМОГАЙ НАМ!
Всечестнейший Батюшка! Отец Павел.

Благословите! Спаси Вас Господи! Дай Вам Господи процветать и цвести благодатиею Божиею на многая лета на пользу Церкви! Очень обрадовали Вы меня Вашим сочувствием великому Церковному сему делу. Впрочем, я и не сомневался, что Господь пошлет защитников Имени Своего. Слово Божие всегда есть живое и действенное, также и слова, которые благодать Божия влагает в ум человека; слово же мое не есть мое, но дано мне благодатию Божиею, и это я испытано вижу! Слава Богу и благодарю Его, что Он, сподобив меня некогда подвизаться в передовых отрядах

конницы, которыми мне доводилось предводительствовать на войне[2], ныне сподобил меня еще безмерно большей милости подвизаться в передовом отряде защитников Имени Господня. Не сомневаюсь, что за нами вслед двинутся и главные Божие силы и великие в Церкви Его. Тогда мы, как то полагается в тактике, аще уцелеем к тому времени, опять стушуемся и, смиренно уступив фронт, отступим за фланг. Простите мне мои метафоры.

Вы высказываете мысль, что Имя Иисус есть Бог вместе со звуками Его. Я очень охотно готов этому верить, но пока не имею достаточных данных, чтобы это утверждать. У Св. Симеона Н. Б.[3] ясно названа Богом — Истина Божия. Звуки по строению своему не суть ни существо, ни вещество, но дрожание воздушной волны, следовательно, о предложении сего колебания во Христа едва ли может быть речь. Наконец, звуки не суть принадлежность необходимая Имени Господня и вообще слова, ибо слово действуется в уме и беззвучно. Поэтому я скорей склонен смотреть на звуки так же, как на буквы, т. е. как на условные знаки. Но Истина Божия во Имени есть Сам Бог ПО СУЩЕСТВУ, КАК СЛОВЕСНОЕ ДЕЙСТВИЕ БОЖЕСТВА. Впрочем, если и Вы в силах найти у Св. Отцев свидетельства, что и звуки суть — БОГ, то я охотно к Вам присоединяюсь. Конечно, звуки гласа Божияго, как напр. на Фаворе и на Синае СУТЬ БОГ, ибо суть действие Его. Но наши звуки нашего голоса едва ли можно признать Богом, хотя они и воспроизводят звуки Имени Божияго, ибо они суть действия человеческого голоса.

Весьма скорблю, что доселе не получена первая часть[4]. Очевидно, ее захватили на таможне, ибо там было несколько резких выражений против Архиепископа Антония[5]. Теперь пишу и переписываю копию с первой части, но с этим пароходом не успею. Решаюсь с благословения своего старца О. Парфения[6] со следующим пароходом ехать в Россию к Вам в Москву[7], чтобы ускорить дело издания. Если Михаил Александрович не пожелает печатать отдельной книгой, то я решаюсь сам напечатать хотя маленьким изданьицем, чтобы удовлетворить настоятельную нужду осведомить с этим вопросом кого следует... вообще православных христиан. Уповаю, что ради Имени Божия и вы мне несколько поможете в редакции и в совете, а может быть, и не потребуется от меня этого и Вы с Михаил Александровичем издадите, но во всяком случае думаю, что мое личное присутствие не помешает делу. Вы спрашиваете меня об о. Парфении — это один из последних могиканов на Св. Горе, хотя его и отрекомендовал Св. Синод как неблагонадежного по клевете священника одного села, куда по просьбе одной

рабы Божией о. Парфений послал Икону Св. Пантелеймона со вложением в нее Св. Мощей сего Великомученика. Священник же донес, что о. Парфений торгует подложными мощами! Св. Синод дал веру клевете, а Бог прославил икону с мощами чудесами и исцелениями, и теперь из окрестностей съезжаются на поклонение чудотворной иконы с мощами, и тот же священник обирает доходы с молебнов, но продолжает хулить. За это Бог поразил болезнью его жену. Синод же до сих пор не посылает денег о. Парфению и удерживает адресованные на него жертвы у себя! Книгу Преподобного Нила посылаю Вам с просьбой принять ее от меня в дар и знак единомысленной о Христе любви[8].

Еще присылаю в сем письме Слово на Обрезание Господне. Весьма осчастливили бы Вы меня и всех нас исповедников Имени Господня, если бы напечатали ее в январском Вашем номере. Гонорара мне не надо, а попрошу, во-первых, Вас проредактировать статью и оплатить свои труды, мне же сделать отдельных оттисков 5000 тысяч, за кои я особо заплачу, когда приеду на Рождество к вам в Сергиевскую Пустынь.

Если не будет возможности напечатать сию статью в Вашем Журнале[9], то не найдете ли ей места в какой-либо большой Московской, или другой газете? — Буди воля Божия.

Первую часть я, вероятно, Вам пошлю по прибытии в Одессу со следующим пароходом. Покорнейше бы просил немедленно по получении приступить к печатанию от имени ли Новоселова, или от моего имени. Если от моего, то достаточно будет 2000 экз. Мне как можно скорее хотелось бы окончить это дело и, выпустив книгу, возвратиться на Афон. Из Одессы я заеду к моей матушке сначала, и потому все что надо писать мне до Рождества по следующему адресу: Г. Сумы. Гранд-Отель. Ее Превосходит. Евгении Андреевне Булатович, для передачи о. Антонию.

Простите. Грешный Антоний.

2 декабря 1912 г.
Св. Гора.

1. *Заказное письмо* в конверте. Напечатано на машинке. Лишь слова "Простите" и далее написаны рукой о. Антония. Письмо напечатано на афонской почтовой бумаге.

Адрес: Сергиев Посад. Моск. губ. Редакция "Богословского Вестника". Его Высокоблагословению О. Павлу Флоренскому.

Рукой о. Павла: "Получ. 1912.XII.27. Сер. Пос."

Штемпель: Стар. Афон. 1912.XII.11.

2. В 1897-1898 гг. Булатович участвовал в военном походе негуса Менелика II через страну Каффа к озеру Рудольфа. См.: А. К. Булатович. С войсками Менелика II. Дневник похода из Эфиопии к озеру Рудольфа. — СПб. 1900; то же в кн.: А. К. Булатович. С войсками Менелика II. — М., 1971. В 1899 г. Булатович участвовал в отражении натиска англичан из Судана. В июне 1900 г. он был направлен в Порт-Артур "для прикомандировании к одной из кавалерийских частей", возможно, принимавших участие в подавлении Боксерского восстания в Китае.

3. См.: Иеросхимонах Антоний (Булатович). Истинное понимание Имени Божия Св. Григорием Нисским и Св. Симеоном Новым Богословом. — 45 стр. машинописи с пометами о. Павла Флоренского: то же: Имя Божие в понимании Св. Григория Нисского и Св. Симеона Нового Богослова. — "Миссионерское обозрение", 1916, № 5-6.

4. Очевидно, речь идет об "Апологии".

5. Архиепископ Антоний (Храповицкий).

6. В Благовещенской келье старца Парфения поселился о. Антоний (Булатович) после ухода из Андреевского скита.

7. 30 декабря 1912 г. о. Антоний (Булатович) собирался уехать с Афона, но чудесным образом остался (Иеросхимонах Антоний (Булатович). Моя борьба с Имяборцами на Святой Горе. — Пг., 1917, с.43).

8. См.: Посмертные поучения Преподобного Нила Мироточивого. Пер. с греческой рукописи./Издание Келии Благовещенской старца Парфения на Афоне, 1912; Коломна, 1992; СПб., 1996.

9. Публикации в "Богословском Вестнике" не было.

32. О. Антоний (Булатович) — Флоренскому

4 декабря 1912 г. Афон[1].

† † †

Христос посреде нас.

Всечестнейший Батюшка О. Павел!

Присылаю Вам дополнительно копию с посланной Обер-Прокурору Докладной Записки, а также заметку, которую, если возможно, просим поместить где-нибудь, если это вас не затруднит: или у вас, или у Еп. Никона в Троицких Листках или в Московских Ведомостях. Простите, пожалуйста, за беспокойство. Впрочем, если не найдете нужным и возможным, то оставьте так. Буди на все воля Господня.

4 дек. 1912 г. И. Антоний Булатович

1. *Письмо* в конверте. Почтовая бумага Обители Благовещения Пресв. Богородицы на Афоне. Напечатано на машинке, и лишь подпись и дата написаны рукой о. Антония.

Адрес: Recommendée. Russie. Serguief Possade. Prêtre Paule Florensky.

Сергиев Посад Московской губ. Редакция Богословского Вестника Отцу Павлу Флоренскому от И. Антония Булатовича.

Штемпели: Россия-Афон, 5 дек. 1912 и Сергиевский Посад. 14.12. 12.

33. Новоселов — Флоренскому

16 декабря 1912 г. Москва[1].

Дорогой отец Павел! Не забудьте поместить в **декабр.** книжке "Бог. В-ка" объявление о **Моск. Вед-х**[2]. Л. А.[3] напечатал у себя объявление о "Б. В." Пожалуйста, сделайте это, иначе выйдет крупная неловкость. Привет дому Вашему от нашего.

Храни всех Вас Го́сподь!

Любящий Вас М. Новоселов

P. S. Вы хотели писать ежедневно. Жду сего. Во вторник приедете? Известите по телефону.

Непременно в **декабрьской.**

1. На *открытке* адрес: Сергиев Посад, Штатная ул., д. Озерова, Его Благословению о. Павлу Флоренскому.
Рукой о. Павла: "Получ. 1912. XII.17".
Штемпели: Москва, 16.12.12 и Сергиевский Посад, 17.12.12.
2. В декабрьском номере "Богословского Вестника" за 1912 г. никаких объявлений нет. Объявление о подписке на газету "Московские Ведомости" на 1913 г. помещено в январском номере "Богословского Вестника" за 1913 г. на стр. XXXII.
3. Л. А. — Лев Александрович Тихомиров — в то время редактор "Московских Ведомостей".

34. О. Антоний (Булатович) — о. Павлу Флоренскому

17 декабря 1912 г. Афон[1].

Христос посреде нас.

Ваше Высокоблагословение!

Всечестнейший Отец Павел.

Поздравляю всерадостными праздниками Рождества Христова! Благословите.

Первые шесть глав, недостававших, я послал в заказном пакете на имя Михаила Александровича Новоселова.

Прошу напечатать именно их, а не раньше написанные, ибо, когда я писал первую Апологию, то я изыскивал основания для утверждения Божества сущности Имени, но не знал еще, что Божественное достоинство Имени Божия уже

признано Церковью, и уже осуждены все, кто не признает Божественного достоинства ДЕЙСТВИЯ Имени Божия. Теперь, следовательно, наша задача упростилась, и мы имеем право не только противоречить противникам, но ПРЯМО НАЗЫВАТЬ ИХ ЕРЕТИКАМИ, и НЕ ТОЛЬКО МОЖЕМ. НО И ДОЛЖНЫ, ВО СПАСЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ. В особенности горе пастырям, уподобляющимся наемникам, которые бегут, видя приближающуюся волчью ересь, и смотрят снисходительно на "схоластические споры", как выразилось церковное одно лице.

Итак, новая Апология построена на том камне, что Имя Божие есть Богооткровенная Истина, а если так, то сия Истина есть действие словесное Божества, и, следовательно, по всей необходимости имеет Имя БОГ. Мы скорбели и тужили, думая, что Арх. Антоний пролезет в митрополиты, и вопияли к верховному Синоду: "Матерь Божия, защити Церковь православную от Архиепископа Антония!". Видно, искренние молитвы верующих сердец дошли пред Владычицу и пред Владыку. Слава Богу. Поздравляем с новым Митрополитом, кажется, раб Божий[2]. Дал бы Господь Бог ему просветление очей к воссозданию истины о Божестве Имени Господня. Ах как нужно скорейшее издание Апологии. Поздравляю еще Боголюбивое и ревностное о славе Божией сердце ваше вестью о торжестве православия, которую при сем прилагаю. Как бы хорошо было бы, если бы Вы сию мою корреспонденцию поместили в Богославском Вестнике[3].

Простите, что затрудняю.

Присылаю еще для сведения брошюрку, изданную нами и разосланную нами по монастырям как противоядие[4].

Я просил Михаил Александровича отпечатать отдельными брошюрками: "Забываемый Догмат", и "Слово на Обрезание"[5].

Ввиду крайнего осложнения борьбы на Афоне братия монастырей и подвижники Афонские удержали меня еще недельки на две, или на месяц. Надеюсь быть в Москве к концу или половине января.

Пожалуйста, начинайте скорее печатать.

Грешный Антоний (Булатович)

17 дек. 1912 г.

1. *Письмо* в конверте. Почтовая бумага Обители Благовещения Пресв. Богородицы на Афоне. Напечатано на машинке, и лишь подпись и дата написаны рукой о. Антония.

Адрес: Recommandée. Заказное. Сергиев Посад Моск. Г. Редакция Богословского Вестника. Его Высокоблагословению о. Павлу Флоренскому. Russie. Serguiev Possade. Florensky.

Рукой о. Павла: "Получ. 1913.1.6. Крещение Господне".

Штемпели: Стар. Афон. 25.12.1912 и Сергиевский Посад. 6.1.13.

2. 2 ноября 1912 г. умер митр. С.-Петербургский Антоний. На "вдовствующую кафедру Царствующего града" был призван в звании первенствующего члена Св. Синода митр. Владимир, бывший до этого митр. Московским и Коломенским. Затем последовал Именной Высочайший указ Святейшему Правительствующему Синоду: "Именным Высочайшим указом, в 25-й день ноября сего года, на имя Святейшего Синода данным, архиепископу Томскому и Алтайскому Макарию Всемилостивейше повелено быть митрополитом Московским и Коломенским, Свято-Троицкие Сергиевы лавры священно-архимандритом и членом Святейшего Синода" ("Церковные Ведомости", 1912, 6 декабря, № 48-49, с.426).

3. В конверт вложена "корреспонденция" "Торжество Православия в Фиваидском скиту на Афоне", подписанная о. Антонием и помеченная 15 декабря 1912 г. В "Богословском вестнике" "корреспонденция" не появилась.

4. В конверт вложено отпечатанное типографским шрифтом в Одессе на двух листах без подписи сочинение "Величит душа моя Господа и возрадовался дух мой о Бозе Спасе моем (Лук. I, 46)". В конце обозначено: "Благословение Обители Благовещения схимонаха Парфения на Афоне". Имеется и цензурное разрешение: "От С.-Петербургского Духовного Цензурного Комитета печатать дозволяется. — С.-Петербург, 28 августа 1912 г. Старший Цензор, Архимандрит Александр. Печатано в тип. Е. И. Фесенко,— Ришельевская, соб. д. № 49, в Одессе". По всей видимости, это и есть упомянутая "брошюрка" о. Антония.

5. Были ли напечатаны "брошюрки", публикаторам выяснить не удалось.

35. Новоселов — Флоренскому

Начало 1913 г. (?) Москва[1].

Дорогой отец Павел! Примите и выслушайте брата Венедикта[2], ученика о. Илариона[3], автора пререкаемой книги. Просмотрите рукописи, им привезенные от о. Илариона, и подумайте, что можно с ними сделать. Не забыли о корректуре 1-го листа Леонтьева[4]?

Приветствуйте домочадцев Ваших. Помолитесь о нас.

Храни Вас Господь!

Любящий и благодарный М. Новоселов

P. S. Когда будете в М., сходим к Хомякову[5]. Он не приглашает Вас, но, очевидно, желает видеть.

1. Написано на *визитной карточке* Новоселова и вложено в небольшой конверт.

Адрес: Штатная улица, д. Озерова.

Профессору Отцу Павлу Флоренскому.

Штемпелей нет.

Письмо датируется приблизительно, на основании благодарственного письма о. Венедикта к о. Павлу Флоренскому от 27 марта 1913 г., отрывки из которого приведены в прим.2.

2. Монах Венедикт — послушник старца схимонаха Илариона Кавказского пустынножителя, автора книги "На горах Кавказа". Сохранилось письмо о. Венедикта к Новоселову для передачи о. Павлу от 27 марта 1913 г. Вот отрывки из этого письма: "Возвратившись в свою пустыню, якоже дитя на лоно матери, и вошедши в свою обычную жизнь, я ощутил в чувствах сердца своего особенное движение, тяготою невыразимой благодарности пламенеющее к лицу Вашей досточтимой личности оного в Вашей беспримерной ко мне убогому и недостойному отеческой любви, которую Вы изволили оказать мне в Бытность мою у Вас — в продолжение трех дней <...> Вместе с ним глубоко и крепко благодарит Вас и старец о. Иларион за Вашу великую ревность о славе имени Божия. Божественность которого силятся отнять враги Божии. Просим Вас мы кавказские пустынники не оставьте без внимания сего воистину великого дела, когда всесвятейшее имя Бога Спасителя нашего, а в Нем и Он сам — вечный, всемогущий, неизменный и вездесущий — снова, якоже и во дни плоти Своея, стал на суд мира сего! Дерзкие неблагодарные люди, именуя себя учеными, наполнили студным и хульным писанием журналы и газеты, стараясь отнять Божественность у всесвятейшего и всемогущего имени, о Нем же единственном подобает спастися нам. Отнимают самый корень спасения и жизни: человеческое спасти нас не может. Оно служит предзнаменованием великих бед, грядущих на вселенную...". В конце письма указан адрес: "Карданикское почт. отд. Кубанской области Баталпашинского отдела греческое сел. Хасаут Константину Дибижеву для передачи пуст. Венедикту, а то хоть Старцу".

3. О каких рукописях, привезенных от о. Илариона, идет речь, неясно.

4. См. Прим. 2 к следующему письму.

5. По всей видимости, это Хомяков Димитрий Алексеевич (1841—18.3.1919) — мыслитель и церковный деятель, сын А. С. Хомякова. Он был близок к Кружку ищущих христианского просвещения. Его адрес: Кречетниковский пер. 4, собственный дом. Д. А. Хомяков принимал участие в издании полного собрания сочинений отца в 8 тт. и полемике по поводу его литературного наследия. Он сотрудничал в "Русском архиве", был членом Предсоборного присутствия. В записной книжке № 2 о. Павла Флоренского за 1919 г. сохранилась запись: "В пятницу 22 марта 1919 г. хоронили Дмитрия Алексеевича Хомякова и Марию Алексеевну, сестру его, вместе в одной могиле в Даниловом монастыре.

† Дм. Алекс. 18 марта [1 сл. неразб.] от удара и старости

† Мария Алекс. Хомякова † 20 марта

ему был 8-ой десяток в конце". (Архив о. Павла Флоренского, любезно предоставлено о. Андроником (Трубачевым)).

36. Флоренский — Новоселову

1913 г. Сергиев Посад[1].

† † †

Дорогой Михаил Александрович!

Спешу поделиться с Вами, вместо вторичнего свидания, теми мыслями и новостями, которые бы я стал "доклады-

вать" во вторник. Леонтьев[2] Ваш печатается, обложка набрана. О у нас уже второй раз гостит о. Венедикт[3]. Я встретился с ним случайно, по дороге в убежище, пред литургией. Почему-то показалось мне, что монашек, бродящий около спуска от бульвара -- ко мне, и действительно он обратился ко мне с вопросом о Штатной ул. Я спросил, в чей дом: но он сперва не отвечал, подозрительно. Потом выяснилось, что это гость именно ко мне, и мы вместе пошли в убежище. На всех нас он произвел впечатление самое хорошее.

1. Очевидно это — черновик письма. Было ли написано и отправлено само письмо, неизвестно. Публикаторы полагают, что черновик письма написан после декабрьской публикации писем К. Н. Леонтьева в "Богословском Вестнике" и до выхода отдельной книжки в 1913 г.

2. Имеется в виду книга: К. Н. Леонтьева. Отшельничество, монастырь и мир. Их сущность и взаимная связь. (Четыре письма с Афона). — Сергиев Посад, Издание "Религиозно-философской Библиотеки", 1913; то же: "Начала", 1992, № 2. Перед этим была публикация: К. Н. Леонтьев. Четыре письма с Афона (1872 года). -- "Богословский Вестник", 1912, ноябрь, с.462-484; декабрь, с.689-709.

3. См. Прим. 2 к предыдущему письму.

37. Ф. Д. Самарин — М. А. Новоселову

25 февраля 1913 г.[1]

† † †

Дорогой Михаил Александрович,

Стороной дошли до меня вести о Вашем нездоровье[2], а потом Владимир Александрович на мой запрос сообщил телеграммой несколько более обстоятельные сведения и вместе с тем успокоил меня в том, что Вам теперь значительно лучше. Я не хотел было писать Вам, пока не получу обещанного в телеграмме Владимира Александровича письма с подробностями, но письма пока все еще нет, а мне хочется сказать Вам, что чрезвычайно встревожился за Вас и за Капитолину Михайловну и благодарю Бога, что болезнь Ваша пошла на выздоровление. Вместе с тем, однако, мне хочется убедительно просить Вас не спешить считать себя совершенно здоровым и сделать все необходимое для полного, радикального излечения. Не знаю, что Вам посоветуют врачи, но судя по тому, что мне сообщил Владимир Александрович, я думаю, что Вам придется лежать долго совершенно неподвижно. Если это так, то умоляю Вас, не бунтуйте, выдерживайте себя педантично и как можно дольше. Только

при этом условии болезнь Ваша может пройти бесследно и Вы в состоянии будете вести прежний образ жизни. Это я знаю по бывшим у меня на глазах примерам. Но чтобы этого достигнуть, надо большое терпение, требуется продолжительное время и необходимо решиться на некоторый срок совершенно отказаться от всего того, что в Ваших прежних привычках могло быть вредного для Вашего здоровья. Такое решение теперь Вам и предстоит принять ради всех, кто Вас любит, и прежде всего ради Капитолины Михайловны. Я понимаю, как все это Вам тяжело, но ведь этот отказ от Ваших привычек к неугомонной суетливой деятельности требуется **лишь на время**, хотя бы и продолжительное, а потом Вы опять, Бог даст, начнете бегать по лестницам, вести разговоры по телефону и всячески хлопотать. Смотрите на это, как на временное испытание, как на своего рода подвиг или пост. Кстати, и время теперь подходящее настало[3]. Я писал уже подробно Владимиру Александровичу обо всем этом и изложил ему те меры, которые, по-моему, необходимо принять, чтобы облегчить Вам переход к новому образу жизни. Может быть, я ошибаюсь, не имея достаточно подробных сведений о состоянии Вашего здоровья, но мне кажется, что надо действовать решительно и круто. Всякие полу-меры бесполезны и даже могут быть вредны. От деятельности, которая Вас так поглощала и в конце концов Вас изводила, Вам следует перейти к занятиям кабинетным и взять себе девизом: умеренность и аккуратность. Знаю, что это легче проповедовать, чем исполнять, но кто погрешил против этого правила, тот тем более обязан предостерегать других от его нарушения. Его собственный горький опыт должен придать его советам необходимый вес. Итак, прощайте, выздоравливайте, но не спешите, Бога ради, пользоваться Вашим здоровьем. Дружески обнимаю Вас и шлю сердечный привет Капитолине Михайловне.

Да хранит Вас Господь.

Душевно Ваш

Федор Самарин

1. *Письмо* без конверта. По всей видимости, было переслано Новоселовым Флоренскому.

2. В. А. Кожевников писал Флоренскому 12 февраля 1913 г.: "От себя я скажу Вам, что Мих. Ал. чувствует себя плохо: вчера был у Мамонова и тот сказал мне, что нашел у него, кроме переутомления, нечто неладное в сердце, подумывает о помещении его в санаторий. Сегодня я нашел М. А-ча слабым: он, по приказу доктора, лежит; жалуется на сердцебиение. Помолитесь о нем". (Переписка П. А. Флоренского и В. А. Кожевникова. — Вопросы философии, 1991, № 6, с.110).

3. Время Великого поста.

38. Новоселов — Флоренскому

15 марта 1913 г. Москва[1].

† † †

Дорогой о. Павел!

Одновременно с этим письмом высылаю Вам корректуру "Предисловия"[2], которую поспешите исправить и выслать на мое имя, так чтобы она получена была в понедельник. Вставка относительно 2-го издания книги о. Иллариона сделана мною потому, что В. К.[3] приняла участие в издании с благословения о. Германа[4]. Упоминание о нем, хотя бы анонимно, как это сделано мною, служит лишним оправданием нашего невнимания к мнению архиеп. Антония[5].

Обратите внимание на греческое слово в письме проф. М. Д. Муретова[6]. Правильно ли оно набрано?

Будем ли помещать тексты? Если да, то где? Перед редакционной статьей, мелко, в качестве эпиграфа? или на особой странице и крупно? Тексты следующие. 1) — Св. Исихия Иерусалимского[7]. Этот текст мне доставил о. Антоний[8], которому прислали его с Афона. Вот он: "Якоже не мощно воссиять солнцу без света,— сице не мощно очиститися сердцу от скверных губительных помыслов, кроме молитвы Иисусова Имене. Аще ли же истино сие, якоже зрю, да соединим Имя Иисусово своему дыханию. Ово бо (т. е. Имя Иисусово) есть Свет, те же (т. е. вражии помыслы) — тьма: и ово есть Бог (т. е. Имя Иисусово) и Владыка, те же (т. е. помыслы) раби бесом" (Исихий Иерусалимский. Славянское Добротолюбие. Часть 1, гл.1. 13).

Слово "ово" ясно показывает, что сказуемое "Бог и Владыко" относится к Имени, чего не видно в "Русск. Добротолюбии". Было бы чрезвычайно важно проверить по греческому тексту. Если можете, сделайте это, так как иначе не безопасно, может быть, воспользоваться этим столь пригодным для нас в славянском переводе текстом. Потрудитесь, друже, аще возможно. Это Вы можете сделать днем позже высылки корректуры. А если приедете во вторник, то привезите этот текст. Наконец, если нельзя будет приехать во вторник, можете сообщить мне по телефону, что славянский текст согласен с греческим или нет. 2) Текст из св. Тихона Задонского[9] таков: "Великое имя Божие заключает в себе Божественные Его свойства, никакой твари несообщаемые (но Ему единому собственные), как-то: единосущие, присно-

сущие, всемогущество, благость, премудрость, вездесущие, всеведение, правду, святость, истину, духовное существо, и прочая". Поставленные мною в скобках слова, может быть, можно опустить?

Лучше всего, конечно, если Вы сами приедете во вторник днем. В противном случае, отвечайте письмами или по телефону; по телефону, конечно, удобнее, чем письмами, так как ответ получится скорее.

Я и мама шлем привет всему Вашему дому.

Храни Вас Господь!

Любящий Вас М. Новоселов

P. S. Приезжайте!!!

Привезите 1-е издание книги архиеп. Сергия: "О спасении"[10].

1. *Письмо* написано рукой М. Вальской, секретарем М. А. Новоселова, очевидно, под диктовку Новоселова. Новоселовым приписан текст, начиная со слов "Любящий Вас М. Новоселов".

Конверт "Религиозно-философской Библиотеки".

Адрес: Сергиев Посад, Московской губ. Штатная ул., д. Озерова.

Его Благословению, профессору-священнику о. Павлу Флоренскому.

Штемпели: Москва, 15.3.13 и Сергиевский Посад, 16.3.13.

Рукой о. Павла: "Получ. 1913.3.16. Сер. Пос."

2. Имеется в виду анонимное предисловие о. Павла к книге о. Антония (Булатовича) "Апология веры во Имя Божие и во Имя Иисус", изданной Новоселовым в "Религиозно-философской библиотеке" в 1913 г.

3. Великая Княгиня Елизавета Федоровна, ныне причисленная к лику святых, принимала участие во 2-м издании книги о. Илариона "На горах Кавказа".

4. Схиигумен Герман (20.3.1844-17.1.1923) в юности учился живописи у художника И. И. Иванова, а став монахом, писал иконы. В 1868 г. он вступил в число братии Гефсиманского скита Троице-Сергиевой Лавры. В 1877 г. — пострижен в монахи. С 1880 г. — иеродиакон, с 1885 г. — иеромонах. С 26 сентября 1897 г. — настоятель Зосимовой пустыни Троице-Сергиевой Лавры. Умер и похоронен в Зосимовой пустыни перед самым ее закрытием большевиками (6 мая 1923 г.).

5. Архиепископ Антоний (Храповицкий) занял резко обличительную позицию по отношению к "имябожникам" ("имяславцам").

6. В упомянутом выше предисловии "От редакции" приведено без подписи письмо проф. МДА М. Д. Муретова.

7. Преп. Исихий, пресвитер Иерусалимский (кон. IV—нач. V вв.) — ученик св. Григория Богослова, проповедник и учитель Церкви.

8. О. Антоний (Булатович).

9. Св. Тихон Задонский (1724-1783) — еп. Воронежский, духовный писатель.

10. Архимандрит Сергий (Страгородский). Православное учение о спасении. Опыт раскрытия нравственно-субъективной стороны спасения на основании Св. Писания и Творений Свято-Отеческих. — Сергиев Посад, 1895. Эту книгу использовал Новоселов для составления XXXI и XXXII вып. "Религиозно-философской Библиотеки": Спасение и вера по православному учению. — М., 1913; Спасение и вера по учению католическому и протестантскому. — М., 1913.

39. Вальская — Флоренскому

20 марта 1913 г. Москва[1].

Глубокоуважаемый отец Павел!

М. А-ч убедительно просит Вас выслать возможно скорее 1-ое издание книги арх. Сергия[2].

М. А. кланяется Вам и семье Вашей.

Уважающая Вас М. Вальская[3].

1. *Открытка* "Религиозно-философской Библиотеки".

Адрес: Сергиев Посад. Моск. губ., Штатная ул., д. Озерова. Его Высокородию О. Павлу Флоренскому.

Штемпели: Москва, 20.3.13 и Сергиевский Посад, 21.3.13.

2. Арх. Сергий (Страгородский). Православное учение о спасении. — Сергиев Посад, 1895. Было еще несколько изданий.

3. М. Вальская — секретарь М. А. Новоселова.

40. Игумен Герман — Новоселову

2 апреля 1913 г. Смоленская Зосимова Пустынь[1].

Досточтимый Михаил Александрович!

Прошу исправить опечатки Вас — издании книги **Иисус Божественно** но не Бог как говорил и Палама Григорий чтобы прикрыть соблазн книги и ошибку исправить.

Недостойный Игумен Герман Смоленской Зосимовой Пустыни.

1913 Апреля 2 дня.

Новоселов — Флоренскому

4 апреля 1913 г. 10 часов вечера. Москва.

Дорогой отец Павел! Шлю Вам только полученное письмо о. Германа. Прочтите — и верните мне. Я и С. Н-ч думаем, что сие — влияние Академии. Поспешите проверить текст Исихия и верните его мне. На этой неделе в Нов. Вр. должна появиться большая статья Цветкова[2] о нашем деле. Я не могу **писать**, но имею важные сведения о намерениях Синода. Хоть бы несчастный ученик -- Федя[3] приехал на день!

Я ему на словах передал бы... Пришлите его! Стыдно быть таким жалким перво-учеником. Привет дому Вашему! Господь с Вами!

М. Новоселов

А Вы не можете приехать на несколько часов? Серьезные вещи имеем Вам сообщить.

В письмо вложен листок с текстом Исихия Иерусалимского, написанного рукой М. Вальской. Этот текст приведен в письме от 15 марта. Рукой о. Павла приписано: "Исихия пресвитера к Феодулу слово душеполезное и спасительное, о трезвении и добродетели огласительное. Часть 2, гл. р̃о, л. si = аѿк̃в". В письмо вложен листок с греч. и лат. переводами данного текста.

1. *Конверт* "Религиозно-философской Библиотеки".
Адрес: Сергиев Посад, Моск. губ., Штатная ул., д. Озерова. Священнику о. Павлу Флоренскому.
Штемпели: Москва, 5.4.13 и Сергиевский Посад, 6.4.13.

В конверт вложены:
1) Письмо игумена Германа.
2) Листок с текстом перевода Исихия Иерусалимского на церковно — славянский язык, написанный рукой М. Вальской, с припиской рукой о. Павла. На обороте написано начало письма Новоселова.
3) Листок с окончанием письма Новоселова.
4) Листок со словами "А Вы не можете приехать..."
5) Листок с греческим и латинским текстами Исихия Иерусалимского, написанными о. Павлом.

2. Имеется в виду статья: С. Иволгин. Об афонском волнении и догматических спорах. — "Новое время", 1913, 11 (24) апреля, № 13320, с.4-5. В статье кратко изложена история афонских волнений с позиций, близких Новоселову. Все началось с книги кавказского пустынножителя схимонаха о. Илариона "На горах Кавказа". Книга была одобрена духовной цензурой, она переиздана Марфо-Мариинской Обителью Великой Княгини Елизаветы Федоровны. В журнале "Русский Инок" появилась статья архиепископа Волынского Антония, где он обвинил о. Илариона в ереси хлыстовства, хотя, по-видимому, книги не читал. В отношении к книге монахи на Афоне разделились на две группы: "имяславцев" и "имяборцев". Особо бурные споры возникли в Андреевском скиту. Игумен скита Иероним был имяборцем, а большинство монахов имяславцами. Большинством 302 против 70 голосов игумен Иероним был смещен. Игуменом выбрали о. Давида. Имяборцы разбежались. Они поехали в Царьград и превратно изложили дело патриарху Иоакиму, который послал на Афон осуждение книги о. Илариона, хотя ее и не читал, что видно из искаженного изложения ее идей. Патриарх Иоаким вскоре скончался. На его место был избран митрополит Герман, который вызвал на суд в Царьград обе стороны. Суд еще не состоялся. Чтобы выяснить истину, в Россию приехал с Афона один из активных участников событий о. иеросхимонах Антоний (Булатович). Св. Синод, не ознакомив-

шись с сутью событий, поспешил признать движение имяславцев ересью и обратился в Министерство внутренних дел с просьбой выслать о. Антония из СПб. Когда о. Антоний уехал из СПб., то газеты расценили это как бегство. М. А. Новоселов издал книгу о. Антония "Апология веры во Имя Божие и во Имя Иисус" (М., 1913). В Киевско-Печерской Лавре вышло 3-е изд. книги о. Илариона. То, как излагали в печати и владыка Антоний имяславие, это, конечно, ересь, но надо читать книги о. Илариона и о. Антония и после этого выносить решения. Конфликт грозит расколом. Общий вывод статьи: "Синод должен повременить со своим решением". С. А. Цветков в это время был личным секретарем о. Антония (Булатовича).

3. Федя — Федор Константинович Андреев.

41. Иеросхимонах Антоний (Булатович) и И. П. Щербов — о. Павлу Флоренскому

8 апреля 1913 г. Санкт-Петербург[1].

† † †

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ.

Дорогой Отец Павел, мир вам и спасение, и взаимно благословите: не писал я вам так долго в надежде, что Михаил Александрович сообщит вам те малые подробности о моих обстоятельствах, которые я ему сообщал. Одним словом, слава Богу за все, ибо весь шум, который наделали враги мои и все гонения, которым я подвергся — "ныне во успех благовествования приидоша" (Филип.1)[2].

Теперь ждем разбора моей жалобы на Антония, которую я подал в Святейший Синод[3], обвинил его в причастности к Варламитской ереси и в вызове всего афонского волнения своим активным участием и поддержкой имяборцев. Копия с сей жалобы послана мною Михаилу Александровичу. Ждем Вашей будущей статьи в Московских Ведомостях[4]. Ждем также обещанной редакцией брошюры для мирян о Имени Иисусовом[5]. Помоги Вам Царица Небесная найти время и силы на совершение сего дела и обрести от Бога Свет Христов, просвещающий умные ваши словеса, да просветится Свет Истины, нами проповедуемый перед человеки, и да не возмогут противостати Истине нашей противящиеся нам.

Из Константинополя получил сообщение, что Патриарх высказывал, что Господь есть Бог и Имя Его есть Бог, но говорить "Сам Бог" — неправильно, ибо это имеет усиливающий смысл и относит слово Бог как бы к самой Сущности Сущаго[6]. Но я до сих пор именно употреблял не просто "Бог", когда говорил об имени Божием, но — "Сам Бог" — именно ради ослабления решительности именования и недо-

пущения воображать во Имени Божием какого-либо особого Бога, кроме того же Самого Единого. За сим простите. Нижайший поклон Вашей супруге и сынку Вашему. Да сохранит, да заступит, да ущедрит Вас миром, любовию и всеми благодатными дарами Сам Господь Бог. Не забывайте и меня грешного в молитвах ваших. Поклон Федору Константиновичу[7].

Дорогой Отец Павел

Весьма благовременно было бы выпустить "нечто иное, подходящее более для мирян". Хотя Вы завалены работою, но отложите все, кроме самой срочной, и принимайтесь за эту. Скоро, представляется мне, станут "освещать" вопрос о значении имени Божия в разных духовных и светских органах и нужно, чтобы на этот случай было вполне понятное и доступное разъяснение. Только пишите, пожалуйста, для "самых что ни на есть дураков", возможно проще, не упоминая о "легкомысленных и подпорченных рационализмом монахов". Раскрывайте вопрос только с догматической и философской стороны, не касайтесь личностей и не подписывайтесь полным именем.

Привет Анне Михайловне и дому Вашему. Вероятно, Вы знаете, что Вар. Дмитр. Розанова[8] дома и чувствует себя лучше, чем в больнице.

Всего доброго.

Сердечно преданный и уважающий

И. Щербов

1. *Письмо* в конверте. На одном перегнутом пополам листе напечатано письмо о. Антония (Булатовича) и — на другой половине — написано письмо И. П. Щербова.

Адрес: Его Высокопреподобию Отцу Павлу Александровичу Флоренскому. Сергиев Посад Московс. губ. Штатная набережная (Сергиевская), д. Озерова.

Рукой о. Павла: "Получ. 1913. IV.9 Сер. Пос."

Штемпели: 8.4.13. Петербург и 10.4.13 Сергиевский Посад.

2. Рус. пер.: "Обстоятельства мои послужили к большему успеху благовествования" (Филип. 1, 12).

3. Возможно, имеется в виду донесение братии Андреевского скита Салоникскому консулу, Константинопольскому послу и Св. Синоду от 18 января 1913 г. О. Антоний (Булатович) утверждал, что это донесение Синоду представлено не было, вследствие преобладания там архиеп. Антония (о. Антоний (Булатович). Моя борьба с Имяборцами на Святой Горе. — Пг., 1917, с.63). Возможно, что это ходатайство О. Антония (Булатовича) перед правительством о предоставлении на суде в Константинополе хорошего переводчика и о посылке на суд доверенных лиц от МИД (желательно П. Б. Мансурова) и от Св. Синода (История Афонской смуты. — Пг., 1917, с.VIII).

4. Такой статьи не появилось.

5. Такой брошюры не появилось.

6. 5 февраля 1913 г. произошла интронизация Константинопольского Патриарха Германа V. 5 апреля Патриарх Герман V послал грамоту на Афон, где объявил имяславие ересью, ведущей к пантеизму.
7. Ф. К. Андреев.
8. Жена В. В. Розанова.

42. Новоселов — Федору Константиновичу Андрееву

21 апреля 1913 г. Москва[1].

Спасибо Вам, дорогой Ф. К., за письмо, обрадовавшее меня до слез. Видите, как я был прав, давно настаивал на поездке о. П. в Зос. п.[2]! Распуталось немало узелков в нашем деле. Слава св. Григорию Паламе! — Спасибо и за прекрасный образ великого поборника Православия: весьма утешаюсь, не только взирая, но и помышляя о нем. Завтра надеюсь заказать киотик для него. — Сегодня вечером свидимся, вероятно, с Влад. А. С. Н-м[3]... Вчера был у меня С. А-ч. На днях он опять подаст голос в "Н. В."[4] В Конст-ле зато дела плохи: архим. Давид[5] валялся в ногах у патр-ха[6], с него взята подписка не проповед. сего учения и склонять братию к признанию прежнего игумена. — П. Б-ч[7] вызван в П-г и уехал вчера. Он предполагает, что на п-ха мог повлиять арх. Ант. Храп. Молитесь, друже, о помощи Божией в сем деле. О. Антоний лежит в больнице: П-г, Бронницкая, 9. Больница Александровская Общины сестер милосердия Кр. Креста. Привет о. Павлу с семьею. Как его здоровье? Господь с Вами.

Любящий Вас

Ал. М-чу[8] предложите от моего имени 50 руб. и 50 экз. Скажите, что из разговора с ним я вывел заключение, что деньги ему нужнее.

Со вторника назначены ванны.

Поклон С. Ф-чу[9].

Были ли на ферме?

1. *Открытка* "Религиозно-философской Библиотеки".
Адрес: Сергиев Посад, Моск. губ., Вифанка, д. 6. Багрова. Федору Константиновичу Андрееву.
Штемпели: Москва, 21. IV.1913 и Сергиевский Посад, 22. IV.1913.
2. Можно предположить, что в Зосимовой пустыни состоялась, наконец, встреча и беседа о. Павла с игуменом Германом о событиях на Афоне и действиях Св. Синода.

3. В. А. Кожевников и С. Н. Булгаков.

4. По всей видимости имеется в виду статья С. А. Цветкова: С. Иволгин. Наша дипломатия и Афон. — "Новое Время", 1913, 10 (23) мая, № 13347. В статье Цветков, выступающий под псевдонимом Иволгин, касается событий вокруг Афона, происшедших после событий, описанных в его предыдущей статье (см. прим. 2 к письму Новоселова к Флоренскому от 4 апреля 1913 г.). Его тревожит политика русского посла в Турции, который защищает интересы греков: "Греки "с удовольствием" признают учение о божественности имени Божия ересью. Тем самым они исполняют свое постоянное желание избавиться от русского элемента. Дипломатия должна наконец понять, на чью мельницу она льет в войне с русскими обитателями Афона. Торжество греков совершится в недалеком будущем, если не одумается посол" (с.4). В отношении афонских споров он предлагает следующую возможность примирения: "Единственно правильный выход — это признание учения о божественности имени Божия догматическим мнением и предоставление каждому верить в данном случае, как кто хочет. Он должен сообщить к общему сведению, что учение об имени Божием — не ересь, а догматическое мнение, имеющее очень серьезное основание. Точную же формулировку учения нужно отложить до того времени, когда наступит успокоение" (там же).

5. Архимандрит Давид (†5.6.1931, Дмитрий Иванович Мухранов) происходил из крестьян Симбирской губ., Курмышского уезда, Ждановской волости, села Жданова. Был на военной службе. Ушел в монахи в зрелые годы. В 1888-1898 гг. заведовал СПб. подворьем Андреевского скита, фактически построил его. На деньги миллионера Сибирякова построил в СПб. несколько благотворительных учреждений. В 1896 г. возведен в сан архимандрита греческим митрополитом Филофеем. В 1903-1908 гг. — настоятель Кобьевского монастыря Грузинской Епархии, возобновил его. С 1908 г. — на Афоне, где преобразил Андреевский скит. К началу Афонской смуты находился в затворе. 9 января 1913 г. избран большинством голосов во игумена Андреевского скита вместо изгнанного братией игумена Иеронима, выступавшего на стороне имяборцев. Покаялся перед Константинопольским Патриархом Германом V и был возвращен на Афон. Был судим в 1914 г. Московской Синодальной Конторой, разрешен в священнослужении. Был запрещен в священнослужении Св. Патриархом Тихоном 8 (21) октября 1918 г. В 1920 е гг. жил в Москве. В Архиве свящ. Павла Флоренского сохранился его адрес: "К о. Давиду от Таганской площ. Пустая улица, М. Покровский пер., д. 8." В начале 20-х годов о. Давид сослужил с Св. Патриархом Тихоном. Пытался примирить несмирившихся имяславцев-монахов, укрывшихся на Кавказе, с церковной властью, для чего по его просьбе 6 февраля 1923 г. о. Павел Флоренский написал им увещевательное письмо. См.: "Отрывок письма, написанного П. А. Флоренским по просьбе о. архимандрита Давида в ответ на письмо афонских имяславцев с Кавказа" (П. А. Флоренский. Соч. Т. 2. — М., 1900, с.336-338). Благословил о. Павла Флоренского заниматься философско-богословской разработкой имяславия. Был духовным отцом Д. Ф. Егорова, А. Ф. и В. М. Лосевых: "... был духовным отцом Лосевых и благословил Алексея Федоровича на страдания в страстную пятницу накануне ареста 18 апреля 1930 г." (А. А. Тахо-Годи. О В. М. Лосевой. — "Начала", 1993, № 2, с.109).

6. Вселенский Патриарх Герман V вслед за умершим Патриархом Иоакимом III продолжал преследовать афонских имяславцев.

7. Павел Борисович Мансуров (1860-1932) — дипломат, церковный деятель, знаток православного Востока, один из членов-учредителей Кружка ищущих христианского просвещения. Был направлен с миротворческой миссией на Афон. Монахами он был встречен как долгожданный "царский посланник". Имел беседы с насельниками Андреевского скита, переизбравшими игумена. Пытался убедить в неправоте их действий: "большинство тоже может ошибаться, меньшинство — быть правым". Подал мысль о

созыве специального церковного Собора для рассмотрения спорных вопросов.

8. Александр Михайлович Туберовский (1881-1939) окончил МДА в 1907 г. кандидатом богословия; с 28 августа 1908 г. — преподаватель Калужской ДС; с 16 августа 1911 г. — и. д. доцента по кафедре догматического богословия; 17 октября 1917 г. защитил магистерскую диссертацию "Воскресение Христово (Опыт православно-мистической идеологии догмата)" (Сергиев Посад, 1916), за которую получил премию митр. Макария; отзыв об этом сочинении написал о. Павел Флоренский (Священник Павел Флоренский. Соч. Т.2. М., 1996); с 16 ноября 1917 г. — экстраординарный проф. (сверх штата); в 1919 г. — возвратился в родную деревню, где принял священство и служил вместе с отцом вплоть до ареста в 1937 г.; погиб в лагере. Речь идет о гонораре за книгу: А. М. Туберовский. Сладость бытия. (Против самоубийства). Сергиев Посад, Издание "Религиозно-философской библиотеки", 1913. Первая публикация в "Богословском вестнике" (1913, февраль).

9. По всей видимости, это — Сергей Федорович Паперно, который жил до революции в Сергиевом Посаде в одном доме с Ф. К. Андреевым. После революции служил в Московском народном банке в г. Рыбинске Ярославской губ.

43. Новоселов — Флоренскому

26 апреля 1913 г. Москва[1].

† † †

Христос воскресе!

Дорогой отец Павел! Получены новые документы и новые сведения о нашем общем деле. Было бы важно свидеться с Вами, пока не уехал в Крым Влад. Ал-ч[2], взявший уже билеты на 1-е мая. Где я нахожусь теперь, Вы знаете от Ф. К-ча[3] (4-я гимназия, у Покровских ворот, кв. Мощанского). Если соберетесь, захватите из Лаврской лавки экз. три "На горах Кавказа". — Деньги при свидании уплачу. Привет всему дому Вашему.

Господь с Вами!

Любящий Вас М. Новоселов

Если надумаете приехать, известите письмом по указан. адресу.

1. "*Закрытка*".

Адрес: Сергиев Посад, Штатная ул., д. Озерова. Его Благословению Священнику о. Павлу Флоренскому.

Рукой о. Павла: "Получ. 1913. IV.27".

Штемпели: Москва, 27. IV. 1913 и Сергиевский Посад, 27.4.13.

2. В. А. Кожевников.

3. Ф. К. Андреев.

44. Новоселов — Флоренскому

2 мая 1913 г. 8 часов вечера. Москва[1].

† † †

Дорогой отец Павел!

Сейчас получил прилагаемое письмо И. П. Щербова. Спешу выслать Вам его, а Вы верните его мне немедленно по прочтении. — Что скажете о Θεός и Θεότυς[2]? Отсюда все-таки не выйдет формула: Имя Б. — божественно, а И. Б. — Божество.

— Слух об Арсении подтверждается[3]. Слава Богу!

— Друже! Наймите за деньги кого-либо для проверки хотя бы важнейших текстов и возбуждающих сомнение. Нужно поспешить! Неужели никого нельзя найти? Подумайте! Медлить нечего! Молю: найдите наемников, если нет сынов.

Привет всему дому Вашему.

Господь с Вами, мой дорогой!

Любящий вас М. Новоселов

P. S. Наймите 3-4 человек. Разве долго им проверить?

1. *Письмо* в конверте.
Адрес: Сергиев Посад, Штатная ул., д. Озерова.
Его Благословению Священнику о. Павлу Флоренскому. Спешное.
Рукой о. Павла: "Получ. 1913. V.3. Сер. Пос."
Штемпели: Москва, 2.5.13 и Сергиевский Посад, 3.5.13.

2. Архиеп. Никон (Рождественский) упрекал о. Антония (Булатовича) в неразличении понятий Теос (Бог) и Теотис (Божественность): "Бог есть всесовершеннейшая Личность, Божественность же -- принадлежность Богу, качественность предмета", но не всесовершенная Личность (Архиеп. Никон. Великое искушение около святейшего имени Божия. — "Прибавления к Церковным Ведомостям", 1913, 18 мая, № 20. = "Троицкое Слово", 1913. 174-177. = Мои дневники. Вып. IV.1913. 174-177. -- Сергиев Посад, 1914, с.98). Отсюда делался вывод, что все имена Божии -- Божественны, но не есть Бог. (Там же).

3. По всей видимости, это — архимандрит Арсений (1841—20.8.1913), поехавший на Афон бороться с "имябожнической" смутой, но ставший во главе афонских имяслацев. На Афоне он учредил "Союз Исповедников Имени Господня во имя Св. Архистратига Михаила" и подписывал его воззвания "синодальный миссионер". Союз рассылал свои листовки по всей России. Синод заявил, что о. Арсений уже не является синодальным миссионером, но отбыл на Афон "окончить дни своей жизни в покаянии и молитве" ("Прибавления к Церковным Ведомостям", 1913, 8 июня, № 23, с.330). Вскоре о. Арсений был парализован и умер. Он был похоронен за пределами освященной кладбищенской земли.

45. Новоселов — Флоренскому

6 мая 1913 г. Москва[1].

Х. В.

Дорогой отец Павел! Сообщите мне по телефону (на нашу квартиру, вызовите Димитрия[2] — 259-96), сколько будет стоить брошюра А. М. Туберовского[3]. Я печатаю объявления в большом количестве, и мне нужно знать скорее цену этой книжки. Если обложка не печаталась, и цена не поставлена, то сообщите только, сколько листов в брошюре, и я сам определю ее стоимость (по 10 к. за лист).

— Получили ли от меня письмо И. П-ча[4]?

— Вчера с С. Н. обсудили другие документы. Завтра думаю сдавать в типографию. С. Н. напишет кое-что. Из письма Г-ча[5] еп. Н-ну[6] выбросили лишнее. — Нашли ли работников для проверки.

1. *"Закрытка"*.
Адрес: Сергиев Посад, Моск. губ., Штатная ул., д. Озерова.
Его Благословению Священнику о. Павлу Флоренскому.
Рукой о. Павла: "получ. 1913. V.7. Сер. Пос."
Штемпели: Москва, 6. V.1913 и Сергиевский Посад, 7.5.13.
2. Димитрий — личность установить не удалось.
3. А. М. Туберовский. Сладость бытия. (Против самоубийства). — Сергиев Посад, Тип. Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1913. — Издание "Религиозно-философской Библиотеки". Первая публ. в "Богословском вестнике" (1913, февраль).
4. И. П. Щербов (?)
5. Г-ч — личность установить не удалось.
6. Еп. Никон (Рождественский).

46. И. П. Щербов — о. Павлу Флоренскому

11 мая 1913 г. Санкт-Петербург[1].

Дорогой отец Павел,

посылаю Вам антитезисы* на основные положения Апологии[2], они принадлежат лицу, изучавшему вопрос, и могут иметь значение при выработке общего определения по делу о. Антония в С. Син. Кажется это определение или послание будет составлять архиеп. Сергий на основании докладов Никона, Антония и Троицк[3]. Если имеете возразить на них,

* Они обведены красным карандашом.

пожалуйста, напишите — только **поразборчивее и поскорее** — и пришлите мне. Почти все эти антитезисы были читаны о. Антонию, и он с ними согласился, отстаивая, впрочем, и формулировку: "Имя Божие есть Бог" в смысле выражений о. Иоанна. Что именно осудили Никон и Антоний, узнать до сих пор не мог. Вообще желательно, если есть возможность, мирно уладить спор. Не знаю только, захочет ли Синод стать на эту точку зрения. О. Антоний все еще в больнице, ему немного лучше — говорил, что выйдет недели через 1 1/2. Было бы интересно разъяснение и Вашей формулы: [неразб.2 греч. слова]. Что Вы разумеете под ним, под ὁ Θεός[4]... Листочки можете оставить пока у себя — или лучше перешлите М. Алекс. для сведения и обсуждения. Другого экземпляра достать не мог. Кстати: 5 тезис в Апологии, особенно во 2 ч. приведен не точно. Поклон Анне Михайловне.

Будьте здоровы и не сердитесь на меня.

Сердечно Ваш И. Щ.

* Ознакомившись со статьями Антония, никакой ереси не нашел.

1. *Заказное письмо* в конверте.

Адрес: Сергиев Посад, Московск. губ. Штатная набережная (Сергиевская), д. Озерова. Отцу Павлу Александровичу Флоренскому.

От И. П. Щербова, СПб., Обводной д.19, кв. 12.

Рукой о. Павла: "Получ. 1913. V.13. Сер. Пос."

Штемпели: С. Петербург, 11.5.13 и Сергиевский Посад, 13.5.13.

2. "Антитезисы" принадлежат С. В. Троицкому, который в то время преподавал вместе со Щербовым в СПб. Духовном Училище (см.: Архимандрит Ириней. Профессор С. В. Троицкий; его жизнь и труды в области канонического права. — "Богословские труды", сб.12. — М., 1974). Вложенный в письмо листок представляет собой часть корректуры вскоре появившейся статьи С. В. Троицкого "Афонская смута" ("Прибавления к Церковным Ведомостям", 1913, 18 мая, № 20), сопровождавшей послание Св. Синода об "имябожниках". Была сделана попытка примирения сторон, и, в принципе, она была достигнута, ибо и о. Антоний (Булатович), и о. Павел Флоренский согласились с "Антитезисами" С. В. Троицкого, главного богослова "имяборцев". Но события пошли мимо этой "теоретической" попытки.

3. 16 мая 1913 г. в Св. Синод были представлены и заслушаны доклады архиеп. Антония Волынского, еп. Никона Вологодского и С. В. Троицкого об Афонском деле. Во всех этих докладах учение о. Илариона и о. Антония (Булатовича) было признано ересью. По поручению Св. Синода сводку всех докладов в виде послания к чадам Православной Церкви составил архиеп. Сергий Финляндский. И послание и доклады были опубликованы в "Церковных Ведомостях" и "Прибавлениях" к ним 18 мая 1913 г.

4. Бог (греч.).

47. Флоренский — Ивану Павловичу Щербову

13 мая 1913 г. Сергиев Посад[1].

Дорогой Иван Павлович!

Сердечно благодарю Вас за присылку антитезисов[2]. Я так устал и от дел и от дрязг из-за Имени, что, кажется, готов согласиться на что угодно, лишь бы оставили меня в покое, — т. е. согласиться внешне, что, вероятно, только и требуется. Но по существу об этих антитезисах могу сказать, что они к Антониевским (Храп.) антитезисам относятся так же, как полу-арианские антитезисы Афанасия Вел.[3] — к вульгарным арианским. В присланных антитезисах чувствуется примирительность тона, отсутствие личных счетов и знакомство с вопросом,— ничего такого я не сказал бы про Храповицкого, по кр. мере в его прежн. статьях. Но ласковые с виду и с добрым намерением написанные, они напоены тонким ядом. Впрочем, большего от нашей протестантствующей иерархии ждать **нельзя**. Поэтому надо желать, чтобы противники сошлись на этих антитезисах (и надеяться, что это будет лишь актом "икономическим"!). Я вернусь еще к ним. Пока же о другом. Признаться, **в душе** я много виню имяславцев, и даже М. А-ча[4]. Когда летом он вознамерился вступиться в этот спор, я ему решительно сказал, что при современном позитивизме, и это дело будет заведомо проигранным. Мне невыносимо больно, что Имяславие,— древняя священная тайна церкви,— вынесено на торжище и брошено в руки тех, кому не должно касаться сего и кои, по всему складу своему, не могут сего постигнуть. Ошколить таинственную нить, которой вяжутся жемчужины всех догматов — это значит лишить ее жизни; и хорошо еще, если ошколят ее **лишь** умерщвлением, а не растерзанием Ваши,— простите, собратья. Виноваты все, кто поднял это дело, виноват и о. Иларион и, б. м., о. Иоанн Кр.[5] Но если о. Иоанн и о. Иларион говорили духовное и по-духовному, то о. Антоний, желая оправдать себя и учение пред теми, пред коими надлежало бы хранить молчание, уже начал **рационализацию**, уже лишил Иларионовскую мысль, древнюю мысль ее священного покрова непонятности. О. Антоний **приспособляет учение об Имени к интеллигентскому пониманию**, но не успел в этом вполне. "Ваши" антитезисы продолжают его работу и, **с Божией помощью**, б. м. доведут свое дело до конца, т. е. попросту извлекут из древней тайны несколько "здравых" мыслей вроде того, что надо верить в Имя, когда

его призываешь и т. п. И слава Богу, Укрывающему Тайну Свою, вырванную из тайников души,— укрывающем ворохом ненужных слов. Христианство есть и должно быть мистериальным. А что для внешних — то пусть будут протестантствовать. И тут "чем хуже,— тем лучше".

Если бы ранее и теперь от меня зависела судьба движения и спора, я сказал бы: "Господи, все это пустяки. Займемся-ка жалованием духовенству и эполетами епископам" — и постарался бы направить интересы и внимание куда-нибудь в сторону.

Ночью Вы, положим, испытали мистич. проникновение в таинственность природы. Но приходит NN и сообщает: помилуйте, Ваш сад в 1/4 десятины, а ни чуть не бесконечность.

1. Этот *черновик письма* о. Павла вложен в конверт письма И. П. Щербова к о. Павлу от 11 мая 1913 г.
2. См. Прим. 2 к письму И. П. Щербову к о. Павлу Флоренскому от 11 мая 1913 г.
3. Имеются в виду многочисленные выступления Св. Афанасия Великого против Ария и ариан. См.: Творения Святителя Афанасия Великого. Тт. 1-4, 1902-1903; М., Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994.
4. М. А. Новоселов.
5. По-видимому, о. Иоанн Кронштадтский.

48. Новоселов — Флоренскому

13 мая 1913 г. Москва[1].

Х. В.

Дорогой отец Павел! Если можно, приезжайте лучше в среду, чтобы застать С. Н-ча[2], который уезжает в конце недели. Нужно сообща обсудить кое-что. — Я надеюсь выбраться из Москвы после 20-го.

Привет дому Вашему. Прошу молитв. Господь с Вами!

Любящий Вас М. Новоселов

Хорошо, если бы Вы приехали в среду днем и пришли ко мне часам к 5. А я переговорю с С. Н., чтобы и он приехал в это время.

1. *Открытка.*
Адрес: Сергиев Посад, Моск. губ. Штатная ул., д. Озерова. Его Благословению Священнику о. Павлу Флоренскому.
Штемпели: Москва, 13. V.1913 и Сергиевский Посад, 14.5.13.
2. С. Н. Булгаков.

49. Иеросхимонах Антоний (Булатович) — М. А. Новоселову

15 мая 1913 г. Санкт-Петербург[1].

Христос Воскресе,
дорогой Михаил Александрович. Присылаю Вам те исправления и замечания моих тезисов[2], которые сделал докладчик Троицкий, т. к. главная цель достигнута и несмотря на все предубеждения против меня, докладчик, а с ним и Синод согласились, что имя Божие объективно, как Божественное откровение есть Божество и что в молитве имя Божие отождествляется с самим Богом, то я особенно возражать против этих поправок не намерен. Однако, во-первых, должен заметить, что в одном неизданном отрывке Григория Паламы[3], которую мне читал Соколов[4], есть место, где прямо сказано, что имя Бог применяется — во-первых, к самому существу Божию, во-вторых, к каждой из Ипостасей и, в-третьих, к действию Божию, а следовательно, и к Божественному откровению и к Имени.

2) В анафеме против Варлаама[5] действительно употреблен термин феотис, т. е. Божество по отношению как сущности, так и действия.

3) Не согласен с Троицким, который мысль человеческую называет действием человеческим. Мысль человеческая не есть продукт ума человеческого, постольку же, поскольку то, что видит око человеческое, не есть продукт его зрения. Ум человеческий есть некое мысленное око, как его называет Христос. Это око рассматривает сокровищницы памяти своей, разбирается в ощущениях своих и, водимый или духом истины, или духом заблуждения, зрит или истину или ложь. Итак, понуждение ума своего мыслить о Боге есть действие человеческое, но какая-либо истинная мысль о Боге, есть уже зрение Бога в каком-либо богооткровенном свойстве Его и есть Сам Бог. "Без мене не можете творите ничесоже". "Дух истины наставит Вас на всякую истину",— говорит Господь Иисус Христос и еще: "Дьявол есть ложь и отец лжи" и "сперва дьявол согрешает", т. к. внушает уму мыслить ложь. Сообщите мне Ваши замечания на тезисы Троицкого.

Все это нам на руку для второго издания. Глаза мои ухудшились и в Москву приехать едва ли придется. Пишите. Как Ваше здоровье? Да умилосердится Царица Небесная и да исцелит Вас. Поклон Вашей матушке.

Грешный Антоний

1. *Письмо* без конверта. Вложено в письмо Щербова к Флоренскому от 11 мая 1913 г.

2. См. письмо Н. П. Щербова к о. Павлу Флоренскому от 11 мая 1913 г.

3. Св. Григорий Палама, митрополит Солунский (XIV в.) — византийский богослов.

4. Который из Соколовых упоминается здесь, выяснить не удалось.

5. Анафема неправо мудрствующим и учащим о Имени Божием, сиречь имяборцам. Составлена в 1351 г. по определению церковного собора в Константинополе: "Всем, иже мудрствуют и глаголют, яко Имя Божие знаменует токмо Существо Божественное, и не исповедают Богодуховенного Церковного Учения Святых, яко Имя Божие назнаменует равне и Божественные действия, и всем их нечестивым словесам и писанием: АНАФЕМА". Ср.: "Анафема всякому, кто, подобно Варлааму, думает и говорит, что имя Божества принадлежит лишь существу Божию, а не его деятельности (энергии)". (Иеросхимонах Антоний (Булатович). История Афонской смуты. — Пг., 1917, с.79).

50. И. Пантелеимон — Новоселову

20 мая 1913 г. Афон[1].

† † †

Глубокочтимый, дорогой и незабвенный Михаил Александрович!

Простите меня грешного за сие, б. м., несколько дерзкое и смелое послание. Однако писать его меня вынуждает единственно сердечная преданность Вам и искреннее уважение и вседушевное желание Вам спасения. Дело в том, что я слыхал об издании Вами наряду с теми прекрасными и поистине душеспасительными для интеллигенции изданиями Р. Ф. Б.[2], пользу коих я на себе испытал и имел удовольствие засвидетельствовать Вам это лично; — я слыхал, говорю, об издании Вами либо какого-то произведения Булатовича, либо чего-либо в пользу новоявившегося учения схим. Илариона и Антония Булатовича. Меня это известие прямо покоробило. Дорогой М. А.! поверьте, Вы находитесь в совершенном неведении сути дела. Вы воображаете, что новое учение есть поистине новое откровение, которое получили наилучшие люди, какие только остались в мире,—

иноки, только и делающие, что занимающиеся молитвой Иисусовой; а суждения Архиеп. Антония считаете посему обидными для последних и неосновательными. До приезда на Афон я или совсем не имел своего мнения по этому вопросу или, скорее, представлял дело так, как и Вы, очевидно, представляете теперь. Но теперь, когда действительность, люди и обстоятельства показали мне противное, и, наконец, когда Господь открыл мне глаза, теперь **я вполне и совершенно твердо убежден**, что новое учение об имени "Иисус" есть не что иное, как **самая коварнейшая уловка диавола**, рассчитанная на то, чтобы произвести в Церкви Христовой новую самую **злейшую и, б. м., последнюю ересь и чрез нее** (особенно чрез кажущуюся благовидность ее и спасительность) отторгнуть громадную часть чад Церкви. Если верите тому, что я не шарлатан и не стану кривить душою, ради всего святого в мире, ради собственного Вашего спасения и ближних, наконец, ради Самого сладчайшего Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, — поверьте, дорогой М. А., что это действительно так, и если не жалеете своего самолюбия — Бога ради, откажитесь от своего взгляда и предприятия, по крайней мере, хотя прекратите на время продажу Ваших изданий в пользу Булатовича.

Простите, дорогой М. А., я хочу пожурить Вас вот за что: почему Вы доверились собственному мнению, поторопились... и не прислушались к голосу старца Патриарха (и покойного патр. Иоакима), к голосу Синода и, наконец, к голосу Св. Церкви?.. Я не хочу, чтобы Вы поверили мне на слово. Имея возможность писать Вам об этом без конца, я крайне дорожу временем, поэтому я убедительно просил бы Вас прочесть мои письма к преосв. Феодору. Здесь же напишу Вам хотя кое-что. 1) Уч. Илариона не различает **ипостасного единения** (каковое есть между Божеством и человечеством Христа, и бывает в таинстве евхаристии) и **благодатного** (каковое бывает в иконах, Кресте Господнем, в св. воде, св. елее и пр., равно и в имени Божием и имени "Иисус"). 2) Это уч. скрытым обр. заключает в себе отрицание Троицы, введение 4-й ипостаси, многобожие, слияние Божества и человечества Христова, ересь Аполлинария и пр. 3) Просмотрите хотя бы по симфонии, часто ли там употребляется выражение: во имя Иисус, или о имени, или за имя и пр.? Над исключениями подумайте внимательнее. 4) Доводы в пользу нового уч. основаны либо на неточной цитации, либо на неправильном понимании и толковании мест Св. Писания и св. Отцов. Иное дело выражение догматическое, и иное дело — метафизическое. 5) И в Св. Писании

и у св. Отцов несравненно больше доводов против нов. уч. и в пользу православного учения. 6) Новое учение по учителям и по плодам поистине является не делом Бога. Я не хочу судить брата, но должен сказать, что биография Илариона (по словам очевидцев) мне известна. Его последователи — поистине волки в овчих шкурах. Исключения редки и случайны и, верю, временны. Напротив, лучшие монахи и подвижники здесь в изгнании, преследовании и рассеянии. Простите меня грешного и непотребного. При свидании поговорим более. Прошу Ваших молитв. Глубокоуважающий Вас и искренно желающий Вашего спасения недост. и. Пантелеимон.

1. *Письмо* без конверта. По всей видимости, Новоселов переслал его Флоренскому в своем письме.

Иеромонах Пантелеимон (Успенский) — в 1907-1911 гг. студент МДА, с 21 июня 1911 г. — кандидат МДА, с 19 сентября 1912 г. — исправляющий должность доцента по 2-й кафедре патрологии МДА, 6 июня 1909 г. — пострижен в монахи, 19 октября 1912 г. командирован на 1912-1913 уч. год в Константинополь для занятий при Русском Археологическом Институте, жил на Афоне с начала апреля до половины октября 1913 г., где работал в библиотеках. См.: Иеромонах Пантелеимон. Из записок путешественника по Афону. — "Богословский Вестник", 1915, январь. Скончался иеромонах Пантелеймон 1(14) мая 1918 г. на Новом Афоне.

2. "Религиозно-философская Библиотека", которую издавал Новоселов.

51. Новоселов — Флоренскому

22 мая 1913 г. Москва[1].

† † †

Дорогой отец Павел! Вероятно, теперь Вы не скажете, что С.[2] — пустое место, ибо чувствуете себя безответным перед последним № "Ц. Вед."[3] Я его не видал, но слышал, что послание С-да конвоируется серьезными статьями, в которых и "тайнозванный" П.[4] не найдет прорех. Да, отче, рано Вы возвестили о пустом месте. Так ведь?

Я что-то плохо поправляюсь. Сон неважный, а это обессиливает.

— Что, по Вашему мнению, следует сделать с оставшейся "Апологией"[5]?

— Интересно, в каком тоне Вы напишите мне! Только пишите искренне!

Привет дому Вашему.
Господь с Вами!

Любящий Вас М. Новоселов

P. S. Молитесь обо мне и маме.

1. *Письмо* в конверте.
Адрес: Сергиев Посад, Моск. губ., Штатная ул., д. Озерова, Его Благословению Священнику о. Павлу Флоренскому.
Штемпели: Москва, 22. V.1913 и Сергиевский Посад, 23.5.13.
2. С. — Синод.
3. Церковные Ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде, 1913, 18 мая, № 20.
Здесь на с.277-286 помещено Послание Синода: "Божею милостию, Святейший Правительствующий Всероссийский Синод всечестным братиям, в иночестве подвизающимся". Это Послание в "Прибавлениях" к тому же номеру сопровождалось обширной статьей С. Троицкого (преподаватель СПб. духовного училища) "Великое искушение около святейшего имени Божия" (с.853-909). В архиве священника Павла Флоренского сохранились переплетенные в один том Послание и статья С. Троицкого с вплетенными чистыми листами. Листы, вплетенные между листами статьи С. Троицкого, испещрены пометами, листы же, вплетенные между листами Послания, чисты. В конце около фамилии С. Троицкого поставлена * и сделана следующая сноска: "Редко при боголепной или добродетельной фамилии люди бывают порядочными! Lucus a non lucendo". ("Роща не светит" — выражение означающее нелепость). См.: Начала. 1995, № 1-4.
4. Эпитет относится к св. апостолу Павлу, который, как поется в праздничной стихире, "свыше зван быв, а не от человек" (см.: Деян., 9,3-20). В данном случае Новоселов имеет в виду самого о. Павла Флоренского, очевидно, зная обстоятельства его обращения к вере. Разумеется, сравнение звучит по-дружески шутливо.
5. Книга иеросхимонаха Антония (Булатовича) "Апология веры во Имя Божие и во Имя Иисус" издана М. А. Новоселовым с предисловием о. Павла Флоренского (М., 1913).

52. Ф. Д. Самарин — Новоселову

26 мая 1913 г. Марбург[1].

Дорогой Михаил Александрович

Тотчас по приезде сюда я получил номер "Нового Врем." от 17 мая с известием об определении Св. Синода относительно книг о. Илариона и Антония Булатовича, а на следующий день прочитал в "Нов. Вр." подробное извлечение из этого Синодского определения[2]. Нечего и говорить, что первая моя мысль была об Вас, о том, какое впечатление это на Вас произведет, и как отразится на Вас во всех отношениях. Боюсь, чтоб Вы не взволновались, и чтоб это не подействовало дурно на Ваше здоровье. Еще более опаса-

юсь, чтоб Вы не приняли сейчас же, под первым впечатлением, какого-нибудь слишком поспешного решения, последствия которого могут быть непоправимы. Мне кажется, Вы, по состоянию своего здоровья, имеете полное право на некоторое время совершенно устраниться от всего этого дела. Более того, Вас к этому **обязывает** забота о здоровье Капитолины Михайловны.

Если бы, однако, Вы нашли невозможным молчать, то во всяком случае не спешите, ради Бога, и еще раз обдумайте и взвесьте все, что может быть сказано за и против осужденного Синодом учения. Полного текста Синодского определения я все еще не получил, но, насколько можно судить по изложению, помещенному в "Нов. Времени", Синод остерегся от слишком резких выражений, и не повторил за Антонием Волынск. обвинения в хлыстовстве[3]. Отношение же его к старцу Илариону мне показалось даже сердечным. Это должно, мне думается, значительно смягчить остроту отношений между борющимися сторонами. Разбирать вопрос по существу я не в состоянии, хотя бы потому, что все еще не удосужился дочитать брошюру Булатовича и книгу Илариона, а вызванных этими книгами возражений не знаю совсем. Но это не мешает мне высказать Вам те, мож<ет> быть и не обоснованные, мысли по предмету спора, которые не дают мне возможности идти в этом деле с Вами, как бы ни хотелось мне во всем быть с Вами вполне единомысленным.

Я вполне признаю то, что говорят Иларион и Антоний о силе и способе действия молитвы вообще. В этом отношении оба эти писателя стоят гораздо выше большинства других наших богословов, по крайней мере, мне известных. У нас склонны смотреть на молитву как на дело чисто человеческое, и притом как на некоторого рода заслугу человека перед Богом. В распространенных у нас взглядах на молитву часто сквозит мысль, что посредством этого акта человек может, так сказать, подействовать на волю Божию, изменить ее соответственно своему желанию. Между тем по справедливому замечанию, кажется, Киреевского[4], повторенному у Федорова[5], смысл молитвы как раз обратный — в том, чтобы нам усвоить себе волю Божию, войти в нее и добровольно ей подчиниться[6]. Следовательно, сущность молитвы не во внешних ее формах, а во внутреннем акте общения с Богом[7]. Конечно, это акт двусторонний, но все-таки преобладающее значение имеет в нем Божественное действие. Человек дает только больше или меньше простора этому действию. Это говорит еще Апост. Павел. Поэтому справедливо назвать молитву действием Божиим в человеке. Приемлемым представляется мне и такое выражение: моли-

тва, это **Бог действующий в нас**. Но когда отсекают последние три слова, и говорят просто: молитва, это Бог, то, мне кажется, выражаются неточно и подают повод к важным недоразумениям. Это одно.

Далее спрашивается, чем собственно спасительна молитва? На этот вопрос в большинстве случаев у нас ответят, я думаю, так, что молитва снискивает нам милость и благодать Божию, открывает нам путь к получению от Бога всяких благих даров, и тому подобн. Словом, по господствующему представлению, то, что достигается посредством молитвы как бы отделяется от самой молитвы. Между тем едва ли такое представление правильно, и я считаю большой заслугой о. Илариона и о. Антония Булатовича, что они настаивают на ином понимании. По моему крайнему разумению, они правы, утверждая, что сила и благодатное действие молитвы заключается в ней самой. В молитве человек вступает в непосредственное общение с Богом, и самое это общение служит целью молитвы. Испытываемые нами во время молитвы чувства — раскаяния, благодарности, умиления и тому под. вызываются в нас самим Богом и являются ощущением его действия на[8] нас. Это ощущение, чем чаще оно повторяется, чем сильнее оно нас охватывает, тем более воспитывает и пересоздает нашу душу, постепенно сближая ее[9] с Божеством и, если позволительно так выразиться, мало-помалу претворяя греховную нашу природу, и преображая ее[10]. Значит, дело не в форме молитв, дело не в тех или других выражениях, которыми мы пользуемся, а в том внутреннем состоянии нашем[11], которому все наши молитвенные обращения, как словесные, так и всякие другие (наприм. коленопреклонение, крестное знамение и тому под.) служат лишь необходимым воплощением. На самых высших ступенях молитвы эта внешняя сторона чрезвычайно слаба, почти отсутствует, на низших, напротив, она, мож. быть, преобладает. Но во всяком случае она имеет лишь служебное значение. Все это, кажется, вполне совпадает с воззрением о. Илариона и о. Антония Булатовича, и эта сторона учения о молитве у них неоднократно разъясняется в самых сильных выражениях. В этом, насколько я понимаю, их несомненная заслуга.

К сожалению, рядом с этим, они склонны, как мне кажется, придавать преувеличенное значение тому, в чем нельзя не видеть все-таки некоторой внешней формы[12] молитвенного действия. Правда, когда они говорят о значении имени Божия, то они старательно оговаривают (по крайней мере Антоний Булатович[13]), что речь идет не о словесном выражении имени Божия, а о тех божественных определе-

ниях, в которых для нас выражается существо Божие, и которые несомненно предносятся нашему уму[14] при всяком молитвенном нашем обращении. Но, в действительности, они сами как будто забывают об этих оговорках, и выражаются во многих случаях так, что невольно возникает предположение — не приписывают ли они какую-то особую, таинственную, силу самим словесным именованиям Божиим, в особенности имени Иисуса. Мож. быть, они этого и не думают, но, мне кажется, трудно отрицать, что они **подают повод** так думать[15].

Это, однако, еще не все, что меня, по крайней мере, смущает в писаниях отца Илариона и о. Антон. Булатовича. Если даже понимать их учение так, что спасительно в молитве не словесное выражение имени Божия, а те идеальные определения, которые предносятся мысли человеческой[16] во время молитвы, и в которых выражается существо Божие, то все же этим определениям придается как будто неподобающее им значение. "Мы думаем о Боге как Спасителе, Промыслителе, Творце и тому под., и эта самая мысль, являясь действием Божиим в нас, спасет нас". Так, кажется, учат названные писатели[17]. Не знаю, мож. быть, я не вполне точно выражаю это учение, или, мож. быть, то, на что я хочу указать, является излишнею тонкостью, но мне думается, что спасительными надо признать не эти мысли или представления сами по себе, а те **движения души**[18], которые этими мыслями бывают вызваны. Ведь, сами по себе, все эти понятия и представления столь же мало могут нас ввести в общение с Богом, как и слова[19]. Они тоже только **средство** для того, чтобы пробудить в нашей душе то, совершенно неизъяснимое, стремление[20] к Богу, кот. одно спасительно. Оно, конечно, спасительно не потому, чтобы это была с нашей стороны какая-то заслуга; но в нем выражается[21] благодатное действие Божие на[22] нас, оно-то есть, в некотором смысле[23], Бог действующий в нас. В нем, в этом движении души, вся суть дела[24]. Между тем у Илариона и Булатовича центр тяжести как будто в том, что они называют именами Божиими, а о соответствующем настроении упоминается как о каком-то придатке, правда необходимом, но все же имеющем значение чего-то вроде средства[25].

Для разъяснения своей мысли, мне хочется воспользоваться сопоставлением молитвы с делом, сопоставлением, на кот. я уже обратил внимание о. Павла. Ведь во[26] всяком добром деле действует несомненно Бог своею благодатью. Человек же только предоставляет себя в орудие воли Божией. Между тем никому же не придет в голову называть Богом самое дело, совершенное человеком, как бы оно ни было

свято. Это — действие Божие, или, если хотите, в этом выражается Бог действующий в нас, но как же сказать, что это сам Бог? А это пришлось бы сказать, если бы строго провести аналогию с молитвой, и если последнюю называть Богом, как учат Иларион и Булатович. Ведь доброе дело — та же молитва. Конечно, не о всяком добром деле можно это сказать. В большинстве случаев так называемые добрые дела сводятся к одному внешнему акту, но не то же ли применимо и к огромному большинству совершаемых нами молитвословий? В добром деле, как и в молитве, спасительно только то движение души, которое Богом вызывается в нас самыми различными способами. У иного это движение вызывается простым созерцанием, у другого делом, кот. внушает ему Господь, у третьего — внешним подвигом поста, коленопреклонений и крестных знамений, у четвертого — чтением слова Божия, у пятого — художественными ощущениями, и так далее. Во всем этом действует Бог. Но во всем этом есть и человеческая сторона, кот. служит нам для восприятия Божьего голоса, но которую мы не назовем никогда Богом. Ведь даже Священное Писание мы называем словом Божиим, но не Богом, различая между этим словом Божиим и Словом Божиим Ипостасным.

Повторяю еще раз: очень возможно, даже всего вероятнее, что действительного разномыслия с Иларионом и Булатовичем у меня нет. Я даже скорее всего думаю, что кажущееся разномыслие зависит лишь от разного понимания слов, иначе сказать, что во всем этом только недоразумение. Но, так или иначе, к этому недоразумению все-таки подали повод как автор книги "На горах Кавказа", так и его апологет. Если же так, то не надлежит ли теперь еще раз строго пересмотреть все написанное, и допросить себя — есть ли действительное основание для того, чтобы продолжать начатую борьбу, и еще более обострять спор, при полной ясности его тяжелых последствий для церкви, и при совершенной неизвестности — может ли он, хотя косвенно, привести к чему-либо благому. Умоляю Вас, подумайте об этом, и крепко-накрепко допросите свою совесть, не смущаясь тем, что, может быть, защитниками точного выражения церковной истины являются в данном случае люди недостойные и учреждения, утратившие всякий нравственный авторитет в глазах православных людей, а сторонниками учения ошибочного, или по крайней мере не вполне ясного и точного, являются люди высокого духовного строя. Вспомните хотя бы Кирилла Александрийского[27] и некоторых из его противников.

На этом кончаю. Хотел написать Вам 2 слова, только чтобы сказать Вам, как меня огорчает все происходящее, и как озабочивает меня мысль об Вас, а вышло целое рассуждение, набросанное наспех, недостаточно обдуманное, плохо выражающее мою собственную мысль, но, во всяком случае, выражающее мою любовь к Вам. Примите же его так, как оно написано, т. е. с тем же чувством, и пусть оно послужит Вам хоть внешним средством для того, чтобы сколько-нибудь разобраться в трудном деле, выпавшем на Вашу долю. Да поможет и да умудрит Вас Бог.

Дружески обнимаю Вас, и шлю сердечный привет Капитолине Михайловне.

Душевно Ваш Федор Самарин

Мой адрес
Marburg in Hessen
poste-restante

1. *Конверта* нет. Очевидно письмо Ф. Д. Самарина переслано Новоселовым о. Павлу для ответа или для помощи в собственном ответе. На письме имеются многочисленные пометы, сделанные рукой о. Павла.

2. Полный текст помещен в "Церковных Ведомостях" № 20 от 18 мая 1913 г.

3. См.: "Русский инок", 1912, № 15.

4. Ср.: И. В. Киреевский. "Лука да Марья". Народная повесть, сочинение Ф. Глинки: "В тишине уединенной кельи смиренный инок, отрекшийся от всех посторонних целей, не развлекаясь волнением надежд и страхов, радостями и страданиями жизни, предавался вполне изучению высших духовных истин, соединяя умозрение с молитвою, мысль с верою, дело самоусовершенствования с делом самопознания и стараясь таким образом не одним отвлеченным понятием, но всею полностью своего бытия утонуть в постижении высшей премудрости, открывшейся ему в божественном писании и в богомудром помышлении святых отцов" (И. В. Киреевский. Избр. статьи. — М., 1984, с.190).

5. Ср.: Н. Ф. Федоров. Вера, дело и молитва: "Молитва разбойника о помиловании в грядущем Царствии Божием и молитва о пришествии этого Царства и участии в нем ("Да приидет Царствие Твое" и "Да будет воля Твоя и на земле, как на небе") есть молитва о соединении в молитве и деле, о хлебе насущном, то есть осуществлении Царствия Божия и об избавлении от царства Лукавого. Молитва и вера неразлучны с заповедями". (Н. Ф. Федоров. Собр. соч. Т.2. -- М., 1995, с.41).

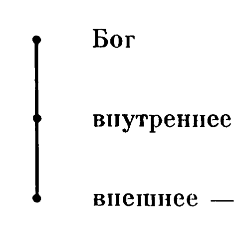
6. На отдельном листе о. Павел списал отрывок из письма Самарина от начала абзаца и до сих пор. Затем в квадратных скобках следует:

"В том-то и дело, что сущность молитвы ни в "подчинении" себе воли Божией, ни в "подчинении" своей **воли** -- воле Божией, ибо и то указывало бы лишь на **нравственное**, а не онтологическое значение молитвы. Суть молитвы в изменении **реальности** нашей и, потому, нравственной воли нашей, как выражающей изменяющуюся реальность, а не в простом изменении воли при той же реальности. Общение с Богом есть не касание его сил, а одухотворение, приобщение Духу Его Святому, и воля молитвенника не есть его воля, подчиняющаяся Божией, а есть срастворенная с Божией волей, изнутри ею очищаемая **син**-энергетическая воля, воля двуединая.

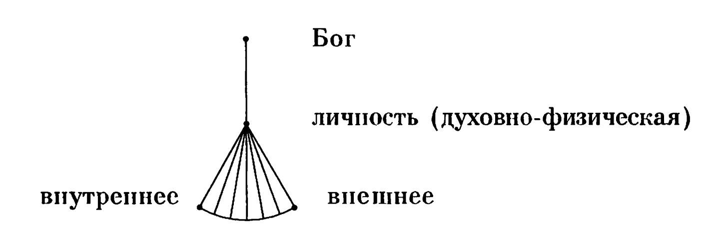
Бог не лишает свободы, а дарует высшую свободу. Слова Ф. Д-ча буквально повторяют слова Спинозы."

7. На отдельном листе о. Павел списал эту фразу. Затем в квадратных скобках следует:

«"Внешней форме" Ф. Д-ч противополагает "внутренний акт общения". Между тем не внутреннее надо противополагать внешнему, ибо и то и другое — условия подразделения сфер **человеческой** и только человеческой, а Божию благодать человеческой немощи. И внешнее и внутреннее тварно и условно; пред Богом и то, и другое — ничто. Но **человека** нет ни без того, ни без другого, и потому молитва невозможна как без внутреннего, так и без внешнего. К **целому** ч-ку, с его "внутренним" и "внешним", различаемым **лишь в школьной науке**, приходит Бог. Молитва изображается не схемою по-Тареевски:

а схемою по-Несмеловски:

Одухотворяется не только внутреннее, но и внешнее,— или — **ничто** не одухотворяется. Если твердо стоять на исключительно противоположности Бога и твари, то одинаково недопустимо, что Бог — в нашей душе, как и то, что Он — в нашем теле. Если же не стоять на этой **исключительной** противоположности, то оба единения (?) принимаются совместно. Оба падают и приемлются совместно. И это положение Ф. Д-ча пахнет **Спинозою**. Пусть он вспомнит про таинства! А если он принимает духовно-телесное воздействие таинств, то почему принципиально исключать таковое же и молитвы. А если принять последнее, то почему же отрицать соучастие в молитве и внешнего и внутреннего?»

8. Слово "на" подчеркнуто тремя чертами. Сбоку приписка рукой о. Павла: "В этом-то "на" корень всех заблуждений. Не "на", а "в"". Все подчеркивания и приписки о. Павел делал карандашом.

9. Слова "сближая ее" подчеркнуты. Сбоку приписано рукой о. Павла: "Проникаемая Бож. энергией ("Богом"), она сближается с Богом".

10. Здесь о. Павлом сделана сноска: "Не душа приближается к Богу, а (Божия энергия) (Бог) приближает к Себе ту душу, в которой вселяется".

11. Слово "нашем" подчеркнуто. Сверху приписано: "а разве оно есть нечто самостоятельное от "формы"".

12. Слова "внешней формы" подчеркнуты.
13. Сверху приписано: "тем-то он и подпортил дело!"
14. Слово "уму" подчеркнуто. Сверху написано: "но почему предносящееся "уму" ближе к Богу, чем предносящееся чувствен. взору. И то и другое тварное".
15. Далее приписано: "При отриц. этого получаем или деизм (атеизм), или чистейший спинозовский пантеизм, где [1 неразб.] (модус, акциденция) Божественной субстанции".
16. Слова "мысли человеческой" подчеркнуты.
17. Вставлено: "Ничего подобного?".
18. Сверху написано: "Что значит движение души? — воли? чувства? Но почему же они спасительны, если тут нет срастворения энергий".
19. Здесь вставлено: "и как "движения души"".
20. Слово "стремление" подчеркнуто. Внизу написано: "спасителен лишь Бог, а не стремление".
21. Слово "выражается" подчеркнуто. Сначала сверху, а потом снизу его написано: "что это значит выражается ομουσιος или ομοιυσιος".
22. Слово "на" подчеркнуто двумя чертами.
23. Слова "в некотором смысле" подчеркнуты.
24. Эта фраза отчеркнута сбоку чертой.
25. Слово "средства" подчеркнуто. Сверху написано: "конечно!".
26. Над "во" написано: " "во" не **на**".
27. Кирилл, архиепископ Александрийский (†444 г.) — в 403 г. был участником Константинопольского собора, осудившего Иоанна Златоустого. Долгое время сопротивлялся снятию этого осуждения. Ему приписывали подстрекательство к убийству знаменитой Ипатии. Возможно, имеется в виду борьба архиеп. Кирилла Александрийского против Нестория и поддерживающих последнего антиохийских богословов. В этой борьбе направление богословской мысли архиеп. Кирилла было православно, но терминология его была не всегда точна: "... компас Кирилла был верен, но все другое оснащение его богословского корабля было весьма дефективно" (А. В. Карташев. Вселенские Соборы. — Париж, 1963, с.307). После него в выработке православных христологических догматов принимали участие обе богословские школы, и александрийская, и антиохийская. Непростым был и характер архиеп. Кирилла: "При чистоте главных побуждений, характер Кирилла был, однако, не без пятен. Человек такой высокой нравственной чистоты, духовно-жизненной опытности, как св. Исидор Пилусийский, не раз считал нужным предостерегать Кирилла против его страстной раздражительной натуры, против его антипатии, доводившей его до ослепления, против его любви к спорам, низводившей его до границ интриги и мстительности". (В. В. Болотов. Лекции по истории древней церкви. Т. IV. — СПб., 1917; репринт: М., 1994, с.180).

53. И. П. Щербов — М. А. Новоселову

Конец мая 1913 г. (?) Петербург[1].

Дорогой Михаил Александрович,

Что Вы впали в такое уныние? Даже думаете прекратить издание. Что Вас привело к этой мысли? Если состояние здоровья, то я* буду Вам помогать сколько возможно; если

* И другие охотники найдутся.

материальные соображения, то и это, мне думается, возможно уладить.

После экзаменов думал проехать недели на 2 к П. З. Белодед[2], а затем к Вам. Но если мое присутствие Вам нужно. то можно сие и изменить. А зачем нужно, Вы не написали, и это молчание меня тревожит. Напишите.

Относительно определения С. С.[3] — т. е. самого текста (а не самых обстоятельств его появления и не отдельных докладов) вот что мне думается.

Под 3 положениями (стр.279) я готов подписаться, но считаю их неполными. Вопрос об имени Божием, как Божественной истине и откровении (о чем говорится у Троицкого, стр.906), С. С. обойден, а ведь в этом чуть ли не суть воззрений о. Антония. Таинства совершаются "не в силу произнесения или изображения имени Божия" — да, не в силу **только** этого, но всегда ведь с произнесением и изображением имени Божия. Есть и другие недоумения. Осуждение целых книг, а не отдельных мест из них за то, что "дают основание к неправым мудрованиям" и притом от имени Церкви, с требованием их приятия представляется весьма строгим — в духе скорее католич., а не правосл.[4] Церкви и, пожалуй, в конце концов не целесообразным. Вообще в этом деле немало тяжелого, а я еще сильно простудился и теперь принимаю теокон. Будьте добры и пишите. Господь да пошлет Вам мир и крепость. Сердечный привет Кап. Мих. Обнимаю Вас. Любящий Щ.

После издания определения архиеп. Никон с С. Троицким были у о. Антония, и он вручил им следующее свое исповедание с просьбой передать Синоду. Он продиктовал мне его по памяти.

"Верую и исповедую, во 1-ых, что истина о Боге, выражаемая всяким именем Божиим и именем Иисус, есть истина Богооткровенная, т. е. словесное действие Божества и Божество. Во 2-х, имя Божие в молитве отождествляется с самим Богом и в этом смысле, говорю, что имя Божие в молитве есть сам Бог, как то говорил о. Иоанн Кронштадтский и св. Григорий Синаит: "Молитва есть Бог, действуяй вся во всех".

В сей вере да поможет мне Господь пребыть до конца, аще бы и ангел с небеси возвестил мне иное.

Букв и звуков, коими произносится и пишется имя Божие, Богом не называю и истины в них не воплощаю".

1. *Письмо* без конверта. По всей видимости было переслано Новоселовым Флоренскому.
2. Сведений о П. З. Белодед у публикаторов нет.
3. Определение Св. Синода относительно "имябожия" было опубликовано в "Церковных Ведомостях" (1913, 18 мая, № 20). В "Прибавлениях к Церковным Ведомостям" были помещены доклады Архиеп. Никона, Архиеп. Антония и С. В. Троицкого.
4. Эту мысль Новоселов развил в своей работе "Папизм в Православной Церкви" (М., 1913).

54. Новоселов — Флоренскому

4 июня 1913 г. Москва[1].

Дорогой отец Павел!

Спасибо за письмо, немало меня обрадовавшее. Очень и Муретовым[2] утешили. Впрочем, об этом при свидании, а пока вот что, отче и друже. Явите милость, исправьте сообща с Митроф. Д. перевод Халкинцев[3]. Я его прилагаю к напечатанным "материалам"[4] вместе с патриаршим посланием. Ради Бога, устройте это исправление **поскорее** и вышлите исправленную корректуру прямо в типографию (Остоженка, Савеловский пер. Печатня А. И. Снегиревой). Если М. Д.[5] откажется, попросите Ив. В-ча[6].

— Таким образом, будут в печати все нужные материалы греч. церкви и русской. Тогда... поговорим, **если Бог поможет**.

— Оригинал Халкинц. **сохраните** у себя до времени.

Муретова подбадривайте.

Привет дому Вашему.

Господь с Вами.

Любящий Вас М. Новоселов

Мама приветствует Вас.

Корректуру высылаю одновременно с этим письмом **заказной** бандеролью.

— К-ра коротенькая. Сделайте поскорее. Мне хочется свалить с себя эту тяжесть, а то печатание затянулось очень.

1. *Конверт* "Религиозно-философской библиотеки".
Адрес: Сергиев Посад, Штатная ул., д. Озерова.
Профессору Академии О. Павлу Флоренскому.
Рукой о. Павла: "Получ. 1913. VI.5".
Штемпели. Москва, 4.6.13 и Сергиевский Посад, 5.6.13.

2. Митрофан Дмитриевич Муретов (11.8.1850-11.3.1917) — доктор богословия, проф. МДА. С. В. Троицкий, аргументируя свои возражения имяславцам, ссылался, в частности, на работы Муретова "Учение о Логосе у Филона Александрийского и Иоанна Богослова" (М., 1885) и "Философия Филона Александрийского в отношении учения Иоанна Богослова о Логосе" (М., 1885) (Троицкий С. В. Об именах Божиих и имябожниках. СПб., 1914, с.93). Между тем в годы афонских споров Муретов поддержал имяславцев.

3. "Отзыв Халкинской богословской школы об учении имябожников" помечен 30 марта 1913 г.

4. Материалы к спору о почитании Имени Божия. — Изд. 2-е, доп. — М., Печатня А. И. Снегиревой, 1913, с.41-45: отзыв халкинцев.

5. М. Д. Муретов.

6. Возможно, И. В. Попов — профессор МДА.

55. Новоселов — Флоренскому

15 июня 1913 г. Сергиев Посад[1].

Дорогой мой отец Павел!

Обращаюсь к Вам с просьбами.

Во-первых, не можете ли Вы попросить типографию приготовить книжки Туберовского[2] и Влад. А-ча[3] к 18-му июня и отослать их в Москву 18-го, в крайнем случае 19-го? — Выслать нужно на предъявителя, а накладную передать мне, т. к. 19-го я должен ехать в Москву (к доктору). Поэтому-то лучше, если вышлют книги **18-го и 18-го же вручат мне накладную**.

Во-вторых, я обратился к некоторым из своих друзей с просьбой сделать мне к дню моего Ангела (12 июля) подарок. От 2-х получил уже согласие. Обращаюсь с тем же и к Вам. Напишите мне большое-пребольшое письмо с разбором Синод. послания и статей арх. Ник. и Ант., а также Тр-го[4]. Можете писать без особого плана, а как и что Бог на душу положит: о существенном и несущественном, о содержании, методе, тоне писаний и проч. Словом, программы никакой. Конечно, чем многограннее, тем лучше. Вкладом сего духовного меда в мой улей утешите меня несказанно. Условие: Вы не знаете, кто мне еще пишет, и другие пишущие не знают о Вас. Знаю всех только я.

— Выписано мною 5 экз. "Церк. Вед.", с посланием и статьями. При свидании снабжу Вас.

Привет дому Вашему. Обнимаю Вас и прошу молитв и благословения.

Да хранит Вас Господь!

Любящий Вас М. Новоселов

P. S. А к **18-19-му** не успеете побывать у Муретова с Халкинской бумагой[5]?

— О Мур-ве нужно нам поговорить особо...

— Был вчера у нас еп. Ф-р [6]. Пил чай; сидел часа 1 1/2...

— Очень доволен "Богосл. В-ком".

1. *Письмо* в конверте.
Адрес: Сергиев Посад, Штатная ул., д. Озерова.
Его Благословению Профессору о. Павлу Флоренскому.
Рукой о. Павла: "Получ. 1913. VI.15. Сер. Пос.".
Штемпели: Сергиевский Посад, 15.6.13 и Сергиевский Посад, 15.6.13.
2. См. прим. 3 к письму Новоселова к Флоренскому от 6 мая 1913 г.
3. В. А. Кожевников. Религия человекобожия у Фейербаха и Конта. — Сергиев Посад, Издание "Религиозно-философской Библиотеки", 1913. Ранее публ.: "Богословский Вестник", 1913, №№ 4,5.
4. См. прим. 3 к письму Н. П. Щербова к Флоренскому от 11 мая 1913 г.
5. См. письмо Новоселова к Флоренскому от 4 июня 1913 г.
6. Еп. Феодор (Поздеевский) — ректор МДА.

56. Новоселов — Флоренскому

17 июня 1913 г. Сергиев Посад[1].

Дорогой отец Павел! Достаньте при случае из Акад. Библиотеки "Душепол. Чтение" **за 1846 г.** Там помещена статья **"Слава имени Иисусова" Д. Сергей Борзеловский.** Начинается стр. **499**-й. С Афона сообщили мне об этом. Просят издать особо[2]. Автор письма очень хвалит эту вещь. — Статью Хр. Григоровича[3] прислали в Благовещ. келию в 300 экз. **налож. плат.** Но там отказались принять посылку. Господь с Вами!

Любящий Вас М. Новоселов

Заходите.

А не знаете: типография вышлет 18-го брошюры в Москву?

Нужно только 300 экз. Туберовского оставить здесь и 100 экз. Кожевникову.

О "Душеп. Чт.": никому не говорите!

1. "*Закрытка*".
Адрес: Здесь, Штатная ул., д. Озерова.
Его Благословению о. Павлу Флоренскому.
Штемпели: Сергиевский Посад, 17.6.13 и Сергиевский Посад, 17.6.13.

2. Публикаторам это издание неизвестно.
3. По всей видимости имеется в виду брошюра: о. Х. Григорович. Имя Божие. — СПб., 1913. О. Христиан Григорович помогал о. Антонию (Булатовичу) на Афоне при написании последним имяславческих сочинений.

57. Новоселов — Флоренскому

22 июня 1913 г. (?)[1]

Дорогой отец Павел!

О. Ант. кланяется Вам. Он хочет издать прилагаемую небольшую рукопись в 10000 экз. Просит Вас просмотреть ее. Привет дому Вашему.

Храни Вас Господь, мой дорогой!

Любящий и благодарный М. Н.

22 июня

P. S. Прилагаю счет, который нужно разбить на два.

1. *Записка*, сложенная вдвое, написанная синим карандашом. Датировка основана на том, что в 1913 г. еще было возможно сотрудничество о. Павла и о. Антония (Булатовича). Примером этого служит книга о. Антония "Апология веры во Имя Божие и во Имя Иисус" (М., 1913), где предисловие написал о. Павел. Позже их позиции все дальше и дальше расходились. О корректуре "Апологии..." речь идет в письме Новоселова к Флоренскому от 15 марта 1913 г. Здесь речь идет о рукописи о. Антония, последующей "Апологии...", тем более, что "Апологию..." нельзя назвать "небольшой". Возможно, имеется в виду книга "Православная Церковь о почитании Имени Божияго и о Молитве Иисусовой" (СПб., Издание "Исповедник", Тип. П. П. Сойкина, 1914, с.192). Рукой о. Павла на титульном листе написано: "Иеросхимонах Антоний (Булатович)".

58. Новоселов — Флоренскому

Лето 1913 г. (?)[1]

Конфиденциально

† † †

Дорогой отец Павел! Пишу Вам в некотором смущении по поводу Вас. Если Вы скажете В.[2] то, что вчера говорили мне, то это будет совершеннейшей ложью по существу

(что для Вас — онтологиста — особенно непростительно) и **достаточной** ложью с **формальной** стороны. Не говорю уже о том, что Вы вынудите меня этой **неправдой** к совершенно ненужной правде... Подумайте о сем! И кроме того, знайте: только из Вашего дома может изойти сия ложь, ибо другие уста безмолвствуют. Мои же уста глаголют: "еже писах писах". — Если Вы не согласитесь со мной, то не просматривайте и моей рукописи[3], п. ч. я тогда не буду уверен, что "на духу" у В-ки[4] Вы и о сем деле изречете неправду. Я и вчерашние выписки Ваши из Бог. В-ка возвращу Вам и сделаю их самостоятельно, чтобы Вы из фальшивого педантизма не взяли на себя перед лицом еп. Ф.[5] то, что совершенно не от Вас исходит и чему, напротив, Вы скорее противитесь. Аминь.

Целую Вас и шлю привет дому Вашему.

Господь с Вами.

Любящий Вас М. Новоселов

P. S. Чувствую себя сегодня неважно. Помолитесь о болящем Михаиле.

1. *Письмо* вложено в конверт с адресом: Штатная ул., д. Озерова. Священнику о. Павлу Флоренскому.
Штемпелей нет.
Предположительно письмо написано летом из Сергиева Посада, ибо на нем нет штемпелей, что характерно для писем, посылаемых Новоселовым из Москвы о. Павлу в Сергиев Посад. Об этом свидетельствуют и слова "вчера говорили мне". Хотя возможно, что письмо писалось в один из нелетних приездов Новоселова в Сергиев Посад. Предположительная датировка письма летом именно 1913 г. объясняется тем, что 1913 г. был годом напряженной борьбы вокруг имяславия и острых споров среди имяславцев. Недовольство Новоселова могло быть вызвано расхождением его с о. Павлом в трактовке некоторых положений имяславия (см. предисловие к публикации).

2. В. — "Владыка", одно из наименований православного архиерея. В данном письме речь идет о Владыке, наиболее близком участникам переписки – епископе Феодоре (Поздеевском), ректоре МДА. Это следует из констекста письма.

3. О какой рукописи Новоселова идет речь, неясно.

4. См. выше, прим.2.

5. Епископ Феодор (Поздеевский).

59. Иеросхимонах Антоний (Булатович) — Новоселову и Новоселов — Флоренскому

Лето 1913 г. (?)[1]

Христос посредь нас

Дорогой Михаил Александрович, мир Вам и спасение.

Ввиду слепоты моей и неотложности издания прошу Вас напишите о. Павлу просьбу перед Москвою заехать из Рязани ко мне в Луцковку. Стоимость дороги второй класс и даже первый я с великой благодарностью оплачу. Билеты брать до Виры ст. Виры Южных дорог. Оттуда извозчиком до Луцковки — 22 версты.

Если же о. Павел не в состоянии будет приехать, то пусть объяснит словесно главные недостатки и укажет главные места, требующие исправления, о. Иову[2], и пусть передаст ему написанное, чтобы он привез мне все это в деревню. Если у о. Иова не будет денег на дорогу, то не откажите тогда дать ему рублей 10 на дорогу или 12, и я немедленно вам их переведу. Дал бы ему и теперь, да боюсь не хватит.

Простите. Грешный Антоний

† † †

Дорогой отец Павел! Если будете что писать о. Антонию, посоветуйте ему от себя быть потише и поосторожнее. Если он хочет непременно печатать то, что у Вас, пусть печатает **анонимно**. Ник., Ант.[3] и К° из всякой ошибки его постараются извлечь нечто в пользу имяборчества. Нужно **сейчас** довольствоваться тем, что есть, и не давать оружия врагам. Я писал ему об этом. **Напишите и Вы.**

Господь с Вами.

М. Н.

1. *Письмо* о. Антония напечатано на машинке. На том же листе синим карандашом написано письмо Новоселова.

Вложено в конверт с адресом, написанным синим карандашом: Штатная ул., д. Озерова. Его Благословению Отцу Павлу Флоренскому.

Штемпелей нет.

Письмо датировано на основе предполагаемого следования за предыдущей запиской. Можно предполагать, что речь и в записке, и в письме идет об одной и той же рукописи. И записка и приписка к письму Новоселова написаны одним и тем же карандашом.

2. О. Иов — сведений о нем у публикаторов нет.

3. Еп. Никон (Рождественский) и еп. Антоний (Храповицкий) — главные противники имяславцев.

60. Иеросхимонах Антоний (Булатович) — о. Павлу Флоренскому

3 июля 1913 г. Сумы[1].

† † †

Христос посреди Нас,

Всечестнейший и дорогой Отец Павел.

Благоволите.

Я послал два письма Михаилу Александровичу с текстом моего ответа Святейшему Синоду. Вот вторая неделя, и никакого ответа не получаю. Беспокоюсь о том, получены ли были письма[2], и здоров ли Михаил Александрович.

Не откажите немедленно сообщить мне о Михаиле Александровиче, о судьбе моих писем и о решении Михаила Александровича относительно их.

Получил подробное описание событий на Афоне и послал все Цветкову. Благословен Бог, дивно укрепляющий скудельные сосуды против заносчивых митр и [3 неразб.].

За сим простите — грешный И. Антоний.

Поклон Вашей жене и благословение Вашему сыну. Отвечайте поразборчивее.

3 июля 1913

Адрес мой Город Сумы Харьковской губ. [1 неразб.] Соборная (?) улица Дом Копылова.

1. *Письмо* в конверте. Заказное.

Адрес: Сергиев Посад, Московская губ., Редакция Богословского Вестника, Его Высокоблагословению Отцу Павлу Флоренскому.

Рукой о. Павла: "Получ. 1913. VII.6".

Штемпели: Сумы, Харьк. 3.7.13 и Сергиевский Посад, 6.7.13.

2. Возможно, что одно из этих писем — предыдущее письмо о. Антония (Булатовича) к Новоселову.

61. Новоселов — Флоренскому

9 сентября 1913 г. Сергиевский Посад[1].

† † †

Дорогой отец Павел!

Будьте добры, сделайте мне краткую выписку (откуда хотите) о Θεός и Θεότυς[2]. Больших рассуждений не требу-

ется, нужно только доказательство, что разграничение этих понятий, сделанное Синодом,— неосновательно. Постарайтесь приготовить сие к среде, когда я предполагаю побывать у Вас.

Привет всему дому Вашему.

Прошу молитв и благословения.

Храни Вас Господь!

Любящий Вас М. Новоселов

1. *Письмо* в конверте "Религиозно-философской библиотеки".
Адрес: Штатная ул., д. Озерова.
Его Благословению Отцу Павлу Флоренскому.
Рукой о. Павла: "Получ. 1913. IX.9".
Штемпель: Сергиевский Посад, 9.9.13.
2. См. прим.2 к письму Новоселова к Флоренскому от 23 апреля 1913 г.

62. Новоселов — Флоренскому

26-27 сентября 1913 г. Москва[1].

Дорогой отец Павел! Доехали мы с мамой до дома Ковригиной благополучно и дома нашли все в добром порядке. Только бедный С. Ф-ч[2] все без места... Схоронили дорогую и, поистине, незаменимую С. Н-ну[3]. Еп. Антоний[4], кажется, глубоко опечален, чтобы не сказать — потрясен, этой смертью. Но кончина и похороны носили отпечаток какого-то света... Плач растворялся некиим духовным утешением. При свидании расскажу Вам обо всем, что знаю, подробно. — Я страшно устал в день похорон — и еле дотащился домой. Отлеживаюсь теперь. Сегодня вечером поджидаю к себе С. Н-ча[5], у которого вчера сидели вечером Степун, Рачин., Вяч. Иванов, Гершензон... Разговор до глубокой ночи велся теософический. Сообщено о сем мне по телефону, а вечером услышу непосредственно из уст С. Н-ча. — Сегодня должен приехать в М. и Влад. Ал-ч. После свидания с С. Н. напишу еще, а пока кладу перо. Да, чтобы не забыть: пришлите мне, если есть у Вас, **штуки 2 "Гол. М." со статьей об архиеп. Никоне**[6], у меня все разошлись. Вырезать можно — и прислать в письме. А если скоро приедете, то привезете...

27 сент. Говорили вчера с С. Н. о том, что нам делать по отношению к С-ду. Решили действовать, а о способе действования сообщим при свидании. Статью мою С. Н. одобрил.

— Привет всему дому Вашему от меня и мамы. Молитесь за нас!

Храни Вас Господь! Любящий и благодарный М. Новоселов

1. "*Закрытка*".

Адрес: Сергиевский Посад, Моск. губ., Штатная ул., д. Озерова, Священнику о. Павлу Флоренскому.

Рукой о. Павла: "Получ. 1913. IX.29".

Штемпели: Москва, 27.9.13 и Сергиевский Посад, 27.9.13.

2. Сергей Федорович Паперно.

3. София Николаевна Фишер (урожд. Вейсс, 3.2.1835-23.9.1913) — основательница и бессменный директор Женской классической гимназии С. Н. Фишер в Москве. Находилась под влиянием идей М. Н. Каткова о ценности классического образования: "Он (гр. яз.) есть дух и животворная сила моей школы. Я убеждена, что личному знакомству с Гомером, Платоном и Софоклом и вы все обязаны и своим настроением и своей трудоспособностью. Но главное — это есть язык отцев Вселенской Церкви и первоисточник нашего исповедания. Пусть греческий язык не нужен Западу; нам он необходим: мы на нем крестились в веру Христову". (Светлой памяти Софии Николаевны Фишер. — "Богословский Вестник", 1913, декабрь; то же: отд. отт. — Сергиев Посад, 1913, с.13). М. Ф. писал о ней: "И так всегда и во всем руководила она душами своих воспитанниц и воспитывала в них чувства любви к Богу, Царю и людям, воспитывала в них истинное понимание своего долга". (Там же, с.12-13). Гимназии С. Н. Фишер сочувствовали и помогали еп. Антоний (Флоренсов), Великий Князь Сергей Александрович, Великая Княгиня Елизавета Федоровна, В. А. Грингмут, Л. А. Тихомиров, П. А. Некрасов, А. Г. Новоселов и др. С 1901 г. Закон Божий там преподавал о. Иосиф Фудель. В 1886-1887 гг. древние языки там читал М. А. Новоселов. В 1911 г. Государственная Дума отказала в пособии гимназии под предлогом, что классическое образование — роскошь. 5 апреля 1912 г. С. Н. Фишер написала своим ученицам письмо-завещание: ""Бога бойтеся, Царя чтите", и не поддавайтесь никаким новоизмышлениям Запада, памятуя, что путь России — иной: это путь совершенствования духа, а не совершенствования удобств внешней жизни мира сего, и на этом первом, единственном пути преуспевать и молю вам у Господа". (Там же, с.17). Панихиду по С. Н. Фишер служил еп. Анастасий. На ней присутствовала Великая Княгиня Елизавета Федоровна. По воле покойной не было ни венков, ни речей. См.: Историческая записка о 40-летии Женской классической гимназии С. Н. Фишер. С 1-го сентября 1872 г. по 1-е сентября 1912 г. По материалам, собранным Г. Б. Фишером, составил И. Владимирский.— М., Издание бывших воспитанниц гимназии С. Н. Фишер, 1912.

4. Еп. Антоний (Флоренсов).

5. С. Н-ч — Сергей Николаевич Булгаков.

6. Михаил Новоселов. Архиепископ Никон — распространитель "ереси". — "Голос Москвы", 1913, 17 июля, № 164, с.2; то же в кн.: Материалы к спору о почитании Имени Божия. Изд. 2-е, доп. — М., 1913, с.101-104 — здесь статья не подписана. По всей видимости, эту статью написал Флоренский, и лишь подписал Новоселов.

63. Новоселов — Флоренскому

3 октября 1913 г. Москва[1].

Дорогой отец Павел!

Пишу Вам вот по какому делу: своей хорошей знакомой, имеющей литературное дарование, Александре Николаевне Купреяновой[2], я посоветовал послать Вам для Б. В-ка кое-что из ее писаний, что она, кажется, уже и исполнила. Я был бы очень рад, если бы написанное ею пришлось Вам по вкусу. Человек она интеллигентный и православный; к тому же приходится родной племянницей еп. Игнатия (Брянч.), изрядную кучу писем которого я сегодня получил от нее. Пожалуйста, известите меня — пригодны ли ее статьи для Б. В-ка. Год тому назад А. Н-на жила с своей дочерью во Франции (дочь ее там в Универс.) и внимательно приглядывалась и прислушивалась к тамошней религиозной жизни. Письма ее оттуда мы читали с живым интересом. М. б., Вы дадите ей от себя какую-ниб. тему?

Когда приедете?

Не знаете ли адр. Ф. К-ча?

Привет всему дому Вашему!

Любящий Вас М. Новоселов

1. *Письмо* и адрес написаны рукой М. Вальской. Приписки, начиная со слов "Когда приедете?",— рукой Новоселова.

Адрес: Сергиевский Посад, Моск. губ., Штатная ул., д. Озерова.

Его благословению отцу Павлу Флоренскому.

Штемпели: Москва, 3.10.13 и Сергиевский Посад, 4.10.13.

2. Между о. Павлом и А. Н. Купреяновой возникла переписка. В Архиве свящ. Павла Флоренского сохранилось 19 писем Купреяновой к о. Павлу. Письма о. Павла к Купреяновой неизвестны. О своей дочери Софье Васильевне Смирновой А. Н. Купреянова писала о. Павлу в письме, полученном им 8 февраля 1914 г.: "О, если б Господь дал мне, ничтожными и редкими молитвами, спасти душу моей дочери, неверующей, в которой вся моя жизнь и каждая мысль сердца!". В последнем письме от 31 июня 1920 г. Купреянова жалуется на жизнь в деревне с дочерью (Тульская губ., Алексинский уезд, п/о Иваново, Малаховская больница): "Невежество в религии здесь поразительно, а также возмутительная бездеятельность священников". В этом же письме она рекомендует статью арх. Спиридона в "Христианской мысли" за 1917 г.: "Да, я именно думала: как бы не понравился дяде Игнатию молитвенный экстаз, разлитый в статье отца Спиридона. А нам, холодным, как этот экстаз дорог и нужен! Хотя бы каплю, и то было бы счастьем".

В "Богословском Вестнике" опубликованы следующие статьи А. Н. Купреяновой: Письма из Франции. Письмо первое и второе. — 1914, январь, с.208-219; Письмо третье. — 1914, февраль, с.405-413; Из семейных воспоминаний. — 1914, апрель, с.650-663; май, с.9-24; июнь, с.265

274. В открытке от 1 февраля 1914 г. Купреянова просила выбросить слова: "у деда было второе семейство, что влияло на отношения". Письма из Франции продолжали печататься в 1915 1916 гг. Последняя публикация: Провинциальные очерки. — "Богословский Вестник", 1917, апрель май.

64. Новоселов — Флоренскому

20 декабря 1913 г. Москва[1].

† † †

Дорогой отец Павел!

Сейчас получил Вашу открытку и спешу отозваться на нее. Под письмами еп. Игнатия продолжайте ставить мою подпись[2]. Сообщите, к какому времени приготовить Вам следующие письма. Голос, слышимый Вами, надо думать, из добрых сфер. Помоги Бог всем нам внимать сему гласу!

Получили ли 2-е изд. "Материалов"[3]? Я послал их еп. Феодору и Муретову. На субботу и воск. собираюсь в Зосимову Пуст. Последнее время порядочно замотался с разными делами.

Прошу молитв Ваших и благословения. Почаще присылайте открыточки: отрадно получать их от Вас.

Мама и я шлем привет всему дому Вашему и поздравление с наступающим праздником.

Надеюсь на праздниках увидеть Вас в Москве. Храни Вас Господь!

Любящий и благодарный Вам М. Новоселов

1. "*Закрытка*".

Адрес: Сергиевский Посад, Моск. губ., Штатная ул., д. Озерова.

Его Благословению Отцу Павлу Флоренскому.

Рукой о. Павла: "Получ. 1913. XII.23".

Штемпели: Ст. Арсаки Северн. ж. д. 20.12.13 и Сергиевский Посад, 22.12.13.

2. Появились следующие публикации:

Епископ Игнатий (Брянчанинов). Поучение о спасении. Сообщил Михаил Новоселов. — "Богословский Вестник", 1914, январь, с.1- 4. Письма Епископа Игнатия (Брянчанинова) к разным лицам. Сообщил Михаил Новоселов. — "Богословский Вестник". 1914, январь, с.5-12; февраль, с.238-253; март, с.429-449; апрель, с.633-649. Преосвященнейший епископ Игнатий (Брянчанинов). Поучение в неделю о Самарянине. Сообщил Михаил Новоселов. — 1914, май, с.1 5.

3. См. прим. 4 к письму Новоселова к Флоренскому от 4 июня 1913 г.

65. Флоренский — Новоселову

1913 г. (?)[1]

† † †

Дорогой Михаил Александрович!

В состоянии какого-то брезгливого отвращения пишу я это письмо и с болью; поэтому не смущайтесь, если у меня прорвется что неподходящее. Но мне нужно сообщить Вам кое-что,— быть может, Вам пригодится. Сейчас был у меня о. Симеон (Нарбеков) из Вифанской семинарии[2]. Это человек, правда, не гонящийся за необыкновенной праведностью, но и не имеющий лже-праведности,— во всех отношениях порядочный и чистоплотный. С ним мы в давнишней приязни, и я ему верю. Он-то мне сообщал свои сведения о нравах "сего мира", т. е. монашеско-семинарского академического, и мы пробеседовали о наших "домашних делах" часа два. Но вот что касается Вас. Когда-то летом Вы имели неосторожность говорить против монашеского комфорта. Это было поставлено Вам в строку, тем более, что о. Г.[3] не носит сапогов дешевле 20-ти р. и т. д. И вот теперь эта компания ведет кампанию против Вас, а заодно — и с иже с Вами. Оказывается, это дело ведется и ранее, но теперь Ваши выступления дают повод для каких-то надежд. Во всяком случае, Вас терпеть не могут и лишь боятся или, лучше сказать, боялись доселе. Говорят, уж не знаю насколько искренно, что московские, т. е. Вы все — "масоны" (!!), которые хотят погубить церковь, и что раз что архиерей говорит, то так оно и есть; церковь де стояла до сих пор etc. Это все вздор. Но по-видимому влияют в этом смысле и на Архипастыря[4], который, через Д. И. Введенского[5] поручил сказать (или Д. И. сам догадывается — уж не знаю) Вл. Ал. Троицкому[6], что "напрасно де он ездит в Москву и читает рефераты у разных Кожевниковых и т. д. Этим он повредит своей карьере". Это Дм. И. поручил о. Симеону передать Троицкому как сотоварищу.

Вместе с тем в СПб. стараются подкопаться под С. С. Глаголева[7],— известия опять от всезнающего Д. И. Введенского. Пользуется доверием один только Н. Д. Кузнецов[8] (!!), и это после его рефератов и т. д. Так, "нет правды на земле", Впрочем, этому я не верю, и уверен, что если и нет правды, то есть за то "карма",— кто чем грешил, тем и наказуется.

1. Очевидно, это — *черновик письма*. Было ли написано и отправлено само письмо, неизвестно.

Предположительная датировка — *1913 г.* — *основана* на *упомянутых* в *письме* "*выступлениях*" Новоселова, *подающих* "*надежду*" его врагам. "Гро-

мкими" выступлениями Новоселова были выступления в печати против Распутина (с 1910 г.) и имяславческие выступления (с 1912 г.) 1913 г. взят весьма условно.

2. О. Симеон (Сергей Григорьевич Нарбеков) окончил гимназию в Сергиевом Посаде, а затем Московский университет. В 1911 г. он окончил МДА со степенью кандидата богословия и принял монашество. Преподавал в Вифанской семинарии. В сане архимандрита он был настоятелем посольской церкви в Риме. Отклонил предложение посвятить его во епископы. Юрисдикции Московской Патриархии не подчинялся. (Сергей Волков. Последние у Троицы. — М.-СПб., 1995, с.50-51).

3. Сведений об о. Г. у публикаторов нет.

4. Архипастырь — возможно, Митрополит Московский и Коломенский Макарий. См. прим. 2 к письму о. Антония (Булатовича) к о. Павлу Флоренскому от 17 декабря 1912 г.

5. Д. И. Введенский — профессор МДА.

6. Владимир Александрович Троицкий — впоследствии архиеп. Иларион.

7. С. С. Глаголев — профессор МДА.

8. Н. Д. Кузнецов — профессор МДА.

66. Новоселов — Флоренскому

17 января 1914 г. Москва[1].

† † †

Дорогой отец Павел! Спешу уведомить Вас, что нашлись еще письма еп. Игнатия: несколько к о. Варфоломею и одно к сестре[2]. Последнее нужно поставить не в конце, т. к. оно относится к 1850 г. Высылаю Вам его вместе с теми письмами к о. В-ю[3], которые также нужно помещать раньше.

Был здесь Тернавцев[4]. Он говорил Саблеру[5] об Отцах, и тот ответил, что он сам будет в Академии и... Я знаю, что он был, но был ли толк от этого посещения? Сообщите! — О сестре Вашей[6] говорил с Н. М. Сол.[7], который вел уже переговоры с попечителем, у которого сестра д. была быть вчера. — Что-то нескладно пишу. Не взыщите! — Высылается 8 писем к о. В-ю. — Привет домашним Вашим. Что с Ф. К.[8]? Молитесь о нас!

Храни Вас Господь!

Любящий Вас М. Новоселов

Гонорар за письма † еп. Игнатия небольшой назначьте на нужды бедной переписчицы. Но высылать не спешите!

Мама, М. Н.[9] и Дмитрий[10] кланяются.

Торгую у себя Вашей книгой[11].

1. "*Закрытка*".
Адрес: Сергиев Посад, Штатная ул., д. Озерова.
Его Благословению Священнику о. Павлу Флоренскому.
Рукой о. Павла: "Получ.1914.I.18".
Штемпели: Москва, 17.1.14 и Сергиевский Посад, 17.1.14.

2. Письма еп. Игнатия (Брянчанинова) к сестре Марии Александровне и к игумену Варфоломею см. в кн.: Письма Епископа Игнатия (Брянчанинова) к разным лицам. Вып. II. — Сергиев Посад, 1917; Собрание писем Святителя Игнатия Брянчанинова Епископа Кавказского и Черноморского. Составитель игумен Марк (Лозинский). М.-СПб., Издание Центра изучения, охраны и реставрации наследия священника Павла Флоренского, 1995.

3. О. Варфоломей.

4. Тернавцев Валентин Александрович (1866-1940) — участник Религиозно-философских собраний и член Религиозно-философского общества в СПб. С 1907 г. — чиновник особых поручений при обер-прокуроре Св. Синода.

5. Саблер Владимир Карлович (1845-1929) окончил Юридический фак. Московского университета. Был профессором Моск. ун-та, пока К. П. Победоносцев не привлек его к службе в Синоде. Ушел из-за разногласий с Победоносцевым. С 6 мая 1905 г. — член Государственного Совета. Дослужился до действительного тайного советника. Его имя связывали с именем Г. Е. Распутина. С 2 (15) мая 1911 г. по 5 июля 1915 г. — Обер-прокурор Св. Синода. Был женат на Заболотской-Десятовской. В 1915 г. под влиянием антигерманских настроений взял фамилию жены — Десятовской. Арестован под Новочеркасском большевиками и доставлен в Москву под усиленным конвоем, но вскоре освобожден "за отсутствием состава преступления". Жил в Москве, не вмешиваясь в церковные дела. Был сослан большевиками в Тверь, где голодал и умер.

6. Возможно, это художница Раиса Александровна Флоренская (16.4.1896 — 5.9.1932). Флоренский был восприемником ее от купели. В 1912 г. она закончила гимназию и поступила на Тифлисские курсы для учителей рисования и живописи. Вскоре переехала в Москву и занималась живописью в мастерской К. Ф. Юона и "Школе живописи, ваяния и зодчества". Возможно, хлопоты брата связаны с ее устройством на учебу. См.: Игумен Андроник (Трубачев). Художница Раиса Александровна Флоренская // Каталог выставки "Раиса Александровна Флоренская, Павел Александрович Флоренский во ВХУТЕМАСЕ и "Маковце"". М., 1989.

7. По всей видимости, это — Николай Михайлович Соловьев (1874—17.11.1927) — математик; публиковал свои соч. и пер. в издательстве брата Р. М. Соловьева (1880-1904) "Творческая мысль"; ревнитель имяславия; участник имяславческого кружка, который собирался в начале 1920-х гг. на квартирах Д. Ф. Егорова и А. Ф. Лосева.

8. Ф. К. Андреев.

9. Имя М. Н. не установлено. Возможно, это секретарь Новоселова М. Вальская.

10. Кем был Дмитрий, публикаторам выяснить не удалось.

11. По всей видимости, имеется в виду "Столп и утверждение Истины" (М., "Путь", 1914), который вышел в свет в конце 1913 г.

67. Новоселов — Флоренскому

5 февраля 1914 г. Москва[1].

† † †

Дорогой отец Павел!

Я только что хотел укорить Вас, что Вы совсем забыли меня, как вдруг получил Вашу открытку, очень меня обрадовавшую. Спешу откликнуться на Ваше недоумение о имени

и запрос о книге. В письмах еп. Игнатия все поклоны адресуются отцу "Алимпию". Вероятно, тут одна из обычных неправильностей еп. Игнатия. Исправьте ее, как знаете. — Что касается немецкого сочинения, то его у меня в Москве не было. Его мы рассматривали на квартире Ф. К-ча, где оно и осталось[2]. Поэтому, будьте добры, поручите Сергею Федоровичу[3] поискать сие сочинение в Б-ке Ф. К. Пожалуйста, известите меня о результатах поисков. — Очень хотел бы побывать в доме Озерова[4], но... грехи не пускают. Прошу передать мой сердечный привет Анне Михайловне и мамаше. Васю поцелуйте. А все-таки я надеюсь побывать у Вас. Мама приветствует Вас и благодарит за память. М. Н.[5] кланяется Вам и Анне Михайловне.

Господь с Вами!

Любящий Вас М. Новоселов

Поговорите со мной по телеф. **до поста** (!!!)

1. *"Закрытка"*.
Адрес: Сергиевский Посад, Моск. губ., Штатная ул., д. Озерова, Его Благословению Священнику о. Павлу Флоренскому.
Рукой о. Павла: "Получ. 1914. II.6".
Штемпели: Москва — 33 — Вологда, 5.2.14 и Сергиевский Посад, 5.2.14.
2. Какая немецкая книга была забыта у Ф. К. Андреева, публикаторам выявить не удалось.
3. Сергей Федорович Паперно.
4. Там жил о. Павел Флоренский.
5. См. Прим. 9 к письму Новоселова от 17 января 1914 г.

68. М. Вальская и Новоселов — Флоренскому

6 февраля 1914 г. Москва[1].

Ваше Благословение!

Многочтимый отец Павел!

Спешу разрешить Ваши недоумения по поводу писем еп. Игнатия, который везде обитель Югскую называет по-разному. Выписываю еще раз выдержки из его корреспонденции. Письмо 3-е заключает такую фразу: — чтоб письмо его положено было при остатках его Ставца. В письме 6-ом обитель названа Южской. — Письмо 7-ое содержит такие слова: очистил для Вас вакансию Настоятельскую Югской пустыни. В копии арх. яросл., прилож. к этому письму,

обитель тоже назыв. Югской. Письмо II-ое: распоряжайтесь мною как указным послушником Югской Дорофеевской Пустыни. Поклоны шлются всегда о. Алимпию. Вот, кажется, и все. Искренний привет супруге Вашей. Уважающая Вас М. Вальская.

— Дорогой о. Павел! Гонорар назначьте по своему усмотрению. М. Б., рублей десять за печатный лист? Как хотите. Господь с Вами.

— Статьей Р-ва в Б. В. довольны и Влад. Ал., и я, хотя время для нее весьма неподходящее. — Изгнала Р-ва банда **предателей**[2].

P. S. Письма еп. Игнатия, переписанные мною, всегда проверяются М. А-чем[3]. Дальнейшие письма будут Вам на будущей неделе.

1. *Открытка.*

Основной текст и постскриптум написаны рукой М. Вальской. Текст между ними — рукой Новоселова.

Адрес: Сергиевский Посад, Моск. губ., Штатная ул., д. Озерова.

Его Благословению Священнику о. Павлу Флоренскому.

Рукой о. Павла: "Получ. 1914. II.7. Сер. Пос."

Штемпели: Москва, 6.2.14 и Сергиевский Посад, 6.2.14.

2. 19 октября 1913 г. состоялось заседание Религиозно-философского общества в СПб., фактически посвященное осуждению В. В. Розанова в связи с его выступлениями в печати касательно "дела Бейлиса". Упомянутая в письме статья Розанова "Люди без лица в себе" ("Богословский Вестник", 1913, ноябрь) является ответом на поношения 19 октября. В шестидесятническом журнале "Заветы" Иванов-Разумник и др. отругали Д. В. Философова и Религиозно-философское общество: общество "занимается религиозным блудом" и "религиозным развратом", а члены общества — "идейные жулики и пустозвоны", "сухие и злобные мертвецы", "клопиные шкурки". Общий вывод: "христианство — не удалось, да и все мировые религии кончились" (там же, с.687). Философов протестовал в газете "Речь". Он имел все основания обидеться, но он пишет: "Если бы г. Иванов-Разумник пожелал сделать доклад в Религиозно-философском Обществе, то его доклад был бы охотно принят, при условии (!! еще бы !!!) свободы в его обсуждении и оценке" (там же, с.689). Это выступление Философова Розанов оценивает так: "И вдруг перед таким-то, перед таким Председатель и основатель Религиозно-Философского Общества ... бух в ноги..." (там же, с.690). Розанов намекает на масонскую подоплеку происходящих событий: "В том насильственном переломе, который произвели в Религиозно-Философском Обществе г. г. Мережковский и Философов, вернувшиеся из Парижа лет пять тому назад — уже содержались implicite все теперешние тягостные события в Обществе" (Там же, с.690). Масонские интриги в деле изгнания Розанова подтверждены в статье Е. В. Ивановой "Об исключении В. В. Розанова из религиозно-философского общества" (Наш современник, 1990, № 10). Философов и Мережковский названы "людьми без лица", ибо пошли на стирающую лицо работу на масонов и "на евреев и ухаживать за "русским социально-рабочим движением" (не имея с ним ничего общего)" (там же, с.689). И эти-то люди, расшаркивающиеся перед такими, как Иванов-Разумник и еже с ним, угрожают выгнать из Общества Розанова. Статья Розанова свидетельствовала о том, что он принял вызов и готов к борьбе.

Она же ускорила и дальнейшие события. 11 декабря 1913 г. состоялось заседание совета Религиозно-философского общества, результатом которого был уход Розанова из Общества.

3. М. А-ч — Михаил Александрович Новоселов.

69. Новоселов — Флоренскому

11 февраля 1914 г. Москва[1].

Дорогой отец Павел!

Посылаю Вам следующие письма еп. Игнатия. При переписке мы придерживались нумерации о. Варфоломея, как советовали Вы. Но нумерация эта оказалась неправильной, и нам пришлось самим устанавливать порядок писем по годам, указанным в письмах. В нескольких письмах год не был указан, тогда мы руководились или годом, обозначенным чьей-то чужою рукою карандашом, или содержанием письма, или нумерацией о. Варфоломея (кажется, только в двух случаях). Письма, высылаемые Вам, идут не в надлежащем порядке, т. е. не в том, какой мы теперь установили, а по нумерации о. Варфоломея, неправильность коей обнаружилась уже впоследствии (в письмах пятидесятых гг., между которыми оказались несколько с более ранними годами). Наша нумерация — на **левой** стороне — чернилами (ей и нужно руководиться), а на правой стороне — нумерация о. Варф. карандашом, то красным, то обыкновенным.

Спасибо за письма. Жаль, что вместо них Вы сами не побывали в Москве. Впрочем, понимаю Вашу боязнь показаться в столице, особенно по водворении в ней Вяч. Иванова[2].

Все мы относительно благополучны, слава Богу.

Приветствуем весь дом Ваш и просим молитв Ваших.

Храни Вас Господь!

Любящий и благодарный

Михаил Новоселов

P. S. Нашлось ли на квартире Ф. К-ча[3] немецкое сочинение? Сообщите!

1. *Письмо* в конверте "Религиозно-философской библиотеки". Написано рукой М. Вальской. Лишь слова "Храни Вас Господь!" и следующие приписаны Новоселовым.

Адрес: Сергиев Посад, Моск. губ., Штатная ул., д. Озерова. Его Благословению Священнику о. Павлу Флоренскому.

Рукой о. Павла: "Получ. 1914. II.11. Сер. Пос."
Штемпели: Москва, 10.2.14 и Сергиевский Посад, 10.2.14.
2. Осенью 1913 г. Вяч. И. Иванов вернулся из Италии в Россию и поселился в Москве.
3. Ф. К. Андреев.

70. Новоселов — Флоренскому

30 марта 1914 г. Москва[1].

Дорогой отец Павел!

Сообщите, как решился вопрос о Вашей диссертации[2]. Кажется, он должен был решаться на прошлой неделе...

На днях я вот что надумал: издать Вашего "Отца Исидора"[3]. Подумайте о сем. М. б., и еще одну Вашу вещицу хорошо бы тиснуть. Но об этом потом. Да и о. Исидора, конечно, после Пасхи издавать.

Слух, что тов. м. вн. д. Джунковский заушил Григ. Распутина подтверждается[4].

Мама и я поздравляем Вас и Ваших с наступающим днем Светлого Христова Воскресения.

Помолитесь о нас!

Господь с Вами!

Любящий и благодарный Михаил Новоселов

1. *Письмо* в конверте.
Адрес: Сергиев Посад, Штатная ул., д. Озерова,
Его Благословению о. Павлу Флоренскому.
Рукой о. Павла: "1914. III.30".
Штемпели: Москва, 30.3.14 и Сергиевский Посад, 30.3.14.
2. Имеется в виду защита на степень магистра книги "О духовной Истине" (М., 1912), которая последовала 19 мая 1914 г. 23 марта 1914 г. на Совете МДА заслушивались отзывы ректора еп. Феодора (Поздеевского) и проф. С. С. Глаголева (указано иг. Андроником (Трубачевым)).
3. Новоселов предполагал издать в "Религиозно-философской библиотеке" ранее опубликованную книгу о. Павла "Соль земли, то есть сказание о жизни старца Гефсиманского скита иеромонаха аввы Исидора, собранное и по порядку изложенное недостойным сыном его духовным Павлом Флоренским" ("Христианин", 1908, №№ 10-12; 1909, №№ 1,5; отд. отт. Сергиев Посад, 1909). Издание не было осуществлено.
4. Джунковский В. Ф. (1865-1938) — в 1913-1915 гг. был товарищем министра внутренних дел и возглавлял корпус жандармов.

71. Новоселов — Флоренскому

26 апреля 1914 г. Москва[1].

Х. В.

Дорогой отец Павел! Одновременно с этой закрыткой высылаю Вам продолжение корректуры о. Антония[2], который очень просит поскорее их просмотреть и отметить то, что вызывает сомнения и подлежит устранению.

Я предполагаю на днях (м. б. в понедельник) приехать в Посад, чтобы кое-что привезти на дачу и привести в порядок последнюю. Хочется поскорее уехать из Москвы совсем. Если будет тепло, то думаем осуществить сие хотение в начале мая. На след. неделе должно закончиться печатание "иезуитов"[3], и я даю себе отпуск месяца на два. Привет дому Вашему от меня и от мамы. Храни Вас Господь.

Любящий Вас М. Новоселов

1. *"Закрытка"*.
Адрес: Сергиев Посад, Моск. губ., д. Озерова,
Профессору Академии Священнику о. Павлу Флоренскому.
Рукой о. Павла: "Получ. 1914. IV.27".
Штемпели: Москва, 26.4.14 и Сергиевский Посад, 26.4.14.
2. Какую корректуру о. Антония (Булатовича) имел в виду Новоселов, выяснить не удалось.
3. Имеется в виду вып. XXXVI "Религиозно философской библиотеки": Иезуитизм и иезуиты. (По Ю. Ф. Самарину). — Сергиев Посад, 1914.

72. Новоселов — Флоренскому

28 мая 1914 г.[1]

Отче Павле!

Бл. Иерониму сказано: "Ты не христианин, а цицеронианец"[2]! Кто же Вы, оставляющий семью, кандидатские сочинения и проч. ради подхристианизованного эллинизма. Да хранит Вас преп. Макарий Египетский, изрекший нечто о Платоне и К°[3]!

Любящий Вас М. Новоселов

1. *Записка.*
Рукой о. Павла: "1914. V.28. Сер. Пос."
Рукой М. Вальской: "Соколов П к. Тейлора "Первобытная культура".

2. Блаженный Иероним (340? — 420) — отец Церкви, переводчик книг Ветхого завета с еврейского на латинский язык (Вульгата). Известен рассказ блаж. Иеронима о том, как он в молодости, во время болезни, во сне видел себя на Страшном Суде, где он был назван цицеронианцем, а не христианином, за излишнее пристрастие к Цицерону, после этого им был дан обет не читать книг языческих авторов.

3. Макарий Великий. Духовные беседы. — 1904; репринт 1994, с.274: "Если большой город, по разорении стен его, взят врагами и опустошен; то не приносит ему пользы обширность. Почему при величине нужно ему иметь и крепкие стены, чтобы не вошли в него враги. Так души, украшенные ведением, разумением и самым острым умом, уподобляются большим городам. Но спрашивается: укреплены ли они силою Духа, чтобы не вошли и не опустошили их враги? Ибо мудрые мира сего, Аристотель, или Платон, или Сократ, при основательном своем ведении, уподобляются большим городам, но опустошены были врагами; потому что не было в них Божия Духа".

73. Иеросхимонах Антоний (Булатович) — Флоренскому

19 августа 1914 г. Г. Лебедин, Харьковской губ., Марковской вол.[1]

ИИСУС ПОСРЕДЕ НАС
Ваше Высокоблагословение, дорогой Отец Павел,
мир Вам и спасение и благословите.

Ждал, ждал ожидаемых исправлений и, наконец, получил от о. Никанора[2] побывавшего от Вас сообщение, что мое гусарское Богословие забраковано и исправить его невозможно[3].

Вы не советуете его печатать, но оно уже сверстано и набрано и должно выйти в свет, потому что, хотя и кой-где и пишу не пером, а рублю топором, там, где даже и перо, пожалуй, не годится вследствие недостаточной остроты его, но все-таки Вы не откажете этому труду в том, что в нем и немало Истинных и светлых Лучей Истины, которые, может, и вам пригодятся когда-нибудь для установления правильного взгляда на Имя Господне. Не обвините меня за эти слова в самомнении, нет, я только исповедую и почитаю действующую в моем скудельном и непотребном сосуде Благодать.

Итак, дорогие друзья, о Имени Господнем, книга эта, как она ни небезупречна, а все-таки выйдет. Я давал читать ее в Петербург Ивану Павловичу[4] и сделанные им замечания принял во внимание и исправил. Если же вы тоже порадели бы указать мне на те места, которые содержат в себе неправильности и нежелательны, чтобы быть в книге, то

хотя и боюсь вас просить об этом, зная цену Вашего времени, посвящаемого Вашим святым трудам и служению Слову, однако, может быть, в час досуга вы сойдете с высоты Вашей учености к моему невежеству и отметите красным карандашом те абзацы, в которых есть места недопустимые.

Вскоре я приеду в Москву и заеду первым делом к Вам, и тогда, может быть, Вы мне скажете, что не так. От Вас я поеду в Петербург.

Если же и этого Вам невозможно будет сделать по неимению времени, то покорнейше прошу: не откажите мне по получении этого письма немедленно написать в Луцковку, чтобы я даром не потерял времени для заезда в Сергиево, и тотчас я прямо проеду в Петербург.

Низкий поклон Вашей супруге и чадам Вашим. Сердечно кланяюсь всей вашей дружной во Христе братии: Михаил Александровичу, Феодор Константиновичу, Сергей Николаевичу, Владимир Александровичу[5] и [обрыв].

Только что начал слегка оправляться от слепоты, которая все лето, начиная с Москвы, держала меня в темном заключении.

Выписал "Итоги жизни"[6] и недоумеваю, почему не присылают? Послал туда статью, и очень бы хотелось, чтобы она была напечатана[7].

Затем, призываю Имя Господне в мир и во спасение Вам, прошу взаимного благословения и прощения.

Грешный Антоний

Адрес мой: Г. Лебедин Харьк. г. Марковская вол. Иеросх. Антонию.

19 августа 1914 г.

1. *Письмо* в конверте. Напечатано на машинке.

Адрес: Сергиев Посад, Моск. губ. Духовная Академия. Редактору Богословского Вестника Его Благословению Отцу Павлу Флоренскому.

Рукой о. Павла: "Получ. 1914. VIII.24".

Штемпели: Лебединская земская почта, 20 авг. 1914, Лебедин. Хар. г., 21.8.14 и Сергиевский Посад, 24.8.14.

2. Кем был о. Никанор, публикаторам установить не удалось.

3. В 1914 г. вышли следующие книги о. Антония (Булатовича):

1. Иеросхимонах Антоний (Булатович). Моя мысль во Христе. О Деятельности (Энергии) Божества. — Пг., "Исповедник", 1914. 2. <Иеросхимонах Антоний (Булатович).> Православная Церковь о почитании Имени Божияго и о Молитве Иисусовой. — СПб., "Исповедник", 1914.

4. И. П. Щербов.

5. М. А. Новоселов, Ф. К. Андреев, С. Н. Булгаков, В. А. Кожевников.

6. "Итоги жизни" — журнал, издававшийся в 1914 г.: с 23 января (№ 1-2) по 21 августа (№ 24 25). Издавался людьми, близкими к Кружку ищущих христианского просвещения: издательница — В. В. Кузнецова, редактор — В. Л. Олсуфьев, в журнале принимали участие — А. А.

Александров, Н. И. Боголюбский, В. П. Быков, В. П. Клавезаль, В. А. Кожевников, Н. Д. Кузнецов, А. И. Купреянова, П. Б. Мансуров, М. А. Новоселов, И. Н. Соловьев, Н. А. Заозерский, Г. А. Рачинский, С. Н. Булгаков, А. С. Волжский, В. Ф. Эрн.

7. Журнал поместил следующие материалы, связанные с именем о. Антония (Булатовича): 1. В святейший Правительствующий Синод. Иноков афонских заявление. — 1-я подпись о. Антония (Булатовича). (№ 14-15). 2. Иеросхимонах Антоний. Письмо в редакцию. (№ 19).

29 августа 1914 г. вышел последний № журнала.

74. Флоренский — иеросхимонаху Антонию (Булатовичу)

После 24 августа 1914 г. Сергиев Посад[1].

Настоящее письмо пишется не только по сознанию необходимости его, но и по настоянию М. А. Новоселова, И. П. Щербова и Ф. К. Андреева. Дело идет об издании Ваших "Мыслей"[2]. Я прочитал часть их, и некоторые из возможных замечаний на них Вы найдете на полях корректуры. Однако, эти замечания сделаны мною не для того, чтобы вносить изменения в Ваш текст, а для того, чтобы показать, что даже в людях единомысленных с Вами Ваши "Мысли" возбуждают сомнения и соблазн. Что же будет, когда они попадут к людям Вам и Вашему делу враждебным?

Не буду вдаваться в частности, и удовлетворюсь здесь лишь общим изложением того, что мне не нравится в Ваших "мыслях".

Вы, о. Антоний, рассматриваетесь как глава афонитов, и каждый Ваш промах будет поставлен в счет даже не афонитам, а Имени Божиему. Вот почему я считаю себя вправе указать Вам, что Вы теперь уже не частное лицо, и голос Ваш — не голос о. Антония, а некоторого рода манифест, в котором всякая запятая рассматривается под микроскопом. Если Вы напечатаете хотя бы "Символ веры", то к Вам все будут подозрительны и постараются как-нибудь изобличить "Символ веры" в погрешностях. Между тем Вы рискуете печатать книгу, каждая страница которой содержит достаточный материал для обвинения Вас в ересях, и уже не мнимых (имяславия), а в действительных. Я не хочу сказать, чтобы Вы думали неправославно; но выражаетесь Вы подчас более, чем смело, и был бы дураком тот из Ваших врагов, который не воспользовался бы Вашей небрежностью (в деле такой первостепенной важности!) для обвинения Вас.

Мало того. Вы попутно затрагиваете вопросы, не имеющие прямого отношения к делу, Вами защищаемому,— вопросы труднейшие и сложнейшие, требующие большой богословской предварительной работы,— и эти огромные вопросы решаете несколькими чертами пера.

Не смею судить Ваши мысли по существу. Но что касается до способа выражения и иногда — рассуждения, то торопливость, небрежность,— наконец просто недостаточная богословская подготовка автора,— все это бросается в глаза. А Вы знаете: "проклят всяк, творяй дело Господне с небрежением"[3].

1. *Черновик ответного письма* о. Павла Флоренского, вложенный в письмо о. Антония (Булатовича) от 19 августа 1914 г. Было ли отправлено письмо, публикаторам неизвестно.

2. Иеросхимонах Антоний (Булатович). Моя мысль во Христе. О Деятельности (Энергии) Божества. — Пг., "Исповедник", 1914.

3. Иеремия 48.10.

75. Новоселов — Флоренскому

10 ноября 1914 г. Москва[1].

† † †

Дорогой отец Павел! Поспешите прислать Ваше "Вступительное слово"[2] еп. Антонию[3], который очень ждет его от Вас. Пришлите и мне штучки три. Как Вы живете? Что домочадцы Ваши? Черкните о себе словечко. Передайте Ф. К-чу[4] вместе с поклоном, что 13-го у нас имеет быть "четверг". Привет от нашего дома Вашему.

Господь с Вами!

Любящий Вас М. Н...

С. А. Ц-в[5] принялся за работу: и урок дает, и корректуры правит, и статьи пишет.

1. *Открытка* "Религиозно-философской библиотеки".

Адрес: Сергиев Посад, Моск. губ., Штатная ул., д. Озерова, Его Преподобию Священнику о. Павлу Флоренскому.

Рукой о. Павла: "Получ. 1914. X.11".

Штемпели: Москва, 11.11.14 и Сергиев Посад, 11.11.14.

2. Священник Павел Флоренский. Разум и диалектика. Вступительное слово перед защитою на степень магистра книги "О духовной Истине". Москва, 1912 г., сказанное 19 мая 1911 г. - "Богословский Вестник", 1914 г.,

т.2, № 9; отд. отт.: Сергиев Посад, 1914. "Вступительное слово" сопровождалось посвящением: "Епископу Антонию (Флоренсову) — с сыновнею почтительностью".

3. 14 ноября 1914 г. помечена надпись на дарственном экземпляре, поднесенном еп. Антонию о. Павлом. См.: Иеродиакон Андроник (Трубачев). Епископ Антоний (Флоренсов) — духовник священника Павла Флоренского. — ЖМП, 1981, № 10, с.70.

4. Ф. К. Андреев.

5. С. А. Цветков.

76. М. Вальская — Флоренскому

24 декабря 1914 г. Москва[1].

Многочтимый отец Павел!

М. А-ч[2] получил Ваши письма и книги, но пока ничего предпринять не может, т. к. лежит в постели, болен инфлуэнцей в очень сильной степени. Он и К. М.[3] поздравляют Вас с праздником Рождества Христова, а также приветствуют и всю семью Вашу. Будьте добры передать Владыке[4] поздравление М. А-ча, который сам писать не может.

Приветствую и я Вас с праздниками и наступающим Нов. Годом.

Глубоко Вас уважающая М. Вальская.

1. *Открытка* "Религиозно-философской библиотеки".
Адрес: Сергиев Посад, Моск. губ. Штатная ул., д. Озерова, Его благословению Павлу Флоренскому.
Штемпели: Москва, 24.12.14 и Сергиевский Посад, 26.12.14.

2. М. А. Новоселов.

3. Капитолина Михайловна Новоселова — мать М. А. Новоселова.

4. Возможно, это было поздравление еп. Феодору (Поздеевскому), помимо праздника Рождества Христова, и с днем памяти преп. Феодора Начертанного и св. Феодора архиеп. Константинопольского (27 декабря).

77. Новоселов — Флоренскому

3 января 1915 г. Москва[1].

Дорогой отец Павел!

Я теперь встаю с постели и могу говорить. Очень хотелось бы Вас увидеть, пока И. П. Щербов в Москве. Не приедете

ли в это воскресенье? Нужно бы сообща кое-что обсудить. И. П. уезжает 6- го вечером.

Привет всему дому. Господь с Вами!

Любящий Вас М. Новоселов

Не успеете в воскресенье, приезжайте в Крещение.

1. *Открытка.*
Адрес: Сергиев Посад, Моск. губ., Штатная ул., д. Озерова, Священнику о. Павлу Флоренскому.
Штемпели: Москва-33-Вологда, 3.1.15 и Сергиевский Посад, 3.1.15.

78. Новоселов — Флоренскому

10 января 1915 г. Москва[1].

† † †

Дорогой отец Павел!

Только что бывший у меня Сергей Ф-ч[2] сообщил мне, что о. Игнатий[3] ничего не мог передать Вам из того, что я поручил сказать Вам. А поручил я сказать, что часть писем Хилкова[4] уже готова к печати, но предварительно мне нужно было бы посоветоваться с Вами относительно биографических данных. Сам я еще не выхожу на улицу, да и не скоро, вероятно, выйду, а потому, если Вы будете в Москве, не откажитесь заглянуть ко мне. Кстати, обсудили бы вопрос и об евр. выпуске[5], материалы для коего мы уже подготовили с И. П-м[6].

Мама и я кланяемся Вам и всему дому Вашему. Храни Вас Господь!

Любящий Вас М. Новоселов

Пишите!

1. *Открытка* "Религиозно-философской библиотеки".
Адрес: Сергиев Посад, Моск. губ., Штатная ул., д. Озерова, Его Благословению о. Павлу Флоренскому.
Рукой о. Павла: "Получ. 1915.1.12".
Штемпели: Москва, 10.1.15 и Сергиевский Посад, 11.1.15.
2. Сергей Федорович Паперно.
3. См. прим. 3 к письму Новоселова к Флоренскому от 6 мая 1909 г. Письма кн. Д. А. Хилкова печатались в "Богословском Вестнике" в 1915-1916 гг., а затем вышли отдельным изданием.

4. Письма князя Димитрия Александровича Хилкова. Вып. 1-2. — Сергиев Посад, 1915-1916. Опубликовано в "Изданиях "Религиозно-философской библиотеки".

5. См.: Израиль в прошлом, настоящем и будущем. Сборник. — Сергиев Посад, 1915. Опубликовано в "Изданиях "Религиозно-философской Библиотеки" ".

6. И. П. Щербов.

79. Новоселов — Флоренскому

27 февр. 1915 г. Москва[1].

Дорогой отец Павел!

Во-первых, с благополучным возвращением[2]! Радуюсь и за Вас, и за Ваших, и за себя.

Во-вторых, спешу известить Вас, что у меня оказались еще четыре письма кн. Х.[3], относящиеся к 1912 и 1913 гг. А я послал уже на имя Ф. М-ча[4] первое письмо 1914 г. Необходимо установить хронологич. порядок и пустить сначала более ранние письма, которые пришлю Вам с Ф. К.[5] Впрочем, м. б., и Вы приедете вместе с ним в Москву? Приветствую домашних Ваших. Мама также шлет привет Вам и им.

Храни Вас Господь!

Любящий Вас М. Новоселов

1. *Открытка* "Религиозно-философской библиотеки".

Адрес: Сергиев Посад, Моск. губ., Штатная ул., д. Озерова, Его Благословению Священнику о. Павлу Флоренскому.

Рукой о. Павла: "1915. III. I. Серг. Пос."

Штемпели: Москва, 28.2.15 и Сергиевский Посад, 28.2.15.

2. С 24 января 1915 г. по 23 февраля 1915 г. о. Павел ездил на фронт в качестве священника Черниговского военно-санитарного поезда Красного Креста. Узнав, что о. Павел снова собирается на фронт, еп. Антоний (Флоренсов) 4 марта 1915 г. писал ему: "Примите мой совет как послушание, не ездить с санитарным поездом. На это дело есть полковые священники и многое множество иеромонахов, людей способных и крепких телом и духом". (Иеродиакон Андроник (Трубачев). Епископ Антоний (Флоренсов) — духовник священника Павла (Флоренского). — ЖМП, 1981, № 10, с.70).

3. Кн. Д. А. Хилков.

4. Возможно, Федор Михайлович Ильинский — автор статьи "Еретик Сеит" ("Богословский Вестник", 1915, июнь).

5. Ф. К. Андреев.

80. Новоселов — Флоренскому

13 марта 1915 г. Москва[1].

† † †

Дорогой отец Павел!

Сейчас приехал Ф. К.[2] и смутил меня сообщением, что Вы хотите пустить в "Б. В." те письма Х-ва, **которые уже набраны**[3]. Ведь дело в том, что там есть огромный пропуск, о чем я **писал и говорил Вам и Ф. К-чу. Необходимо** вставить **те письма**, которые пропущены и которые находятся у Вас в рукописи. Ради Бога, не допустите этой путаницы!

Поклон домашним Вашим. Господь с Вами!

М. Новоселов

1. *Письмо* в конверте "Религиозно-философской библиотеки".
Адрес: Его благословению о. Павлу Флоренскому.
Рукой Новоселова: "Очень нужное".
Рукой о. Павла: "Получ. 1915. III.16".
Штемпелей нет.
2. Ф. К. Андреев.
3. Письма Д. А. Хилкова в "Богословском вестнике" в 1915. 1916 и 1917 гг. См. Соч. Новоселова 22-25.

81. Новоселов — Флоренскому

18 марта 1915 г. Москва[1].

† † †

Поздравляю Вас, дорогой отец Павел, Анну Михайловну, Надежду Петровну и Васю с наступающим Светлым праздником. Пошли всем вам Господь велию радость! Мама также приветствует вас и желает в радости встретить и провести Святые дни Пасхи.

Если Вы, отец Павел, соберетесь в М., известите меня о дне приезда и о том, когда устроить Вам свидание с Д. А. Х-м[2].

— Для "Вашего" поезда нашли вчера иеромонаха-имяславца — у еп. Модеста[3].

— **М. б.**, к Вам зайдет одна женщина, Авдотья, которая летом носит нам булки на ферму. Дайте ей, пожалуйста, три

рубля, которые возвращу Вам при свидании. По почте некогда посылать. Прошу молитв и благословения Вашего.

Храни Вас Господь!

Любящий Вас М. Новоселов

Если можно, распорядитесь прислать мне **корректуру** писем и биографию, прежде чем печатать их оттисками[4]. Буду благодарен.

1. "*Закрытка*".
Адрес: Сергиев Посад, Моск. губ., Штатная ул., д. Озерова, Его Благословению Священнику о. Павлу Флоренскому.
Рукой о. Павла: "Получ. 1915. III.20".
Штемпели: Москва, 18.3.15 и Сергиевский Посад, 19.3.15.
2. Д. А. Хомяков.
3. После посещения монахами-"имяславцами" Царя Николая II 13 февраля 1914 г. отношение церковных властей к "имяславцам" смягчилось. 14 февраля 1914 г. Св. Синод поручил Московской Синодальной Конторе рассмотреть в судебном порядке дело 25-ти "имябожников". Еп. Модест Верейский был одним из членов этого суда, который фактически искал способа примирения сторон. 1 мая 1914 г. было принято определение Московской Синодальной Конторы, возложившее на еп. Модеста сношение с афонскими иноками-"имяславцами". Из письма следует, что он имел сношения с "имяславцами" и до этого. 7 мая 1914 г. Московская Синодальная Контора постановила принять желающих церковного общения монахов-афонитов в число братии московского Знаменского монастыря, настоятелем которого был еп. Модест. Вскоре еп. Модест был назначен настоятелем московского Покровского монастыря, и в этот монастырь перешли монахи-афониты. Еп. Модест посетил проживающих в Петербурге афонских монахов, в том числе и о. Антония (Булатовича), которые произвели на него благоприятное впечатление. 7 мая 1914 г. на заседании Московской Синодальной Конторы еп. Модест отрицал догматическую ошибочность позиции имяславцев, объясняя "особенность их мнения об Имени Иисусовом" отсутствием богословского образования, из-за чего они "выражают свои мысли такими словами, которые у нас имеют несколько иной оттенок". По ходатайству еп. Модеста, в начале войны в 1914 г. Св. Синод разрешил священнослужение иеромонахам-афонитам, многие из которых отправились на фронт полковыми священниками, в том числе о. Антоний (Булатович).
4. См. прим. 4 к письмам Новоселова к Флоренскому от 10 января 1915 г.

82. Новоселов — Флоренскому

6 апреля 1915 г. Москва[1].

† † †

Дорогой отец Павел!

Как Вас Бог милует? Что "ученик"[2]?

Вчера защищал диссертацию В. В. Зеньковский[3]. Диспут тянулся от 2-х до 7 час. Что же Вы не прислали своего корреспондента?

В среду С. Н. Д-н[4] читает в "Р. Ф. О-ве" доклад "Град Софии", а в четверг я читаю в д. К-ной реферат секретаря нашего посольства в Испании[5]. Надеюсь, что на последнее чтение Вы пришлете корр-та.

Поджидаю корректуры биографии и писем кн. Хилкова[6]. Привет от меня и мамы Вам и дому Вашему. Храни Вас Господь!

Любящий Вас М. Новоселов.

Сию минуту получил корректуру биографии, но писем нет. Биографию вышлю завтра.

Я получил вчера 2 интересных[7]

1. *Открытка* "Религиозно-философской библиотеки".
Адрес: Сергиев Посад, Штатная ул., д. Озерова,
Его Благословению Священнику о. Павлу Флоренскому.
Штемпели: Москва, 6.4.15 и Сергиевский Посад, 7.4.15.
2. Возможно, Ф. К. Андреев.
3. В. В. Зеньковский (впоследствии протоиерей) (1881-1962) 5 апреля 1915 г. защитил магистерскую диссертацию по книге: В. В. Зеньковский. Проблема психической причинности. — Киев, 1914.
4. С. Н. Дурылин (1886-1954) 8 апреля 1915 г. на закрытом заседании Религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьева в квартире М. К. Морозовой на Новинском бульваре прочел доклад "Град Софии. Св. София и Царьград в русском народном религиозном сознании". Доклад был издан: С. Н. Дурылин. Град Софии. Царьград и Святая София в русском народном религиозном сознании. — М., 1915. — Серия "Война и культура".
5. Колемин Юрий Александрович был секретарем посольства в Мадриде, затем служил секретарем канцелярии МИД. Новоселов издал его книгу: Ю. А. Колемин. Авторитет в вопросах веры. — Сергиев Посад, Издание "Религиозно-философской Библиотеки", 1915. Эта книга в виде реферата была читана в Петрограде 10 декабря 1914 г. на общем собрании Всероссийского Братства святителя Иоасафа Белгородского, чудотворца. По всей видимости этот реферат и читал Новоселов в квартире дома Ковригиной близ Храма Христа Спасителя, в которой он тогда жил.
6. См. прим.4 к письму Новоселова к Флоренскому от 10 января 1915 г.
7. Фраза не дописана.

83. Новоселов — Флоренскому

7 апреля 1915 г., Москва[1].

† † †

Дорогой отец Павел!

Высылаю в редакцию "Б. В-ка" корректуру биографии Х-ва[2]. Корректуры писем я, вероятно, не получу. Это, впрочем, не беда; но я прошу Вас распорядиться, чтобы в типографии **не разбирали** шрифты (и биографии, и писем)

и **не печатали*** оттисков до моего приезда, а приехать я надеюсь на днях.

Мир Вам и дому Вашему!

Любящий Вас М. Новоселов

Сохраните у себя к моему приезду корректуры, чтобы мне иметь печатный экземпляр и биографии, и писем.

* Я, м. б., помещу в оттисках портрет Х-ва.

1. *Открытка* "Религиозно-философской Библиотеки".
Адрес: Сергиев Посад, Моск. губ., Штатная ул., д. Озерова, Его Благословению Священнику о. Павлу Флоренскому.
Рукой о. Павла: "Получ. 1915. IV.8".
Штемпели: Москва, Северн. вокз. 7.4.15 и Сергиевский Посад, 7.4.15.
2. Д. А. Хилков.

84. Новоселов — Ф. К. Андрееву

17 мая 1915 г., Сергиев Посад (?)[1]

† † †

Дорогой Федор Константинович!

Приходите сегодня в 2 часа. У меня будет Нестеров, не летчик, ибо он скончался, а художник[2]. Передайте сие о. Павлу и С. Н-чу[3].

Мир Вам!

М. Н.

1. *Письмо* в конверте.
Рукой Новоселова: "Ф. К. Андрееву, а если его нет дома — о. Павлу Флоренскому".
Рукой о. Павла: "Получ. 1915. V.18".
Штемпелей нет.
2. М. В. Нестеров (1862-1942) — русский художник. Об отношениях Флоренского и Нестерова см.: С. З. Трубачев. П. А. Флоренский и М. В. Нестеров.// Русские религиозные философы и Абрамцево. Материалы научных конференций 80-х годов. Абрамцево. Материалы и исследования./Сергиев Посад, 1994, 6, с.12-20.
П. Н. Нестеров (1887-26. VIII.1914) — русский военный летчик.
3. С. Н. Булгаков.

85. Новоселов — Флоренскому

6 июня 1915 г.[1]

† † †

Дорогой отец Павел! Не забудьте спросить И. В-ча[2] о книгах, а также нельзя ли достать Ли[3]? Ф. К.[4] обещал, но не успел добыть сию книжицу. Впрочем, не трудитесь, если нужно много хлопотать.

Господь с Вами!

1. Написано на *визитной карточке* М. А. Новоселова.
2. Возможно, это — И. В. Попов.
3. Ли Генри Чарлз (1825-1909) — американский историк. Его главный труд: Г. Ли. История инквизиции в средние века. Пер. с фр. А. Башкирова, под ред. С. Г. Лозинского. 2 т. — СПб., 1911-1912.
4. Ф. К. Андреев.

86. Новоселов — Флоренскому

10 июня 1915 г., Сергиев Посад[1].

† † †

Дорогой отец Павел!

Мне прислали из типографии **два** письма Хилкова[2] (**8 1/4 гранок**), которые предназначены, вероятно, для **июньской** книжки. Нельзя ли **прибавить** в эту книжку из тех писем, которые Вы сдали потом. Тогда в **июле — августе закончились бы** письма **к Киселеву**[3].

Впрочем, как хотите. Для меня это не очень важно.

Приехал Дм. С-ч[4]. Собирается к Вам и к еп. Феодору[5].

У меня сегодня зуб болит, а в остальном чувствую себя удовлетворительно, благодарение Богу. Начал принимать ванны.

На днях, вероятно, и я побываю у Вас с корректурами.

Вам кланяется И. П. Щерб.[6] — Хвалит письма Хилкова и Колемина[7].

Поклон домашним Вашим. Господь с Вами!

М. Н.

Мама кланяется. Помолитесь о нас.

1. *Письмо* в конверте.
Адрес: Дворянская ул., д. Якуба.
Его Благословению Священнику о. Павлу Флоренскому.
Штемпелей нет.
2. См. Прим. 4 к письму Новоселова к Флоренскому от 10 января 1915 г.
3. Печатались письма кн. Д. А. Хилкова к Я. И. К-чу и Н. В. Ковалеву. "Киселев" — это, по всей видимости, описка Новоселова.
4. Дмитрий Сергеевич Мережковский?
5. Еп. Феодор (Поздеевский) — в то время ректор МДА.
6. И. П. Щербов.
7. См.: Колемин Ю. А. Авторитет в вопросах веры. — "Богословский вестник", 1915, № 5.

87. Новоселов — Флоренскому

24 июня 1915 г. Сергиев Посад[1].

Дорогой отец Павел!
Будьте добры, препроводите сию корректуру в типографию[2]. На стр. **290-й** я сделал вставку в примечании. Если не одобряете, зачеркните!
Привет и от меня, и от мамы.
И. П-ч[3] приезжает 1-го июля вечером. Господь с Вами!

Любящий Вас М. Н.

1. *Записка* на листке, вырванном из блокнота. Написана карандашом, торопливым почерком. Без конверта.
2. Корректура писем Д. А. Хилкова.
3. И. П. Щербов.

88. Новоселов — Флоренскому

2 августа 1915 г. Москва[1].

Дорогой отец Павел!
Не лучше ли вм. "читаем" поставить "находим" в том большом примечании, где говорится, что мы читаем в статье Граама С-на[2] и т. д.? Когда Вам принесут эту корректуру, то, м. б., исправите. Впрочем, Ваша воля.
Кланяйтесь всем Вашим. Господь с Вами!

М. Н.

1. *Открытка.*
Адрес: Сергиев Посад, Двор. ул., д. Якуба,
Профессору о. Павлу Флоренскому.
Рукой о. Павла: "Получ. 1915. VIII.9".
Штемпели: Москва, Северн. вокз. 2.8.15 и Сергиевский Посад, 2.8.15.
2. О какой статье идет здесь речь, публикаторам выяснить не удалось.

89. Новоселов — Флоренскому

20 августа 1915 г. Сергиев Посад[1].

Дорогой отец Павел!

Я еще на ферме[2]. В Москву собираюсь завтра. М. Б., есть какое поручение у Вас?

Мир Вам и дому Вашему!

Любящий Вас М. Новоселов

1. *Письмо* в конверте.
Адрес: Его Благословению Священнику о. Павлу Флоренскому.
Штемпелей нет.
2. На ферме Гефсиманского скита Троице-Сергиевой Лавры Новоселов снимал дачу.

90. Новоселов — Флоренскому

28 авг. 1915 г. Сергиев Посад (?)[1].

† † †

Дорогой отец Павел!

Явите последнюю милость к еврейскому выпуску: посмотрите обложку. Мне кажется, что заглавие нужно бы расставить немножко (вертикально, конечно) и слово "Сборник" опустить, чтобы он не подпирал заглавие. Сделайте сие, друже, и велите принести **Вам еще раз**, а затем подпишите к печати.

Если же одобрите в настоящем виде, то подпишите теперь. Хотя едва ли можно одобрить. И маме бросилась в глаза сжатость.

Привет всему дому Вашему.

К Вам, м. б., заедет в воскресенье С. П. Мансуров[2].
Храни Вас Господь!

Благодарный Вам М. Новоселов

1. *Письмо* в конверте.
Адрес: Его благословению о. Павлу Флоренскому. От Новоселова.
Штемпелей нет.
2. Сергей Павлович Мансуров (1890-1929) — историк Церкви; сын П. Б. Мансурова, зять Ф. Д. Самарина: автор "Очерков из истории Церкви" (Богословские Труды, сб. 6-7, 1971; М., 1995); с 1926 г. — священник.

91. Новоселов — Флоренскому

16 сентября 1915 г. Москва[1].

Дорогой отец Павел!

Здравствуйте! Как идут Ваши дела, домашние и академические? — К Вам просьба: не набросаете ли на этих днях "предисловия"[2], т. к. в самом начале октября С. П. М-в[3] уезжает на Кавказ, а следовало бы показать ему проект предисловия. — В след. воскресение, м. б., приедут в Посад Булгаков и Новоселов.

— Привет дому Вашему от меня и от мамы. Храни Вас всех Господь.

Любящий Вас М. Новоселов

Что Ваш Ученик[4]?

1. *Открытка.*
Адрес: Сергиев Посад, Моск, губ., Дворянская ул., д. Якуба, Священнику о. Павлу Флоренскому.
Штемпели: Москва, 16.9.15 и Сергиевский Посад, 17.9.15.
2. 28 сентября 1915 г. помечено "Предисловие к изданию серий Свв. оо." к неосуществленному изданию. Не опубликовано и само это "Предисловие".
3. См. прим. 2 к письму Новоселова от 28 августа 1915 г.
4. Ф. К. Андреев.

92. Новоселов — Флоренскому

28 сентября 1915 г. Москва[1].

† † †

Многочтимый и дорогой отец Павел!

Шлю Вам привет и пожелания мира.

Был у меня на днях С. П. М-в[2] и говорил, что хорошо было бы высказать в "Предисловии"[3] **и** ту мысль, что предлагаемая серия книжек является не только выражением **истины** церковной, но и руководством на пути к **жизни** церковной, или, по кр<айней> м<ере>, указанием пути. —

Сообщите, если это выяснилось, в ноябре или в декабре пойдут письма Х-ва[4]? —

Напомните Ф. К-чу[5], чтобы не забыл заранее уведомить меня о дне диспута о. Лебедева[6]. Мы с Влад. Ал.[7] хотим приехать. —

Внемлите "Судьбе", поставляющей Вас против "рога", поднявшегося против веры нашей, изымите меч и поразите врага[8]. Аминь. —

Привет от меня и мамы всей семье Вашей. Храни всех вас Господь!

Любящий Вас М. Новоселов

Григорий[9] торжествует победу по всему фронту и церковной и государ. жизни. —

Хорошо, если бы Вы смогли прислать "Предисловие" к 5-6 октября — не позже.

1. *Открытка* "Религиозно-философской библиотеки".
Адрес: Сергиев Посад, Моск. губ., Дворянская ул., д. Якуба,
Его Благословению Священнику о. Павлу Флоренскому.
Рукой о. Павла: "Получ. 1915. IX.30".
Штемпели: Москва, 28.9.15 и Сергиевский Посад, 29.9.15.
2. С. П. Мансуров.
3. См. прим. 2 к письму Новоселова к Флоренскому от 16 сентября 1915 г.
4. Письма Д. А. Хилкова.
5. Ф. К. Андреев.
6. Священник Димитрий Александрович Лебедев 7 октября 1915 г. в собрании Совета МДА защищал магистерскую диссертацию "Из истории древних пасхальных циклов", после чего был избран на должность доцента МДА по кафедре истории древней Церкви. До этого о. Димитрий служил в Можайском Николаевском соборе и в Ильинской церкви Стребукова Погоста Московского уезда. О его преподавании в МДА см.: С. Волков. Последние у Троицы. М.-СПб., 1995 (ук.).
7. В. А. Кожевников.
8. О чем здесь идет речь публикаторам выяснить не удалось.
9. В то время усилились слухи о назначении иерархов Церкви и чиновников по протекции Распутина.

93. Новоселов — Флоренскому

16 октября 1915 г. Москва[1].

Дорогой отец Павел!

Пишу Вам на случай, если получите из типографии на просмотр подпись под портретом кн. Д. А. Хилкова. Я неверно сообщил число, когда был сделан снимок: не 15-е авг., а 29-е. Я написал об этом и Н. Н. Воронову[2]. Значит: **29 авг. 1914 г.**

Привет дому Вашему. Молитесь о нас. Попросите Ф. К-ча[3] поминать о здравии мамашу у раки Преподобного. Вчера она была нехороша. Влад. Ал. Кож.[4] нашел, что она не та, что была раньше. Прошу усердных молитв Ваших.

Храни Вас Господь!

Любящий Вас М. Н.

Вам кланяется И. П. Щербов.

Григорианство растет[5]...

1. *Открытка.*
Адрес: Сергиев Посад, Моск. губ., Дворянская ул., д. Якуба,
Его Благословению Профессору Академии Священнику о. Павлу Флоренскому.
Штемпели: Москва, 16.10.15 и Сергиевский Посад, 17.10.15 и Сергиевский Посад, 18.10.15 — Сергиевский Посад, 19.10.15.
2. Николай Николаевич Воронов — работник типографии Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.
3. Ф. К. Андреев.
4. В. А. Кожевников.
5. См. прим. 9 к письму Новоселова от 28 сентября 1915 г.

94. Новоселов — Флоренскому

18 декабря 1915 г. Москва[1].

† † †

Дорогой отец Павел!

Сегодня я выслал Вам, по поручению Ф. К-ча [2], крестик для новорожденного[3]. Посылочку получите, вероятно, завтра или в воскресенье. Привет всему дому Вашему. Храни всех Вас Господь!

Любящий Вас М. Новоселов

1. *Открытка* "Религиозно-философской библиотеки".
Адрес: Сергиев Посад, Моск. губ., Дворянская ул., д. Якуба,
Его Благословению Священнику о. Павлу Флоренскому.
Штемпели: Москва, 18.12.15 и Сергиевский Посад, 19.12.15.
2. Ф. К. Андреев.
3. Кирилл Павлович Флоренский (14.12.1915 — 9.4.1982) — геохимик, ученик В. И. Вернадского, исследователь Тунгусского метеорита, один из основателей сравнительной планетологии. Его именем назван кратер на обратной стороне Луны. Много работал в области охраны памятников. Публикатор трудов В. И. Вернадского и П. А. Флоренского. См.: Памяти К. П. Флоренского. //Геохимия, 1982, № 8; К. П. Флоренский // Историко-астрономические исследования. Вып. 20. /М., 1988.

95. Новоселов — Флоренскому

18 декабря 1915 г. Москва[1].

† † †

Дорогой отец Павел!
18-го дек. Севастиан, Модест
19-го **Григорий**
21-го **Петр** (митрополит)[2]
Храни Вас Господи!

Любящий и благодарный М. **Новоселов**

18 дек. 1915 г.
Привет Анне Мих. и всему дому.
Молитесь о нас!

1. *Почтовый листок* с видом Красной площади. По всей видимости был вложен в "посылочку", о которой говорится в предыдущем письме.
Рукой о. Павла: "Получ. 1915. XII.21". Сер. Пос. Вместе с крестиком для моего сына".
2. Здесь Новоселов предлагает выбор имени новорожденному по православному Церковному календарю. Новорожденный получил имя Кирилл. Он назван в честь св. равноапостольного Кирилла Философа, память которого отмечается вместе с св. Мефодием 11 мая по ст. ст.

96. Новоселов — Флоренскому

4 февраля 1916 г. Сергиев Посад[1]?

† † †

Дорогой отец Павел!
Шлю посылку для мамы, **но Вы не отсылайте ее к Ф. К-чу**[2], а только скажите ему, что посылка у Вас. Он сам

зайдет за ней. Можете запиской известить его о получении посылки.

Как Вы живете? Как домашние Ваши?

У меня столько накопилось дел за это время, что не знаю, как их упорядочить.

С "подвижниками"[3] вышла неприятность, о которой Вам говорил, вероятно, Ф. К-ч.

Благодаря Ф. К-чу я немножко "отдыхиваюсь". Начал спать без успокоительных средств.

На днях подготовлю письма Х-ва для "Б. В."[4]. Первый выпуск идет хорошо.

Впрочем, сегодня душа занята другим...

Привет дому Вашему. Обнимаю Вас. Прошу молитв и благословения. Храни всех вас Господь!

Любящий Вас М. Новоселов

1. *Письмо* в конверте "Религиозно-философской библиотеки".
Адрес: Сергиев Посад, Дворянская ул., д. Якуба,
Профессору Академии Священнику о. Павлу Флоренскому.
Рукой о. Павла: "Получ. 1916. II.4. Сер. Пос."
Штемпелей нет.
2. Ф. К. Андреев.
3. О каких "подвижниках" здесь идет речь, публикаторам выяснить не удалось.
4. Письма Д. А. Хилкова для "Богословского вестника".

97. Новоселов — Флоренскому

31 марта 1916 г. Москва[1].

† † †

Дорогой отец Павел!

И. Ф.[2] расскажет Вам о своем деле. Я ему дал письмо к Василию Ник. Дункелю[3], который теперь работает в Киеве, куда едет И. Ф-ч. И Вы напишите Дункелю несколько слов.

Я продолжаю лежать. Корень моей болезни, конечно, грех и грехи, м. б., и прошлое уныние, но прошлое (пока по кр. м.), т. к. со времени помещения мамы в лечебницу я не унываю. Самое первое время изредка испытывал тоску, а, отдохнув от ежедневных тревог, не знаю, **благодарение Богу**, этой посетительницы. Сейчас у меня инфлуенца, которая пала на нервные узлы, вследствие чего временами испытываю сильные боли. Господь дает силы пока терпеть их без особого огорчения и, если не всегда с чувством, то с

сознанием их полезности. Воистину слава Богу за все! Но ведь это не сразу скажешь сердцем, когда навалится скорбь. Сначала бьешься, не приладишься духовно к ней, ну, а потом Господь и приладит понемножку. Так и с мамой, и в прочем.

Сегодня тяжелый день — боли почти непрерывные, но температура понизилась.

Спасибо за любовь!

Привет дому Вашему. Пишу лежа. Господь с Вами!

Любящий Вас М. Н.

Пришлите "Братский Устав"[4], если найдете. И книги Спасского (Гарнака)[5].

Извините за нескладицу.

1. *Письмо* в конверте "Религиозно-философской библиотеки".
Адрес: Его Благословению о. Павлу Флоренскому.
Рукой о. Павла: "Получ. 1916. IV. I. Сер. Пос."
Штемпелей нет.
2. Сведения об И. Ф. не обнаружены.
3. В. Н. Дункель — врач-гомеопат. См.: В. Н. Дункель и Т. Я. Дункель. Гомеотерапия. Опыт объективного анализа. — М., 1928.
4. О каком "Братском Уставе" идет речь, публикаторам неизвестно.
5. А. А. Спасский (9.3.1866 — 8.8.1916) — профессор МДА. См.: "Богословский вестник", 1916, октябрь-декабрь (некролог, подробная характеристика научной деятельности, составленная свящ. Димитрием Лебедевым, и список трудов). Речь идет о книге: Проф. А. Гарнак. Религиозно-нравственные основы христианства в историческом их выражении. (Из истории миссионерской проповеди христианства за первые три века). Пер. проф. А. Спасского. — Харьков, 1907. Спасский перевел книгу Гарнака "Миссия и распространение христианства в первые три столетия" (Лейпциг, 1902) и публиковал ее частями в журнале "Вера и разум" в 1905-1906 гг.

98. Новоселов — Флоренскому

7 июня 1916 г. Сергиев Посад[1].

Дорогой отец Павел!

Жалею, что не застал Вас. Опоздал потому, что "провожал" в затвор о. Алексея[2]...

1) Корректуру сдал в типографию[3].

2) Вы сказали, что Вам недолго закончить разбор Н-на[4]. В таком случае сделайте это теперь же.

3) У букиниста поищите, пожалуйста, жизнеописаний русских подвижников с **портретами**. Только в старых изда-

ниях можно найти хорошие портреты. Можете тратить до 25 руб.

4) Известите меня открыткой о Ф. К-че[5].

Еду в Москву, вероятно, на несколько дней.

Храни Вас Господь!

М. Новоселов

1. *Записка* без конверта. Не датирована, указан лишь день недели — вторник.

Рукой о. Павла: "1916. VI.7. Сер. Пос."

2. Иеросхимонах Алексей (Соловьев, 1846-1928) — старец Зосимовой пустыни, которому Новоселов "приписывал... свое обращение от толстовства" (письмо П. Б. Мансурова к Ф. Д. Самарину от 25 июня 1906 г., РГБ, ф.265). С 1908 г. он находился в полузатворе, выходил лишь по субботам и воскресениям и принимал в эти дни посетителей — монахов и мирян. По благословению своего игумена и духовника о. Германа и с разрешения Духовного собора Троице-Сергиевой Лавры в понедельник, в 12 часов дня 6 июня 1916 г., о. Алексий ушел в полный затвор. "Уход батюшки в затвор сделался известным в обители 3-го июня в пятницу, т. е. за 3 дня до самого события, поэтому проститься со старцем Бог привел лишь тем, кто приехал в пустыньку поговеть на 3-5 июня, да еще кое-кого из близживущих, кому удалось вовремя узнать о событии. Некоторые из них простились с батюшкой в воскресение, но большинство осталось на понедельник 6-го июня, чтобы подольше побыть в последний раз вблизи дорогого старца и проводить его до самого "затвора". Все они, хоть не подолгу побывали у батюшки, все простились с ним, может быть, навсегда, и получили от него последние его советы и наставления". (Е. Л. Четверухина. Старец Алексий Зосимовой пустыни. — Париж, 1989, с.50-51). Среди провожавших был и Новоселов.

3. О какой корректуре идет речь, публикаторам выяснить не удалось.

4. Разбор одного из посланий архиеп. Никона.

5. Ф. К. Андреев.

99. Новоселов — А. М. Флоренской

22 июня 1916 г. Сергиев Посад[1].

† † †

Анна Михайловна!

Я зашел к о. Ионафану[2] и послал от него мальчика к сапожнику. Сапожника дома не оказалось, и мне пришло в голову, не занес ли он к Вам мамины башмаки. Если занес, отдайте мальчику.

Простите за беспокойство.

Мир Вам!

М. Новоселов

1. *Записка* без конверта.
Рукой о. Павла: "Получ. 1916. VI.22 (?) Сер. Пос."
2. О. Ионафан (Чемоданов) – заведующий Лаврской иконописной мастерской.

100. Новоселов — Флоренскому

7 октября 1916 г. Сергиев Посад[1].

† † †

Дорогой отец Павел!

Не мог зайти к Вам, а увидеть Вас нужно бы. Не можете ли Вы зайти на квартиру Владыки[2]? Он уехал в Москву, а я уезжаю в 8 час. Сейчас иду ко всенощной в академическую церковь. Приходите, если можно, и Вы туда. Господь с Вами! Любящий Вас М. Н.

Нужно кое-что узнать от Вас и о Ваших брошюрах. Захватите 1 экз. "Около Хомякова"[3].

1. *Записка*, написанная карандашом.
Рукой о. Павла: "1916. X.7".
2. Еп. Феодор (Поздеевский).
3. Реакция Новоселова на эту работу была отрицательной: "Я помню, что выход книги о. Павла о Хомякове вызвал большое огорчение среди близких к нему людей. М. А. Новоселов сейчас же поехал к нему в Посад и потом рассказывал моему отцу, что он чуть ли не всю ночь с ним спорил и доказывал ему его "римско-магический" уклон. "И вот — говорил М. А. — в конце концов о. Павел поник головой и согласился и при этом сказал: "я больше не буду заниматься богословием"" (Ф. И. Уделов [С. И. Фудель]. Об о. Павле Флоренском. — Париж, 1972, с.84).

101. Новоселов — Флоренскому

10 октября 1916 г. Москва[1].

† † †

Дорогой отец Павел!

Как Вы живете — духовно и телесно? Что домашние Ваши? Как дела в Академии? Писал ли что Ф. К-ч[2]? Имею от него большое письмо, из которого видно, что отец плох и что ему придется задержаться в П-де[3], хотя он и высказывает надежду на скорый приезд в Москву. —

Сейчас зашли за этим письмом, и я спешу кончить.

NB. Вышлите хотя на мое имя гонорар С. Н. Дурылину за "Начальника тишины"[4].

Привет всему дому Вашему.

А штаны носи́те! Эту принадлежность костюма, м. б., возбраняется носить монахам, но никак не иереям. Если не послушаетесь, пришлем Вам сию вещь с адресом... за подписями.

Храни Вас Господь!

Любящий Вас М. Новоселов

P. S. Еп. Феофан (Полт.)[5] доволен Вашими рассуждениями о таинствах в статье о Завитневиче[6].

1. *Письмо* в конверте "Религиозно-философской библиотеки".
Адрес: Сергиев Посад, Дворянская ул., д. Якуба,
Его Благословению Священнику о. Павлу Флоренскому.
Рукой о. Павла: "Получ. 1916. X. II".
2. Ф. К. Андреев.
3. Петроград.
4. Книга: Дурылин С. Н. Начальник тишины. — Сергиев Посад, 1916.
5. Епископ Феофан Полтавский. См. прим. 3 к письму Новоселова к Флоренскому от 6 октября 1912 г.
6. Речь идет о работе о. Павла Флоренского "В. В. Завитневич "Алексей Степанович Хомяков" " ("Богословский вестник", 1916, т. II, июль — август), которая вошла в книгу Флоренского "Около Хомякова" (Сергиев Посад, 1916). Здесь Флоренский выявляет опасную неопределенность в понимании А. С. Хомяковым Таинств Церкви: делая упор на веру в Таинства, а не на объективное сверхчувственное их значение, Хомяков протестантствует.

102. Новоселов и С. Н. Дурылин — Флоренскому

14 октября 1916 г. Москва[1].

† † †

Дорогой отец Павел!

Сохрани всех вас Господь от "человек некоторых"[2]! Не смею утруждать Вас просьбой сообщить подробности, зная, как Вы заняты, а потому отлагаю сие до личного свидания. На праздники 21-23[3] собирается в Москву и в Зос. п. Волжский[4], тогда заедем, Бог даст, и в Посад. Если В.[5] и не приедет, я все равно собираюсь и в Зос. п., и в Посад.

Мама — ничего себе. Спасибо за память о ней, надеюсь — и молитвенную!

Увидите Ник. Ник.[6], попросите его поспешить с набором выпуска о промысле[7]. Пожалуйста!

Вчера был я у Н. Н. Мам.[8] одновременно с Влад. Ал-чем[9]. Н. Н. опять его исследовал и — не нашел опухоли. Самочувствие Вл. Ал. как будто лучше.

Сейчас идем с С. Н. Дурылиным на отпев. Петра Дм. Самарина[10].

Привет всему дому Вашему.

Если что нашли у Гл. об Ангелах[11], отметьте.

Храни Вас Господь!

Любящий Вас М. Новоселов

Дорогой отец Павел!

Посылаю Вам расписку[12] и прошу в нее вставить сумму, и отослать Михаилу Александровичу, если можно, теперь же, за что буду весьма благодарен. Еще просьба: пришлите мне один экземпляр № "Богосл. В-ка", где напечатана моя статья. Очень мне дорого было бы его иметь, тем более, что в нем 2 Ваши статьи о Хомякове[13].

Обнимаю Вас и прошу благословения.

Ваш С. Дурылин

1. *Письмо* в конверте. На одной стороне листа написано письмо М. А. Новоселова, на другой — С. Н. Дурылина.

Адрес: Сергиев Посад, Дворянская ул., д. 6. Якуб.

Его Благословению Священнику о. Павлу Флоренскому.

Рукой о. Павла: "Получ. 1916. X.15".

Штемпели: Москва, Север. вокз. 14.10.16 и Сергиевский Посад, 15.10.16.

2. О каком событии здесь речь, публикаторам выяснить не удалось.

3. 22 октября — празднование Казанской иконы Божией Матери (в память избавления Москвы и России от поляков в 1612 г.)

4. А. С. Глинка-Волжский.

5. А. С. Глинка-Волжский.

6. Н. Н. Воронов — работник Типографии Троице-Сергиевой Лавры.

7. Имеется в виду кн.: Божественный Промысл. Святителя Иоанна Тобольского. — Сергиев Посад, 1916.

8. Николай Николаевич Мамонов (ум. февраль 1920 г.) — доктор медицины, член Кружка ищущих христианского просвещения, друг и лечащий врач Новоселова, Кожевникова и др.

9. В. А. Кожевников 3 (16) июля 1917 г. умер от рака.

10. Петр Дмитриевич Самарин (22.10.1861-12.10.1916) — окончил 5-ю моск. гимназию и историко-филологический фак. Моск. ун-та, служил в Архиве Министерства юстиции. Оставив службу, отдался делу церковного пения и русской народной музыки. Член Общества любителей церковного пения. Брат Ф. Д. Самарина. (См.: Протоиерей В. Металлов. Петр Дмитриевич Самарин в его служении делу церковного пения. — "Богословский Вестник", 1917, апрель-май).

11. Возможно, речь идет о статье Н. Н. Глубоковского "Христос и Ангелы" ("Христианское чтение", 1915, № 1-3).

12. О какой расписке идет здесь речь, публикаторам выяснить не удалось.

13. См. "Богословский Вестник", 1916, июль-август. Здесь помещена статья С. Н. Дурылина "Начальник тишины", а также рецензия о. Павла Флоренского на книгу В. В. Завитневича "Алексей Степанович Хомяков" (тт.1-2, Киев, 1902-1913) и отзыв о кандидатском сочинении студента МДА Василия Херсонского "Этико-социальная теория А. С. Хомякова".

103. Новоселов — Флоренскому

7 ноября 1916 г. Сергиев Посад[1].

Дорогой отец Павел!

1) Непременно приготовьте чтение о Федоре Дмитриевиче[2]. Сие приятно будет и ему, и его родным, и всем нам.

2) Владыка[3], увидев у меня рукопись Веры Тимофеевны Верховцевой[4] и узнав ее содержание, возжелал напечатать ее в "Б. В."* и даже подписал "разрешение". Рукопись пересылаю Вам вместе с этим письмом. Не затеряйте! Дубликата, кажется, нет.

3) Книжки Ваши[5] я передам Карбасникову[6], только не знаю, какую уступку Вы делаете. Я постараюсь сделать не больше 25%.

Привет всему дому Вашему. Уезжаю на вокзал.

Прошу Ваших молитв и благословения.

Храни Вас Господь!

Любящий Вас М. Новоселов

* Я, вероятно, раньше сказал ему, что Вы думаете ее напечатать.

1. *Письмо* в конверте.
Адрес: Его Благословению о. Павлу Флоренскому. От Новоселова.
Рукой о. Павла: "1916. XI.7. Сер. Пос.".
Штемпелей нет.

2. Ф. И. Самарин умер 23 октября 1916 г.

3. Еп. Феодор (Поздеевский).

4. Воспоминания В. Т. Верховцевой (1862-1940) "Светлой памяти Отца Иоанна Кронштадтского" были опубликованы в "Богословском вестнике" (1916, № 10-12).

5. О каких именно из многочисленных выходивших в те годы "книжках" о. Павла Флоренского идет речь неясно.

6. Николай Павлович Карбасников (1852-1921) — книгоиздатель и книготорговец. Ему и его сыновьям принадлежали книжные магазины во многих городах России, в том числе и в Москве.

104. Новоселов — Флоренскому

14 ноября 1916 г. Москва[1].

† † †

Дорогой отец Павел!

В "Братстве"[2] уже объявлено, что Вы будете читать о Ф. Д-че[3]. Чтение должно состояться 1-го декабря (40-й день). Первый докладчик — П. Б. М-в[4], а за ним Вы. М. б., и я приготовлю маленькое чтение, но это маловероятно, т. к. выше маковки завален сейчас всякой всячиной. Третий день собираюсь написать Вам эти строки.

Вчера состоялись "поминки" Леонтьева в Солов. обществе[5]; 11-го в "Братстве"[6]; 12-го в храме у о. Иосифа[7].

Привет всему дому Вашему. Храни всех вас Господь от "человек некоторых"!

Любящий Вас М. Новоселов

1. *Открытка.*
Адрес: Сергиев Посад, Моск. губ., Дворянская ул., собств. дом, Его Благословению Священнику о. Павлу Флоренскому.
Рукой о. Павла: "Получ. 1916. XI.15".
Штемпели: Москва, 14.11.16 и Сергиевский Посад, 15.11.16.

2. Братство Святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа учреждено в 1909 г. и открыто 27 декабря 1909 г. в Чудовом монастыре. Председателем Совета Братства стал Ф. Д. Самарин, членами Совета — В. К. Истомин, А. А. Корнилов, П. Б. Мансуров, Н. А. Лебедев, прот. Иосиф Фудель, Н. Н. Шелепин. Цели Братства определены в статье I Устава: "Братство имеет целью укрепление православной веры и церковной жизни". Устав провозглашал принципом решения всех начинаний "живое общение епископата, клира и мирян". ("Московский Ведомости", 1910, 26 января, № 20). Братство пыталось восстановить непосредственное общение епископата с паствой: "Необходимо, чтобы и пастыри, и пасомые прониклись тем духом соборности, который должен проявиться во всех начинаниях церковной власти" ("Московские Ведомости", 1910, 28 января, № 22). Братство ратовало за созыв Собора. Главным своим делом оно полагало совершенствование церковного богослужения. Оно учредило курсы для обучения церковному пению и чтению. Следующим делом была благотворительность. Братство просуществовало вплоть до революции.

3. 1 декабря 1916 г. состоялось заседание Братства Святителей Московских, посвященное памяти Ф. Д. Самарина на 40-й день его кончины. Перед собранием были отслужены заупокойная литургия и панихида в Чудовом монастыре. На заседании выступили П. Б. Мансуров, о. Павел Флоренский, М. А. Новоселов. Материалы опубликованы в кн.: Федору Дмитриевичу Самарину (†23 октября 1916 года) от друзей. — Сергиев Посад, 1917.

4. П. Б. Мансуров.

5. 13 ноября 1916 г. состоялось закрытое заседание Религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьева, посвященное памяти К. Н. Леонтьева, по случаю 25-летия его кончины (†12 ноября 1891 г.). Вступительное слово произнес Председатель Общества Г. А. Рачинский. Далее последовали речи прот. Иосифа Фуделя "К. Леонтьев и Вл. Соловьев, в их

взаимных отношениях", С. Н. Дурылина "Писатель-послушник" и С. Н. Булгакова "Победитель — побежденный (Судьба Леонтьева)".

6. "Накануне дня памяти, 11 ноября, в 7 1/2 ч. веч., в покоях владыки-митрополита при Чудовом монастыре состоялось общее собрание Братства Святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа. Председатель совета братства П. Б. Мансуров во вступительном слове своем говорил о значении деятельности К. Н. Леонтьева на Ближнем Востоке. Член Братства С. Н. Дурылин сделал сообщение: "Церковь, монастырь и старчество в личности и жизни К. Леонтьева". Протоиерей И. И. Фудель дополнил это сообщение своими личными воспоминаниями о нем. Преосвященный Димитрий, епископ Можайский, сказал о значении "Афонских писем" К. Леонтьева. Затем отслужена была заупокойная лития о нем со всенародным пением" ("Московские Ведомости", 1916, 15 ноября).

7. "Вчера в церкви Св. Николая Чудотворца, что в Плотниках, на Арбате, местным духовенством было совершено заупокойное богослужение по известном писателе К. Н. Леонтьеве по случаю исполнившегося 25-летия со дня его кончины". Преосвященный Серафим, еп. Холмский в сослужении местного причта (а прот. Иосиф Фудель был настоятелем храма) отслужена заупокойная литургия и панихида "в присутствии почитателей памяти покойного" ("Московские Ведомости", 1916, 13 ноября).

105. Флоренский — Новоселову

21 ноября 1916 г. Сергиев Посад[1].

Дорогой Михаил Александрович!

Мы с Вами имели суждения здравые о некоем мистическом хапуге[2], но — недостаточно рассчитали темп событий. Мы их рисовали себе andante, а оказались они presto. Дело в том, что Нат. Алекс. уже почти уверена, остаются лишь формальности. И вот, как из рога изобилия, посыпались от некоего требования: 1) устроить тещу, 2) увеличить жалованье, 3) устроить дачу в Царь-даре, 4) устроить квартиру в Приюте (воинов-солдат). Это — en toutes lettres[3]. Далее идет ряд предложений пока еще лишь предуказуемых, напр. намек на необходимость уплатить за поездки. Но мало того. Обнаруживаются дела в Приюте: куда-то исчезла мебель, экипажи, деньги (3 1/2 тыс. — за дек. и ноябрь). Нат. Алекс. в отчаянии от того, что ей рассказал о. Ионафан[4] все о том же лице. В частности ей делается намек, что она должна уплатить из своего кармана те 3 1/2 т. И все это перемежается: "Мы пахали, мы Вас устраивали, мы для Вас старались и т. д.". Повторяю, я все это заранее знал, но мне в голову не приходило, чтобы могло это быть так сразу. Мы тут ошеломлены быстротою натиска, ибо самый тон уже стал категорическим и прямо ставятся условия. Кажется о. Кронид[5] в руках уже. Подумайте, как тут быть.

Относительно Веры Тимофеевны[6]: предупредите ее (или еще лучше ее дочь) относительно Хохловой[7], в Красн. Кр. Если Вера Тимофеевна с первого разу не поставит себя с нею твердо и дав понять, что знает ее проделки, то ей будет плохо. Эта г-жа умеет подчинять себе в полное рабство, и Вера Тимофеевна должна быть предупреждена. В Красном Кресте по крайней мере 1/3 зла приходит от ее непрестанных интриг, науськиваний и агитации.

1. *Черновик письма.* Было ли написано и отправлено само письмо — неизвестно. Датировано о. Павлом Флоренским.

Постройка в Сергиевом Посаде Мариинского Убежища для бывших сестер милосердия Красного Креста была начата в 1910 г. Строительный Комитет Местной Управы был образован 13 апреля 1910 г. под председательством члена и казначея Местной Управы М. Н. Карякина. Строительство было окончено осенью 1911 г. и 29 января 1912 г. здание было передано в ведение Местного Дамского Комитета, председательницей которого была Великая Княгиня Елизавета Федоровна, ныне Святая Русской Православной Церкви. Председательницей Троице-Сергиевского Уездного Комитета была Е. И. Гончарова. Постройка обошлась в 118 535 руб. 87 коп. 25 мая 1912 г. состоялось торжественное открытие "Мариинского убежища сестер милосердия Красного Креста". После окончательной отделки 25 сентября 1913 г. состоялось второе освящение Убежища (Отчет Московского Местного Управления Российского Общества Красного Креста за 1912 год. — М., 1913, с.64). Августейшей Почетной Председательницей Совета Убежища стала Ее Императорское Высочество Великая Княгиня Елизавета Федоровна, Председательницей Совета — Фрейлина Их Императорских Величеств Государынь Императриц графиня Екатерина Алексеевна Уварова, Настоятельницей Убежища — Наталья Александровна Киселева. В Убежище принимались "сестры милосердия Красного Креста, прослужившие не менее 15 лет и уволенные в отставку за утратою трудоспособности или хотя и не выслужившие этого срока, но утратившие трудоспособность при исполнении служебных обязанностей" (Личный состав учреждений Российского Общества Красного Креста, состоящего под Августейшим покровительством Государыни Императрицы Марии Федоровны. Составлен по сведениям к 15 октября 1913 года. — СПб., 1913, с.230). Убежище принимало около 60 сестер. При Убежище была амбулатория "Сергиевская" в память Великого Князя Сергия Александровича. В Убежище на втором этаже была домовая церковь Марии Магдалины, где служил о. Павел Флоренский: "Богослужение совершается в церкви во все воскресные и праздничные дни. Постоянным священником при ней состоит профессор Духовной Академии о. Павел Флоренский; с ним служит иеродиакон из студентов Академии; студенты же составляют прекрасный хор". (В. Т. Убежище милосердия в Сергиевском Посаде. — "Московские Ведомости", 1913, 24 декабря, № 296. — Вырезка хранится в Архиве свящ. Павла Флоренского, который сверху написал: Вера Львовна Тихомирова).

2. О ком идет речь публикаторам неизвестно.

3. Без сокращения, полностью, буквально (фр.)

4. См. прим.2 к письму Новоселова к Флоренскому от 22 июня 1916 г.

5. Архимандрит Кронид (Любимов, 1858-10.12.1937) — наместник Троице-Сергиевой Лавры в 1915-1919 гг. После закрытия Лавры был оставлен как староста охраны Лавры по 26 января 1920 г. В 1920-1922 гг. жил в селе Братовщина у старосты храма, в 1922-1926 гг. — в Гефсиманском скиту, в 1926-1929 гг. — в Параклитском скиту, в 1929-1937 гг. — у

Кокуевского кладбища. В 1937 г. он был арестован и вскоре расстрелян в Бутово.

6. В. Т. Верховцева (1862-1940). Ее дочь - Наталья Александровна Верховцева (8.1.1893 — 9.1991) — работала сестрой милосердия в московских лазаретах. В 1916-1928 гг. мать и дочь Верховцевы живут в Сергиевом Посаде, занимая половину дома № 7 по ул. Дворянской. На этой же улице находился и находится до сих пор дом Флоренских. В своем доме Верховцевы приютили после 1923 г. старца Зосимовой пустыни Алексия (Соловьева). См.: Предисловие Михаила Поддубного к публикации: Наталья Верховцева. Сергиев Посад. (Страницы воспоминаний). — "Московский журнал", 1992, № 10. И мать и дочь Верховцевы шли вместе с о. Павлом Флоренским по "Сергиевопосадскому делу" 1928 г. См.: С. М. Половинкин и П. В. Флоренский. "Гнездо черносотенцев под Москвой..." — "День", 1992, 2-8 февраля, № 5 (33).

7. Н. А. Киселева в октябре 1916 г. записала: "Хохлова Александра Дмитриевна служила в общинах около 20 лет, в канцеляриях, строптива, груба, считает себя по уму и развитию выше всех, никогда не подчиняется никакому режиму, способна принести неприятность, с прислугой невозможно груба и требовательна, ругает швейцара, горничных, не стесняясь в выражениях" (Архив свящ. Павла Флоренского).

106. Новоселов — Флоренскому

21 ноября 1916 г. 1 ч. дня. Введение. Москва[1].

† † †

Дорогой отец Павел!

Сию минуту уезжаю в Тверь (до среды) и спешу сказать Вам, чтобы Вы писали о Ф. Д-че[2] на основании того, что я дал Вам, не ожидая большего, т. к. если я и буду иметь еще что, то должен буду сам прочесть в дополнение к Вам.

Привет всему дому. Господь с Вами!

М. Н.

1. *Открытка.*

Адрес: Сергиев Посад, Дворянская ул., собств. дом,

Его Благословению Священнику о. Павлу Флоренскому.

Рукой о. Павла: "Получ. 1916. XI.22".

Штемпели: Москва, Северн. вокз., 21.11.16 и Сергиевский Посад, 22.11.16.

2. Ф. Д. Самарин.

107. Новоселов — Флоренскому

12 декабря 1916 г. Москва[1].

† † †

Дорогой отец Павел!

Шлю Вам читанное мною[2], а также заметку кн. Тр-го. Я поставил римские цифры в начале всех писем. Обратите внимание на порядок. После вступления (I) идет письмо Ф. К-ча (II), затем письмо С. Н-ча (III), далее Вл. А-ча (IV) и, наконец, заключение (V). **Курсив есть только в письме С. Н-ча** (два места). Я их отметил. Все другие подчеркнутые места (во всех письмах) д. б. набираемы **обыкновенным** шрифтом. Хорошо, если бы Вы прислали мне корректуру, если успеете. В крайнем случае я просмотрю корр-ру отдельного оттиска. Нужно заказать **триста экз**. Впрочем, я это сам устрою.

Предполагаю быть в Посаде в **пятницу** или в **понедельник**.

Привет дому Вашему. Господь с Вами!

Любящий Вас М. Н.

О маме не забывайте молиться.

Вам не икалось на прошлой неделе?

Письмо это не по моей вине уйдет днем позже.

1. *Письмо* в конверте.
Адрес: Сергиев Посад, Моск. губ., Дворянская ул.,
Его Благословению Священнику о. Павлу Флоренскому.
Рукой о. Павла: "Получ. 1916. XII.14. Сер. Пос."
Штемпели: Москва, 13.12.16 и Сергиевский Посад, 13.12.16.

2. Речь идет о подготовке книги "Федору Дмитриевичу Самарину (†23 октября 1916 года) от друзей" (Сергиев Посад, 1917). В книге материалы следуют следующим образом: I. От Кружка ищущих христианского просве щения. (Составлено Вл. А. Кожевниковым). II. Заметка кн. Гр. Н. Трубе цкого. III. Сообщение П. Б. Мансурова... IV. Сообщение Священника П. А. Флоренского... V. Сообщение М. А. Новоселова... VI. Заметка С. Н. Булгакова. Сообщение Новоселова включает письма Ф. К. Андреева, С. Н. Булгакова, В. А. Кожевникова.

108. Новоселов — Флоренскому[1]

† † †

Дорогой отец Павел!

Мы у Влад. А-ча[2] в Новой Лаврской гост. (№ 65). -- Если можно, загляните туда. Впрочем, м. б. у Вас заседание

кончится слишком поздно? Тогда не заходите, а Влад. А. придет к Вам завтра.

М. Н.

1. *Записка*, сложенная втрое. Дату установить затруднительно.
2. Владимир Александрович Кожевников.

109. Новоселов — Флоренскому[1]

† † †

Я совершенно не предполагал утруждать Вашего внимания **этим** именно докладом. И по нескольким причинам.

Во-первых, эта вещь недавно издана уже мною отдельной книжкой.

Во-вторых, я не могу назвать себя ее автором, а разве — редактором.

В-третьих, она, по моему мнению, мало пригодна для чтения **вслух** — по характеру изложения.

И если, тем не менее, я выступаю с нею, то, с одной стороны,— уступая советам некоторых моих друзей, придающих значение **теме** настоящего чтения, с другой — видя в ней недурное введение к **следующему** моему чтению, которое, по первоначальному плану, должно было состояться сегодня.

1. *Записка* на листке бумаги. Основанием того, что она была передана Флоренскому лишь то, что она найдена в архиве Флоренского. Датировать ее не удалось. О каком докладе Новоселова идет речь неясно. По всей видимости, речь идет об одном из его докладов в Кружке ищущих христианского просвещения.

110. Новоселов — Флоренскому

4 января 1917 г.[1]

† † †

Дорогой отец Павел! Я был бы очень Вам благодарен, если бы Вы могли начать печатание писем кн. Хилкова с **янв.** книжки "Б. В-ка"[2]. Посылаю для этой книжки два письма. — Впрочем, если мое желание не соответствует интересам Редакции, обижаться не буду. Привет всему дому Вашему. Господь послал Вам хлопоты с бедной нянюшкой[3].

— Нина Иосиф.[4] передаст Вам то, чего я не пишу здесь. Храни Вас Господь!

Любящий Вас М. Новоселов

P. S. Ив. П.[5] сообщает, что Ф. К-чу[6] стало опять хуже: темп. 39,1 — опять в постели, боли сильные...

1. *Записка*, написанная карандашом и сложенная вдвое. *Рукой о. Павла:* "[1917.1.4]".
2. Письма князя Димитрия Александровича Хилкова к М. С. Дудченко. — "Богословский Вестник", 1917, январь, с.61-73. Одно из примечаний подписано М. Н., что дает дополнительное основание приписать публикацию этих писем М. А. Новоселову.
3. О каких хлопотах с нянюшкой идет речь, выяснить не удалось.
4. Нина Иосифовна Фудель — сестра Сергея Иосифовича и дочь о. Иосифа Фуделя.
5. Ив. П. Щербов.
6. Ф. К-ч — Федор Константинович Андреев.

111. Новоселов — Флоренскому

25 января 1917 г. День св. Григория Богослова. Москва[1].

† † †

Дорогой отец Павел!

Спасибо Вам за дружеское письмо и отеческое наставление. Не знаю, кто сообщил Вам о маме, но слух этот лишь отчасти верен. Психически маме не хуже, и я вижусь с ней теперь не меньше 2-х раз в неделю. Поэтому для уныния повода не было с этой стороны. Я только был **встревожен мучительным** для мамы состоянием желудка, которое вызывалось принятием пищи. **Тревога эта**, в связи еще с одним обстоятельством, не стоит в большом противоречии с "Р. Ф. Б-кой". Впрочем, за предостережение паки благодарю. Пока, благодарение Господу, скорбь не угнетающая, а подтягивающая. Я рад, когда время от времени бывает таковое Посещение Господне. Сейчас оно побуждает меня молиться не столько об исцелении страждущей больной, сколько о **христианской** кончине ее и... моей*. К сему и время благоприятное — преддверие поста, с коим поздравляю Вас, мой

* И сие без всякого уныния, а с сознанием, что "конец приближается"[2], хотя отсрочка м. б. и значительная, и очень значительная.

дорогой. Привет сердечный всему дому Вашему. Господь с Вами.

Благодарный и любящий Вас М. Новоселов

NB. Корректуры[3] для **отдельного** издания пришлите! Я не задержу ее.

P. S. Я собираюсь в С. П-д на след. неделе, но лучше, если корректура будет прислана в Москву. Повторяю: **я не задержу ее**. Если же нужна особая в сем деле спешность, то дайте мне знать по телефону (2-59-96), как только будет готова корректура, и я тотчас прийду, тем более, что у меня есть и другие дела в Посаде. Лучше всего звонить по телефону в **9** и **12** ч. дня.

— Суету около себя я ограничил назначением приемных дней. Так полегче.

1. *Письмо* помещено в маленький конверт, на котором написано: Его Благословению Священнику о. Павлу Флоренскому.
Рукой о. Павла: "Получ. 1917.1.26. Сер. Пос. через Н. Верховцеву".
2. "Конец приближается" — слова из кондака "Душе моя", который поется на Великом покаянном каноне прп. Андрея Критского. (Канон читают на первой седмице Великого поста).
3. О какой корректуре идет речь в письме, неясно.

112. Новоселов — Флоренскому

4 февраля 1917 г.[1]

Дорогой отец Павел, шлю Вам рукопись Хилкова. Это не полное письмо, а выписка, сделанная **самим Хилковым** и присланная им Чепурину[2].

Дальше пойдут письма к Чепурину.

— Возвращаю Вам письмо, давно полученное от Вас. Автору сего письма я отослал два устава: один — нашего Кружка[3] (Ищущ. хр. пр-ния), другой — Златоустовского[4].

Привет всему дому Вашему.

Храни Вас Господь!

Любящий Вас М. Новоселов

P. S. Я немножко хриплю, а посему сижу дома, чему весьма рад.

N. B. Если о. Александр[5] использовал статью об Ангелах[6], то, м. б., он пришлет ее мне с дочерью Верховцевой[7], которая пробудет у матери до пятницы?

1. *Записка,* датированная о. Павлом Флоренским. Место ее написания неизвестно.

2. Письма Хилкова к Чепурину в "Богословском вестнике" не появились.

3. Сохранился Устав "Кружка взаимопомощи в целях христианского просвещения" (1907?), когда название "Кружка ищущих христианского просвещения" еще не установилось (РГБ, ф.265, к. 118 №24).

4. Вокруг архимандрита Феофана (Василий Дмитриевич Быстров, впоследствии архиепископ, 1872-1940) — инспектора С.-Петербургской Духовной Академии (1901-1909) — образовался небольшой кружок в 5-6 человек студентов, занимавшихся изучением святоотеческой литературы. Начали с разбора трудов Св. Иоанна Златоустого. Отсюда и название кружка — "Златоустовский". "Внешние" называли членов кружка "феофанитами". В 1912 г. Покровителем "Златоустовского Религиозно-философского кружка учащихся" был митрополит Московский Владимир, Попечителем — еп. Анастасий, Товарищем Попечителя — прот. Иоанн Восторгов, Председателем — Сергей Владимирович Калиновский.

5. Среди предполагаемых лиц можно назвать: 1) о. Александра Михайловича Гиацинтова — брата А. М. Флоренской, урожд. Гиацинтовой; 2) о. Александра Белорукова, который вместе с Новоселовым готовил к публикации и комментировал материалы, относящиеся к А. М. Бухареву. См.: Свящ. А. М. Белоруков. Внутренний перелом в жизни А. М. Бухарева. — "Богословский вестник", 1915, № 11/12.

6. Возможно, речь идет о статье Н. Н. Глубоковского "Христос и Ангелы" ("Христианское чтение", 1915, № 1-3).

7. В. Т. и Н. А. Верховцевы.

113. Флоренский — Новоселову

Вскоре после 14 марта 1917 г. Сергиев Посад[1].

† † †

Дорогой Михаил Александрович!

Ехал я в Посад с Дм. Сем. Трифановским[2], хорошо и спокойно. Но приехав, получил "пренеприятнейшее известие", что надо быть на заседании "корпорации", с позволения сказать. Пошел, и попал прямо с корабля в такое хамство, что счел своим долгом уйти, хлопнув дверью. Если бы я не был связан саном, то я должен был бы вызвать на дуэль; но, не имея права поступить так, я не мог и оставаться, ибо рассуждать с явным негодяем — дело не только бесполезное, но и нечистоплотное, а бить я, к сожалению, не мог.

Я имею в виду Ник. Леон. Туницкого[3], который, в злобе на всех нас, но не смея сделать это совсем открыто, стал пускать инсинуации достаточно понятно, но не называя имен, а потом уже прямо обратился к Ал. Дм. Самарину[4] и сказал о нем буквально: "Ту некрасивую и подлую роль, которую играл в церковных делах Распутин, теперь, к сожалению, взял на себя почетный член нашей Духовной

Академии Ал. Дм. Самарин". При сих словах я ушел со скандалом, и что он там говорил далее, я не знаю. В общем же знаю, что после меня вскоре же ушел Петр Вас. Нечаев[5]. Нечаев из-за инсинуаций на Ректора. Студенты, кстати сказать, или лучше сказать неизвестно откуда взявшийся "Совет" студентов, **бесподписно** представил **Тарееву**[6] петицию о немедленном удалении Ректора и об аресте его. Ввиду того, что Тареев же "оглашал" эту бесподписную бумагу, я не очень-то верю, что она студенческая. Впрочем, Бог ему судья! Но вся клика спекулирует на недобросовестно сфабрикованной клевете, якобы Ректор организует какие-то реакционные силы в **политике** и т. п. вздорах.

Впрочем, избыток благородства не помешал нашим проф. послать в Петроград Протасова[7]. Он был у Титлинова[8], и этот последний употребил все усилия, чтобы не допустить ни личного свидания Протасова со Львовым[9], ни вручения ему бумаги профф., а также уверял, что Львов одобрил не только его общую тактику в ревизии, но и приемы. До сих пор я старался быть с этими господами в мире, но их клевета и недобросовестность превзошли меру товарищеской снисходительности. Я, теперь, высказываюсь с необходимостью принять меры для обуздания тех, кто не брезгает средствами, ибо если это оставить так, то рано или поздно вспыхнет в Академии большой скандал, к соблазну и верующих и неверующих, и Академия добьется своего закрытия. Я не имею ничего против какой угодно политической и общественной левизны и даже приветствовал бы ее; но чистоплотность для Академии абсолютно необходима. И удивительное дело, обвиняют других эти господа в том, в чем сами виноваты: Туницкий заискивал пред Раевым[10], а Тареев пред кн. Жеваховым[11], распутинцами, писали им. О. Фрязинов[12], ругающий Академию, поступил в нее незаконно, ибо состоял в это время и на приходе и, кроме того, второразрядник.

Вот о нем официальная справка из списков. "Диак. Фрязинов Сергей Иван., волонт. Виф. сем. состоял **вольнослушателем** Академии в 1906-1907, 1907-1908, 1908-1909 гг. [т. е. не имел права на студенчество]. В августе месяце 1909 г. сдал **приемные** испытания и принят в число студентов I курса Академии. По сдаче **переводных** испытаний за I, II и III курсы, определением Совета Академии от 7 октября зачислен в списки студентов IV курса" (стр.118, прим.2). Экзамены у нас сложные, их много. Фрязинов за промежуток времени от 15 авг. по начало октября (maxim) сдал 4 группы экзаменов. Неужели он мог сделать добросовестно. И кто держит приемные экзамены на 4-м курсе! Явно, что ему были сделаны снисхождения и потворства; впрочем, эти

снисхождения оказались вскоре же ведущими, как напр. у Фрязинова, к злоупотреблениям, и были Советом запрещены безусловно. Все это делал ему преосв. Феодор. При случае напомните ему, **но публично**. Пора, пока не поздно, пока Академия не окончательно дискредитирована в глазах общества, предпринять решительную ее реформу. Непорядочность должна быть устранена — ведь это же и есть главная язва нашей церковной жизни. Повторяю, пусть будут левые как угодно, но пусть не будет негодяев.

Во всяком случае, мысль о закрытии Академии должна быть теперь же поставлена ребром. Современная Академия не нужна ни политическим радикалам,— ибо наши лжерадикалы, конечно, в основе суть не более, чем октябристы или даже правые, и лишь тут хорохорятся и пыжатся, а при ветре настоящей реформы жизни пугаются и вопят о спасении своих воротничков и диссертаций,— ни людям церковным, ибо только разрушают веру, и ничего не создают. Чем более свободы, тем хуже для них, ибо свобода их обличает, обличает их бессилие, религиозную пустоту; им нечего сказать — вот они и занимаются клеветою. Вся их автономия сводится к личной мести ректору за то, что он не давал орденов Туницкому, выгнал Виноградова[13], с чем-то приставал к Тарееву и Попову[14]. А даже им нечего сказать. Они невоспитаны, грубы и не умеют жить по-человечески, и главное, другим не хотят дать жить. Как только появляется у них сила, они готовы задушить бедных студентов, тоже до того пользовались ими, как подставными лицами для своих целей, их доверчивостью и простотою. Я знаю проделки этих господ, их рабью психологию, подобострастную когда нужно и наглую, лишь только есть возможность проявить наглость, органически-неблагородную. Если бы я не был в Академии, я изобразил бы их в обширном романе или просто в повествовании, назвав по именам тех, кто заслуживает этого. Я долго молчал, но кажется, пора прекратить молчание. Разумеется, есть много и хороших людей, ну хоть напр. Ан. Петр. Орлов[15]. Но увы, они робки, давятся более бесцеремонными и, будучи хороши сами в себе, в смысле академической среды пропадают незамеченными[16].

1. *Письмо или его черновик*, без конверта. Было ли отправлено, неизвестно. События Февральской революции в Сергиевом Посаде и в Академии протекали, согласно описанию местной газеты, следующим образом: "Уже с вечера 28 февраля в офицерской среде появились сведения о том, что творится в Петрограде, но никто им серьезно не мог поверить; знала, конечно, и полиция. 1-го марта вечером слухи получили подтверждение в среде студентов Академии, которые наспех сговорились выйти наутро с манифестацией. И вот, как только 2-го марта с утра получены были новые московские газеты и подтвердили эти слухи, всем стало ясно, что

старый строй рухнул безвозвратно, и как-то сразу все догадались сами, что надо сделать в первую очередь: догадалась полиция,— она спряталась; догадалась обывательская масса,— во главе со студентами Академии она высыпала на улицу и под их руководством всех звала праздновать торжественный день; догадался командир полка и офицеры,— они немедленно признали себя и солдат гражданами новой России и повели свои роты под ее красное знамя..." (Известия распорядительного комитета Сергиева Посада, редактор проф. Ив. В. Попов, 1917, 20 марта, № 1). Есть основания полагать, что газета погрешила слишком мажорным тоном, и далеко не все студенты вышли на эту манифестацию, но энтузиастов было, конечно, достаточно. Эти же студенты-энтузиасты были движителями и дальнейших событий. 3 марта на общестуденческой сходке было постановлено отправить депутацию к обер-прокурору Синода В. Н. Львову с изложением студенческих требований. "Делегация была принята обер-прокурором приветливо". (Там же, 16 апреля, № 4). 9 марта депутация студентов вручала лично В. Н. Львову докладную записку. В этой записке студенты высказали следующие требования: 1) Немедленно удалить ректора еп. Феодора. 2) Учредить полную автономию Академии. 3) Уничтожить совет профессоров и заменить его советом Академии, в состав которого войдут все профессора и преподаватели и представители от студенчества — с правом решающего голоса. 4) Ректор должен избираться из белого духовенства. 5) Отменить вступительные экзамены и допустить в Академию второразрядников. 6) Распределять стипендии в соответствии с материальными нуждами студентов. 7) Отменить балловую систему. 8) Уничтожить отметки за поведение. 8) Пожелать перевода Академии в Москву (Утро России, 1917, 21 марта, № 76). Эта записка послужила поводом для ревизии Академии, проведенной проф. Петроградской Духовной Академии Б. В. Титлиновым по поручению В. Н. Львова. 12 марта депутация студентов возвратилась в Академию, а 13 марта с ревизией прибыл Б. В. Титлинов. Он "нашел разные упущения в академическом хозяйстве и полную разруху в академической жизни, явившуюся следствием ректорского режима (способа управления)". (Известия распорядительного комитета Сергиева Посада, 1917, 6 апреля, № 4). В ходе ревизии Б. В. Титлинова прошло два собрания преподавательской корпорации: "13 марта состоялись два заседания: одно утром, а другое — вечером, после 5 часов. Оба корпоративные собрания носили чрезвычайно бурный характер. Из речей профессоров вылился тяжелый обвинительный акт против ректора академии епископа Феодора. На утреннем заседании он, поникнув головой, все время молча слушал горячие обвинительные речи, но в конце заседания не выдержал и покинул зал заседания.

На вечернем заседании его уже не было. Утром 14 марта Б. В. Титлиновым было предложено профессорам академии подписать протоколы заседаний, которые и были подписаны почти всей корпорацией профессоров и преподавателей академии, конечно, за исключением ректора епископа Феодора.

14 марта Б. В. Титлинов также посетил студенческую сходку, а затем вечером выехал в Москву". (Утро России, 1917, 21 марта, № 76).

14 марта вечером собрание профессорской академической корпорации приняло "коллективное обращение к Обер-Прокурору Свят. Синода с пожеланием необходимых реформ для возрождения академической жизни". В преамбуле "обращения" значилось: "... наша Московская Духовная Академия доведена до самого печального состояния и разрухи: убита свободная инициатива богословской мысли, академическая корпорация доведена до полного развала, профессура изнемогает под бременем абсолютизма ректорской власти, от недостатка идейной связи, единства, сплоченности, взаимного доверия". Далее были рекомендованы следующие меры для исправления положения: 1) Необходим новый устав, в котором "последовательно будет проведена автономия". 2) До принятия устава необходимы "временные правила". 3) Возвратить в Академию уволенного доцента Василия Петрови-

ча Виноградова. 4) Возвратить в Академию уволенного в 1911 г. "за церковно политические идеи, полагаемые ныне в основу государственной и церковной жизни" проф. Илью Михайловича Громогласова. 5) Ходатайствовать перед Синодом об утверждении в степени доктора церковного права проф. А. И. Покровского, которому Совет МДА в 1916 г. присудил степень и в которой он не был утвержден Святейшим Синодом. 6) "... студентам следует предоставить возможность самостоятельности: право организаций, сходок, собраний, устройства научных кружков, поскольку это не противоречит задачам Духовной Академии" (Богословский Вестник, 1917, июнь-июль, с.118-119). С этим обращением был послан в Петроград доцент МДА Н. Д. Протасов, но вручил он его не В. Н. Львову, а Б. В. Титлинову. Вскоре после этих событий и было написано письмо о. Павла.

2. Трифоновский Дмитрий Семенович — "доктор-гомеопат бессребреник, седой старичок с кротким детским лицом и веерообразной седой бородой, истинный "Божий человек" " (Арсеньев Н. С. Дары и встречи жизненного пути. — Франкфурт-на-Майне, "Посев", 1974, с.60).

3. Туницкий Николай Леонидович (17 (29) сентября 1878-1934) — богослов и славяновед. В 1899 г. окончил Полтавскую Духовную Семинарию. В 1899-1903 гг. — студент МДА. С 21 июня 1903 г. — кандидат богословия МДА. С 16 августа 1903 г. по 15 августа 1905 г. — профессорский стипендиат МДА. В С.-Петербургском Университете занимался славянской филологией у А. И. Соболевского, А. А. Шахматова, П. А. Лаврова и др. С 16 августа 1905 г. — исправляющий должность доц. по кафедре русского и церковно-славянского языков (с палеографией) и истории русской литературы МДА. В 1909 г. — научная поездка в южнославянские страны, на Афон и в Константинополь. С 9 августа 1913 г. — магистр богословия и доцент МДА. С 7 декабря 1913 г. — экстраординарный проф. сверх штата МДА. С 20 августа 1916 г. — штатный экстраординарный проф. по кафедре истории русской литературы МДА. В 1918-1922 гг. преподавал украинский, сербский и польский языки в киевских вузах, заведовал кафедрой славистики Киевского ун-та. В дальнейшем преподавал в вузах Москвы, Твери, Нижнего Новгорода. Занимался логопедией и дефектологией. С 1926 г. — член Словарной комиссии АН.

4. Самарин Александр Дмитриевич (30.8.1868 — 30.1.1932) — церковный и общественный деятель, с 5 июля по 26 сентября 1915 г. — обер-прокурор Св. Синода, с 1916 г. — почетный член МДА. После революции неоднократно арестовывался. Умер в Костроме (См.: Е. А. Самарина-Чернышева. Александр Дмитриевич Самарин. — "Московский вестник", 1990, №№ 1-3).

5. Нечаев Петр Васильевич — с 10 июня 1908 г. — кандидат богословия МДА, с 16 октября 1909 г. — преподаватель Литовской духовной семинарии, с 26 марта 1913 г. — преподаватель МДС, с 27 октября 1916 г. — и. д. доцента МДА, с 4 сентября 1917 г. — магистр и доцент МДА, с 16 ноября 1917 г. — экстраординарный профессор сверх штата по кафедре педагогики МДА.

6. Тареев Михаил Михайлович (7.11.1866 — июнь 1934) — с 25 июня 1891 г. — кандидат богословия МДА, затем — преподаватель в Псковской и Рижской духовных семинариях, с 18 февраля 1902 г. — магистр богословия, с 6 сентября 1902 г. — экстраординарный профессор МДА, с 26 августа 1904 г. — доктор богословия, с 13 августа 1905 г. — ординарный профессор МДА по кафедре нравственного богословия, 4 мая 1917 г. — редактор "Богословского Вестника".

7. Протасов Николай Дмитриевич — с 21 июня 1911 г. — кандидат богословия МДА, с 12 октября 1913 г. — магистр и доцент по кафедре церковной археологии, в связи с историей христианского искусства МДА, с 4 мая 1917 г. — экстраординарный сверхштатный профессор МДА.

8. Титлинов Борис Васильевич (1879 -?) — историк Русской Церкви. Родился в семье топографа в Вятской губ. Окончил семинарию в Вятке. В

1903 г. окончил СПбДА. Защитил магистерскую и докторскую диссертации. Доктор церковной истории, проф. СПбДА по кафедре истории Русской Церкви. Редактор "Церковного Вестника". Член Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Проф. Богословского института в Пг. Один из виднейших обновленцев. С обновленческо-чекистских позиций им написана книга: Церковь во время революции. — Пг., 1924.

9. Владимир Николаевич Львов (2.4.1872 — 1934) — окончил юридический и историко-филологический факультеты Московского ун-та. Вольнослушатель МДА. Готовился стать монахом. Депутат III и IV Государственных Дум, где входил в состав группы центра фракции правых буржуазных депутатов. В обеих Думах — председатель комиссии по делам Русской Православной Церкви. Масон. Был Обер-прокурором Синода при Временном правительстве с 2 марта по 24 июля 1917 г. Лидеры кадетской партии относились к нему иронически. В. Д. Набоков писал о нем: "Обер-прокурор Св. Синода В. Н. Львов <...> был одушевлен самыми лучшими намерениями и также поражал своей наивностью да еще каким-то невероятно легкомысленным отношением к делу,— не к своему специальному делу, а к общему положению, к тем задачам, которые действительность каждый день ставила перед Вр. Правительством. Он выступал всегда с большим жаром и одушевлением, и вызывал неизменно самое веселое настроение не только в среде правительства, но даже у чинов канцелярии". (В. Набоков. Временное Правительство. — "Архив русской революции", 1-2,— М., 1991, с.43). И далее: "С такой же непосредственностью он говорил об "идиотах и мерзавцах", заседающих в Синоде. Доклады его бывали проникнуты каким-то почти комическим отчаянием. Несомненно, В. Н. Львов имел не одну положительную черту: он не был политическим интриганом, он всею душою отдавался той задаче, которую себе поставил: оздоровление высшего церковного управления. К несчастью, эта задача была ему решительно не по плечу. <...> он безропотно уступил свое место, когда оно понадобилось для другого. И несмотря на всю развитую им за пять месяцев пребывания в должности обер-прокурора энергию, я не знаю, оставила ли его деятельность хоть какие-нибудь следы в "ведомстве православного исповедания"" (Там же, с.45). Еще резче характеризует В. Н. Львова П. Н. Милюков: "Владимир Львов, долговязый детина с чертами дегенерата, легко вспыхивавший в энтузиазме и гневе и увеселявший собрания своими несуразными речами <...>" (П. Н. Милюков. Воспоминания. — М., 1991, с.485). Его внешность и партийную принадлежность описал и Н. Н. Суханов: "Но ясно вспоминаю смешную, длинную, лысую, усатую фигуру будущего прокурора Львова, громко, длинно и наивно говорящего речь из своего глубокого кресла. Этот деятель, представитель думской правой и ужасно странный тип, принадлежал в Думе к какой-то правой партии — националистов или земцев-октябристов. Но в первых словах своей речи он объявил себя республиканцем и говорил об ужасе возможного возврата царизма, лучше которого смерть" (Н. Н. Суханов. Записки о революции. Т.1. — М., 1991, с.151). Но он был управляем и этим удобен: "Абсолютно неспособный по удельному своему весу ни к какой самостоятельной роли, Львов был подходящим типом для черной работы для других..." (Н. Н. Суханов. Записки о революции. Т.3. — М., 1992, с.95). Главную его задачу Суханов видел в попытке через обер-прокурора подчинить Церковь влиянию Временного правительства: "Не без дела был и святейший прокурор В. Н. Львов, ибо духовенство встряхнулось, быстро "самоопределялось" и задумало не на шутку стать государством в государстве, особенно в Москве" (Н. Н. Суханов. Записки о революции. Т.1. — М., 1991, с.244). Отсюда видно, что поставление В. Н. Львова на должность обер-прокурора Св. Синода было особым — "кадетским" — издевательством над Церковью. Львов один из организаторов корниловского выступления. Отступая с войсками А. В. Колчака, в январе 1920 г. он выехал в Японию, а затем — во Францию. Примкнул к "сменовеховству". В 1922 г. вернулся на родину. До 1927 г. работал в

обновленческом Высшем церковном управлении. 2 февраля 1927 г. последовал арест. Был выслан в Томск на 3 года. В сентябре 1929 г. — освобожден. Остался жить в Томске.

10. Раев Николай Павлович — Обер-прокурор Св. Синода с 30 августа 1916 г. по март 1917 г. Раев — сын СПб. Митрополита Палладия (Павел Иванович Раев, 20.4.1827 — 5.12.1898) — первенствующего члена Св. Синода; овдовев в 1861 г., он ушел в монахи. До назначения Обер-прокурором Раев с 1906 г. был директором Петроградских высших женских историко-литературных и юридических курсов (Вольный женский университет). Был он и членом Совета МНП.

11. Кн. Николай Давыдович Жевахов (? — 1938) — церковный и общественный деятель, товарищ обер-прокурора Св. Синода. Умер в эмиграции (См.: Одинизгоев-младший. Княжий поход против Талмуда. (К характеристике личности князя Н. Д. Жевакова). — "Русское Знамя", 1992 (?), № 8).

12. Священник Сергей Иванович Фрязинов (ок.1880) впоследствии прошел путь тюрем и лагерей. Сидел в 1918-1919 гг. в Бутырской тюрьме вместе с А. Д. Самариным, который в письме к родным от 4 (17) апреля 1919 г. в Великий Четверг описал всенощную: "Сегодня в 5 часов у нас была всенощная, шла ровно 2 часа: служил архиепископ Никандр (Добронравов), Сергей Иванович Фрязинов и еще два священника. Пели недурно, я читал антифоны и стихиры. Во время службы начальник тюрьмы пришел и просил непременно после нашей службы еще идти на общие коридоры; конечно, мы не отказали. Удивительная перемена! То не позволяли, мы же предлагали начать с трех с половиной часов по разным коридорам. Во время же всенощной вызвали священника С. И. Фрязинова, к самому концу он вернулся сияющим, оказалось, что его, Н. П. Добронравова и преосвященного Никандра освободили. Это произвело большое впечатление в связи с только что окончившейся службой. Все подходили, обнимали их, и они, и многие плакали — ведь первые двое 9 месяцев просидели" ("Московский Вестник", 1990, № 3, с.247). В 1922 г. проходил по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей в Москве, был приговорен к расстрелу, но был помилован.

13. Виноградов Василий Петрович (4 апреля н. ст. 1885 — 24 октября 1968) — с 30 сентября 1909 г. — кандидат богословия, с 2 августа 1914 г. — магистр и доцент, с 30 декабря 1916 г. по 26 мая 1917 г. — преподаватель словесности МДС, с 27 мая 1917 г. — вновь доцент МДА, с 21 августа 1917 г. — сверхштатный экстраординарный профессор по кафедре пастырского богословия с аскетикой и гомилетики МДА, с 12 июня 1918 г. — проректор Православной Народной Академии. 3 февраля 1922 г. был рукоположен во священники. Эмигрировал.

14. Попов Иван Васильевич (17.1.1867 — после 1936) – богослов; с 15 июня 1892 г. — кандидат богословия МДА; с 3 сентября 1897 г. — магистр богословия; с 20 октября 1897 г. — доцент МДА; с 8 августа 1898 г. — экстраординарный проф. МДА по кафедре патристики; с 22 марта 1903 по 30 ноября 1906 — редактор "Богословского Вестника"; с 30 марта 1907 г. — приват-доцент Московского ун-та; сотрудник Св. Патриарха Тихона; с 1925 по 1927 г. — на Соловках; в ноябре 1927 г. — переведен в Кемьский лагерь; с апреля 1928 г. — ссылка на реке Обь; в 1932 г. освобожден, но вскоре снова арестован, после чего пропал без вести (См.: Протопресвитер М. Польский. Новые мученики российские. Ч.1. — Джорданвилль, 1949; М., 1993, с.200-202).

15. Орлов Анатолий Петрович (25 марта 1879 — май 1922) — с 16 июня 1904 г. — кандидат богословия, с 11 июня 1908 г. – магистр, с 27 июня 1908 г. — доцент, с 10 декабря 1909 г. — экстраординарный профессор кафедры истории и обличения западных исповеданий в связи с историей западной церкви от 1054 г. до настоящего времени. 10 сентября 1917 г. избран ректором МДА. 5 октября 1917 г. рукоположен во диакона,

а 8 октября — во священника. 9 октября возведен в сан протоиерея. После революции служил в ряде московских храмов. Проходил по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей в Москве. 7 мая 1922 г. был приговорен к расстрелу и вскоре расстрелян (А. Левитин и В. Шавров. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996, с.65).

16 .Вскоре после этого письма, 20 марта 1917 г., о. Павел подал еп. Феодору прошение об освобождении от обязанностей редактора "ввиду <...> утомления от редакторских дел, особенно усилившихся в текущий учебный год, вследствие неимения корректоров-студентов". Об истинной причине ухода о. Павел писал архиепископу Харьковскому Антонию 23 июня 1917 г.: "Я поспешил отказаться сам, не имея ни малейшего желания развивать идеологию хамократической церкви и не желая также быть выставленным товариществующими сотоварищами". Архиепископ Антоний писал ему 16 июня 1917 г.: "Всечестной батюшка о. Павел <...> Господь да вознаградит Вас за благородство в отношении к Преосв. Феодору. Преданный душевно А. Антоний". (Игумен Андроник (Трубачев). Священник Павел Флоренский — профессор Московской Духовной Академии и редактор "Богословского Вестника". — "Богословские Труды", 1987, сб.28, с.307).

За этими мартовскими и последующими апрельскими (тема особой статьи) событиями вокруг Академии последовали увольнения. 1 мая 1917 г. (каков выбран денек!) был уволен ректор МДА еп. Феодор (Поздеевский). Он был назначен управляющим, на правах настоятеля, Московским Даниловым монастырем. Позже, 10 сентября 1917 г. ректором был избран проф. А. П. Орлов. 4 мая 1917 г. Совет МДА избрал редактором "Богословского Вестника" вместо проф. Павла Флоренского "левого" проф. М. М. Тареева. Чуть позже были реабилитированы "жертвы" еп. Феодора. И. М. Громогласов 27 мая 1917 г. был восстановлен в звании сверхштатного экстраординарного профессора МДА. А. И. Покровский 27 мая был восстановлен сверхштатным профессором МДА, а 11 августа 1917 г. утвержден в степени доктора богословия. В. П. Виноградов 21 августа 1917 г. был возвращен в МДА в качестве экстраординарного профессора. Позже В. Н. Львов, проф. Б. Н. Титлинов и проф. А. И. Покровский уклонились в обновленчество. См.: С. М. Половинкин. Московская Духовная Академия от февраля к октябрю 1917 года. — "Начала", 1993, № 4.

114. Новоселов — Флоренскому

12 декабря 1917 г. Сергиев Посад (?)[1].

† † †

Дорогой отец Павел!

С. Н. Б.[2] просит Вас прислать ему на Праздники (он уезжает в Крым) Ваши замечания на доклад арх. Никона[3]. Для Вас он оставил чью-то рукопись о Эрне[4], которую я привезу Вам.

Скоро ли будет готов обещанный Вами мне реферат о большев. и кадетах[5]? **К Р. Х. приготовьте!** В выражениях можете не стесняться. — С. Н. уезжает **в понедельник** —

вторник. Заметки о Никоне пришлите с Арк. Влад.[6] Привет всему дому Вашему. Храни всех Вас Господь!

Любящий Вас М. Новоселов

12 дек. 1917 г.
Когда ждете Ф. К-ча[7]?

1. *Записка*, написанная карандашом, в конверте "Религиозно-философской библиотеки".
Адрес: Священнику о. Павлу Флоренскому.
Рукой о. Павла: "Получ. 1917. XII.12".
Штемпелей нет.
2. С. Н. Булгаков.
3. Эти замечания публикаторам неизвестны.
4. В. Ф. Эрн умер 11 мая 1917 г. Одним из последних неосуществленных проектов изд. "Путь" был план издания сборника памяти Эрна. В этой книге предполагалось участие о. Павла Флоренского, С. Н. Булгакова, М. О. Гершензона, Е. Я. Архипова. Возможно, имеется в виду одна из их рукописей.
5. Реферат о. Павла Флоренского о большевиках и кадетах публикаторам неизвестен.
6. Сведений об Арк<адии> Влад<имировиче> у публикаторов нет.
7. Ф. К. Андреев.

115. Новоселов — Флоренскому

27 декабря 1917 г. Москва[1].

† † †

Досточтимый о. Павел.

Пишу к Вам по поручению Михаила Александровича Новоселова, который, спеша, укладывается, чтобы ехать к своей маме. Он поздравляет и Вас, о. Павел, и всех ваших с радостным Праздником Святого Рождества, и просит Вас достать для него из Академической библиотеки книгу Еп. Петра "Объяснение на Апокалипсис" — издание 1885 г. Томск. Еще Михаил Александрович просит Вас сообщить по поводу заседания в Братстве во имя Святителей Московских, назначенного на 4 янв., посвященное памяти Владимира Александровича Кожевникова[2], — что докладчиками выступят: П. Б. Мансуров, С. Н. Булгаков, Вячеслав Иванович Иванов, Серг. Ник. Дурылин.

Члены Совета Братства надеются, что Вы не откажете принять участие в заседании, а Михаил Ал. полагает, что Ваше участие будет законной компенсацией того невнима-

ния, которое оказала М. Духовная Академия к своему покойному члену.

Целую Вас, отче, крепко и прошу молитв Ваших. Спешу к маме.

Храни всех вас Господь.

М. Новоселов

P. S. Если сами не сможете приехать, то, по кр. м., напишите о Влад. Ал-че, чтобы кто-ниб. прочитал вместо Вас.

1. *Письмо* в конверте "Религиозно-философской библиотеки".
Адрес: Сергиев Посад, Дворянская ул., Собств. дом, отцу Павлу Флоренскому.
Рукой о. Павла: "Получ, 1917. XII.30".
Штемпели: Москва, 28.12.17 и Сергиевский Посад, 28.12.17.
Письмо написано, возможно, рукой А. И. Новгородцева, а со слов "Целую Вас..." Новоселова.
2. В. А. Кожевников умер 3 (16) июля 1917 г.

116. Дурылин и Новоселов — Флоренскому

19 апреля (2 мая) 1918, Москва[1].

Дорогой отец Павел!

Вы, вероятно, предупреждены Мокринским[2] о том, что вопрос об устроении Ваших лекций в Москве[3], столько желаемых весьма многими, перешел в фразу осуществления.

Помещение уже снято. Оно в 2 шагах от Мих. Ал-ча Новос., в гимназии О-ва преподавателей, вмещает 150 чел. Желательно устройство **2 лекций в неделю** — так, чтобы в течение месяца был прослушан курс в 8 лекций. Дни лекций удобнее бы всего были — вторник и пятница, а часы — от 4 до 6. Но возможны и иные **дни**. Плата будет по 15 р. за абонемент на весь курс. Часть билетов будет продаваться при входе. **Надлежащий** состав слушателей обеспечен. Билеты не поступают в продажу для всех и каждого, а будут распределены в среде людей знакомых и ведомых. Продолжительность каждой лекции — от Вашего усмотрения.

Итак, все внешнее сделано. И мы ждем с радостью от Вас только следующ.: 1) Точного названия курса (тема всецело на Ваше рассмотрение) и небольшой программы его, 2) указания, на какие дни и часы Вы назначаете лекции и 3) когда открываете курс — день первой лекции. (Лучше всего, если открытие курса будет на **Фоминой**[4] и в указанные выше дни

и часы). Ответ сей пошлите на имя Сергия Иосифовича Фуделя[5], который ведет внешнюю часть дела. Ответ **нужно как можно скорее**. Адрес: Арбат, д.47, кв.1 — Сергею И. Фуд.

Целую Вас. Привет Анне Михайловне и детям.

С наступающим праздником поздравляю. Да обрадует нас Христос Воскресший.

Любящий Вас С. Дурылин

† † †

Дорогой отец Павел! Поздравляю Вас и дом Ваш с наступающим Светлым Праздником. Господь да пошлет Вам и присным Вашим утешение и крепость в тяжкие дни спасительных испытаний! Как утешительно среди небывалых невзгод осязать Промысел Божий, видимый больше, чем когда-либо, и чувствовать, и сознавать, что все, столь неожиданное и необъяснимое для многих, совершается точно по Писанию!

Прошу Ваших молитв о болящих Капитолине и Михаиле.

Храни Вас Господь!

Любящий Вас Михаил Новоселов

1. *Письмо* Дурылина и Новоселова написано на одном листе.

На конверте рукой С. Н. Дурылина написан адрес: Сергиев Посад, Московской губ., Дворянская ул., Священнику Павлу Александровичу Флоренскому.

Рукой о. Павла: "Получ. 1918. IV.24", т. е. 7 мая н. ст.

Штемпели: Москва, 2.5.18 и Сергиевский Посад, 3.5.18.

2. Сведений о Мокринском публикаторам установить не удалось.

3. В газете "Понедельник" (1918, 27 (14) мая, № 13), выходившей под редакцией Е. Д. Кусковой и М. А. Осоргина была помещена следующая заметка:

"Курс П. А. Флоренского

Проф. свящ. П. А. Флоренский открывает курс лекций "Очерки по философии культа". (Гимназия О-ва преподавателей, Остоженка, 2, Ильинский пер., по вт. и ср., с 4 ч. д.). Лекции посвящены выяснению природы культа, взаимоотношениям культа и философии, смыслу таинств и т. д.". Из этого объявления следует, что первая лекция должна была быть прочитана 15 (28) мая во вторник. Цикл лекций был прочитан в мае-июне 1918 г.:

Лекция 1. Страх Божий.
Лекция 2. Культ, религия и культура.
Лекция 3. Культ и философия.
Лекция 4. Таинства и обряды.
Лекция 5. Семь таинств.
Лекция 6. Черты феноменологии культа.
Лекция 7. Освящение реальности.

В дальнейшем о. Павел продолжал работать в этом направлении и в 1919-1922 гг. написал еще несколько разделов (См.: Богословские Труды. Сб.17. — М., 1977, с.85).

4. Пасха в 1918 г. была 22 апреля (5 мая). Вторая неделя по Пасхе называется Фоминой: 29 апр. (12 мая) — 6 (19) мая.

5. С. И. Фудель (31.12.1899 (13.1.1900) — 7.3.1977) — духовный писатель, сын о. Иосифа Фуделя — члена "Кружка ищущих христианского просвещения". В своих "Воспоминаниях" писал: "Сейчас тем, кто не пережил этих лет — 1918-1920,— невозможно представить себе нашу тогдашнюю жизнь. Это была жизнь скупости во всем и какой-то великой темноты, среди которой, освещенный своими огнями, плыл свободный корабль Церкви. В России продолжалось старчество, то есть живое духовное руководство Оптиной пустыни и других монастырей. В Москве не только у о. Алексия Мечева, но и во многих других храмах началась духовная весна, мы ее видели и ею дышали. В лавре снимали тяжелую годуновскую ризу с рублевской "Троицы", открывая божественную красоту. В Москве по церквам и аудиториям вел свою проповедь Флоренский, все многообразие которой можно свести к одной самой нужной истине: о реальности духовного мира" (С. И. Фудель. Воспоминания. – "Новый мир", 1991, № 4, с.187).

117. Новоселов — Флоренскому

21 июня 1918 г. Вагон. Поезд "Москва-Сергиево"[1].

Дорогой отец Павел! Не успел зайти к Вам, о чем сожалею по многим причинам. Прежде всего хотел продолжить беседу о том же предмете, но теперь приходится отложить ее. Затем, книги мои приберите. Далее, сделайте выписки а) о Церкви (Ник. Кавас.[2]) и б) о крещении (Сим. Стол.). Отыщите, если будет время, Дм-го — о Требнике[3]. Наконец, напишите кратко, что Вы думаете о письмах Род-го и об авторе их[4]. Мне весьма желательно иметь Ваш отзыв,— простите за множество "поручений". Бух-ва[5] (о [1 неразб.]) возьмите на ферме, в спальне. — Поздравляю с наступающим днем Ангела[6]. Храни Господь Вас и весь дом Ваш!

Благодарный Вам М. Новоселов

Очень хочется заняться той темой, но и опасаюсь браться.

1. *Открытка.*

Адрес: Сергиев Посад, Дворянская ул., Священнику отцу Павлу Флоренскому.

Рукой о. Павла: "Получ. 1918. VI.29" = 12 июля н. ст.

Штемпели: Москва-Сергиево, 11. VII.1918 и Сергиевский Посад, 12.7.18.

2. Свящ. Александр Михайлович Гиацинтов (21.9.1882 — 1950-е гг.) служил в селе Троицкое Ряз. губ. По протекции о. Павла служил в храмах Абрамцева и Муранова, после снова в Ряз. губ., а еще позже в Свердл. обл.
3. Н. П. Щербов.

119. Новоселов — Флоренскому

8 ноября 1918 г. Собор Св. Архистратига Михаила. Москва[1].

Дорогой отец Павел! Прошу Вас и Анну Михайловну с любовью принять подательницу сего письма, Ольгу Тимофеевну Булгакову[2], хорошую знакомую - мою, Ал. Ив-ча Новг-ва[3] и Ал. С. Волжского, служившего в свое время под начальством мужа Ольги Тимофеевны. Впрочем, в разговоре выяснится ее "социальное" положение, как и то, что требуется от Вас и Анны Михайловны. С своей стороны, кратко скажу, что я рекомендую Ольгу Тимофеевну в жилицы Федору Константиновичу, для которого прямая выгода иметь благонадежного квартиронанимателя. Если Вы сомневаетесь — и не решаетесь брать на себя решение этого вопроса, то разрешите мне принять ответственность на себя, тем более что мне известно, как желал Ф. К.[4] сдать свою квартиру (кроме кабинета). — Ольга Т-на могла бы занять ту часть квартиры, которая примыкает к кухне, комнаты 3-4. Помимо материальной выгоды, для Ф. К-ча важно уже то, что квартира не будет предоставлена самой себе, а будет иметь стража в лице жильцов. Посему, если Вы не имеете решительных возражений против моего предложения, разрешите Ольге Т-не посмотреть квартиру, а Анну Мих-ну очень прошу сообщить Ольге Т-не данные о жительстве в Посаде, которые необходимо знать хозяйке.

Я хотел проехать в П-д с Ол. Т., но задержали дела. Надеюсь, однако, приехать на днях (понед.-вторник) и иметь с Вами большой разговор о важных делах, и прежде всего — об Афонском деле, которое пока завершилось весьма печально[5], но о сем при свидании.

Прошу молитв Ваших о маме и обо мне грешном.

— Еп. Феодора еще не видел, но постараюсь увидеть до своего отъезда в Посад.

— Не сможет ли Анна Мих. прислать мне с Ол. Т-ной фунтов пять мяса — буде его легко купить, а трудно — не надо.

2. Николай Кавасила († 1371) - архиеп. Салоникский, сторонник Св. Григория Паламы.

3. По всей видимости, речь идет о кн.: А. А. Дмитриевский. Книга "Требник" и ее значение в жизни православного христианина. — Киев, 1902. Это второй том книги: А. А. Дмитриевский. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. — Киев, 1902.

4. По всей видимости, речь идет о письмах Сергея Ивановича Родышевского о кончине А. М. Бухарева к священнику Александру Александровичу Лебедеву, ученику и другу Бухарева ("Богословский вестник", 1915, № 10-12). С. И. Родышевский — переяславский помещик, с которым А. М. Бухарев познакомился в 1861 г., после поступления в Никитский Переяславский монастырь, и на дочери которого женился в 1863 г. после снятия сана.

5. А. М. Бухарев.

6. 29 июня ст. ст. — день Апостолов Петра и Павла — день ангела о. Павла Флоренского.

118. Новоселов — Марии Иосифовне Фудель

11 июля 1918 г. Москва[1].

Милая Марусенька!

Спасибо Вам за гостинцы! Очень жалею, что не застал Вас у себя, и что завтра не увижу Вас. Хотел сейчас сходить к Вам, но устал, т. к. тащил с фермы тяжелые вещи. От о. Павла уехала семья о. Александра[2], чему я даже — рад, тем более д. б. рады Флоренские. — Лавра пока в безопасности. Смущение произвел там какой-то самозванец.

Скажите о. Павлу, что, если будет продолжать общение с "антихристом" Розановым, мне придется отказаться от дружеского общения с ним (о. Павлом). — Хотел послать кое-кто для Ив. П-ча[3] с Вами, да боюсь затруднить.

Привет всему дому Вашему.

Храни всех Вас Господь.

Любящий и благодарный М. Новоселов

P. S. Завтра вечером надеюсь видеть у себя бабушку с матушкой. Простите за мазню!

— Если можно будет 1 кг. муки не дороже 250 р., закажите для моих петроградцев.

От о. Павла захватите маленькую связку моих книг проф. Беляева.

1. *Письмо* в конверте "Религиозно философской библиотеки".
Рукой Новоселова: "Марусе".
Рукой о. Павла: "М. И. Фудель".

Мама кланяется всем Вам, наипаче "женщинам", которых она очень "жалеет". Вспоминает, как была на именинах Анны Мих-ны.

Храни Вас Господь и помоги в особливых трудах Ваших...!

Михаил Новоселов

Если Ольга Тим. приедет с таким поездом, что ей придется ночевать в Посаде, приютите ее, ради Христа, у себя или с запиской от моего имени направьте к Юлии Ал. Уваровой[6].

1. *Письмо* в конверте "Кружка ищущих христианского просвещения".
Адрес: Дворянская ул., собств. дом (б. Якуб),
Его Благословению о. Павлу Флоренскому.
Рукой о. Павла: "Получ.1918. XI.9".
Штемпелей нет.
2. Сведений об О. Т. Булгаковой у публикаторов нет.
3. Александр Иванович Новгородцев — брат Павла Ивановича Новгородцева (1866-1924), секретарь Новоселова, жил с ним на одной квартире, принял постриг с именем Амвросия, по всей видимости, одновременно с Новоселовым около 1920 г., возможно был келейником еп. Марка (Новоселова), после принятия епископского сана в 1923 г. Позже был арестован и расстрелян (сообщено еп. Амвросием (графом фон Сиверсом)).
4. Ф. К. Андреев.
5. Имеется в виду Постановление Святейшего Патриарха и Священного Синода Российской Церкви от 8 (21) октября 1918 г., осудившего некоторых имяславцев. См. Хроники Афонского дела.
6. Августейшей Почетной Председательницей Совета Мариинского убежища для сестер милосердия у Троицы-Сергия была Ее Императорское Высочество Великая Княгиня Елизавета Федоровна. Председательницей — Фрейлина Их Императорских Величеств Государынь Императриц графиня Екатерина Алексеевна Уварова. Ю. А. Уварова — ее сестра.

120. Новоселов — Флоренскому

19 декабря 1918 г. Москва[1].

Дорогой отец Павел! Усердно прошу усиленных и **частых** молитв Ваших о скончавшейся рабе Божией Капитолине († 12 дек. 11 1/2 ч. дня) в течение 40 дней со дня кончины. О том же прошу Анну Михайловну и Надежду Петровну, а также о. Александра[2], если он с Вами. Во время болезни мама не раз вспоминала всех вас и — как она бывала у Вас.

Молитесь и обо мне, чтобы Господь сохранил и утвердил во мне то, что неожиданно даровал во время скорбных дней.

Да хранит Господь всех вас, дорогие!
Благодарный всем Вам за Вашу всегдашнюю ласку

Михаил Новоселов

1. *Письмо* в конверте "Кружка ищущих христианского просвещения". Его Благословению Священнику о. Павлу Флоренскому.
Рукой о. Павла: "Получ. 1918. XII.19. Сер. Пос."
Штемпелей нет.
2. О. Александр Михайлович Гиацинтов — брат А. М. Флоренской (урожд. Гиацинтовой).

121. Новоселов — П. Б. Мансурову (?)

Конец 1918 — начало 1919 г.

Дорогой NN[1]! Мир Вам и радость о Господе.

Вас, вероятно, удивит, а м. б. и огорчит это письмо, но я не могу не сказать Вам того, чем полна душа моя. Начну издалека.

В последнем, на котором я был, заседании Мисс. Совета[2] одним из его членов (чуть ли не вами) предложено было собранию высказаться по вопросу о необходимости теперь же подготовить апологетическую литературу (листки, книжки и даже большие сочинения) с тем, чтобы широко распространить ее в народе, среди которого расходятся в неисчислимом количестве вредные антирелигиозные сочинения. По поводу этого предложения я высказал мысль, что, если бы можно было всю Россию буквально засыпать апологетическими листками и книжками, это мало принесло бы пользы Церкви, т. к. главный недуг церковной жизни слишком глубоко коренится в недрах Церкви, чтобы быть исцеленным таким внешним средством, как апологетика. Недуг этот заключается в утрате православного самосознания и самочувствия и отступлении от святоотеческих основ религиозной мысли и жизни. Этим недугом, указывал я тогда, поражены и представители иерархии (я приводил примеры и называл лица, если Вы помните), и представители академической науки, и пастыри, наипаче ученые. Естественно, духовная болезнь эта с вершин распространилась в ширь и глубь церковного общества и народа.

Я не буду здесь повторять подробно сказанное тогда, т. к. мои слова были Вами же, кажется, занесены в протокол. Теперь я лишь продолжу начатое в Мисс. Совете, но не

досказанное. Тогдашнюю речь свою я закончил словами, по-видимому, не замеченными собранием: я сказал, что, указав существенные, по моему убеждению, язвы, разъедающие организм нашей Церкви, я не буду говорить о самом главном, о чем высказываться считаю неуместным и преждевременным. Вот, это-то, не высказанное тогда, я и хочу досказать теперь.

Глубочайшее отступление от православного мудрования я вижу в так называемом **и м я б о р ч е с т в е**, т. е. в том мировоззрении, которое проведено было в известном послании Свят. Синода "всечестным братиям, во иночестве подвизающимся", опубликованном в мае 1913 года, и в приложенных к нему докладах.

Исключительный по своей значительности и таинственности вопрос о страшном и святейшем Имени Божием был тогда разрешен Свят. Синодом с изумительным легкомыслием по отношению к непостижимому Имени Божию и жестоковыйностью относительно афонских иноков. Затем вопрос этот был спешно и не по существу пересмотрен Моск. Синодальной конторой под председательством м. Макария, и отлученные Синодом от Церкви афонцы были снова приняты в общение церковное **без отречения с их стороны от имяславия**. Афонцы, имевшие священный сан, могли невозбранно литургисать, простые иноки приобщаться Св. Таин. Так обстояло дело в течение войны, вплоть до возвращения с театра военных действий о. Антония Булатовича и других имяславцев.

Скромно водворившемуся в отведенном для афонцев Покровском монастыре о. Антонию было неожиданно воспрещено священнослужение. Ходатайства его о сложении с него этой кары не только не увенчались успехом, но привели к тому, что таковому же прещению подверглись и прочие иноки, продолжавшие и после войны так же мирно проживать в Покровском монастыре, как жили они там во время войны.

Таким образом, наступивший как будто мир оказался лишь временным перемирием, и церковная власть, уже обновленная Всероссийским Церковным Собором, снова подняла имяборческий меч против насельников Св. Горы.

Достойно внимания, что новые имяборческие документы, вышедшие уже из Патриаршего Синода, скреплены подписями не только старых имяборствующих иерархов, но и новых, причем относительно некоторых из них **я имею основание утверждать**, что сие рукоприкладство учинено ими **без личного рассмотрения** великого вопроса о Имени Божием и **без сознательного убеждения** в истинности того решения, которое они скрепили своими именами. Я с большим огор-

чением отмечаю этот более чем грустный, **по своему преступному легкомыслию**, факт.

Еще больше огорчения и изумления вызывает отношение к данному вопросу Всероссийского Церковного Собора. Как известно, Собор не доверился тому решению, которое изнес прежний Синод, и постановил подвергнуть вопрос о Имени Божием рассмотрению по существу. Чем руководился Собор, поступая так? Сознанием его значительности, не позволившим ему положиться на решение, данное Свят. Синодом? В таком случае, как же Собор, заседавший не один месяц и занимавшийся иногда самыми второстепенными вопросами, не нашел времени посвятить свои силы вопросу, выходившему, по его же мнению, за пределы компетенции Синода? Вернее, Собор, в подавляющем большинстве своих членов, был так далек от существа вопроса, так мало заинтересован в нем, что просто "сдал его в комиссию", чтобы спихнуть с своих плеч эту все же неприятную **мелочь**, из-за которой кто-то ссорится и беспокоит членов Собора своими заявлениями и обращениями. Ибо, конечно, если бы члены Собора разумели хоть сколько-нибудь внутреннюю значительность афонского спора, они не отнеслись бы к нему с таким постылым равнодушием, которое является величайшим testimonium paupertātis[3] Собора: и если Свят. Синод обнаружил в свое время не соответствующие серьезности дела спешность и легкомыслие, то Собор погрешил непозволительной медлительностью, вытекающей из недомыслия. Кратко сказать, и Св. Синод и Всероссийский Церк. Собор оказались не на высоте вопроса, который выдвинут был Промыслом Божиим на Святой горе Афонской.

Высказываясь по этому вопросу, покойный профессор Моск. Дух. Академии М. Д. Муретов так намечал исторические **грани имяславия** в Церкви: Евангелие, Ап. Павел и т. д. далее до Паламы и о. Ивана (о. Иоанна Кронштадтского), а грани имяборчества: "распявшие Христа архиереи, евионеи, Арий и т. п. до Варлаама и гр. Толстого". Это было высказано **почтенным** православным ученым богословом, когда Синод еще безмолвствовал. Когда же он заговорил, то заговорил в том духе, в каком, по словам М. Д. Муретова, говорили и действовали архиереи, распявшие Христа...

Считая с проф. Муретовым имяславие лежащим "в основе учения о единосущии и троеличности Божества, о богочеловечестве Спасителя, о Церкви, таинствах, особенно Евхаристии, иконопочитании и т. д."*, я вижу в имяборчестве тот

* "Апология веры во Имя Божие", с.XII.

разрывающий подлинную связь с Богом религиозный субъективизм, который, ставя относительное на место безусловного, психологическое на место онтологического, естественно подтачивает корни богодейственной Христовой веры и Церкви и ведет неуклонно к неверию (в конечном счете к человекобожию и антихристовщине), т. е. к тому, с чем бороться призывают апологеты из Церковного Совета.

Имяборческая стихия отравила нашу богословскую школу, нашу иерархию, наше пастырство, и, естественно, отравляет все церковное общество. Плоды отравления у всех на глазах. Чтобы не ходить далеко вглубь России, достаточно посмотреть, что делается в ее "сердце", Москве. Ведь только слепой, или зрячий, у которого лежит покрывало на очах, не видит того растления, которое проникло в нашу церковную жизнь и которое является плодом **давнишнего практического имяборчества**, в последнее время Святейшим и Патриаршим Синодами закрепленного **теоретически, в учении. Протестантский (в конечном счете**, повторяю, **человекобожеский**) принцип религиозного субъективизма предлагается нам официально, как норма духовной жизни. Это рукописание теоретически скрепляет и завершает то, что так пышно расцвело в наши дни. Нет ничего общеобязательного, ничего объективно достоверного, ибо нет общего для всехристианского самосознания, нет единства веры. Уже нет "Стражей Израилевых", которые направляли бы жизнь по **общецерковному** руслу. Никто деятельно не озабочен сохранением единства веры, ибо сознание этого единства утрачено кормчими Церкви, которые сами плывут вне церковного русла, куда несет их волна религиозной анархии. И какой бутафорией является в наши дни "Торжество Православия", это помпезное провозглашение единства исповедуемой будто бы нами веры "Апостольской, отеческой, кафолической, яже всю вселенную утверди"! Когда я присутствовал на этом величественном церковном празднике в текущем году и слушал громогласную анафему патриаршего архидиакона, мне казалось, что всею силою она обрушивается не на отсутствующих еретиков и большевиков, а на присутствующих иерархов-имяборцев. И я с полной серьезностью отношу к ним же страшное пророчество преп. Серафима, изреченное им сто лет тому назад: "Господь открыл мне, что будет время, когда архиереи земли русской и прочие духовные лица уклонятся от сохранения православия во всей его чистоте, и за то гнев Божий поразит их. Три дня стоял я просил Господа помиловать их и просил лучше лишить меня, убогого Серафима, царствия небесного, нежели наказать их. Но Господь не преклонился на просьбу убогого Серафима и

сказал, что не помилует их, ибо будут учить "учениям и заповедям человеческим, сердца же их будут стоять далеко от Меня". (Душепол. чтение, 1912 г. стр.242-243)[4]. Не пришел ли уже этот предсказанный Преподобным гнев Божий на нашу иерархию, а вместе с нею на всю нашу русскую Церковь за "уклонение от чистоты Православия"!? Не за хулу ли на страшное Имя Божие иерархия наша несет тяжелые удары, начиная с первых дней революции? Не эта ли хула является причиной того бессилия, того как бы параличного состояния, в котором находятся наши правящие иерархи, сами сознающиеся в этой параличности, хотя и не сознающие, кажется, причины ее? Словесное стадо разбредается и разбегается в разные стороны, увлекаемое "в научения различна и странна", а кормчие Церкви, словно богаделенские старички, только поглядывают из окон своей богадельни на словесных овец, которым вместо единой, строгой, вековечной, живой и животворящей Истины Православия предлагаются многообразные суррогаты гуманистической морали, мелодраматической проповеди, богослужебной лжеэстетики, а в последнее время "социалистическое христианство". Я сказал: "поглядывают". Нет, не только поглядывают, но и принимают иногда прямое или косвенное участие в культивировании этих суррогатов. А если так, то зачем им богодейственное, непобедимое и страшное Имя Божие, которое нужно и близко, и дорого и опытно понятно лишь тем, для кого христианство есть "великая тайна" претворения ветхого человека в новую тварь, обожение человека через боговселение, подаваемое чудотворящим Именем Иисусовым, таинственно вселяющимся в сердце человеческое? Дорогой NN! Говорю Вам, как другу и брату о Господе: вникните в этот великий спор о Имени Божием, который Вы до сих пор обходили, словно боясь обжечься. Вы должны это сделать, если не как христианин, то, по крайней мере, как миссионер. Но, конечно, Вы ничего не увидите, если будете подходить к вопросу с общемиссионерскими приемами, а не со страхом Божиим, этим началом премудрости. Поверьте, что этот вопрос несоизмеримо важнее всех, поднятых на Всерос. Церк. Соборе и поднимаемых в теперешнем Высшем Церковном Управлении. В правильном решении его сокрыто наше религиозное будущее.

Странно и, пожалуй, страшно сказать, что спасают нашу Церковь, святыню нашего сердца, не Собор, не Высшее Церковное Управление, а сильный социалистический пресс, выжимающий, говоря языком Апокалипсиса, из теперешней умирающей (Апок. III, 1) церкви Сардийской верную ("сохраняющую слово Христово и не отрекающуюся от Имени

Христова" III, 8) Филадельфийскую и отжимающий на сторону "теплохладную, нищую, слепую и нагую" Лаодикийскую ("народоправческую",— христианско-социалистическую) III, 15, 17.

Да сохранит нас Господь от сообщения с Лаодикией и да вселит в шатры Филадельфийские ("братолюбивые"), не многолюдные, но "хранящие слово Господа и не отрекающиеся от Имени Его (Апок. III, 8).

Я **бегло, спешно** набросал для Вас те мысли, скрыть которых в себе не находил возможным. Какое употребление Вы сделаете из моих слов, я не знаю. О себе скажу Вам вот что. Сознание исключительной важности вопроса о боголепном почитании Имени Божия, от чего зависит наше настоящее и будущее, простирающееся в вечность, и признание имяборчества, этого **плода** и **причины** религиозного **безверия** и **бесстрашия**, опаснейшим врагом Православия, поражающим основной нерв нашей веры, побуждают меня отдать все свои силы на обличение этого душепагубного заблуждения и на уяснение противоположной истины — имяславия. Но зная всю недостаточность собственных единоличных сил для удовлетворительного решения этой трудной задачи, я привлекаю к этой работе других, более меня способных лиц.

Если вы пожелаете ознакомиться с существующей уже имяславческой литературой, то почти все издания ее можете получить у меня на квартире. А пока прошу **внимательно и без предубеждения** прочитать два прилагаемых разбора Синодального послания: один В. Ф. Эрна[5], другой — анонимного мирянина[6].

Все это я пишу **Вам**, но ничего не имею против, и даже желал бы, чтобы Вы поделились моими набросками с Вашими коллегами, особенно теми, кои, уподобляясь иерусалимским первосвященникам, "утвердиша гроб, знаменавше (увы, тщетно!) камень с кустодиею".

Обнимаю Вас.

Господь да укрепит Вас во всяком деле.

Любящий Вас Михаил НОВОСЕЛОВ

P. S. Вы, конечно, понимаете, что в задачи моего письма не входило подробное изложение вопроса. Поэтому-то я и отсылаю Вас к "литературе".

1. *Письмо* напечатано на машинке и, по всей видимости, предназначалось П. Б. Мансурову, который был и членом Миссионерского Совета, и избегал споров об имяславии. Это первое из дошедших до нас "писем друзьям" (см.: М. А. Новоселов. Письма к друзьям. Предисловие, комментарий и научная подготовка текста Е. С. Полищука. М., 1994). Это как бы

"открытые" письма большевистской эпохи, которые распространялись в узком кругу единомысленных. Письмо написано после Постановления Святейшего Патриарха и Святейшего Синода Российской Церкви от 8 (21) октября 1918 г. Сходными настроениями жили и другие имяславцы. См. послереволюционное послесловие о. Антония (Булатовича) к двум письмам к Николаю II, где он беды России связывает с "имяборчеством". В архиве свящ. Павла Флоренского сохранилась следующая записка, написанная, по всей видимости, после революции большевиков: "Бедствия Русской Ц<еркви> так упорны, разруха церк<овной> жизни так глубока, что нельзя проходить легкими шагами мимо. Нельзя [1 неразб.], что нет благословения Божия нашим цер<ковным> [1 неразб.]. А если нет, то почему же Господь отказывает нам в Своем благословении? Каковы духовные причины, глубокие корни наших неудач? И не следует ли поставить вопроса, не подпали мы под клятву, под анафему? А если так, то за что?".

2. В 1865 г. было основано "Миссионерское общество для содействия распространения христианства среди язычников". В 1870 г. оно было переименовано в "Православное миссионерское общество". Оно имело Совет, который находился в Москве.

3. Свидетельство о бедности, несостоятельность (лат.).

4. Н. Потапов. Из воспоминаний Елены Ивановны Мотовиловой о Преподобном Серафиме ("Душеполезное чтение", 1912, февраль, с.242-243).

5. Вл. Эрн. Разбор Послания Святейшего Синода об Имени Божием. — М., Издание "Религиозно-философской библиотеки", 1917.

6. По всей видимости, это анонимный "Отклик мирянина на Послание Свят. Синода", помещенный в книге: Материалы к спору о почитании Имени Божия. — 2-е доп. изд., М., 1913, с.49-100. Были сделаны отдельные оттиски. Автор — сам Новоселов.

122. Новоселов — Флоренскому

15 февраля 1919 г. Москва[1].

Дорогой отец Павел! Не можете ли прислать мне книгу Орлова[2] о злых духах*? Она, кажется, у Вас. Затем, хорошо, если бы получили у Дмитрия Ивановича Люкена[3] и присоединили его к Орлову. Если имеете Но [?][4], о котором говорили мне, то и его бы прислали... Очень хочется повидаться с Вами и посоветоваться по вопросу об имяславии в связи с новым выступлением наших иерархов вместе с патриархом[5]. Я хочу предложить Вам вопрос, имеющий для меня практическое значение. Если будете в Москве, загляните ко мне. Я собирался в Посад на первой неделе, но простудился и сижу дома, о чем передайте, пожалуйста, С. Н. Дурылину.

* История сношений дьявола...

Привет дому Вашему.
Господь с Вами!

Михаил Новоселов

Прошу поминать усопшую рабу Божию Капитолину и грешного Михаила.

— Книги пришлите с Сергеем Павловичем[6], т. к. он, вероятно, приедет в Москву, а м. б. кто-нибудь зайдет к Вам от меня. Если Вы имеете сношения с семьей Голубцовых[7], то можно переслать через них, т. к. одна из дочерей Г., служащая в Истор. Музее, еженедельно ездит домой.

— Черкните словечко.

1. *Письмо* в конверте "Кружка ищущих христианского просвещения".
Адрес: Его Благословению Священнику Павлу Флоренскому. От Михаила Новоселова.
Штемпелей нет.
2. См.: М. А. Орлов. История сношений человека с дьяволом. — СПб., 1904.
3. О Д. Н. Люкене сведений не обнаружено.
4. О чем или о ком здесь идет речь, публикаторам неизвестно.
5. См. "Постановление Святейшего Патриарха и Священного Синода Российской Церкви от 8-21 октября 1918 г.".
6. С. П. Мансуров.
7. О семье Голубцовых см.: С. Голубцов. Из жизни Ивана Александровича Голубцова. — "Московский журнал", 1992, № 11-12. Голубцов Александр Петрович (1860-1911) — профессор МДА, глава многочисленного семейства. Имеется в виду Мария Александровна Голубцова (1888-14.1.1925). Она окончила историческое отделение Курсов Герье и работала в Историческом музее. В Сергиевом Посаде она посещала Храм Убежища Сестер Милосердия Красного Креста, где служил о. Павел Флоренский. Умерла от туберкулеза (сведения получены от о. Сергия Голубцова).

123. Новоселов — Флоренскому

20 октября 1919 г. Зосимова Пустынь[1].

† † †

Дорогой отец Павел!

Одна моя знакомая привезла для меня из Зосим. п. хлеба и сухарей, которые д. б. оставить в "Убежище"[2] у Т., а Т. д. б. передать Вам. Получили ли Вы сию посылку? Если нет, то не откажитесь справиться у Т-вой[3] об участи хлеба, а если получили, поберегите до моего возвращения из Зосимовой. Господь да хранит дом Ваш.

Любящий Вас Михаил Новоселов

1. *Открытка* с изображением "Колокольни при пещер. Черниговской Чуд. Б. М."
Адрес: Сергиев Посад. Моск. губ., Дворянская ул.
Священнику о. Павлу Флоренскому (собств. дом. б. Якуб).
Штемпель: Сергиевский Посад. 10.11.19.
2. По всей видимости это Мариинское убежище для сестер милосердия у Троицы-Сергия.
3. Возможно, это В. Л. Тихомирова.

124. Новоселов

9 ноября 1919 г.[1]

Введение

Следует различать: 1) **предмет**, 2) **мысль о нем** (представление), 3) **звуковое обозначение предмета**, 4) **представление об этих звуках**.

Звуковое обозначение не стоит ни в каком внутреннем отношении к предмету ("стол", Table, Tisch...) Оно произвольный символ.

Бывают исключения, напр. слова звукоподражательные ("кукушка", "чернила" и т. под.), но ими обозначается не сущность предмета, а признак, часто не главный, а лишь бросающийся в глаза (сущность кукушки то, что она птица, а не то, что она кукует).

Слово не только совокупность звуков, но и внутренний образ вещи, понятие о ней. Внутреннее слово стоит в известном отношении к предмету, но оно не одно и то же с предметом.

О Имени Божием

1) **Бог вне меня**, вне моего сознания (я умру, а Он останется), Существо премирное, неисследимое и т. д.

2) **Моя мысль, мое понятие** о Боге премирном и проч., это — внутреннее слово.

3) **Но я его выражаю и в звуках**, т. е. **во внешнем слове**. Это **условный знак** (ср. обозначение предмета — и Бога — у немых).

Внешнее слово, как совокупность звуков и представления о них **не имеет никакого отношения к реальности**. Это

— условный знак для обозначения реальности. Этим знакам мы научаемся с детства.

— **Внешние слова различны, а внутренние одинаковы** ("стол", Table и т. д.).

— **Предмет и моя мысль не одно и то же.** [Только с точки зрения идеализма можно это утверждать (если мир — мое представление)]. След. ни Имя Божие, ни мое представление о Боге не есть Бог. Так психологически, так и догматически, ибо Бог и тварь противоположны по онтологическим свойствам. Бог самобытен, тварь "из ничего". Если я, человек, противоположен Богу в своей совокупности, то и в частях,-- в своих понятиях. Мысль человека о Боге остается человеческою мыслью, но она возбуждена силою Божиею. Божия сила, проницающая ум, возбуждает в нем мысль о Боге, которая есть все-таки мысль человеческая, состояние моего ума. Имя "Иисус" = иконе. В иконе божественное не в материале, не в красках, а в подобии, связывающем икону с Первообразом. Отсюда сила, присущая иконе. Так же **сила Божия** соединяется **с человеческим представлением о Иисусе, в меру истинности представления...**

1. Написано рукой Новоселова на двойном листе почтовой бумаги, помеченной "Редакция "Религиозно-философской Библиотеки"". Конверта нет. Нет и характерного перегиба при вложении в конверт.

125. Новоселов — Флоренскому

30 ноября 1919 г. Москва. Данилов монастырь[1].

† † †

Дорогой отец Павел! Да хранит Господь Вас и дом Ваш! — Обращаюсь к Вам с 2-мя просьбами: 1) Укажите в **Синод. Послании** и **докладах м. Антония** и **арх. Никона**[2] самые криминальные, по Вашему убеждению, пункты. Можете просто указать страницы и строчки, т. к. у меня имеется этот № Церк. Вед.; 2) Я отмечаю в богослужебной практике и церковном быту факты, связанные с имяборчеством. Будьте добры, укажите таковые и Вы. Чем больше укажете, тем больше утешите меня. Потщитесь **поскорее** исполнить просимое и начертать ответ возможно разборчивее. Получили ли деньги (1000 р.) от С. Н-ча[3]? Помоги Вам Господь в совершении столь нужного дела! Критикуя, старайтесь попутно, **хотя бы и афористически**, высказываться и поло-

жительно. — Я усиленно занимаюсь о. Иоанном[4] и м. Филаретом[5]. Жизнь в Дан. м-ре дает возможность много времени уделять этим утешительным занятиям. Если можно, пришлите и анафематизмы паламические, но это не к спеху, а то очень прошу ускорить высылкой.

Положением своим в Дан. пока доволен,— чтобы не сказать больше,— несмотря на некоторые неудобства, как напр., на отсутствие отдельной комнаты. Но и "угол" дает больше, чем Ковригинская квартира, т. к. имею досуг и тишину для занятий. Конечно, ежедневно бываю в церкви, работаю и физически — разгребаю снег, иногда варю пищу... Приветствую домочадцев Ваших. Прошу Вас и их не забывать меня в молитвах.

Милость Господня да покрывает всех вас!

Любящий Вас Михаил Новоселов

P. S. Спешу к литургии. В другой раз напишу обстоятельно о здешнем житии и о прочем.

Письмо адресуйте: Москва, Данил. м-рь, кв. Настоятеля[6].

Мамашу поминайте.

1. *Письмо* в конверте.
Адрес: Сергиев Посад, Моск. губ., Дворянская ул.,
Его Благословению Священнику отцу Павлу Флоренскому.
Рукой о. Павла: "Получ. 1919. XII.3".
Штемпели: Москва, 14.12.19 и Сергиевский Посад, 16.12.19.

2. См.: "Церковные Ведомости", 1913, 18 мая, № 20. Там помещено Синодальное Послание, а также в "Прибавлениях" к этому номеру статьи: Архиеп. Никон. Великое искушение около святейшего имени Божия; Архиеп. Антоний. О новом лжеучении, о боготворящем имена и об "Апологии" Антония Булатовича; С. Троицкий. Афонская смута.

3. С. Н. Дурылин (?)

4. По всей видимости, Новоселова интересовали высказывания о. Иоанна Кронштадтского об Имени Божием.

5. То же интересовало его и у митрополита Филарета Московского.

6. Настоятелем Данилова монастыря в то время был еп. Феодор (Поздеевский).

126. Новоселов — Флоренскому

14 (27) апреля 1920 г. Москва. Данилов монастырь[1].

Москва, Данилов м-рь
кв. настоятеля

† † †

Дорогой отец Павел! Да хранит всех нас Господь! Ждал, ждал и до сих пор не дождался от Вас обещанной работы.

Слышал, что испортилась пишущая машинка, но неужели без нее Вы ничего не можете сделать? Горько сие. Мы здесь по-прежнему работаем над уяснением для себя и других глубокого и всеобъемлющего вопроса, в более углубленном уяснении которого должны бы помочь Вы. Потщитесь,— паки и паки взываю я,— прийти на помощь! Пришлите хоть что-нибудь, если не можете прислать многого. Обращаюсь к Вам с усиленной просьбой не отказать в сем молении Именем Христовым[2]. Пришлите что-нибудь, что здесь переписали бы в нескольких экземплярах и распространили бы среди лиц, заинтересованных вопросом о Имени Божием. Таковые имеются и среди мирян, и среди духовенства. Если и на этот раз моя мольба будет гласом в пустыне, то умолкну и больше не буду Вас тревожить.

О себе не пишу, т. к. писать пришлось бы слишком много, чтобы передать все пережитое за эти пять месяцев монастырской жизни. А писать кое-что не хочется.

Приветствую домашних Ваших.

Прошу Ваших молитв и благословения.

Храни всех вас Господь и Его Пречистая Матерь!

Любящий Вас Михаил Новоселов

P. S. В начале февр. скончался Николай Ник. Мамонов[3]. Помолитесь о Нем!

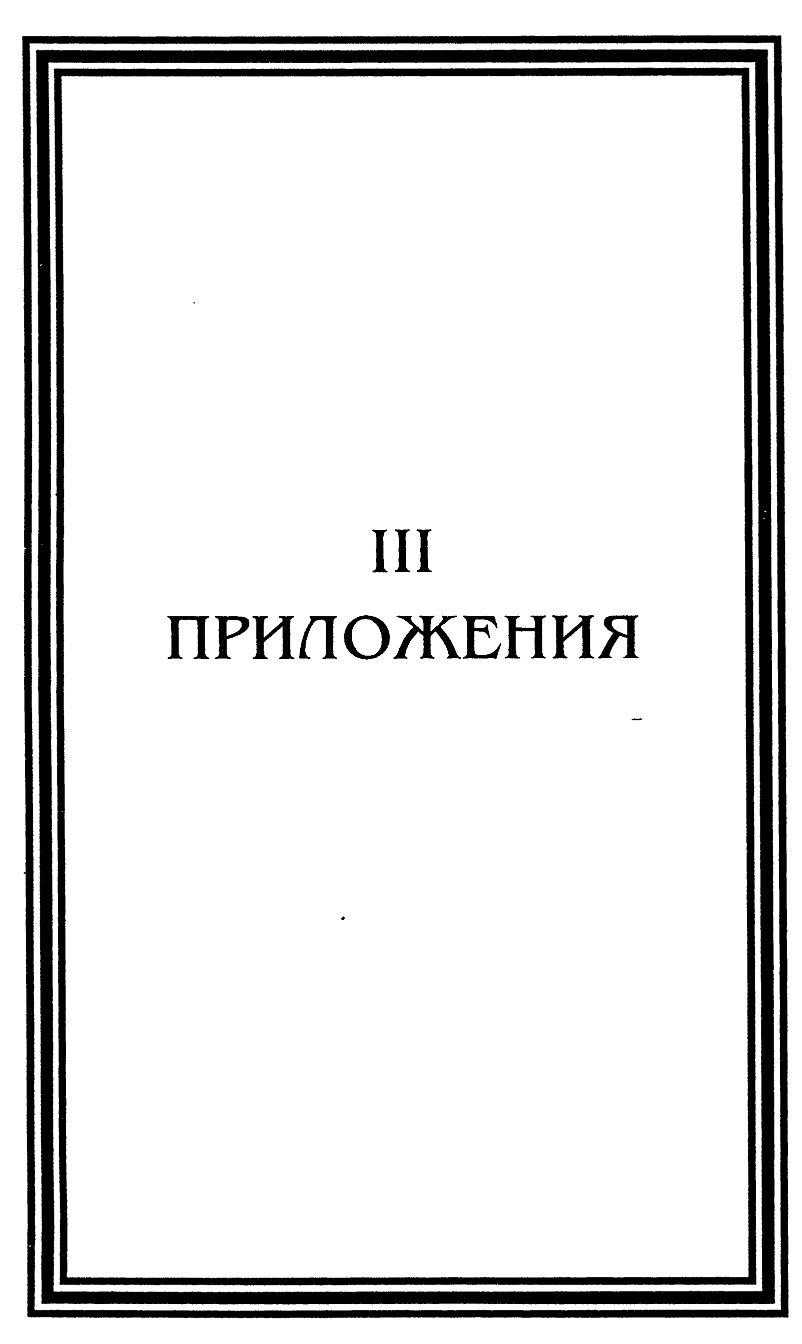
В М. ходят слухи с переходе Сергея Ник. Б. в католичество[4].

1. *Письмо* в конверте "Религиозно-философской библиотеки".
Адрес: Его Благословению Священнику отцу Павлу Флоренскому.
Штемпелей нет.

2. Очевидно, Новоселову было известно, что о. Павел продолжает заниматься богословием Имени Божия. 18 августа 1921 г. в церкви Николы на Курьих Ножках он изложил свою работу "Об Именах Божиих". Способствовал ли этому событию Новоселов, неизвестно. В октябре-ноябре 1922 г. о. Павел написал работу "Имяславие как философская предпосылка" (П. А. Флоренский. Соч. Т.2. М., 1990, с.424).

3. См.: прим. 8 к письму Новоселова Флоренскому от 14 октября 1916 г.

4. В католичество о. Сергий Булгаков не перешел, но колебания испытал. В архиве о. Павла Флоренского сохранилось большое письмо о. Сергия к о. Павлу из Крыма от 17 августа 1922 г., где он пространно аргументирует свои симпатии к католичеству. См. также: С. Н. Булгаков. У стен Херсониса. СПб., 1993.

III
ПРИЛОЖЕНИЯ

7 Заказ № 246

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Сочинения М. А. Новоселова

(составлено С. М. Половинкиным)

1. Н. М. А. Полицейско-врачебный протокол и христианские добродетели. — СПб., 1904.

2. Письма М. А. Новоселова к Л. Н. Толстому. Публикация Е. С. Полищука. — Минувшее.15. — М.-СПб., 1994.

3. Л. Н. Толстой. Полное (Юбилейное) собр. соч.: В 90 тт. — М.-Л., 1928-1958. Т.63. № 554; Т.64. №№ 42, 113, 419; Т.65. № 45; Т.66. №№ 42, 507.

4. Открытое письмо к братьям православным. — "Московский голос". 1906, 6 апреля, № 1.

5. К вопросу о "решающем" голосе. — "Московский голос". 1906. 13 апреля, № 2.

6. Отклики I-VI. — "Московский голос". 1906. 20 апреля — 22 июня, №№ 3-7, 12.

7. "Где же истина?" — "Московский голос". 1906, 20 июля, № 16.

8. Духовный гастролер Григорий Распутин. — "Московские Ведомости". 1910, 2 марта, № 49.

9. Еще нечто о Григории Распутине. — "Московские Ведомости". 1910, 30 марта, № 72.

10. Б/п. О Григории Распутине, иеромонахе Илиодоре и пр. — "Московские Ведомости". 1910, 30 апреля, № 97.

11. Григорий Распутин и мистическое распутство. — М., 1912.

12. В тихой пристани. (Посвящается братии Зосимовой пустыни). — 2-е изд. — Сергиев Посад, 1911.

13. Голос православного мирянина. (Письмо в редакцию). — Голос Москвы. 1912, 24 января, № 19.

14. Архиепископ Никон — распространитель "ереси". — Голос Москвы. 1913, 17 июля, № 164 (по всей видимости, эту статью написал о. Павел Флоренский, и лишь подписал Новоселов).

15. Папизм в Православной церкви. — М., 1913.

16. Среди тяжелых недоумений. — Итоги жизни. 1914, 7 марта, № 8.

17. Обращение "Кружка ищущих христианского просвещения" к законоучителям. -- "Итоги жизни". 1914, 30 марта, № 11.

18. Церковь и богословие. Отрывки из письма Н. П. Гилярова-Платонова к ректору Астраханской семинарии Арх. Вениамину. — "Богословский Вестник". 1913. Февраль.

19. Епископ Игнатий (Брянчанинов). Поучение о спасении. Сообщил Михаил Новоселов. — "Богословский Вестник". 1914. Январь.

20. Письма Епископа Игнатия (Брянчанинова) к разным лицам. Сообщил Михаил Новоселов. -- "Богословский Вестник". 1914. Январь. Февраль. Март. Апрель.

21. Преосвященнейший Епископ Игнатий (Брянчанинов). Поучение в неделю о Самарянине. Сообщил Михаил Новоселов. — "Богословский Вестник". 1914. Май.

22. Письма князя Димитрия Александровича Хилкова. Сообщил Михаил Новоселов. Письма к Я. И. К-чу. — "Богословский Вестник". 1915. Апрель. Май. Июнь. Июль-Август.

23. Несколько слов об авторе писем. — "Богословский Вестник". 1915. Апрель.

24. Письма князя Димитрия Александровича Хилкова к П. В. Ковалеву. Сообщил Михаил Новоселов. -- "Богословский Вестник". 1916. Июнь. Июль-Август.

25. Письма князя Димитрия Александровича Хилкова к М. С. Дудченко. - "Богословский Вестник". 1917. Январь. [Публикация и прим.].

26. Сообщение М. А. Новоселова на Заседании Братства Святителей Московских 1-го декабря 1916 года. В кн.: Федору Дмитриевичу Самарину (†23 октября 1916 года) от друзей. — Сергиев Посад. 1917.

27. М. Н. Письма и дневники. — "Возрождение". 1918. № 5, 7.

28. Письма к друзьям. Письмо первое. - Вестник РХД, 1975. № 115.

29. Письма к друзьям. Письмо второе. - Вестник РХД. 1976. № 118; Православная беседа. 1992. № 8-9.

30. Письма к друзьям. Письма пятое, десятое и четырнадцатое. — "Надежда". 1984, сб.10.

31. Письма к друзьям. Письмо пятое (фрагменты). — Православная беседа. 1994. № 3.

32. Письма к друзьям. Письмо девятое. — "Северо-Восток". Прилож. "Сибирской газеты". Новосибирск. 1992. № 8 (12).

33. Письма к друзьям. Предисловие, комментарий и научная подготовка текста Е. С. Полищука. М., 1994.

34. И. С. Аксаков и Ф. М. Достоевский о мерах материального обеспечения духовенства. — "Мирный труд". Харьков. 1905. № 1.

35. Мирянин. О необходимости восстановления прихода в качестве церковно-общественной единицы. — "Русское Дело". 1905. 29 января. № 3.

36. Письмо редактору "Русского Дела" С. Ф. Шарапову. — "Русское Дело". 1905. 19 февраля. № 6.

37. О воссоздании живой церковности. — "Русское Дело". 1905. 24 марта. Особое приложение к № 11.

38. Голос мирянина. — "Русское Дело". 1905. 31 марта. № 13.

39. Голос мирянина. — "Русское Дело". 1905. 23 апреля. № 17.

40. О праздниках. — "Церковный Вестник". 1904. № 23.

41. К вопросу об участии духовенства в выборах в Государственную Думу. — "Церковный Вестник". 1905. № 35.

42. Уроки веры и благочестия из святоотеческого богословия. — "Голос Церкви". 1912. № 1.

43. Светочи Православной Христовой Церкви. — "Голос Церкви". 1912. №№ 3, 7, 11, 12; 1913. № 4.

44. Федор Самарин, Виктор Васнецов, Николай Дружинин, Владимир Кожевников, Александр Корнилов, Павел Мансуров, Михаил Новоселов, Петр Самарин, Дмитрий Хомяков, Граф Павел Шереметев. Святейший Синод и Епископ Гермоген. Голос мирян. — "Московские Ведомости". 1912. 24 января (6 февраля). № 19; отд. оттиск.

45. Федор Самарин, Николай Дружинин, Владимир Кожевников, Александр Корнилов, Павел Мансуров. Михаил Новоселов, Петр Самарин, Дмитрий Хомяков, гр. Павел Шереметев. По поводу официального сообщения о деле епископа Гермогена. — "Московские Ведомости". 1912. 18 (31) марта и 20 марта (2 апреля). №№ 65 и 66; отд. оттиск.

46. М. Н. По поводу послания Св. Синода. — "Голос Москвы". 1913. 21 ноября. № 269.

47. М. А. Н. А. Н. Шмидт на похоронах В. С. Соловьева. — В кн.: Из рукописей А. Н. Шмидт. — М., 1916, с.VII-VIII.

48. Записки Петербургских религиозно-философских собраний (1902-1903 гг.) — СПб., 1906. — Выступления Новоселова: с.198-199, 271-278, 356-360, 497-498, 527-530.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

"Религиозно-философская библиотека"

(составлено С. М. Половинкиным)

Вып. I. Новоселов М. А. Забытый путь опытного богопознания (в связи с вопросом о характере православной миссии). Вышний-Волочек, 1902. Указ. Соч. Репринтное изд. М., Братство во Имя Всемилостивого Спаса, 1991. Забытый путь. 2-е изд. Вышний-Волочек, 1903. Новоселов М. А. Забытый путь опытного Богопознания. Приложение: Мистическое значение бытия Божия. 3-е изд., перераб. М., 1912.

Вып. II. Искание Бога. Вышний-Волочек. [обл.:] 1903; [титул:] 1902. Указ. соч. 2-е изд. Вышний-Волочек, 1904. Искание Бога. Сб. 3-е изд., доп. М., 1913. Указ. соч. Репринтное издание. М., Братство во Имя Всемилостивого Спаса, 1991.

Вып. III. Е. С. Вечная жизнь как высшее благо. Вышний-Волочек, 1903. Указ. соч. 2-е изд., перераб. и доп. Вышний-Волочек, 1906. Указ. соч. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1917.

Вып. IV. Социальное значение религиозной личности. Вышний-Волочек, [обл.:] 1904; [титул.:] 1903. Социальное значение религии и религиозной личности. Сб-к. 2-е изд., перераб. М., 1913.

Вып. V. Тихомиров Л. Личность, общество и Церковь. М., 1904. Тихомиров Л. Победоносцев К. Личность, общество и Церковь. 2-е изд., перераб. и доп. Сергиев Посад, 1913.

Вып. VI. Новоселов М. Из разговоров о войне. Вышний-Волочек. 1904. Заменен: Молитва Господня в изъяснении Влад. Соловьева и М. Московского Филарета. Вышний-Волочек, 1911.

Вып. VII. Значение свободного слова для личности, общества и Церкви. (По воззрениям славянофилов и Влад. Соловьева). Вышний-Волочек, 1904.

Вып. VIII. О цели воспитания и образования. Вышний-Волочек, 1905. О цели воспитания и образования. Сб-к. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1913.

Вып. IX. Тихомиров Л. А. Альтруизм и христианская любовь. Вышний-Волочек, 1905. Тихомиров Л. А. — Еп. Феофан. Альтруизм и христианская любовь. Приложение: Мысли преп. Исаака Сирина о христианской любви, милосердии и милостыне. 2-е изд., доп. Сергиев Посад, 1915.

Вып. X. Религия и нравственность. Л. Н. Толстой. Проф. В. Д. Кудрявцев-Платонов. Проф. А. Ф. Гусев. Вышний-Волочек, 1906.

Вып. XI. Архиеп. Антоний (Храповицкий). Нравственный смысл основных христианских догматов. Вышний-Волочек, 1906.

Вып. XII. Что такое Библия? 1-й библейский выпуск. — М., 1907.

Вып. XIII. Как читать Библию? Приложение: Свидетельства Отцов Церкви и церковных писателей о Библии. 2-й библейский выпуск. Вышний-Волочек, 1907.

Вып. XIV. Смысл мировой истории. (Богословско-философский комментарий Вл. С. Соловьева на Пасхальное евангелие. (3-й библейский выпуск). — Вышний-Волочек, 1908.

Вып. XV. Джон Месон. Проф. В. Н. Карпов. Самопознание. — Вышний-Волочек, 1908.

Вып. XVI. Самарин Федор. Первоначальная Христианская Церковь в Иерусалиме. — М., 1908.

Вып. XVII. Огюст Николя. О Церкви. — М., 1909.

Вып. XVIII. Огюст Николя. О благодати и таинствах. — Вышний-Волочек, 1909.

Вып. XIX. Влад. Соловьев. Церковь. Архиепископ Антоний. Нравственная идея догмата церкви. — М., 1909.

Вып. XX. О цели и смысле жизни. Ч. I: а) Эвдемонизм, утилитаризм и стоицизм как принципы жизни. б) Логическая связь веры в смысл жизни с верой в бессмертие. — Вышний-Волочек, 1909.

Вып. XXI. О цели и смысле жизни. Ч. II: Христианское мировоззрение. — Вышний-Волочек, 1909.

Вып. XXII. Кожевников Влад. О значении христианского подвижничества в прошлом и в настоящем. Ч. I. — М., 1910.

Вып. XXIII. Указ. соч. Ч. II. — М., 1910.

Вып. XXIV. Церковь. Ее свойства и благодатная жизнь. (По А. С. Хомякову). — М., 1910.

Вып. XXV. Смысл страданий (Сб.) — М., 1911.

Вып. XXVI. Нравственные условия Богопознания. — М., 1911.

Вып. XXVII. Гуманизм. Его смысл и значение в новой истории человечества. — М., 1911.

Вып. XXVIII. Новоселов М. А. Психологическое оправдание христианства. Противоречия в природе человека по

свидетельству древнего и нового мира и разрешение их в христианстве. — М., 1912.

Вып. XXIX. О непосредственном откровении по учению Слова Божия. — М., 1912; М., Издательство Братства святителя Алексия, 1995.

Вып. XXX. Новоселов М. А. Догмат, этика и мистика в составе христианского вероучения. Приложение: Психология мистического восприятия. — М., 1912; М., Издательство Братства святителя Алексия, 1995.

Вып. XXXI. Спасение и вера по православному учению. — М., 1913; М., Издательство Братства святителя Алексия, 1995.

Вып. XXXII. Спасение и вера по учению католическому и протестантскому. — М., 1913; М., Издательство Братства святителя Алексия, 1995.

Вып. XXXIII. Церковь, католичество и протестантство. Краткий очерк их истории по А. С. Хомякову. — М., 1914.

Вып. XXXIV. Штроссмайер — Деллингер. Папская непогрешимость. — Сергиев Посад, 1914.

Вып. XXXV. Идея католичества в произведениях Ф. М. Достоевского. — Сергиев Посад, 1914.

Вып. XXXVI. Иезуитизм и иезуиты. (По Ю. Ф. Самарину). — Сергиев Посад, 1914.

Вып. XXXVII. Мистика Церкви (по сравнению с мистикой католической). — Сергиев Посад, 1914; Мистика Церкви и мистика западных исповеданий. — М., Издательство Братства святителя Алексия, 1995.

Вып. XXXVIII. Святитель Иоанн Тобольский. Божественный Промысл. — Сергиев Посад, 1916.

Вып. XXXIX. Промысл Божий по учению преп. Исаака Сириянина. — М., 1917.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Издания "Религиозно-философской Библиотеки"

(составлено С. М. Половинкиным)

1. О возрождении Русской Церкви. А. А. Папков, Проф. Н. А. Заозерский, Проф. А. М. Иванцов-Платонов, еп. Порфирий Успенский, Н. П. Аксаков, Проф. А. П. Лебедев, Д. Синицкий, М. А. Новоселов. — Вышний-Волочек, 1905.
2. Высшее церковное управление в России. — М., 1905.
3. Архиеп. Антоний (Храповицкий). Собрание лекций и статей по пастырскому богословию. — М., 1909.
4. Кожевников В. А. Отношение социализма к религии вообще и к христианству в частности. 2-е изд. — М., 1909.
5. Общественное значение монастырей. (Из доклада присяжного поверенного Н. Д. Кузнецова 4 Отделу Предсоборного Присутствия по вопросу о церковных недвижимых имениях в России). — Вышний-Волочек, 1908.
6. Ф. М. Достоевский, как проповедник христианского возрождения и вселенского православия. — М., 1908.
7. Кожевников В. А. О добросовестности в вере и в неверии. [К учащейся молодежи]. — М., 1909.
8. Новоселов М. А. Открытое письмо Графу Л. Н. Толстому по поводу его ответа на постановление Святейшего Синода. — Вышний-Волочек, 1902.
9. Мансуров П. Константинопольская Церковь. Очерк основных начал строя ее в XIX веке. Ч. I. Центральное Управление. — М., 1909.
10. Новоселов М. Суды чести среди учителей. 2-е изд. — Вышний-Волочек, 1904.
11. Новоселов М. Вселенская Христова Церковь и "Всемирный христианский студенческий союз". С приложением письма курсистки. Сборник. 2-е изд. доп. — М., 1913.
12. Новоселов М. Из разговоров о войне. — Вышний-Волочек, 1904.
13. Кожевников В. А. Исповедь атеиста. (По поводу книги Ле-Дантека "Атеизм"). 2-е изд. — М., 1911.

14. Религиозно-философские вечера. Вечера I-V: Религиозный вопрос перед судом современного человечества. — Современная наука и религия. — Бог и зло в мире. — Христианство среди других религий. — Христос. (Из книги М. Моравского "Abende am Genfer See"). 2-е изд. — М., 1913.

15. Кожевников В. А. Мысли об изучении святоотеческих творений. — М., 1912.

16. Кожевников В. А. Современное научное неверие. Его рост, влияние и перемена отношений к нему. — М., 1912.

17. Леонтьев К. Н. Отшельничество, монастырь и мир. Их сущность и взаимная связь. (Четыре письма с Афона). — Сергиев Посад, 1913.

18. Иером. Игнатий. В поисках Живого Бога. — М., 1913.

19. Проф. А. М. Туберовский. Сладость бытия. (Против самоубийства). (Лекция). — Сергиев Посад, 1913.

20. Кожевников В. А. Религия человекобожия у Фейербаха и Конта. — Сергиев Посад, 1913.

21. Достоевский Ф. М. Вл. С. Соловьев. Оправдание войны. — М., 1915.

22. Колемин Ю. А. Авторитет в вопросах веры. — Сергиев Посад, 1915.

23. Израиль в прошлом, настоящем и будущем. Сборник. — Сергиев Посад, 1915.

24-25. Письма князя Димитрия Александровича Хилкова. Вып. I-II. — Сергиев Посад, 1915-1916.

26. Дурылин С. Н. Начальник тишины. — Сергиев Посад, 1916.

27. Хомяков Д. А. Собор, соборность, приход и пастырь. — М., 1917.

Без №:

М. Н. За кого почитал Льва Толстого Владимир Соловьев? — М., 1913.

Указатель книг для чтения православному христианину. Вып. I. Книги по истории Ветхого и Нового завета. — СПб., 1913.

И. Антоний (Булатович). Апология веры во Имя Божие и во Имя Иисус. — М., 1913.

О, Русь святая! (Россия в Русской поэзии). — М., 1914.

Эрн В. Ф. Разбор Послания Святейшего Синода об Имени Божием. — М., 1917.

Сергей Дурылин. Жалостник. Рассказ. — М., 1917.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Хроника Афонского дела
(составлено С. М. Половинкиным)

Старец Оптиной пустыни о. Варсонофий (Плиханков, 1845-1913) рассказывал о старце Дисидерии, который переселился с Афона на Кавказ, где удалился в горы. Его ученик о. Иларион был с ним до самой его смерти. "Беседы его он постепенно записывал, и когда к нему пришел третий афонец о. Венедикт, то нашел все эти беседы в рукописях. Ему пришло в голову издать их, и с этим предложением он приезжал к нам в скит. Не имея средств достаточных для этого предприятия, я направил его к великой княгине Елизавете Федоровне, которая и доставила ему возможность издать эту прекрасную книгу. Несколько экземпляров ее есть у меня, и я могу дать кое-кому. Эту книгу надо прочесть несколько раз, чтобы вполне воспринять всю глубину ее содержания. Она должна доставить громадную пользу людям, имеющим склонность к созерцательной жизни. Дай Бог, чтобы чтение это принесло вам не только высокую духовную радость, но также и помощь в деле спасения своей души." [111, с.204-205]. Так появилась в печати книга схимонаха Илариона "На горах Кавказа".

1907

Выход в свет книги схимонаха Илариона "На горах Кавказа" [1]. Книга рассылается по монастырям, в т. ч., и афонским. Рассылая книгу, о. Иларион просил отзывов. Прежде других на Афоне с книгой ознакомились иноки Фиваидского скита Пантелеимонова монастыря, ибо о. Иларион вышел из этого скита. Ее читают и одобряют многие монахи. Патриарх Иоаким III первоначально одобрил книгу о. Илариона [80, 6 сент.].

1909

Игумен Пантелеимонова монастыря — о. Мисаил, старший духовник — о. Агафодор, который "поручил раскрити-

ковать" [82, с.13] книгу о. Илариона о. Хрисанфу (Минаеву) — схимонаху Ильинского скита [83, с.7]. Появилась рукопись рецензии о. Хрисанфа на книгу о. Илариона "На горах Кавказа". О. Агафодор дал читать тетрадь с рукописью о. Мартиниану, который от возмущения лишился сна, а после написал письмо, в котором обличал "разрушительное зломыслие" о. Хрисанфа. Письмо было подписано о. Измарагдом, о. Иринеем и о. Мартинианом [82, с.7]. Рукопись рецензии о. Хрисанфа была направлена архиеп. Антонию Волынскому и о. Илариону. Игумен Андреевского скита Ватопедского монастыря Иероним дал читать книгу о. Илариона о. Антонию (Булатовичу), сказав, что она "вредна и написана в духе Фаррара" и что нужно изложить о ней суждение [83, с.13]. О. Антоний (Булатович) "первое время был на стороне монахов-интеллигентов и сам посмеивался над "фиваидскими мужичками" <...>, выдумавшими "свой догмат" [70, с.143]. Начинается разделение монахов на сторонников и противников книги о. Илариона и, соответственно, рецензии о. Хрисанфа. Простые, необразованные иноки приняли книгу о. Илариона, их возмутила рецензия о. Хрисанфа. Их противниками были интеллигенты или полуинтеллигенты. Имяславцы обвиняли зачинщиками смуты о. Агафодора, о. Хрисанфа, о. Алексея (Киреевского).

1910

Вышло 2-е издание книги о. Илариона с возражениями на, пока рукописную, рецензию о. Хрисанфа [2]. Споры обострились и перекинулись с Фиваидского на другие скиты. Жалоба на преследования имяславцев-простецов Андреевского скита сенатору П. Б. Мансурову [82, с.10-11].

1911

"Исповедание" афонских имяславцев [82, с.16].

Осень: попытка умиротворения.

"Послание" игумена Мисаила, где он "под страхом отлучения от причастия, воспретил в скиту разговаривать даже на духу с духовниками об имени Иисусовом" [82, с.18].

Март 1911 — январь 1912 — о. Антоний (Булатович) в Эфиопии.

1912

8 января — о. Антоний (Булатович) возвратился на Афон и возглавил имяславцев [82, с.22-23; 83, с.13-18].

Первые печатные выступления о. Антония в защиту имяславия: "О почитании Имени Божия" (журн. Андреевского скита на Афоне "Наставления и утешения Св. веры христианской". 1912, апрель — под псевдонимом "Святогорец") [83. с.77-81]. "О молитве Иисусовой" [83, с.81-86]. Откровение о. Антонию [82, с.29].

Февраль — март — в Почаеве в журнале "Русский Инок" появилась без подписи "Рецензия на соч. схимонаха о. Илариона, называемое: "На горах Кавказа"" инока Хрисанфа [4]. "Копия рецензии инока Хрисанфа на книгу "На горах Кавказа" и отзыва архиепископа Антония, с возражениями переписчика" [83, с.86-112].

7 мая — письмо о. Антония (Булатовича) к владыке Антонию (Храповицкому) от имени имяславцев с просьбой напечатать его в "Русском Иноке" за подписью "Иноки Афонские" [82, с.31-34]. Отказ владыки Антония при "ласковом письме" [82, с.35]. Напечатано 14 мая 1913 г. [20].

Май — в "Русском Иноке" № 10 появилась статья Арх. Антония "Еще о книге схим. Илариона "На горах Кавказа": "Самое имя Иисуса не есть Бог..." [5, с.62].

Митрополит Вениамин (Федченков) в книге "Протоиерей Иоанн Сергиев" (рукопись 1954 г.) писал: "Наконец, упомяну об одном печальном факте. Известный митрополит Антоний (Храповицкий), бывший самым ярым противником афонских "имябожников",— оказалось, сам не читал нашумевшей книги, в коей высказывалось это выражение об имени Бог, "На горах Кавказа",— и с коей собственно и началось противное течение. Однажды, когда митрополит Антоний был уже митрополитом Киевским, с ним на обеде начала разговор Елизавета Федоровна: почему он так сильно восстал против этой книги; а она была издана на ее средства и после одобрения сведущими лицами. Митрополит Антоний, к великому удивлению и тяжкому смущению Елизаветы Федоровны, ответил ей, что он сам-то не читал этой книги, а ему докладывал миссионер! <...> Митрополит Антоний (Храповицкий) как главный противник этого учения известен был не только резкостью и легкомыслием (его доклад в Синоде был недопустимым, невозможным, бранчливым), но и — склонностью допускать в своих воззрениях и объяснениях человеческую мысль, так называемую "нравственно-психологическую" концепцию. И нередко он переходил религиозные границы, увлекаемый оригинальностью своих домыслов. Таков он был в отношении вообще догматов; в особенности же — в ложном, человеческом истолковании искупления" [92, с.426].

В ответ о. Антоний (Булатович) пишет краткое сочинение, которое затерялось [83, с.112]. После этого о. Антоний пишет "Апологию веры в Божественность Имен Божиих и Имени "Иисус". (Против имяборствующих)", которое распространяет в литографированном виде.

Июнь — о. Варсонофий Оптинский послушнице Казанского Головина монастыря Елене Шамониной о книге "На горах Кавказа": "Вот дело-то какое выходит. Оказывается, есть там неправильности. Помни, сила не в слове, не в имени, а в Самом Христе, именуемом. Вот оно, что. Оказывается, предисловие этой книги все бы выкинуть надо, но сама по себе книга хорошая!" [134, с.533].

23 июля — поставлено в конце этого сочинения [9]. Это день иконы Владимирской Богоматери.

24 июля — игумен Иероним, по требованию вл. Антония, потребовал от о. Антония прекращения писательства и разрыва отношений с имяславцами Фиваидского скита [82, с.44-45].

25 июля — игумен Иероним приказывает сжечь "Апологию", но о. Антоний отказался подчиниться. В ответ игумен Иероним запретил о. Антонию священнослужить и причащаться. О. Антоний оставил Андреевский скит и был принят в Благовещенской келии старцем Парфением [82, с.45-46; 83, с.25; 70, с.144].

Начало августа — покинул Афон еп. Трифон (Туркестанов), выразив сочувствие имяславцам и посоветовав о. Алексею (Киреевскому) удалиться с Афона, что тот и сделал [83, с.27].

20 августа — имяборцы Пантелеимонова монастыря во главе с игуменом Мисаилом составили «Акт о недостопоклоняемости Имени "Иисус"» [82, с.54-55]. Добивались подписи всех старцев. Обличение схимонаха Досифея сорвало этот замысел. О. Досифей вынужден был бежать из монастыря, что явилось новым толчком к возмущению [83, с.33-34].

Август — о. Алексей (Киреевский) и о. Кирик поехали в Константинополь к Патриарху Иоакиму III добиваться осуждения имяславцев. Жалоба послу России в Константинополе М. Н. Гирсу на имяславцев.

13 августа — письмо о. Антония (Булатовича) Патриарху с просьбой защитить имяславие [82, с.66-68]. Вслед — письмо монахов-имяславцев Патриарху [82, с.68-70].

Август — Архиепископ Антоний «Письмо в редакцию "Русского Инока"»: "На Афоне продолжаются распри по поводу книги впавшего в прелесть схимонаха Илариона: "На горах Кавказа", весьма сходной с хлыстовщиной..." [6, с.60].

12 сентября — Послание Патриарха Иоакима III на Афон с запретом чтения книги о. Илариона "На горах Кавказа" за подписью "Константинопольский во Христе молитвенник" [82, с.71]. Разбор послания сделан о. Антонием (Булатовичем) и послан Патриарху [82, с.76-77].

12 сентября — жалоба о. Антония (Булатовича) на архиепископа Антония (Храповицкого) Патриарху и Обер-Прокурору Св. Синода [82, с.80-83].

Октябрь — столкновения на почве почитания Имени Божия игумена Иеронима с братией Андреевского скита. Появляется "крамольная бумага", в которой содержится призыв за ужином по сигналу удара в тарелку бить сторонников игумена Иеронима. Имяславцы приписывали ее происхождение имяборцам, а имяборцы — имяславцам. Братия на ужин не пошла [83, с.31-32].

9 октября — началась I-я Балканская война между Турцией и Балканским союзом (Болгария, Сербия, Черногория и Греция). Итогом войны была потеря Турцией почти всех европейских территорий.

2 ноября — греческий десант занял Афон, изгнав турок [8, с.83]. В 12 ч. дня близ Афона показался греческий миноносец "Фиэлла", с которого в пристань Дафна высадился десант из 67 человек. Они подняли над пристанью греческий флаг. Старший офицер "Фиэллы" Телемах Курмулис стал временным правителем Афона. Турки сдались без сопротивления.

3 ноября на транспорте прибыл греческий десант ок. 800 человек, который направился на Корею. Прибыл отряд болгарских войск ок. 70 человек [127].

13 ноября — смерть Константинопольского Патриарха Иоакима III.

19 ноября — игумен Иероним выехал в Македонию по делам.

30 декабря — о. Антоний (Булатович) собирался уехать с Афона, но чудесным образом остался [83, с.43].

1913

7 января — игумен Иероним вернулся в Андреевский скит и сразу почувствовал недоверие к нему братии [70, с.146].

8 января — игумен Иероним созвал собор 80-ти старшей братии для изгнания активных имяславцев из скита. Столкновение на соборе игумена Иеронима с о. Давидом. Изгнание не удалось. Недовольство игуменом Иеронимом со стороны братии возросло [83, с.38-39; 75, с.764-766].

9 января — собор в присутствии 4 ватопедских проэстосов. Игумен Иероним низложен. Новым игуменом избран о. Давид [83, с.39-41; 75, с.766-768].

10 января — Игумен Иероним со сторонниками передают жалобу в Ватопед, в ведении которого находился Андреевский скит, и просят помощи у консула Беляева в Салониках [83, с.42; 75, с.769].

Заявление о смене игумена Иеронима: "Я, нижеподписавшийся, верую и исповедую, что Имя Божие и Имя Господа Иисуса Христа свято само по себе, неотделимо от Бога и есть Сам Бог, как то многие святые Отцы исповедали. Хулителей и уничижителей Имени Господня отметаюсь, как еретиков, и посему требую смены игумена Иеронима" [83, с.44]. Это исповедание было послано в Св. Синод. Для греков была составлена другая формула: "Мы, нижеподписавшиеся, потеряв любовь и доверие к игумену нашему, архимандриту о. Иерониму, требуем его смены" [83, с.45].

11 января — отказ Ватопеда утвердить переизбрание игумена Иеронима. Основание: нарушение правил избрания.

12 января — 300 братий — 4/5 состава монастыря — подписали "исповедание". Затем приступили к повторному избранию нового игумена. О. Антоний предложил несколько кандидатов, как этого требовал Ватопед, но старцы возразили: "Какие там еще кандидаты, мы все просим о. Давида". О. Сергий воскликнул: "Кто желает о. Давида — переходи направо, кто не желает — налево!". 300 монахов перешли направо, и избрание посчитали совершившимся. Таким образом, повторное голосование по форме, предложенной проэстосами, дало следующий результат: всех подписей — 375, против о. Иеронима — 302, за — 70 [83, с.51].

О. Антоний (Булатович) с несколькими из братии пошли в Ватопед за утверждением итогов голосования, но получили бумагу, где:

1) низложение о. Иеронима считалось совершившимся фактом,

2) выборы о. Давида считались недействительными,

3) о. Антоний (Булатович) должен быть удален из скита,

4) те, кто "примут новую веру, проповедуемую о. Антонием и о. Иларионом в книге "На горах Кавказа", будут признаны еретиками, изгнаны со Святой Горы и отлучены от церкви" [83, с.53]. Депутация бумагу не взяла и вернулась в Андреевский скит.

Послание монастыря Ватопеда в Андреевский скит по поводу новоявленной ереси и беспорядков в скиту [73, с.5].

Насильственное изгнание игумена Иеронима и его сторонников из Андреевского скита [83, с.55-59; 30; 73, с.8-9; 70, с.149-157; 75, с.770-775].

Докладная записка игумена Андреевского скита в Российское в Константинополе Посольство о беспорядках в скиту [73, с.6-9].

18 человек оказалось за воротами скита, потом еще 30. Греки донесли губернатору о бунте, и рота греческих солдат заняла посты у всех ворот скита.

14 января — всеобщий братский собор Андреевского скита, где было предложено избрать игумена так, как указано Ватопедским монастырем: 4 кандидата с закрытой баллотировкой. Братия отказалась от этой процедуры и отдала 307 подписей за о. Давида [83, с.61]. К решению собора была приложена печать, взятая у игумена Иеронима; этого требовал Ватопедский монастырь [75, с.776].

Вечер — депутация от Андреевского скита передала в Ватопед просьбу утвердить избрание о. Давида [83, с.62].

15 января — бумага Ватопеда, "которая гласила, что хотя Ватопед и недоволен тем, что избрание было сделано открытой баллотировкой и без предварительного избрания четырех кандидатов, но тем не менее признается ими правильным (каноничным), и посему 19-го января имеют прибыть в скит ватопедские проэстосы для поставления архимандрита Давида на игуменство" [83, с.62]. Это был "искусный маневр" [75, с.776].

18 января — Ватопед сообщил, что ввиду требований Российского посольства он откладывает поставление игумена на несколько дней.

Братия Андреевского скита послала донесения Салоникскому консулу, Константинопольскому послу и Св. Синоду. Но: "Это донесение Синоду представлено не было и исповедная формула рассмотрена тоже не была, ибо в Синоде в то время всецело преобладал архиепископ Антоний. Он внушил Синоду, что мы еретики и что эта ересь требует самого энергичного искоренения..." [83, с.63].

20 января — вице-консул Щербина и о. Климент прибыли на Афон и переночевали в Пантелеимоновом монастыре.

21 января — Щербина присутствовал на соборе братии Пантелеимонова монастыря, в Карее расспросил о. Иеронима и прибыл в Андреевский скит. Здесь он заявил, что правительство не согласится на выбор игуменом о. Давида и требует восстановления о. Иеронима. Щербина кричал в храме и грозил карами: "Мы вас предадим на растерзание грекам" [83, с.65].

27 января -- собор всей братии Пантелеимонова монастыря в присутствии Щербины. Игумен Мисаил подписал "Исповедание Имени Божия", составленного братией, уничтожил "Акт о недостопоклоняемости имени "Иисус" " от 20 августа 1912 г. и согласился с удалением из монастыря 8 своих сторонников, в т. ч., о. Агафодора, о. Денасия, о. Кирика [13]. "Этот день монастырь праздновал, как Святую Пасху. Братия приветствовала друг друга возгласами:

-- Христос воскресе!

Целовались друг с другом. Плакали от радости. Весь день не прекращался торжественный колокольный звон... Этот день справедливо был назван "торжеством православия" ". [70, с.471].

2 февраля — "Решение афонского Кинота по делу о новой ереси и бунте в Андреевском скиту": "иеросхим. Антония и архим. Давида, как злословных, а также и всех единомудрствующих с ними, подвергает церковному запрещению от всякого священнодействия и весь священный скит церковному отлучению" [73, с.10].

5 февраля — интронизация Константинопольского Патриарха Германа V.

13 февраля — о. Антоний (Булатович) покинул Афон: Салоники—Одесса—Санкт-Петербург. Мотивы: "Взоры всех имяславцев обратились к отечеству; там следовало выяснить всю истину создавшегося положения, туда надо было кому-нибудь ехать и все обсказать, и выбор всех пал на меня" [83, с.67]. В Синоде выслушать о. Антония не пожелали. О нем стала распространяться клевета: о жене-абиссинке, о том, что о. Иларион был денщиком о. Антония [22]. "Благочинный монастырей" потребовал подписки о немедленном выезде о. Антония из столицы [83, с.67]. О. Антоний ходатайствовал перед правительством, чтобы оно обеспечило имяславцев на суде в Константинополе хорошим переводчиком и послало доверенных лиц от МИД (предполагался П. Б. Мансуров) и от Синода. Просьбы решено было уважить [82, с.VIII].

15 февраля — Грамота на Афон нового Вселенского Патриарха: "Считая же иеромонаха Антония Булатовича и архимандрита Давида виновниками произведенного беззаконного восстания, в захвате скита и вообще происходящего в св. Горе вашего места столкновения и смущения между русскими монахами,-- определяем, согласно решению синодальному: как только получите наше патриаршее послание, известите от имени Церкви вышеуказанных лиц, чтобы немедленно явились в Царствующий град и дали ответ священному синоду за распространяемое ими учение о имени

"Иисус", послужившее поводом к этим печальным событиям, иначе Церковью будут приняты строжайшие против них меры" [73, с.11].

Февраль — июнь - "блокада" имяславцев на Афоне: лишение почты, подвоза продовольствия, денежных переводов, посылок. Изгнанный игумен Иероним поселился на Корее и "озаботился прежде всего о том, чтобы обширная корреспонденция скита не перешла в руки мятежников, насильственно завладевших властью, и просил Высшее русское правительство приостановить доставку на Афон в св. Андреевский скит писем, пакетов и посылок всякого рода, временно" [129, 1913, август, с.378-379]. Длилась "блокада" 5 месяцев. Была установлена русским посольством в Константинополе и консульствами. Жалобы на Высочайшее имя не шли далее посольства [70, с.479].

11 февраля — письмо на Афон архиеп. Антония (Храповицкого) к о. Денасию: "Конечно, зело скорбел об усилии ереси, точнее шайки сумасшедших, предводимых честолюбивым гусаром, желающим подражать Илиодору и наследующим в скором будущем его участь" [57, с.62].

7 марта — письмо на Афон архиеп. Антония (Храповицкого) к о. Иерониму: "Булатовича запрещено пускать в Петербург. Булатович без паспорта где-то скрывается, как говорят, по Петербургу у своих знакомых и прячется. О. Мисаил раскаивается в своем безволии, выразившемся в подписании нелепой бумаги озорников" [57, с.63].

Обер-прокурор Св. Синода В. К. Саблер сообщил иеромонаху Антонию, настоятелю Афонского подворья в СПб., чтобы ему доложили о появлении о. Антония (Булатовича). О. Антоний (Булатович) пришел на подворье через два дня. Настоятель сообщил ему: "Тебя ищут, чтобы арестовать" [104].

О. Антонию (Булатовичу) сочувствовали: Великая княгиня Ольга Александровна, кн. Васильчиков (близок Государю, крестный о. Антония), кн. Г. Н. Трубецкой (второй зам. министра ин. дел. С. Д. Сазонова) [104].

7 марта — сенатор, действительный статский советник П. Б. Мансуров прибыл в Андреевский скит. Его встретили как "царского посланца" колокольным звоном. Мансуров держался нейтрально, не осуждая имяславцев и не льстя им. Братия говорила:

— Вот бы кому быть судьей в нашем споре.

Жалобы братии на блокаду. Мансуров отвечал, что он приехал по делу об установлении над русскими монастырями на Афоне управления из России, однако пообещал поговорить с послом Гирсом [70, с.480-486].

30 марта — "Отзыв Халкинской богословской школы об учении имябожников": "мнение, что они [Имена Божии. — *С. П.*] суть энергии Бога, - есть новоявленное и суесловное, а их довод, что всякое слово Бога, как энергия Его, не только дает жизнь и дух, само жизнь, само оно Бог,— этот довод, применяемый широко, ведет к заключениям <...>, которые, вопреки всем их отрицаниям, пахнут пантеизмом" [73, с.14]. Отзыв подписали: начальник Халкинской школы митрополит Селевкии Герман II. Стринопулос (1872-1951), профессора школы архим. Иоанн Эфстратиу, архим. Дмитрий Георгиадис, диакон Васил Стефанидис, Васил Антониадис, Пантелей Комнинос. Лишь Пантелей Комнинос учился в СПб. и владел русским языком. Остальные получили образование в Германских университетах и там же защитили диссертации, кроме архим. Дмитрия, который учился в Швейцарии. Диакон Васил в 1908-1912 гг. учился у Гарнака [128, предоставлено С. С. Демидовым]. Влияние протестантского богословия проявилось в подозрительном отношении к духу мистицизма, к живому религиозному чувству, к движениям сердца, столь свойственным книге "На горах Кавказа", которая, как это понимали халкинцы, "в исследовании и понимании религиозных истин следует скорее внушениям сердца и непосредственного чувства, чем ума" [73, с.41].

Великий Пост — выходит "Апология веры во Имя Божие и во Имя Иисус" о. Антония (Булатовича) с неподписанным предисловием "От редакции" о. Павла Флоренского, куда включено письмо М. Д. Муретова — тоже без подписи. В архиве о. Павла Флоренского сохранились 48 стр. машинописи "Апологии" с редакционной правкой рукой о. Павла. Книга обозначена как издание "Религиозно-философской Библиотеки", которую издавал М. А. Новоселов.

2 апреля — о. Давид приехал в Константинополь. Гирс торопил патриарха скорее судить о. Давида, не дожидаясь о. Антония и депутации из России [82, с.VIII].

5 апреля — суд над о. Давидом: "... и, при разъяснении ему патриархом спорного учения, сознал свою ошибку и, справедливо ссылаясь на свою безграмотность, всю вину распространения ереси и беспорядка и бунта в скиту свалил на Булатовича, причем просил патриарха не карать его (Давида) за его участие в бунте. Патриарх простил его, но с условием, чтобы он от власти навсегда отказался и более не вмешивался в скитские дела. Он дал слово и уехал на Афон и поселился вне скита, где жил раньше. Сначала он строго соблюдал данное патриарху обещание. Никакие про-

сьбы со стороны мятежников не могли его склонить к измене данного патриарху слова" [75, с.780].

От "архимандрита Давида не потребовали ни покаяния, ни отречения от его "ереси", но свободно отпустили его обратно на Св. Гору под условием лишь отказа от игуменства в Андреевском скиту, чего добивалось наше посольство" [80].

5 апреля -- "Грамота на Афон вселенского патриарха Германа V-го": "А так как происшедшее от заблуждения и превратного, невежественного толкования новоявленное и неосновательное это учение составляет хульное злословие и ересь, как отождествляющее и сливающее неслитное и тем самым ведущее к пантеизму (всебожию)..." [73, с.16].

Апрель — архиеп. Антоний, архиеп. Никон и С. В. Троицкий читают доклады о книгах о. Илариона "На горах Кавказа" и о. Антония (Булатовича) "Апология": "Доклад был прочитан в присутствии некоторых членов Синода и других лиц в частном вечернем заседании на Литейном..." [80, 6 сент.].

"**16 мая** под председательством митрополита петербургского Владимира состоялось экстренное заседание Св. Синода, посвященное вопросу о том, согласно ли учение афонских иеромонахов Илариона и Андрея Булатовича о божественности самого имени Иисуса с учением церкви или же оно еретично? Константинопольская церковь, в ведении которой находятся афонские монастыри, признала учение это еретическим и запросила по сему поводу мнение русской церкви. В Св. Синод были представлены и заслушаны три доклада: архиепископов Антония Волынского, Никона Вологодского и профессора Петербургской Духовной Академии Троицкого. Во всех этих трех докладах учение Илариона и Антония Булатовича признается еретическим. Архиепископ Антоний Волынский идет даже дальше и говорит, что назвать лжеучение ересью — значит оказать ему большую честь, т. к. это просто-напросто хлыстовские сумасбродные бредни. По поручению Синода сводку всех трех докладов в виде "послания к чадам православной церкви" составил архиепископ финляндский Сергий. Послание это было заслушано во вчерашнем заседании Синода и одобрено и будет прочитано во всех церквах. Постановление Синода было единогласно. Учение признано хлыстовством ввиду идеи перевоплощения Божества" [15, 17 мая].

18 мая -- "Церковные Ведомости" № 20: "Божиею милостию, Святейший Правительствующий Синод всечестным братиям, во иночестве подвизающимся": "Святейший Синод вполне присоединяется к решению Святейшего Патриарха и священного синода великой Константинопольской

Церкви, осудившего новое учение, "как богохульное и еретическое", и с своей стороны умоляет всех, увлекшихся этим учением, оставить ошибочное мудрование и смиренно покориться голосу Матери-Церкви..." [16, с.284].

"Возражение афонских иноков на постановления и послания Св. Синода" [49, с.98-153].

Доклады архиеп. Никона [17], архиеп. Антония [18] и С. В. Троицкого [19].

19 мая — Определение Св. Синода, утвержденное Его Императорским Величеством, о командировании на Афон члена Св. Синода и Государственного Совета архиеп. Никона [23].

26 мая в газете "Колокол" появилась статья В. Скворцова "Афонская смута и "Всероссийский раздорник" ": архимандрит Арсений (1841-20.8.1913), прибывший бороться с афонской смутой, но ставший во главе всех афонских имяславцев, учредил "Союз Архангела Михаила исповедников Имени Божия", подписав воззвание "синодальный миссионер". Союз рассылал свои листовки по всей России [21].

8 июня — "От канцелярии Святейшего Синода": Бывший настоятель Воскресенского монастыря Новгородской епархии игумен Арсений — не синодальный миссионер, не послан на Афон исследовать "имяборческую ересь", в 1909 г. запрещен в священнослужении, в 1912 — разрешен; в 1912 г. возбудил просьбу "о разрешении ему отбыть на Афон, где он желал бы окончить дни своей жизни в покаянии и молитве" [24].

23 мая — архиеп. Никон выехал из СПб.: Москва — Троицко-Сергиева Лавра — Киев — Одесса.

27 мая — в Императорской Киевской ДА состоялся коллоквиум, на котором учитель СПб. Александро-Невского Антониевского Духовного Училища кандидат богословия С. В. Троицкий защитил на степень магистра сочинение "Второбрачие клириков. Историко-каноническое исследование" (СПб., 1912). Затем он присоединился к архиеп. Никону [38].

29 мая — безуспешная беседа архиеп. Никона с братией подворья Пантелеимонова монастыря в Одессе, "в довольно значительном числе зараженной ересью" [33, с.1504].

31 мая — в Царьграде прием у Патриарха Германа V. В Царьграде присоединились консул Шебунин и сотрудники консульства Серафимов и Щербинин.

4 июня — прибытие на Афон на стационаре "Донец". В храме Пантелеимонова монастыря архиеп. Никон внушал "монахам-простецам" не пускаться в догматические исследования и смириться, дабы не подвергнуться суду и отлучению

[33, с.1508]. Консул говорил, что необходимо подчиняться патриарху и Синоду [33, с.1509].

10 июня — запись в Летописи скита Оптиной пустыни: "Сегодня скитяне ходили в монастырь на молебен, который был отслужен по следующему поводу: в недавно изданной книге схимонаха Илариона "На горах Кавказа" Св. Синодом и Восточным патриархом найдено ложное учение о Имени Иисуса Христа. Святая Православная Церковь верует, что Имя Иисуса Христа Божественно, а о. Иларион учит, что Оно — Бог, и таким образом ставит Бога в зависимость от человека, а это богохульство. Кроме того о. Иларион и его единомысленник афонский иеросхимонах Булатович и прочие их последователи, из этого нового догмата делают и другие выводы, противные учению Православной Церкви. Книга "На горах Кавказа", как содержащая учение о молитве Иисусовой, нашла большое распространение среди монашествующих и угрожала заразить многих своей ересью. Св. Синод, призывая всех православных отвергнуть новое богохульное учение и уничтожить книгу, у кого она имеется, указал во всех монастырях отслужить молебен, при сборе всех братий, о том, чтобы Господь вразумил заблудших и обратил их на путь истины." Под синодальным посланием подписалась вся братия [134, с.531-532].

11 июня — пароход "Царь" доставил 118 солдат и 5 офицеров с командиром З. А. Шипулинским.

13 июня — Протат заявил, что если еретиков не удалят русские, то удалят греки. Солдаты высадились на берег и, не без некоторого сопротивления, заняли монастырь [33, с.1511].

Июнь — "малоплодные попытки к увещанию". Архиеп. Никона обзывали масоном и еретиком: "Крайняя нетерпимость есть их обличительная черта" [33, с.1512]. Листки, изданные Никоном на Афоне: "Как учит св. Церковь об именах Божиих (Выписки из св. отцев и церковных определений)", "Что означает слово "веровать", "Мое доброе слово" имяславцам" [53, с.45-58; 103].

"Возражение Афонских иноков-исповедников против листка, изданного архиепископом Никоном в июне месяце 1913 года (на Афоне), о том, как учит Св. Церковь об Именах Божиих" [49, с.82-97].

14-17 июня — в Пантелеимоновом монастыре под охраной солдат произведена перепись: имяборцев — 661, имяславцев — 517, не явилось — 360 [73, с.34].

30 июня — послание архиеп. Никона с предложением поститься 2, 3 и 4 июля, а 5 июля в день Афанасия Афонского и Сергия Радонежского прибыть в Пантелеимо-

нов монастырь "к бдению и литургии для общебратской с крестным обхождением обители молитвы о вразумлении заблудших и водворении церковного мира" [33, с.1517].

3 июля -- прибытие парохода "Херсон", насильственное выдворение из Пантелеимонова монастыря монахов-имяславцев и посадка их на "Херсон" [33, с.1517; 73, с.34-35; 82, с.IX-XIII; 30].

5 июля — литургия в Покровском храме Пантелеимонова монастыря: "прошения и молитвы об обращении заблудших" [33, с.1518].

6-7 июля -- посадка на "Херсон" монахов-имяславцев из Андреевского скита прошла без насилия.

8 июля --- архиеп. Никон отбыл с Афона на "Донце". 8 июля — в 7 ч. утра в Андреевский скит ввели игумена Иеронима. С ним вернулись 52 изгнанника. Их встретили 156 монахов. Игумена Иеронима "облекли в мантию, возложили на перси архимандритский крест и орден св. Анны 2-ой степени", пожалованный еще 3 ноября 1912 г. [129, август, с.380].

Царица Александра Федоровна об архиеп. Никоне: "Никон (этот злодей с Афона)" (письмо от 8.9.1915); "у него на душе грех Афона" (письмо от 9.9.1915) [112].

9 июля — 621 монахов-имяславцев отправлены в Одессу.

11 июля — архиеп. Никон в Константинополе вручил Патриарху списки "вождей" и "рядовых" имяславцев.

13 июля -- монахи-имяславцы привезены в Одессу: "В 7 часов утра пароход остановился на внутреннем рейде. Пароход посетил и. д. начальника порта контр-адмирал С. Н. Акимов и административные власти. Вскоре пароход установили у брекватора и на борт его прибыли таможенные и жандармские чины и усиленный наряд полицейских при 30 полицейских надзирателях. С приглашенными из Пантелеймоновского и Андреевского подворий заведующими на пароход явился и прибывший вчера командированный из Петербурга директор канцелярии обер-прокурора Св. Синода д.с.с. В. И. Яцкевич. Заведующие подворьями были приглашены для опознания прибывших монахов, между которыми могли оказаться лица, только выдававшие себя за монахов скитов, а на самом деле ничего общего не имеющими с монахами. На пароходе возвратились и состоявшие при архиепископе Никоне члены комиссии, командированной Св. Синодом для расследования возникшего бунта и причин возмущения монахов на Афоне — профессор Московской Духовной академии Троицкий и секретарь российского посольства в Константинополе Щербина, которые ознакомили В. И. Яцкевича с обстоятельствами дела.

Посетил пароход "Херсон" и г. одес. градоначальник шталмейстер И. В. Сосновский, а также представители прокурорского надзора, сыскной полиции и др. В течение всего дня власти производили на пароходе дознание. Монахи подробно допрашивались" [29].

"Лица, признанные в сане и монашестве русскою церковною властью, в числе 8 были отправлены на подворье Андреевского скита. 40 человек, обвиняемых и подозреваемых в уголовных преступлениях, были отправлены в тюрьму, а остальные были направлены по проходным свидетельствам в мирском одеянии для водворения на родину по местам прописки" [73, с.35].

17 июля — на пароходе "Чихачев" в Одессу привезли еще 212 монахов.

"Из донесений архиепископа Назария и прошений монахов усматривается, что привезенные и добровольно приехавшие имябожники ведут пропаганду в народе, но что некоторые из них раскаиваются в своем заблуждении и просят разрешение или вернуться на Афон или поселиться в каком-либо из находящихся в России монастырей. Положение некоторых из монахов весьма тяжелое, так как сами они не могут по старости и слабости снискивать себе пропитание, а ни своих средств, ни могущих содержать их родственников не имеют" [73, с.36]. Некоторых монахов переодевали в еврейские ермолки [83, с.37].

Некоторые изгнанные афонские монахи "ходят по монастырям, являются к сельским священникам, усердно беседуют с мирянами, всюду и перед всеми выставляя себя, как мучеников и страдальцев за веру истинную, обвиняя православных патриархов и архиереев в еретичестве, масонстве и жидовстве" [129, 1913, сентябрь, с.426].

31 июля — "Акт заседания Кинота": "чтобы все до настоящего времени высланные и возвращающиеся, ни под каким условием, или предлогом, не должны быть приняты в Ваши Священные Монастыри..." [73, с.29].

Июль — на Валааме книгу "На горах Кавказа" предали сожжению [31, с.894].

Телеграмма: "Почтительнейше просим Ваше Высокопревосходительство повергнуть к стопам Его Императорского Величества нашу Усерднейшую благодарность за освобождение нашего монастыря от грозившей ему со стороны революционеров и сектантов опасности разорения. Настоятель русского монастыря Св. Пантелеимона архимандрит Мисаил со всею братиею".

4 августа Государь начертал: "Желаю Пантелеимонову монастырю мира, тишины и благоденствия" [32].

23 августа — из письма архиеп. Антония (Храповицкого) к настоятелю Андреевского скита архимандриту Иерониму: "во главе движения был человек, очевидно, ни во что не верующий, озлобленный хулиган Булатович, подобный русскому безобразнику Илиодору" [129, 1913, декабрь, с.545].

27 августа — Св. Синод слушал доклады архиеп. Никона [33] и С. В. Троицкого [36] о командировке на Афон, "заявление старцев — настоятелей русских обителей (келий) и калив Св. Афонской Горы об отвержении нового лжеучения", два донесения архиеп. Херсонского и Одесского Назария о прибывших монахах и пр. [34, с.426].

Определение Св. Синода "о пересмотре решения Св. Синода относительно имябожников" [34]. "Форма обращения для возвращающихся к учению православной Церкви имябожников" [34].

Август: письмо В. Ф. Эрна к А. С. Глинке-Волжскому с идеей издать сборник "Спор об Имени Божием". Идею поддержали Г. А. Рачинский, С. Н. Булгаков, о. Павел Флоренский. Сомнения М. К. Морозовой поддержал кн. Е. Н. Трубецкой в письме к ней в сентябре 1913 г.: "... меня беспокоит последнее предприятие "Пути". Брат мой Гриша был у меня и много рассказал такого, что заставляет очень осторожно относиться к материалу, который мы получили. С обеих сторон масса вранья. Надо сказать, что, если с имяславцами было поступлено гнусно, то и их поведение было ниже всякой критики..." [105, с.152]. Издание не осуществилось.

22 сентября — Царь в г. Алупке принял наместника Афонского Пантелеимонова монастыря иеромонаха Иакинфа, духовника иеромонаха Мелитона, которые передали Царю благодарственный адрес "за спасение обители от гибели": "Государь Император удостоил представлявшихся милостивых расспросов и соизволил выразить пожелание, чтобы впредь не повторялись такие печальные события" [44].

14 октября — "В ознаменования благополучного избавления св. Афонской Горы от ереси имябожничества Его Всесвятейшеству Вселенскому Патриарху Герману V благоугодно было 14 октября сего года наградить игумена русского на Афоне Пантелеимонова монастыря архимандрита Мисаила и наместника монастыря иеромонаха Иакинфа золотыми наперсными крестами вместе со следующими грамотами" [48].

11 декабря — "Ответное послание Константинопольского Патриарха Германа Святейшему Синоду": "А так как теперь эти лица, находясь вне пределов власти нашего Святейшего Патриаршего Вселенского Престола, уже не подчиняются

нашему церковному правосудию, но в церковном и политическом отношениях подлежат правосудию братской Святейшей Российской Церкви...". "А так как не невероятно, чтобы эти лица, даже и проявив раскаяние, причинили беспокойство и не доставили соблазна, опять являясь на Св. Гору, то мы решили, чтобы никто из этих лиц не являлся на Св. Гору, и это считаем справедливым и достойным" [82, с.XVII-XVIII].

Ответ: "Раскаявшиеся иноки должны иметь полное право на возвращение вновь на Афон в свои обители — это их неотъемлемое право, которого никакими ухищрениями на Фанаре не опровергнуть". "Решение Константинопольской Патриархии — не допускать вновь на Св. Гору даже раскаявшихся иноков, ставит под вопрос искренность и внутреннюю убедительность и чистоту намерений и планов фанариотов..." [82, с.XVIII-XIX].

Старец Силуан подвизался в это время на Афоне: "Споры об Имени Божием совпали с тем периодом духовной жизни Старца, когда он пребывал в усиленной борьбе со всякими проявлениями в нем страстей тщеславия и гордости, как главных причин его тяжелых страданий. Нося в сердце своем сладчайшее Имя Христа постоянно, так как молитва Иисусова никогда не прекращала в нем своего действия, он, однако, удалялся от всякого спора о природе этого Имени. Он знал, что через молитву Иисусову приходит в сердце благодать Святого Духа, что призывание Божественного Имени Иисуса освящает всего человека, попаляя в нем страсти, но от догматической интерпретации переживаемого им опыта он уклонялся, боясь "ошибиться в мысленном рассуждении". Таких ошибок было сделано не мало и той и другой стороной, прежде чем найдено было правильное догматическое понимание. Споры приняли весьма неблагообразный и бурный характер, и это печалило душу Старца, который ночи свои проводил в "Адамовом плаче"" [113, с.90].

Из воспоминаний архимандрита Михея (Хархарова) Глинской пустыни: "В 1913 году со старого Афона из-за смуты, поднятой "имяславцами", выслали многих русских монахов. Отец Исаакий (в схиме Исаия), настоятель обители, охотно принимал их в пустыни, построил им келии в скиту во имя праведных Богоотец Иоакима и Анны, чтобы они могли жить во уединении" [114, с.145].

1914

5 февраля — "В Святейший Правительствующий Синод. От Иеросхимонаха Антония Булатовича" [49, с.3-64]: "По-

корнейше просим Святейший Синод, убедившись в Православии сих наших тезисов, признать, что мы открыто исповедуя Божественность Имя Божие "Иисус", ни в чем не отступаем от вероучений и догматов Православной Церкви и тем дать нам возможность, со спокойной совестью предать себя духовному попечению Святейшего Синода и пастырей церковных с тем прекратить всякие дальнейшие догматические споры" [49, с.64].

Из "Воспоминаний" С. П. Белецкого: "Затронутая на обеде у кн. Андронникова тема об имябожцах оживила Распутина, и из его слов я понял, что он и сам является сторонником этого учения в монашеской среде. И, действительно, впоследствии он отстаивал все время имябожцев. Незадолго до смерти Распутина в "Колоколе" были напечатаны статьи В. М. Скворцова с такой же целью. Статьи эти повлекли за собой для Скворцова большие осложнения с синодом, а он их писал в угоду Распутину, мечтая при его помощи вернуться в синод в роли товарища обер-прокурора. Эти статьи Распутин представил во дворец. Разговор об имябожцах перешел на Саблера, как их противника, и под влиянием как беседы на эту тему, так и общих высказанных нами соображений, в конце концов, Распутин решительно заявил, что он не будет "ни за что" поддерживать кандидатуры Саблера" [115, с.24].

13 февраля — Николай II принял в Царском Селе депутацию афонских монахов-имяславцев: иеросхимонаха Николая, схимонаха Исаакия, схимонаха Мартиниана, монаха Манасию. Их фото [64, с.10]. Николай II записал в дневнике: "Приняли четырех афонских старцев из изгнанных оттуда" [94, с.447].

14-18 февраля — Определение Св. Синода по поводу послания Вселенского Патриарха от 11 декабря 1913 г. относительно монахов-имябожников: "Поручить Московской Синодальной Конторе принять к рассмотрению в судебном порядке дело о вышеупомянутых двадцати пяти имябожниках" [59, с.62].

27 февраля—7 марта — Св. Синодом принята "Инструкция" (параграфы 1-29):

§1. Члены суда: первоприсутствующий: митр. Макарий Московский, архиеп. Алексий бывший Тверской, еп. Трифон Дмитриевский, еп. Михаил бывший Олонецкий, еп. Иоанникий бывший Архангельский, еп. Евфимий бывший Балахнинский, еп. Анастасий Серпуховской, еп. Феодор Волоколамский, еп. Модест Верейский, наместники Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Товий и Московского Чудова монастыря Арсений.

§2. Для келейного увещания подсудимых - до начала суда над ними — <...> призываются Конторой, по ее усмотрению, известные строгою иноческою жизнию духовной опытностью иноки-старцы...".

Список монахов-имябожников Пантелеимонова монастыря и Андреевского скита (19+6=25) [60, с.70-73].

Были приглашены "для келейного увещания подсудимых Афонских монахов" Оптинские старцы архимандрит Агапит и иеромонах Анатолий (Потапов). По "состоянию здоровья" архимандрит Агапит в Москву не выехал. Он расценивал грубую критику на книгу о. Илариона "На горах Кавказа", появившуюся в "Русском Иноке", как "странное недомыслие", однако, равно как и вся братия обители, согласился с решением Св. Синода (ОР РГБ Ф.213. 3.25) [117, с.179].

23 февраля — совещание по делу афонских монахов в покоях Московского митрополита Макария на Троицком подворье: "Кроме митрополита Макария, на совещании были епископы — Трифон Дмитриевский, Анастасий Серпуховской и Модест Верейский, обер-прокурор Синода В. К. Саблер и прокурор Московской синодальной конторы Ф. П. Степанов.

В. К. Саблер доложил совещанию, что Синод поручил Московской синодальной конторе произвести суд над афонскими монахами-"имябожниками". <...> Суд начнется после Фоминой недели. <...>

Для делопроизводства состав конторы пополняется следующими лицами: помощник управляющего Канцелярией Синода С. Г. Рункевичем, юрисконсультом Канцелярии оберпрокурора Синода В. В. Радзимовским и секретарем 5-го отделения Канцелярии Синода П. Н. Судиницыным" [63'].

Отношение митр. Макария к "имяславцам": "Возглавляя Московскую Митрополию в 1912-1917 гг., Святитель оказался в самом центре Афонских споров. Владыка никого не осуждал, ни архиепископа Антония (Храповицкого), выступавшего с непримиримых позиций в отношении к имяславцам, ни греческих богословов, подвергших спешному разбору столь важный богословский вопрос об Имени Божием, ни Патриарха Константинопольского, поспешившего объявить "еретиками" афонских монахов-имяславцев: Владыка Макарий осторожно и бережно отнесся к делу великой важности и постарался положить конец розни, затянувшейся из-за смутного времени и, отложив окончательное решение церковного учения об Имени Божием до времени Соборного обсуждения, внес мир и восстановил справедливость. Святейший Синод, в лице Высшего Церковного Управления, запросил письменно старца схиигумена Германа, настоятеля

Зосимовой пустыни, дать свое суждение об Афонских спорах об Имени Иисусовом, на что старец отвечал: "Молитва Иисусова есть дело сокровенное, а потому возникшие разногласия следовало бы покрыть любовью",— что и выполнил на деле, по велению своей совести и по послушанию, Митрополит Макарий, под председательством которого состоялся суд Московской Духовной Консистории, вынесший имяславцам оправдательный приговор" [116, с.LXXIII].

27 февраля — статья Ал. Львова "Что это значит?": "Как известно, в синодских сферах переменили отношение к "имяславцам". Бесспорно, эта перемена произошла вследствие высокомилостивого приема депутации афонских монахов-изгнанников в Царском селе. На состоявшемся затем тайном заседании Синода было решено ликвидировать так или иначе громкий вопрос, пересмотреть вновь афонское дело (за пересмотр высказался и обер-прокурор), снять с "имяславцев" обвинение в еретичестве и просить Константинопольского Патриарха разрешить афонцам, в случае если они будут "амнистированы", вернуться в свои обители на Святую Гору.

Придуман и почетный выход для архиепископа Никона, автора небывалого всемирного скандала, грозившего расколоть надвое православную церковь. Он заключается в признании, что "греческие духовные власти своими неверными сведениями ввели архиеп. Никона в заблуждение". Конечно, такое оправдание слабое: не греки же водили рукою архиепископа, когда он писал свою знаменитую фараровскую брошюру-возражение "имяславцам", и не греки могли заставить его учинить жесткую расправу с истязаниями над русскими иноками; но все-таки и такое признание своей вины со стороны Никона утешительно, ибо оно говорит за то, что в афонском деле совершился перелом в сторону справедливости и правды" [64, с.4].

7 марта — Государственная Дума 4-го созыва. 2-я сессия. Заседание 47. 31-й последний пункт повестки дня: обсуждение срочности запроса № 332. Выступили Ковалевский, Караулов, Замысловский, Новицкий. Ковалевский: "Не менее тревожным в настоящую минуту является неопределенность правового положения лиц, утерявших насильственно монашеский сан". Срочно должна быть обсуждена "деловая сторона этого вопроса", не касаясь "религиозно-догматических заблуждений" [65, с.1550]. За спешность — 101 голос, против 118. Спешность отклонена. Принято: передать в комиссию по запросам. Авторы просили дать им 2 недели сроку.

18 марта — "Исповедание веры афонских иноков, поданное в Св. Синод": "Представляя исповедание сие Святейшему Синоду, мы, нижеподписавшиеся, просим и молим, дабы Святейший Синод прежде суда над нами благоизволил пересмотреть Послание от 18-го мая и изменить высказанные в нем тезисы о Имени Божием, согласив их с учением Святых Отцев, ибо несогласие руководящих тезисов с учением Святых Отцев не допускает нас принять вызов на Церковный суд и подчиниться его решению" [49, с.165].

"Однако Св. Синод не соизволил войти в рассмотрение по существу догматического спора за Имя Господне, и только предоставил Московскому Духовному Суду определить, кто из обвиняемых согласится с мнениями, выраженными Церковной Властью в синодальном послании от 18 мая, и тех оправдать, а кто не согласится с означенными мнениями — тех осудить. Ввиду этого, обвиняемые сочли себя вынужденными подать в Св. Синод заявление о своем отложении от него и отказаться явиться на Московский Суд" [82, с.XX].

20 марта — в Оптиной пустыни был получен указ Калужской консистории № 5221 от 18 марта 1914 г.: "Московской Святейшего Синода Конторой постановлено: вызвать в Москву [...] о. архим. Агапита и о. иеромонаха Анатолия для келейного увещания подсудимых Афонских монахов". Оо. Агапит и Анатолий в Москву не выехали, они составили развернутое суждение об учении "имябожников" [134, с.532].

25 марта — письмо о. Антония (Булатовича) Николаю II: "Мы не хотим раскола, скорбим о том бедствии, которое ныне постигло нашу Церковь, желали бы, чтобы в Церкви снова наступил мир и всякие догматические споры — прекратились, но отступить от исповедания Божества Имени Божия мы не считаем для себя вправе, и покориться несправедливому мнению Св. Синода считаем за вероотступничество. <...> Повелите лично известным Вам и пользующимся Вашим доверием лицам, духовным и светским, собраться в особую комиссию и разобрать основания как учения имяславцев, так и учения имяборцев. <...> Та сторона, которая окажется согласной в своем учении с учением Св. Отцев и со словами Писания, та и должна быть признана правой. <...> Если же, Ваше императорское Величество, Вы не найдете возможным во исполнение нашей просьбы назначить подобную комиссию, то просим, по крайней мере, повелеть, дабы Синодальная Контора при обсуждении православности нашего учения руководствовалась бы не синодальным посланием от 18 мая, но руководствовалась бы лишь православным катехизисом, Св. Писанием и словами

Св. Отцев. <...> **а к каким дальнейшим бедствиям это приведет Россию, это ведает один лишь Бог...**" [81'].

11 апреля — "В Святейший Правительствующий Синод. Иноков Афонских заявление": "Заключая из этого, что вышесказанное неправильное учение о Имени Божием не есть случайно вкравшаяся ошибка, но принято отныне Синодом бесповоротно, как догмат, — мы с прискорбием и с горестью вынуждены, ради сохранения чистоты веры Православной — ОТЛОЖИТЬСЯ ОТ ВСЯКОГО ДУХОВНОГО ОБЩЕНИЯ С ВСЕРОССИЙСКИМ СИНОДОМ И СО ВСЕМИ ЕДИНОМЫСЛЕННЫМИ С НИМ, ВПРЕДЬ ДО ИСПРАВЛЕНИЯ ОЗНАЧЕННЫХ ЗАБЛУЖДЕНИЙ И ВПРЕДЬ ДО ПРИЗНАНИЯ БОЖЕСТВА ИМЕНИ БОЖИЯ, СОГЛАСНО СО СВЯТЫМ КАТЕХИЗИСОМ И СО СВЯТЫМИ ОТЦАМИ.

Посему мы заявляем также, что на суд Московской Синодальной Конторы явиться отказываемся". 1-я подпись иеросхимонаха Антония (Булатовича) и около 300 подписей. "Вследствие последовавшего примирения дополнительные заявления об отложении от Св. Синода не были представлены в Синод" [49, с.168-169].

15 апреля: письмо из Ливадии Николая II к Обер-прокурору Св. Синода В. К. Саблеру: "В праздник праздников... душа моя скорбит об афонских иноках, у которых отнята радость приобщения святых тайн и утешение пребывания в храме. Забудем распрю... суд следует отменить и всех иноков... разместить по монастырям, возвратить им монашеский сан и разрешить им священнослужение" [106, с.187].

Апрель — письмо Николая II к митрополиту Макарию с благоприятным мнением о имяславцах [99].

1 мая — Определение Московской Синодальной Конторы, возложившее на еп. Модеста Верейского сношения с афонскими иноками-имяславцами.

3 мая — встреча еп. Модеста с о. Антонием (Булатовичем). Вопрос еп. Модеста: "Каким образом возможно было бы избежать нежелательного ни для той, ни для другой стороны разделения церковного?" Ответ о. Антония (Булатовича):

"1. Признать, что исповедание Божества и Божественной Силы Имени Божия и Имени Иисуса Христа, понимаемого духовно, может быть признано за "Частное Мнение", существующее в Церкви Православной, которое и высказывалось многими Святыми Отцами и писателями церковными.

2. Посему отложить окончательное решение догматического спора и формулировку о Имени Божием, впредь до Собора; отложившихся же иноков призвать к церковному общению и послушанию Иерархии, потребовав от них засвидетельствования веры в установленные церковью догматы целованием Креста и Евангелия" [49, с.170-171].

4 мая — встреча еп. Модеста с группой иноков на даче близ станции Бабино Николаевской ж. д. Иноки не согласились с термином "Частное Мнение", находя его унизительным для признания Божества Имени Господня. Вопрос еп. Модеста: "Каким образом иноки афонские полагают возможным избежать нежелательного отделения их от Святейшего Синода?". Ответ иноков:

1. Оповестить по епархиям, что они всегда пребывали в Церкви Православной. Наименование "имябожники" — отменяется.
2. Оставить все священнические и монашеские звания.
3. Религиозные вопросы о почитании Имени Божия отложить до Вселенского или поместного Собора.
4. Предоставить скит "Пицунда".
5. Вознаградить изгнанных монахов из сумм тех обителей, которые их изгнали [49, с.71-73].

Словесный доклад еп. Модеста: "... при простоте их книжного образования и недостаточном знакомстве с принятыми в церковной науке способами и формами выражения богословской мысли, они не всегда могут в своих словесных и письменных заявлениях точно выразить по предметам своих верований свои действительные мысли в соответствии с теми, кои почерпнуты ими из Святых и святоотеческих писаний <...> а об имени Божием, в частности, изъясняют, что "именуя имя Божие и имя Иисусово Богом и Самим Богом, они чужды как почитания имени Божия за сущность Его, так и почитания имени Божия отдельно от Самого Бога, как какое-то особое Божество, так и обожения самих букв и звуков и случайных мыслей о Боге"" [82, с.XXIII].

7 мая — Определение Московской Синодальной Конторы: у иноков-имяславцев "нет оснований к отступлению ради учения об именах Божиих от Православной Церкви". Заявление об отложении — плод "недостаточного разумения ими своих деяний и намерений" [82, с.XXII]. Ввиду допускаемых иноками "в изъяснении учения о почитании имени Божия некоторых неточных выражений и мнений, не соответствующих общепринятому в православной Церкви изъяснению о божественности святого имени Божия, духовному руководству и наставлению" [82, с.XXIII]. 13 монахов, в т. ч., и о. Антония (Булатовича) поручили еп. Модесту. 25 "главарей" водворены в Покровском монастыре [82, с.XXV].

Оценка о. Антония (Булатовича): "Копия с этого указа была вручена нам, и на основании этого оправдания нам вскоре было разрешено и причастие Св. Таин и священнослужение. Митрополит Макарий, получив официальную телеграмму Обер-Прокурора В. К. Саблера (в **августе 1914 г.**),

8 Заказ № 246

в которой ему предоставлялось допустить к священнослужению тех из оправданных иноков, которых он найдет достойными, разрешил немедленно около 20 человек и донес о сем телеграммой Обер-Прокурору, а потом разрешил и других. На основании этого разрешения Обер-Прокурор официально сообщил бумагой в Главное Управление Красного Креста о тех изгнанных с Афона иеромонахах, коим разрешено священнослужение, и Красный Крест назначил некоторых из нас в свои лазареты и передовые отряды для несения священнических обязанностей, которые мы исполняем до сих пор" [84, с.211-212]. Назначение о. Антония (Булатовича) на жительство в Покровском монастыре в Москве [106, с.187]. "... та копия, которая была официально вручена нам с синодального указа от **24 мая 1914 г.** № 4136, о которой мы только что говорили, не содержала в себе весьма существенной последней оговорки Св. Синода, в которой Святейший Синод утвердил решение Синодальной конторы, но в то же время заявил, что остается при прежнем своем мнении и,— "оказывая снисхождение к немощам заблуждающихся, НЕ ИЗМЕНЯЕТ ПРЕЖНЕГО СВОЕГО СУЖДЕНИЯ О САМОМ ЗАБЛУЖДЕНИИ". По поводу последней скрытой от нас неизвестно по каким причинам оговорки Св. Синода в том указе, который мы почитаем оправдательным для нас от возводимого на нас обвинения, мы можем заметить следующее, что если бы эта оговорка не была бы от нас скрыта, то едва ли бы мы решились возвратиться к церковному общению и пойти на зов еп. Модеста" [99]. "Осуждение имяславия, как ереси, было объявлено и разглашено на площадях, будучи напечатано не только в "Церк. Вед.", но во всех газетах; также велегласно было сообщено о предании "главарей имябожников" суду моск. синод. конторы, оправдание же их было объявлено "тайно" и до сих пор в "Церк. Вед." замалчивается осуждение имяславия повелением о том, чтобы во всех монашеских обителях России были отслужены торжественные молебны об обращении впавших в ересь, но когда суд "никаких оснований" к отложению, что равно значит — "никакой ереси", у главарей имябожников не нашел, тогда не только не были отслужены благодарственные о сем молебны, но и доселе в синодальном официозе продолжают поноситься имяславие и имяславцы, как "имябожники", проповедники "лжеучения" и т. п." [80, 6 сент.]. "Благодаря этому создалось крайне двусмысленное и неправомерное отношение церковной власти к вывезенным из Афона инокам. Главные виновники были восстановлены в своих священных и иноческих правах, получили возможность невозбранно причащаться Св. Таин, получили разрешение священнодей-

ствовать, в епархиях же священники продолжают руководствоваться по отношению к прочим инокам указом Св. Синода от 29 августа 1913 года и продолжать требовать формального письменного отречения от несуществующей ереси, не допуская к Св. Причастию и даже отказывая в напутствии на смертном одре" [82, с.XXV].

14 мая — письмо еп. Модеста к издателю журнала "Дым Отечества" А. Л. Гарязину: "Благодарению Господу Богу, все иноки имяславцы оказались истинными чадами Церкви. <...> О. Антоний и все виденные мною иноки афонские назначены в число братии Знаменского монастыря. Употреблю все усилия, чтобы они остались пребыванием своим в монастыре довольны. <...> Разность мнений не должна мешать единению в любви. <...> Когда Господь Бог вложит в Сердце Царево желание собрать очень нужный для Церкви собор, Он Один ведает. До собора же возможна литературная борьба, но хорошо было бы, если бы она не была остра" [68].

17 мая — "Акт русских насельников Святой Афонской Горы": "умоляем не возвращать к нам революционеров, так как видим из газет, что и якобы раскаявшиеся забрасывают нас клеветой и грязью" [73, с.44].

18 мая — "Его высокопреосвященству, митрополиту Макарию от иноков афонских. Заявление. Благодарность за снятие обвинения в ереси. Берем обратно заявление об отложении. Архиепископы Антоний и Никон -- главные виновники Афонской смуты. Просим поместить изгнанников афонских в скиту "Пицунда" [49, с.174-177].

24 мая — Указ Синода № 4136, где утверждалось решение Суда Московской Синодальной Конторы о православии исповедания имяславцев.

1 июля — газета "Русское Слово" приводит слова Распутина: "А то еще приехали тут. Говорили, что не могут понять, как это Христос — святое Имя, а Иисус — нет? Грех, конечно, что они шум подняли. Нужно было бы про себя молиться, а они шуметь. Отец Мисаил приехал и говорит им, распишитесь. Это в духовных-то делах "распишись"? Это как же в вере-то распишись? Это тебе Афон, а не министерство. А они им распишись, распишись! Я и Владимиру Карловичу [Саблеру] сказал, что это — грех! И кому нужно, всем сказал, что так нельзя. Ну и поняли, что я — прав. А он — "распишись"!" [116, с.LXXXII-LXXXIII].

"Мир был восстановлен, но не для всех: разгоряченные "спорами" некоторые имяславцы не подчинились Синоду и не поддержали о. Антония в его Заявлении. Не успокоились и некоторые противники имяславия и игнорировали решение

Московской Синодальной Конторы и Синода, и продолжали обвинять имяславцев в ереси. <...> Однако нельзя считать, что имяславцы были всегда и во всем безупречны. Понимая горячую их ревность о Имени Божием в спорах с имяборцами, мы полагаем, что истина не только бы не пострадала, но и скорее приобрела большую силу при большей духовной осторожности и сдержанности в выражениях ее защитников, так как кротостию и любовию часто и самые свирепые враги, — как учит нас Святитель Тихон Задонский,— преклоняются и примиряются" [116, с.LXXXIX-XC].

Монахиня Сергия (Клименко) вспоминала: "Ослепленные страстью, невежеством и ревностью не по разуму, имяславцы вели себя агрессивно по отношению к православному монашеству" [118, с.11].

21 августа: ходатайство о. Антония (Булатовича) "о разрешении... посвятить себя на обслуживание духовных нужд христолюбых воинов" [106, с.189].

О. Антоний (Булатович) отправляется на фронт священником в 16-й передовой отряд Красного Креста.

1915

Март: о. Антоний (Булатович) в Карпатах; прикомандирован к 10-му Новоингерманландскому полку 3-й стрелковой дивизии. Поднял солдат в атаку, за что получил боевой орден Владимира 3-й степени с мечами [106, с.189].

Схимонах Иларион: "Я должен сказать и то, что я сильно обижен действиями в отношении меня духовной власти. Почему же она, когда она разбирала мою книгу и осудила ее, не отнеслась ко мне ни единым словом или вопросом о всех тех местах в моей книге, кои были причиною возникшего недоумения" [71, с.31]. "Мнится нам, достопочтеннейший Л. З-ч, что эта ужасная "пря" с Богом по преимуществу высших членов России Иерархов есть верное предзнаменование близости времен, в кои имеет притти последний враг истины, всепагубный антихрист" [71, с.33].

1916

2 июня — смерть о. Илариона в урочище Темные Буки рядом со станицей Глазовской, вблизи с Сангинским Спасо-Преображенским монастырем в Тиберде (сообщено Г. П. Чиняковой).

7 октября — 2-е письмо о. Антония (Булатовича) Николаю II: "Не настал ли ныне час, исправить глубокую и вопиющую на небо ошибку в Афонском деле? Вспомните,

Ваше Величество, как щедро наградил Вас Господь, когда Вы сломили упорство Синода в нежелании его прославлять Св. Иоанна Тобольского: в тот самый миг, как Синод соизволил, Господь предал в руки Ваши совершенно неожиданно с малыми потерями неприступный Эрзерум, а весной, когда Св. Синод обнародовал чин прославления, начались наши неожиданно-необычайные успехи на Волыни и к югу. Вспомните и противоположные совпадения: поражение Третьей армии совпало с тем моментом, когда Вы изволили удостоить особо милостивой грамотой архиепископа Антония Харьковского и затем, дивное дело, противник остановился тогда, когда взял Почаевскую Лавру, ту самую Лавру, из которой раздались первые хулы архиепископа Антония на Имя Господне <...> Припомните еще гибель лодки Донца: она первая погибла в Одесском рейде, потопленная турецким миноносцем, не успев сделать и выстрела!.. Нынешние люди не верят в эти знамения, но Ваша жизнь так полна этими чудесными предзнаменованиями, что Вы, Державный Государь, не можете не верить им. Смертельная рана, которую хотел Вам нанести сын диавола в Японии, не предуказывало ли Японскую войну и ужасный 1905 год. Но благодать Божия чудесно сохранила, и Вас, и Россию. Кровопролитное празднество в день коронования, не предуказывало ли кровопролитность Вашего царствования? Не предуказывало ли и на эту страшную войну, которая должна утвердить Ваше воцарение над всем православным Востоком? Ваше рождение в день праведного Иова, не предзнаменовало ли это тот крест терпения, который Вам готовила судьба и на славный конец, которым Вы будете награждены за Ваше терпение? Теперь промысел Божий ЖДЕТ ТОГО, ЧТОБЫ предать ВАМ Царьград, НО УДОВЛЕТВОРИТЕ ЖЕ ПРАВОСУДИЕ БОЖИЕ, И ВОССТАНОВИТЕ ЖЕ ПОРУГАННУЮ ЧЕСТЬ ИМЕНИ ГОСПОДНЯ! **Предстоит еще упорнейшая, упорнейшая борьба, и не только с немцами, но и по взятии Царьграда — с союзниками. Потщитесь стяжать помощь Божию и благодать.**

Я подаю Обер-Прокурору прилагаемые при сем две докладные записки и прошу его о пересмотре этого дела по богословской хотя только стороне. Это единственный выход из создавшегося ныне положения.. Но выход и простой и легкий. Необходимо было бы назначить комиссию из нескольких достойных иерархов и ученых, которые разобрали бы исповедания и синодальное послание от 18 мая 1913 г. Нет сомнения в том, что они не нашли бы в нас никакой ереси, и противные мнения были бы приведены к православному единомыслию, и дело приняло бы естественное течение, и по окончанию войны иноки имели бы возможность быть

возвращены на Святую Гору" [81']. После 2-х писем позже о. Антоний приписал: "Не внял Государь благому совету и духовному предупреждению <...> не восстановлена поруганная честь Имени Господня, и отступление от истинных догматов навлекло на страну и на народ великий гнев Божий и тяжкие кары <...>. Особенно знаменательно то, что переворот совершился именно в неделю Св. Григория Паламы, боровшегося против Варлаама, которого мнения повторяют ныне имяборцы и пресловутое Синодальное Послание. Знаменательно также, что и имя — "Волынь", от первопастыря которой изошли первые хулы на Имя Господне, и это имя оказалось первенствующим в перевороте, ибо весь этот стихийный переворот начат и произведен был — "Волынским" полком... Имеяй уши да слышит и о той страшной каре, которой подвергся митропол. Владимир, больше всех ответственный за все Афонское дело, как первопастырь, санкционировавший все преступнейшие действия арх. Никона на Афоне, согласившийся с совершенно неправославными мнениями арх. Антония, и упорно до самого последнего времени противившийся тому, чтобы Афонское дело было авторитетно пересмотрено и разобрано" [81'].

Ноябрь: письмо о. Антония начальнику 16 отделения Красного Креста: "Не могу скрыть от Вас, что здоровье мое после перенесенного в Карпатах возвратного тифа совершенно расстроилось, не говоря уже о глазах, но и деятельность сердца ослабла, и ревматизм лишает возможности переносить так холод и сырость, как в былое время..." [106, с.189].

1917

20 марта — митрополит Макарий (Невский) уволен на покой "за преклонностию лет"[102].

1918

Священный Собор Православной Российской Церкви поставил вопрос об Имени Божием: "Но здесь имяславие имело авторитетных сторонников в среде ученых и епископата, и Собор выделил особую подкомиссию (под председательством арх. Феофана Полтавского) для изучения этого вопроса. О. Сергий вошел в ее состав, но Собор, выполнив самые неотложные церковные задачи, должен был вследствие революционных событий прекратить свое существование, и работа подкомиссии ограничилась двумя вступительными заседаниями. Комиссия успела, однако, распределить свои основные задания между членами, и о. Сергию был поручен вступите-

льный доклад по вопросу имяславия. "Философия имени" и должна была ответить этой задаче и явиться философским и богословским обоснованием имяславия..." [95, с.53].

28 января – из письма С. Н. Булгакова к о. Павлу Флоренскому: "Собор очень малочислен, преосв. Феофан, председатель подотдела об Имени Божием, еще отсутствует, и отдел не может собраться. Впрочем, в теперешней атмосфере большевистского разбоя и угрозы разгоном работа была бы все равно невозможна, так что анафематствование пошлости (т. е. "психологизм" И. В. Попова, который как-то особенно холоден) может быть и отсрочено" [96, с.86].

Конец февраля — о. Антоний (Булатович): "... я был назначен священником в 16-й передовой отряд Красного Креста, и провел 3 года на фронте, на передовых позициях, и, перенеся на Карпатах возвратный тиф, подорвал окончательно свое здоровье. Возвратившись с войны, я оказался в совершенно безвыходном положении, ибо, служа безвозмездно, я не имел никаких сбережений, мать же моя лишилась всего своего имущества, и меня, полуслепого, один афонский инок привез в Москву в конце февраля сего года. Здесь я обратился к Св. Патриарху с просьбой дать мне приют в обители, и я был приуказан к Покровскому монастырю, но — БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ СВЯЩЕННОСЛУЖЕНИЯ.

Лишение меня священнослужения повергло меня в большую скорбь, ибо, навыкнув с благословения приснопамятного О. Иоанна Кронштадтского служить ежедневно Божественную литургию, я неопустительно служил таковую ежедневно, и во время боев под огнем, и во время походов, за редкими исключениями действительной невозможности, и в этом священнослужении привык находить живопитание для моей многогрешной и мертвенной души. Поэтому, предполагая, что священнослужение вызвано формальным требованием законом 1918 г. предварительного трехлетнего испытания для рукоположенных на Востоке, я обратился к Св. Патриарху с просьбой разрешить мне священнослужение, вменив мне трехлетнее беспорочное служение на фронте в требуемое трехлетнее испытание. Но эта моя просьба была оставлена Св. Синодом без ответа" [88].

Июнь — О. Антоний (Булатович): "Узнав из частных бесед с некоторыми иерархами, что причиной неразрешения мне священнослужения было недоумение Членов Священного Синода относительно тех оснований, на которых я был разрешен в 1914 г., я снова (в июне сего года) подал прошение Св. Патриарху с изложением тех обстоятельств, при коих я был разрешен, и просил, в случае, если бы Священный Синод имел бы сомнение в православности моего

упования, убедиться в совершенной православности моего боголепного почитания Имени Господня и в совершенном моем единомыслии с учением Св. Отцев и Св. Писания о сем, исповедовав меня. Но и на это прошение ответа не последовало" [88].

Июль — о. Антоний (Булатович): "В это время собрался Священный Собор, и в июле 1918 г. я снова подал прошение Св. Патриарху о разрешении священнослужения, прося, чтобы в случае сомнения в православности моего исповедания Имени Господня, было бы поручено допросить меня той секцией Священного Собора, которая образовалась при Миссионерском отделе для суждения о споре из-за почитания Имени Божияго по существу его. Это прошение было передано в президиум Собора, который в свою очередь, заслушав его, передал в Миссионерский отдел для исполнения. К сожалению, недостаток времени сделал осуществление этого моего желания невозможным" [88].

1 августа — "Обращение исповедников Имени Господня к суду Священного Собора": "Ныне наступает давно ожидавшийся час соборного рассмотрения происшедшего на Св. Горе спора об Имени Господнем, и от Священного Собора ожидается решение: I — Подобает ли Имени Божию воздавать — БОГОЛЕПНОЕ почитание, или, как выразился Св. Тихон Задонский — "отдавать всякое почтение как САМОМУ БОГУ",— не отделяя в сознании своем Имя Божие от Бога, или же только ОТНОСИТЕЛЬНОЕ, как того требует от нас Св. Синод указом от 29 августа 1913 г. II — Подобает ли Имя Божие почитать за БОЖЕСТВЕННОЕ ОТКРОВЕНИЕ, и в этом смысле за БОЖЕСТВЕННУЮ ЭНЕРГИЮ И БОЖЕСТВО, или довлеет его считать только словесным СИМВОЛОМ тварного происхождения, и только напоминающим о Боге. III — Подобает ли верить в ДЕЙСТВЕННУЮ СИЛУ Имени Господня в таинствах, в чудесах и в молитве, или видеть в нем ПРОСТОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СЛОВО, никакой Божественной СИЛЫ В СЕБЕ НЕ ИМЕЮЩЕЕ и не дающее именующему реального соприкосновения с Самим Богом. <...>

Имя Господне дано нам как средство для реального соприкосновения в молитве С САМИМ БОГОМ, как луч Его Божественного света для озарения нашей души..." [97].

Сентябрь — О. Антоний (Булатович): "После разъезда Собора, Покровский монастырь, в коем я имел пребывание, подвергся реквизиции для военных надобностей: иноков выдворили из келий, кухня прекратила свое существование, хлеб тоже почти не выдавался, изредка выдавалось лишь по восьмушке фунта, и я был поставлен в необходимость покупать на личные средства свое пропитание, но таковых у меня

не было. Бедственное материальное положение и духовная скорбь по поводу продолжающейся на мне безвинно тяготеть духовной кары, вынудили меня снова (в сентябре сего года) подать прошение Св. Патриарху, и просить, ввиду того, что секция Собора, которая должна была меня вызвать и допросить о моем уповании, не успела сего сделать, то допросить меня о моем уповании пред Священным Синодом, и убедившись в моей православности, разрешить священнослужение" [88].

Докладная записка Св. Патриарху, поданная миссионером В. И. Зеленцовым по роспуске Собора: Зеленцов "... вооружается больше всего против нас именно за то, что мы считаем, что церковная власть этим решением вынесла нам оправдательный приговор, когда на самом деле по его мнению это решение и утверждающий его указ сохраняет смысл обвинительного приговора, делающего лишь некоторые снисхождения к осуждаемым в заблуждении ради малой их сознательности. <...> Требовал от церковной власти принятия строгих мер против — "имябожников", которые якобы сильно распространяют в России свою ересь и сеют церковную смуту, и лишить их церковного общения в случае непринесения ими установленного было Св. Синодом покаяния и отречения от их, мнимой, ереси" [88].

"Что же касается до того утверждения Зеленцова, будто, и оправдание нас на Московском суде, и разрешение причащения и священнослужения, без требования от нас установленного было отречения, обязаны давлению Императора на церковную власть и сделаны митрополитом Макарием в угоду б. Императору, то мы полагаем, что такое утверждение г. Зеленцова, не только противно истине, ибо в решении Синодальной Конторы ясно указано, на основании чего именно она считает нас достойными пребывать в церковном общении, а именно на основании нашего непререкаемого утверждения, что мы чужды приписываемого нам обожествления самого имени, коим именуется Бог, по внешней стороне этого имени и в отвлечении от Бога, а с другой стороны это обвинение г. Зеленцовым митр. Макария в том, что он в угоду Императору допустил заведомых якобы еретиков к священнослужению, без требования от них отречения от ереси, являлось бы обвинением, которое ложилось всею своею тяжестью не на одного митр. Макария, но и на весь тогдашний Синод, коего члены, как напр. митр. Сергий и многие другие с Св. Патриархом во главе, и ныне заседают в нем" [88].

8-21 октября — "Постановление Святейшего Патриарха и Священного Синода Российской Церкви: "... По рассмотрении дела, ввиду того, что 1) постановление Московской

Синодальной Конторы от 7 мая 1914 г., почитаемое иеросхимонахом Антонием оправдательным для самого учения имябожников, в действительности является лишь постановлением о принятии в общение некоторых, поименованных в сем постановлении афонских иноков, причастных к имябожническому учению, привлеченных к суду Московской Синодальной Конторы и изъявивших подчинение Св. Церкви, по надлежащем испытании верования их, с прекращением о них судебного дела и разрешения священнослужения тем из них, кои находились в священном сане,— 2) что таковое именно постановление Московской Синодальной Конторы по указанному делу было утверждено Св. Синодом по определению от 10-24 мая 1914 г. за № 4136, с поручением при этом Синодальной Конторе и Преосвященному Модесту приводить увещаемых иноков к сознанию, что учение имябожников, прописанное в сочинениях иеросхимонаха Антония (Булатовича) и его последователей, осуждено Святейшим Патриархом и Синодом Константинопольской Церкви и Св. Синодом Церкви Российской, и что, оказывая снисхождение к немощам заблуждающихся, Святейший Синод не изменяет прежнего суждения о самом заблуждении, и что — 3) следовательно, вышеупомянутое постановление Конторы, касаясь отдельных лиц, ни в каком случае не отменяло общего правила, по которому имябожники, как осужденные церковной властью, могут быть принимаемы в церковное общение (с разрешением, кому следует, священнослужения) лишь по отречении от имябожничества и по изъявлении своего подчинения Святой Церкви,— ПОСТАНОВЛЕНО:

I. Данное Митрополитом Макарием, б. Московским, разрешение в священнослужении на время войны Афонским инокам: архимандриту Давиду, иеросхимонаху Антонию, Силе, Варахии, Николаю, Гиацинту, Федиму, Филарету, Сергию, Илиодору, Викентию, Онуфрию, Пахомию и Макарию считать прекратившим свое действие.

II. Прошение иеросхимонаха Антония о разрешении ему священнослужения признать не заслуживающим удовлетворения, доколе он продолжает оказывать непослушание церковной власти и распространять свои, осуждаемые церковной иерархией умствования к соблазну Церкви, и

III. разъяснить иеросхимонаху Антонию, что дело об учении имябожников передано Российской церковной властью Священному Собору, от которого и будет зависеть разрешение всего дела по существу,— о чем и послать Преосвященному архиепископу Коломенскому указ, и

IV. вместе с тем, во избежание могущих встретиться недоразумений и для руководства по вопросу об отношении

к Афонским инокам имябожникам сообщить настоящее постановление епархиальным преосвященным циркулярными указами.

ПОДПИСАЛИ: Патриарх Тихон, Митрополит Агафангел, Митрополит Арсений, Сергий Митрополит Владимирский, Архиепископ Евсевий, Архиепископ Михаил" [87].

8 ноября — о. Антоний (Булатович): "Все это вышеизложенное мною вынуждает меня с великою скорбью возвратиться в свою очередь к тому заявлению, которое мы подали 11 апреля в Святейший Синод в 1914 году, и снова заявить Церковной Власти, что я, ИСПОВЕДУЮ БОГОЛЕПНОЕ ПОЧИТАНИЕ ИМЕНИ ГОСПОДНЯ И НЕ СОГЛАШАЯСЬ ПОЧИТАТЬ ЕГО ТОЛЬКО ОТНОСИТЕЛЬНО, КАК ОТ МЕНЯ НЫНЕ ТРЕБУЕТ ЦЕРКОВНАЯ ВЛАСТЬ, ОТЛАГАЮСЬ ОТ ВСЯКОГО ДУХОВНОГО ОБЩЕНИЯ С НЕЮ, ВПРЕДЬ ДО РАЗБОРА ДЕЛА ПО СУЩЕСТВУ СВЯЩЕННЫМ СОБОРОМ" [88].

Протопресвитер М. Польский: "Составитель этой книги был с ним [Павлом Дометичем Григоровичем, в монашестве Пантелеймоном. — *С. П.*] лично знаком, как и с другими имяславцами, потому что в 1918 г. во время гражданской войны и власти белых на Кубани, у кубанских миссионеров (среди которых был и он) состоялось несколько совещаний с имяславцами в целях примирения их с Православной Церковью в догматическом споре об имени Божием. Был выработан целый ряд догматических положений, которые и были подписаны обеими сторонами" [101, с.248].

1919

О. Антоний (Булатович) весь год живет в своем имении Луцыковке. **В ночь с 5 на 6 декабря** — убит грабителями [100, с.31].

1920

12 декабря — на "четверге" у Г. А. Лемана (Остоженка 35, кв.12) Г. А. Рачинский прочел доклад "Философская сторона имяславия" (Архив свящ. Павла Флоренского).

1921

29 июля — письмо Д. Ф. Егорова к свящ. Павлу Флоренскому: "Давно уже мы не имели возможности Вас видеть. За это время многое произошло. Самое важное — совместное служение Патриарха с батюшкой отцом Давидом. Кроме того, в благочинии о. С. В. Успенского было выражено

желание выслушать Вашу беседу об имяславии, и следовало бы как-нибудь устроить это. Таким образом, по нескольким поводам необходимо было бы Вас видеть" (Архив свящ. Павла Флоренского).

1922

Декабрь — на Московском Съезде Епархиальных Уполномоченных приняты "Начала церковного обновления по взгляду группы "Живая Церковь", где в числе проблем, стоящих перед церковно-религиозным сознанием, названа проблема "о значении имени "ИИСУС"" [119, с.14]. Однако в материалах Второго Поместного Всероссийского Церковного Собора, проходившего с 29 апреля по 8 мая 1923 г. никаких следов обсуждения этой проблемы нет.

1923

6 февраля — "Отрывок письма, написанного П. А. Флоренским по просьбе о. архимандрита Давида в ответ на письмо афонских имяславцев с Кавказа": "Вы спрашиваете, как обстоит дело имяславия. Медленно, но безостановочно, восстановление истины происходит, и все более находится людей, уразумевающих заблуждение имяборства. Но успех этого дела, поскольку значат что-нибудь человеческие соображения, зависит от осторожного и бережного подхода к душам" [92, с.336]. "Синод разделяет то, что нераздельно, а вы хотите слить неслиянное" [92, с.338].

Начало 1920-х годов — сложился "имяславческий кружок", собиравшийся на квартирах Лосевых, Д. Ф. Егорова, П. С. Попова, где заслушивались доклады об имяславии А. Ф. Лосева, о. Павла Флоренского и др. Собрания кружка посещали: М. А. Новоселов, А. Ф. Лосев, В. М. Лосева-Соколова, Д. Ф. Егоров, П. С. Попов, о. Павел Флоренский, Н. М. Соловьев, Н. Н. Бухгольц, А. В. Сузин, Г. А. Рачинский, М. Н. Хитрово-Крамской, Н. В. Петровский, В. А. Баскарев, М. А. Сверчков, Г. И. Чулков, Б. Н. Пономарев и др.

1925 — собрания "имяславческого кружка" завершились: "Собрания с имяславскими докладами завершились в 1925 г., когда начались систематические аресты и арестованных уже не выпускали, как было раньше (запись в дневнике В. М. Лосевой 3/XII-25 г.)" [135, с.X].

1928

Весна-август — переходя с места на место, в глубокой тайне, проходил "Кочующий Собор" катакомбной Истинно-Православной Церкви; под влиянием М. А. Новоселова (епископ Марк) в текст Определения Собора были внесены имяславческие пункты; имяславцам был открыт беспрепятственный доступ в ИПЦ (сообщил еп. Амвросий (граф Алексей фон Сиверс)).

"**В 1928 г. или в начале 1929 г.** в кавказских горах была отыскана и расстреляна группа имяславцев, монахов-подвижников, высланных с Афона после известного имяславского движения. Во главе их стоял Павел Дометич Григорович, дворянин, помещик и ротмистр из Киевской губернии, который после 20 лет монашества, по призыву в Армию был на войне 1914 г. и после ее окончания, в революцию, вернулся в Кавказские горы и носил имя Пантелеимона" [101, с.248].

1930

Чекисты сфабриковали дело "Всесоюзного центра церковно-монархической организации "Истинное православие"", в котором они объединили весьма разнородные религиозные группы, среди которых особую роль они отвели "контрреволюционной монархической организации "имяславцев"". Ей приписывалась роль иезуитов православия [130, с.343]. В дело включили М. А. Новоселова, А. Ф. Лосева, В. М. Лосеву-Соколову, Д. Ф. Егорова, свящ. Ф. К. Андреева, свящ. Н. К. Прозорова и др. Им приписывали план свержения Советской власти, как "власти антихриста", и восстановления монархии. Связь между всеми группами приписывали М. А. Новоселову. 27-ю ячейками на Северном Кавказе, среди которых были и имяславческие, якобы руководил еп. Варлаам (Лазаренко). 50-ю ячейками в Воронежской области руководил еп. Алексий (Буй), тесно связанный с руководством "Имяславия" [131].

18 апреля — арестован А. Ф. Лосев; о. Давид благословил его на страдания. В следственном деле сохранилась "Справка о роли профессора Лосева А. Ф. в а/сов. движении": "<...> Будучи непримиримым врагом Советской власти и приверженцем православия в его самых черносотенных, диких формах, Лосев еще в 23-24-х гг. сблизился с руководителями имяславия, расценивая это движение "как наиболее активное и жизнедеятельное течение внутри церкви". <...> Жена Лосева в своих показаниях заявляет: "По своим

религиозным взглядам Алексей Федорович Лосев и я исповедуем имяславие, которое является наиболее совершенной формой выражения сущности православия" [125, с.94]. Из показаний А. Ф. Лосева: "похуление Имени Божьяго непризнанием имяславческого учения — это есть снятие печати, которой был запечатлен сатана" [131].

Из обвинительного заключения: "На квартирах профессора Егорова и Лосева устраивались нелегальные заседания, на которых обсуждались вопросы об имяславцах. На этих заседаниях присутствовали представители имяславческой к.-р. организации на Кавказе, находившейся на нелегальном положении и скрывавшейся на горах." Егоровым и Лосевым "был выпущен документ "Большое имяславие", в котором советская власть трактовалась, как наказание всему русскому народу, как "ужасное сатанинское десятилетие" и предлагалось для борьбы с ней сплотиться около церкви, вставая на имяславческую точку зрения". В вину ставилось: "Активная борьба с коллективизацией, работа по срыву хлебозаготовок, подготовка повстанческого движения с целью свержения советской власти, установление связей с белогвардейскими организациями за границей", в том числе, и с митрополитом Антонием (Храповицким) [131].

3 сентября 1931 г. А. Ф. Лосев получил 10 лет лагерей; М. А. Новоселов — 8 лет тюрьмы.

Апрель — ликвидация имяславцев в долине Псху с поселком Псху; находится в Абхазии в 80 км от Сухуми за перевалом. На полгода долина бывает отрезана от внешнего мира. "Колумбом нынешней Псху" является Антон Жилинский, который поселился здесь в 1904 г. [110, с.25]. Епископ Сухумский Андрей (кн. Ухтомский Александр Алексеевич, 26.12.1872—4.9.1937) в 1911 г. пришел в Псху и основал здесь монашество [110, с.34]. После революции монахов становилось все больше, в Псху укрывались и белые. В 1920 г. здесь правил генерал Хвостиков. Его преемники занимали официальные посты и потворствовали монахам. Последним из них был барон фон Дринь, который повесился за день до прибытия комиссии из Сухуми. Заявления монахов и монашек о наделении землей удовлетворялись до 1928 г. Учитель Апанасенко еще в 1929 г. "каждое воскресенье водил ребят в церковь, с молитвами начинал и кончал уроки" [110, с.84]. Новая волна прибывших на Псху связана с коллективизацией и усилением репрессий. В 1928—1930 гг. на Псху прибыло 214 человек, из них 188 монашествующих, остальные оценивались как кулаки [110, с.36]. К 1930 г. на Псху было 100 монахов, 12 священников, 8 молитвенных домов. Кельи были разбросаны по всей

долине. Результат: "За все десять лет в Псху не вырос ни один комсомолец, ни один коммунист" [110, с.86]. Распространилась легенда, что "есть долина Псху, где нет советской власти" [110, с.64].

Привезенные в Одессу имяславцы разъехались по всей России. "Основное же ядро остановилось в горах Кавказа. Главные их районы — Туапсе, Красная Поляна, Сочи и, особенно, ущелье Псху" [110, с.55]. Основал "черносотенную воинствующую секту имяславцев" на Псху о. Гавриил [110, с.62]. Псху стало центром имяславия на Юге России. Скиты и кельи Псху принимали паломников, некоторые из них оставались на всю зиму. К весне часть из них постригалась в монахи, многие уходили, но на всю жизнь оставались "религиозными фанатиками" [110, с.64]. Монахи получали посылки из разных краев. За зиму 1929-1930 гг. на Псху обновилось около 12 икон [110, с.46]. Из Псху рассылались листки, где говорилось о скором пришествии Христа, колхозы же назывались "антихристовой жидовской коммуной" [110, с.63]. О настроениях имяславцев Федот Иванович Сазонов рассказывал: "... У имяславцев, как бы по закону божьему, к советской власти близко подходить нельзя. Деньги советские брать нельзя — это, значится, знак антихриста. В киперации ничего покупать нельзя, потому что там тоже антихристы... Как разговор, так они супротив власти, да супротив власти, да на коммунистов, да на Ленина. Это, говорят, первейший антихрист" [110, с.36]. Приехавшей 22 апреля из Сухуми комиссии не продавали продовольствия: "Этим антихристам мы не продаем" [110, с.75].

Вел переговоры с представителями власти иеромонах Феодосий (Волков): "Рост правофлангового дворцовой гвардии. Широкий поповский шаг. Желтые ременные морщины на лице..." [110, с.40]. Он характеризуется как "тихоновец и отъявленный монархист" [110, с.42]. Допрос иеромонаха Григория Мамченко ("Он маленький, худой, сухой и горбатый" [110, с.52]) происходил в сельсовете под единственным на Псху "густо засиженном мухами" портретом Ленина, о котором о. Григорий сказал: "Это Ленин, предшественник антихриста". Далее допрос протекал так:

" — ... как ты относишься к Советской власти?

— Как власти антихристовой.

— Мамченко, неужели ты веришь, что Николай II с его Гришкой Распутиным, со всероссийской проституткой Вырубовой, с его чудовищной сворой душителей, палачей, разбойников — был помазанником божьим?... Значит, ты за возвращение царской власти?

— Само собой разумеется" [110, с.54]. Автор точно отметил свое состояние: "Меня он бесит" [110, с.54].

Монах Гривницкий ("Он также в черном балахоне. Роскошный смоляной волос, под мягким дуновением ветерка, пушисто стелется по плечам. Сам он высок, худ и строен. Ему лет 33-35" [110, с.58]) говорил: "Я христианин и по своим убеждениям не могу поддерживать власти антихриста" [110, с.58]. Упомянуты еще монахи: схимник Старченко, Матвиенко, Семененко. Своих монашеских имен они не назвали. Упомянуты и монахини: мать Феоктиста с дочерью, Матрена Смелова. Зам. пред. ЦИКа Абхазии Малания составил список монахов и кулаков, подлежащих выселению не только из Псху, но и из Абхазии. 30 апреля в Сухуми была направлена большая партия выселяемых. В это время производятся аресты имяславцев и христиан других исповеданий по всему Кавказу.

"После специальных рейдов в горы войск ОГПУ-НКВД большинство тех, кто надеялся укрыться в горных пустынях, были найдены и взяты под арест. Более десяти тысяч монашествующих были разбиты пополам на два этапа. Одну партию заключенных отправили в Новороссийск, вторую — в Тифлис (Тбилиси)." Монахиня Сергия (Клименко) вспоминала "плывшие по морю тяжело нагруженные баржи, переполненные арестованными монахами". В Тифлисе из них образовали трудовую артель [118, с.24]. "Стариков и молодых, женщин и мужчин гнали через несколько перевалов с долины Псху и других мест и поселений. У моря всех погрузили на баржи, везли в невыносимой тесноте, как негров во времена работорговли. Монахи плыли и пели молитвы" [132, с.112].

Лето — чекистами сфабриковано дело "монархической повстанческой организации, действовавшей в 1927-1930 года в долине Псху и на озере Рица".

8 октября — коллегия ОГПУ приговорила часть арестованных к расстрелу по статье 58 пп. 10, 11 УК РСФСР (контрреволюционная пропаганда и организационная деятельность, направленная на подготовку и совершение контрреволюционных преступлений).

26 октября — приговор приведен в исполнение в Новороссийске [120].

1947

Сведения о существовании "секты имяславцев" в Майкопе, где они именуют себя "соляновцами" [121].

1983

Глухие сведения о существовании "секты имяславцев" [122].

1992

20 мая — из Свято-Ильинского скита на Афоне изгнаны русские монахи; в скит прибыли новый игумен и монахи Пантократорского монастыря, а также греческие чиновники и милиция; дано 2 часа на сборы [123, с.68-69].

Литература

1. <Схимонах Иларион>. На Горах Кавказа. Беседа двух старцев пустынников о внутреннем единении с Господом наших сердец, чрез молитву Иисус Христову. Или: {Духовная деятельность современных пустынников}. В трех частях. Составил пустынник Кавказских гор, лесов и ущелий. — 1907. Баталпашинск, Тип. Л. Я. Кочка, с.XVIII+329. От Московского Духовно-Цензурного Комитета печатать дозволяется. 21-го июня 1907 года. Цензор Протоиерей Николай Боголюбский.

2. Составил пустынножитель Кавказских гор схимонах Иларион. На горах Кавказа. Беседа двух пустынников о внутреннем единении с Господом наших сердец, через молитву Иисус Христову, или духовная деятельность современных пустынников. 2-е издание исправленное и много дополненное. — 1910, Баталпашинск, Тип. Л. Я. Кочка, с.XXV +438. От Московского Духовно-Цензурного Комитета печатать дозволяется, Москва. 7-го октября 1909 года. № 735. Цензор протоиерей Николай Боголюбский.

[В этих двух изданиях помощь оказала Великая Княгиня Елизавета Федоровна].

3. На горах Кавказа. Беседа двух старцев пустынников о внутреннем единении с Господом наших сердец, чрез молитву Иисус Христову, или духовная деятельность современных пустынножителей. Составил схимонах Иларион, пустынножитель Кавказских гор. Ч. I. — Киев, Издание Киево-Печерской Лавры, 1912, с.XXVIII+367. От Киевского Духовно-Цензурного Комитета печатать дозволяется. Киев 24 сентября 1911 года. Цензор, профессор Академии, Священник А. Глаголев.

4. <Инок Хрисанф.> Рецензия на сочинение схимонаха о. Илариона, называемое: "На горах Кавказа". — "Русский Инок". Почаев. 1912, февраль, № 4, с.71-75; март, № 5, с.57-59.

5. А. Антоний. Еще о книге схим. Илариона "На горах Кавказа". — "Русский Инок". Почаев. 1912, май, № 10, с.62-63.

6. Еще о книге "На горах Кавказа". Архиепископ Антоний. Письмо в редакцию "Русского Инока". — "Русский Инок". 1912, август, № 15, с.60-62.

7. Письмо автора книги "На горах Кавказа" схимонаха Илариона на Афон к духовнику — иеросхимонаху о. N. Сообщил Святогорец Денасий. — "Русский Инок". Почаев. 1912, август, № 15, с.62.

8. И. А. Вести с Афона. — "Русский Инок". Почаев. 1912, ноябрь, № 21-22, с.83.

9. И. Антоний. Апология веры в Божественность Имен Божиих и Имени "Иисус". (Против имяборствующих). — Литография с машинописи на 72 стр. с пометами о. Павла Флоренского. В конце автограф: "† И. Антоний. Св. Гора. 23 Июля 1912 г." (Архив свящ. Павла Флоренского).
10. И. Антоний (Булатович). Апология веры во Имя Божие и во Имя Иисус. — М., Издание "Религиозно-философской Библиотеки". 1913, с.XIV+189. <О. Павел Флоренский> От редакции. С. VII-XIV. <Письмо проф. М. Д. Муретова>. С. XI-XIV.
11. Материалы к спору о почитании Имени Божия. Вып.1. — М., Издание "Р. Ф. Библиотеки", 1913, с.48; издание 2-е, дополненное. — М., Печатня А. И. Снегиревой. 1913, с.104.
12. Инок Павел (Кустомарцев). Мысли Отцев Церкви о Имени Божием. Материал к выяснению Афонского богословского спора. — СПб. Издательство "Исповедник". 1913, с.87.
13. Афонец. Печальная летопись современного Афона. — "Русский Инок". 1913, апрель, № 7, с.445-454.
14. С. Иволгин [= С. А. Цветков]. Об афонском волнении и догматических спорах. — "Новое Время". 1913, 11 (24) апреля. № 13320.
15. С. Иволгин [= С. А. Цветков]. Наша дипломатия и Афон. — "Новое Время". 1913, 10 (23) мая. № 13347.
15'. Б/п. Финал дела Булатовича. — "Новое Время". 1913, 17 мая.
16. "Божею милостию, Святейший Правительствующий Синод всечестным братиям, во иночестве подвизающимся". — "Церковные Ведомости". 1913, 18 мая. № 20, с.277-286. (Включено в [126]).
17. Архиепископ Никон. Великое искушение около святейшего имени Божия. — "Прибавления к Церковным Ведомостям". 1913, 18 мая № 20, с.853-869. (Включено в [126] вместе с комментарием свящ. Павла Флоренского).
18. Архиепископ Антоний. О новом лжеучении, о боготворящем имена и об "Апологии" Антония Булатовича. — Там же, с.869-882.
19. С. Троицкий. Афонская смута. — Там же, с.882-909 (Включено в [126] вместе с комментарием свящ. Павла Флоренского).
20. Арх. Антоний. Сущность Афонского спора. — "Новое Время". 1913, 19 мая.
21. В. Скворцов. Афонская смута и "всероссийский раздорнин". — "Колокол". 1913, 26 мая.
22. Д. Философов. Афонская распря. — "Русское Слово". 1913, 29 мая.
23. <Высочайшее повеление командировать на Афон архиепископа Никона.> — "Церковные Ведомости". 1913, 1 июня. № 22, с.22, с.317.
24. От канцелярии Святейшего Синода. — "Прибавление к Церковным Ведомостям". 1913, 8 июня, № 23, с.330.
25. Б/п. Слово любви братской. (По поводу современных споров об имени Иисус). — "Русский Инок". 1913, июнь. № 11, с.764-775.
26. Б/п. Афонская смута. — "Колокол". 1913, 2 июля.
27. В. Скворцов. Афонская смута. — "Колокол". 1913, 5 июля.
28. М. К. Афонский бунтарь. (От нашего сумского корреспондента). — "Русское Слово". 1913, 9 июля.
29. Б/п. Афонские монахи. — "Одесский Листок". 1913, 14 июля.
30. Как покоряли Афон. Письмо архимандрита Давида. — "Голос Москвы", 1913, 25 июля.
31. Вести с Валаама. (По поводу книги "На горах Кавказа"). — "Русский Инок". 1913, июль, № 14.
32. <Благодарность Государю за освобождение Афона от "революционеров и сектантов">. — "Русский Инок". 1913, август, № 15, с.965.
33. Архиеп. Никон. Плоды великого искушения около имени Божия. (Из доклада Св. Синоду о поездке на Афон). — "Прибавления к Церковным Ведомостям". 1913, 24 августа, № 34, с.1504-1521.

34. Определение Св. Синода от 27 августа "О пересмотре решения Св. Синода относительно имябожников". — "Церковный Вестник". 1913, 31 августа, № 35, с.426-428.

35. Формула обращения для возвращающихся к учению православной Церкви имябожников. — Там же, с.429.

36. С. Т. Борьба с Афонской смутой. — "Прибавления к Церковным Ведомостям". 1913, 7 сентября, № 36, с.1636-1643.

37. С. Троицкий. Учение св. Григория Нисского об именах Божиих и имябожники. — "Прибавления к Церковным Ведомостям". 1913, 14 сентября, № 37; 21 декабря, № 51-52.

38. <О защите С. В. Троицким магистерской диссертации>. — "Прибавления к Церковным Ведомостям". 1913, 21 сентября, № 38, с.1736-1737.

39. Н. А. Бердяев. Гасители духа. — "Русская молва". 1913, 5 (18) августа, № 232.

40. С. Н. Булгаков. Афонское дело. — "Русская мысль". 1913, сентябрь, с.37-46.

41. Иеросхимонах Антоний (Булатович). По поводу именуемой "Грамоты" Патриарха Иоакима. — "Московские Ведомости". 1913, 9 мая.

42. Иеросхимонах Антоний. Сущность Афонского спора. (Письмо в редакцию). — "Новое Время". 1913, 14 мая.

43. Иеросхимонах Антоний (Булатович). Прошение в Правительствующий Синод. — СПб. Тип. Т-ва "Наш Век". 1913, с.64.

44. Высочайший прием депутации от Афонского монастыря. — "Русский Инок". 1913, октябрь, № 19-20, с.1250.

45. Конец владычеству ислама на Старом Афоне. — "Русский Инок". 1913, ноябрь.

46. Михаил Новоселов. Папизм в Православной церкви. На правах рукописи. — М., Печатня А. И. Снегиревой. 1913.

47. М<ихаил> Н<овоселов>. По поводу послания Св. Синода. — "Голос Москвы". 1913, 21 ноября.

48. <Награды Патриарха Германа афонцам>. — "Прибавления к Церковным Ведомостям". 1913, 23 ноября, № 47, с.2199-2200.

49. Имяславие. Богословские материалы к догматическому спору об Имени Божием по документам Имяславцев. — СПб., "Исповедник", Тип. П. П. Сойкина. 1914, с.188.

50. Святой мученик Иустин Философ об Имени Божием. — М., "Исповедник". 1914, с.32.

51. Иеросхимонах Антоний (Булатович). Моя мысль во Христе. О Деятельности (Энергии) Божества. — Пг., "Исповедник", Тип. П. П. Сойкина. 1914, с.244+III.

52. <Иеросхимонах Антоний (Булатович)>. Православная Церковь о почитании Имени Божияго и о Молитве Иисусовой. — СПб., "Исповедник", Тип. П. П. Сойкина. 1914, с.192.

53. Архиепископ Никон. Имябожники. Великое искушение около святейшего имени Божия и плоды его. — Сергиева Лавра. Собственная тип., 1914, с.II+138.

54. С. В. Троицкий. Об именах Божиих и имябожниках. (Учение св. Григория Нисского об именах Божиих и имябожники. — Был ли имябожником о. Иоанн Кронштадтский. — Борьба с Афонской смутой. — Защитники имябожников. Ответ С. Н. Булгакову). — СПб., Синодальная тип., 1914, с.VIII+200+XXVII.

55. Иеросхимонах Антоний (Булатович). Разбор книжки Троицкого "Учение Афонских Имябожников и его разбор". — "Дым Отечества". 1914, 17 апреля, № 15-16.

56. С. Н. Булгаков. Смысл учения св. Григория Нисского об именах. — "Итоги жизни". 1914, № 12-13, с.15-21.

57. Монах Пахомий. История Афонской смуты или имябожнической ереси. — СПб. 1914.

58. <Благодарность Государя С. В. Троицкому>. — "Церковные Ведомости". 1914, № 8, с.51-52.

59. <Определения Св. Синода от 14-18 февраля 1914 г. о церковном суде над имябожниками>. — "Церковные Ведомости". 1914, № 9, с.62-65.

60. <"Инструкция к суду и список монахов имябожников>. — "Церковные Ведомости". 1914, № 10, с.70-74.

61. Суд афонских старцев над имябожниками. (Акт заседания Протата — совета всех афонских монастырей). — "Русский Инок". 1914, январь, № 1, с.52.

62. Игумен и братия Афонского Пантелеимонова монастыря. Правда о событиях, происшедших в первое полугодие 1913 года в Пантелеимоновом монастыре. — "Русский Инок". 1914, январь, № 2, с.94-104.

63. Афонский инок Хрисанф. О новоявленной ереси имябожников и ее распространении на Афонской горе. — "Русский Инок". 1914, февраль, №№ 3-4, с.164-172, 214-225.

63'. Б/п. Дело афонских монахов. — "Русское Слово". 1914, 26 февраля.

64. Ал. Львов. Что это значит? — "Дым Отечества". 1914, 27 февраля, № 9, с.4-5.

65. Стенографический отчет. Государственная Дума. 4-й созыв. Сессия II. Ч. II. Заседание 47. 1914, 7 марта. с.1545-1566.

66. Иеросхимонах Антоний и др. Заявление иноков афонских в Св. Правительствующий Синод. — "Дым Отечества". 1914, 17 апреля, № 15-16, с.4-5.

67. По делу афонцев. Беседа с одним из уважаемых иерархов. — Там же, с.7-8.

68. К афонскому делу: I. В. Скворцов. Афонское замирение. II. Письма в редакцию: 1) Иеромонах Антоний (Булатович) и др. Письмо 18 мая 1914 г. 2) С. Троицкий. Письмо. 3) Письмо еп. Модеста к А. Л. Гарязину, издателю "Дыма Отечества", от 14 мая 1914 г. — "Колокол". 1914, 24 мая.

69. К делу об афонских монахах. — "Русский Инок". 1914, май, № 9, с.559.

70. Е. Н. Косвинцев. Черный "бунт" (Странички из истории "афонской смуты"). — "Исторический Вестник". 1915, январь, т.139, с.139-160; февраль, т.140, с.470-487.

71. Переписка с отшельником Иларионом, автором книги: "На горах Кавказа". — "Ревнитель". Воронеж. 1915, № 3, с.23-35. (Включено в [126]).

72. Святое православие и именобожническая ересь. В трех частях. — Харьков, Епархиальная тип. 1916, с.IV +278+XIII.

73. Сборник документов относящихся к Афонской имябожнической смуте. — Пг., Издание тип. "Т-ва газ. Свет". 1916, с.48.

74. В поисках правды. По делу афонских имябожников. — Пг., Тип. "Колокол". 1916, с.65.

75. Монах Климент. Имябожнический бунт или плоды учения книги "На горах Кавказа". — "Исторический Вестник". 1916, март, т.143, с.752-785.

76. Иеросхимонах Антоний (Булатович). Истинное понимание Имени Божия Св. Григорием Нисским и Св. Симеоном Новым Богословом. — "Миссионерское Обозрение". 1916, № 5-6.

77. В. Скворцов. На службе единой Божественной Истине. — "Колокол". 1916, 4 мая.

78. Н. Болховецкий. Ложь в официальном органе. — "Колокол". 1916, 14 августа.

79. В. Скворцов. "С. Т." — "Колокол". 1916, 1 сентября.

80. Иеросхимонах Антоний (Булатович). И паки клевещет на ны Ритор Тертилл. — "Колокол". 1916, 3 и 6 сентября.

81. Иеросхимонах Антоний (Булатович). Сеятели соблазнов. — "Колокол". 1916, 18 сентября.

81'. Копия с моих писем Государю Императору по поводу Афонского дела (машинопись из Архива о. Павла Флоренского). (Включено в [126]).
82. История Афонской смуты. Вып. I. Содержание: 1) Предисловие: Афонское дело. И. Антония. 2) 1-я часть Истории Афонской смуты. Е. Выходцева. (Годы с 1909-1912). — Пг., "Исповедник". 1917, с.108.
83. Иеросхимонах Антоний (Булатович). Моя борьба с Имяборцами на Святой горе. — Пг., "Исповедник". 1917, с.170.
84. Б/п. Имяборческая пропаганда. — б/д, с.209-228.
85. Иеросхимонах Антоний (Булатович). Оправдание веры в Непобедимое, Непостижимое, Божественное Имя Господа нашего Иисуса Христа. — Пг., "Исповедник". 1917.
85'. В. Ф. Эрн. Спор об Имени Божием. (Письма об имяславии). Письмо первое. Происхождение спора. — "Христианская мысль". Киев, 1916, сентябрь.
86. Владимир Эрн. Разбор Послания Святейшего Синода об Имени Божием. — М., "Издание "Религиозно-философской Библиотеки"". 1917, с.38. (Включено в [126]).
87. Постановление Святейшего Патриарха и Священного Синода Российской Церкви от 8-21 октября 1918 г. (машинопись из Архива свящ. Павла Флоренского).
88. Святейшему Патриарху и Священному Синоду Российской Церкви заявление Иеросхимонаха Свято-Андреевского Скита на Афоне Антония (Булатовича) об отложении от духовного общения с церковною властью ради исповедания им боголепности почитания Имени Господня. 8 ноября 1918 г. (машинопись из Архива свящ. Павла Флоренского).
89. А. Ф. Лосев. Философия имени. — М., Издание автора. 1927, с.256; то же в кн.: А. Ф. Лосев. Из ранних произведений. — М., "Правда". 1990; то же в кн.: А. Ф. Лосев. Бытие. Имя. Космос. — М., "Мысль". 1993.
89'. А. Ф. Лосев. Имяславие. (Предисловие к публикации А. А. Тахо-Годи). — "Вопросы философии", 1993, № 9.
90. Арх. Серафим (Соболев). Новое учение о Софии, Премудрости Божией. — София. 1935, гл.18-20.
91. С. Н. Булгаков. Философия имени. — Париж, YMCA-PRESS. 1953, с.279 (написана в 1942 г.).
92. П. А. Флоренский. Имяславие как философская предпосылка. Об Имени Божием. — В кн.: П. А. Флоренский. Соч. Т.2. У водоразделов мысли. — М., "Правда". 1990 (написано в 1922 г.).
93. П. А. Флоренский. Имена. — М., "Купина". 1993, с.320 (написана в 1923-1926 гг.).
94. Дневники Императора Николая II. — М., "Орбита". 1991.
95. Л. А. Зандер. Бог и мир. Т.1. — Париж, YMCA-PRESS. 1948, с.53.
96. Письма Сергея Николаевича Булгакова о. Павлу Флоренскому (1918 г.) — "Начала". 1993, № 4, с.86.
97. Обращение исповедников Имени Господня к суду Священного Собора. Указатель литературы Афонского дела и важнейших данных для суждения о нем. (Машинопись из Архива о. Павла Флоренского).
98. Из рассказов странника о благодатном действии молитвы Иисусовой. Предисловие еп. Никона. — Сергиев Посад, 1911. — Отт. из "Троицкого Слова" за 1911 г.
99. И. М. Как научиться Иисусовой молитве? — Издание Оптиной пустыни. Одесса, 1913; Куйбышев, 1990; Брест, 1994.
100. И. С. Кацнельсон. А. К. Булатович — гусар, землепроходец, схимник. — В кн.: А. К. Булатович. С войсками Менелика II. — М., "Наука". 1971, с.31.
101. Протопресвитер М. Польский. Новые мученики российские. Т.2. — Джорданвилль. 1957, с.248.
102. Церковный Вестник. 1917. 8 апреля, № 9-15, с.69.

103. Архиепископ Никон. Мои дневники. Вып. IV. 1913. — Сергиев Посад. 1914; репринт, б/г. — Из "Троицкого Слова". 1913, №№ 151 200.

104. Воспоминания катакомбного схиепископа Петра (Ладыгина). — "Церковная жизнь". Издается двухмесячно при Архиерейском Синоде Русской Православной Церкви за границей. — Нью-Йорк. 1984, № 7 8.

105. Е. Голлербах. Религиозно философское издательство "Путь" (1910-1919 гг.). — "Вопросы философии". 1994, № 2.

106. И. Кацнельсон, Г. Терехова. По неизведанным землям Эфиопии. — М., 1975.

107. Священник Роберт Слесинский. Начало своеобразной русской философии языка: имяславие и имяборчество. — "Путь Православия". 1994, № 3.

108. Н. А. Семенов. Фабрика святых или Св. Гора Афон. — М., 1924; 2-е доп. — М., Л., 1925.

109. Н. А. Семенов. Афон гора святая. — М., "Безбожник". 1928.

110. И. Половнев. Страна Псху. Очерки. — Сухум, Абгосиздат, 1931.

111. Беседы старца Варсонофия Оптинского с духовными детьми. Воспоминания духовных детей о старце Варсонофии. — М.-Рига, 1995.

112. Переписка Николая и Александры Романовых. 1914-1915 гг. Т.3. — М.- Пг., 1925.

113. Старец Силуан. — М., 1994.

114. Священник Александр Чесноков. Глинская пустынь и ее старцы. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. (Указано Евгением Лукьяновым).

115. Архив русской революции, издаваемый И. В. Гессеном. XII. — Берлин, 1923; М., 1991.

116. Царю небесному и земному верный. Митрополит Макарий Московский, Апостол Алтайский (Парвицкий — "Невский"). 1835-1926. Автор-составитель Татьяна Гроян. — М., 1996.

117. Летопись Скита Оптиной пустыни. Избранные страницы. 1845-1882. По плану монаха Варсонофия (Плиханкова). Публикация и комментарии Р. В. Багдасарова.//Православие и русская народная культура. Научный сборник (выпуск 1). М., 1994. (Указано Евгением Лукьяновым).

118. Жизнеописание старца иеросхимонаха Стефана (Игнатенко). Составитель Г. П. Чинякова. — М., 1996.

119. Поместный Собор. — Симбирск, 1923.

120. "Вменихомся яко овцы заколения" (Пс.43, 23). — "Православная Абхазия". 1996, май, № 21, с.4-5.

121. ЖМП, 1947, № 7.

122. Карманный словарь атеиста. — М., 1983, с.104-105. (Указано С. Антоненко).

123. Русский Пастырь. Сан Франциско. — 1992, № 13.

124. В. Капитанчук. Имяславие. — "Царь-Колокол", 1990, № 6.

125. А. В. Гулыга. Диалектика жизни. — "Родина", 1989, № 10.

126. "Начала", 1995, № 1-4: Имяславие. Вып.1.

127. А. А. Дмитриевский. Афон и его новое политическое международное положение. СПб., 1913.

128. Константин К. Папулидис. Русское имяславие на Святой Горе./Фессалоники, 1977. (на греч. яз.; предоставлено С. С. Демидовым).

129. Журнал "Наставления и утешения св. веры христианской". Издание Русского Св.-Андреевского Общежительного Скита на Афоне. Одесса.

130. Истинно-православные в Воронежской епархии. Публикация М. В. Шкаровского //Минувшее-19. М. СПб., 1996.

131. С. С. Демидов. Профессор Московского Университета Дмитрий Федорович Егоров и имяславие в России в первой трети XX столетия (рукопись).

132. В. Д. Пришвина. Иеромонах Онисим (Поль) (1899-1930) //Человек, 1991, № 5.

133. Великий подвижник Горы Афонской сх. Хаджи-Георгий и ученик его схимонах Парфений. Составил Свящ. И. Ходоровский. Нижний Новгород, 1909. (Указано Евгением Лукьяновым).

134. Неизвестный Нилус. Т.2. Составители Роман Багдасаров и Сергей Фомин. М., 1995.

135. А. А. Тахо-Годи. Из истории создания и печатания рукописей А. Ф. Лосева //А. Ф. Лосев. Имя. СПб., 1997.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Из Определения Святейшего Синода от 18 мая 1913 г.

Православное же мудрование об Именах Божиих таково:

1. Имя Божие свято, и достопоклоняемо, и вожделенно, потому что оно служит для нас словесным обозначением самого превожделенного и святейшего Существа — Бога, Источника всяких благ. Имя это божественно, потому что открыто нам Богом, говорит нам о Боге, возносит наш ум к Богу и пр. В молитве (особенно Иисусовой) Имя Божие и Сам Бог сознаются нами нераздельно, как бы отождествляются, даже не могут и не должны быть отделены и противопоставлены одно другому; но это только в молитве и только для нашего сердца, в богословствовании же, как и на деле, Имя Божие есть только имя, а не Сам Бог и не Его свойство, название предмета, а не сам предмет, и потому не может быть признано или называемо ни Богом (что было бы бессмысленно и богохульно), ни Божеством, потому что оно не есть и энергия Божия.

2. Имя Божие, когда произносится в молитве с верою, может творить и чудеса, но не само собою, не вследствие некоей навсегда как бы заключенной в нем или к нему прикрепленной Божественной силы, которая бы действовала уже механически,— а так, что Господь, видя веру нашу (Матф. IX, 2) и в силу Своего неложного обещания, посылает Свою благодать и ею совершает чудо.

3. В частности, святые таинства совершаются не по вере совершающего, не по вере приемлющего, но и не в силу произнесения или изображения Имени Божия; а по молитве и вере св. Церкви, от лица которой они совершаются, и в силу данного ей Господом обетования.

Такова вера православная, вера отеческая и апостольская.

"Церковные ведомости". 1913, 18 мая, № 20, с. 285.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Из статьи С. В. Троицкого "Афонская смута" (тезисы иеросхимонаха Антония и антитезисы С. В. Троицкого)

Апология

1. Исповедую, что Имя[1] Божие и Имя Иисус Божественно и Свято Само по себе[2], то есть Сам Бог. Но не ограничивается и не выражается и не именуется Бог всецело в имени Своем, но лишь постольку, поскольку Он Сам благоволил открыть свойства Свои словесной твари.

Поэтому, хотя мы именуем имя Божие Богом, ибо имени Божиему, как действию Божиему, принадлежит Божественное достоинство по существу, а не по благодати[3], но вместе с тем мы и различаем Имя Божие от самого существа Божия и не сливаем понятия существо Божие и Имя Божие. Истина выражается именем Божиим, по которой мы именуем Бога, есть Истина Богооткровенная, т. е. словесное действие Божества и *церковный догмат*[4].

Православное учение

Имя Божие, понимаемое в смысле откровения Божия и при том по его объективной стороне, т. е. в смысле *открывания* истин человеку[5] есть вечная неотделимая от Бога энергия Божия, воспринимаемая людьми лишь настолько, насколько допускает это их тварность, ограниченность и нравственное достоинство.

К употребляемому в таком смысле слову "имя" приложимо наименование Божество (θεότυς), но не Бог, поскольку "Бог есть действующий", а не действие и поскольку "Бог есть выше Божества"[6]. Имя, как энергию Божию, можно называть Богом лишь в несобственном смысле, в смысле противоположности твари, но называть Имя Самим Богом нельзя ни в коем случае, ибо в слове "Сам" непременно мыслится существо Божие.

Имя сей истине есть Бог, как то выражено[7] Церковью в пятом определении против еретика Варлаама.

Примечание. Условных звуков и букв, коими выражается Божественная истина и идея о Боге, мы не обожаем, ибо сии звуки и буквы не суть Божественное действие Божества, а действие человеческого тела, но тем не менее мы веруем, что и этим звукам и буквам присуща благодать Божия ради Божественного Имени, ими произносимого.

2. Исповедую, что имя Иисус есть Богоипостасное, т. е. относящееся и к Божеству и к человечеству Христову.

Примечание. Благодать не присуща не только звукам и буквам, выражающим идею о Боге, но и соединенной с этими звуками *нашей* мысли о Боге, но может быть подаваема Богом, при произнесении их, если эти звуки произносятся благоговейно, с верою и любовью к Господу.

2. Имя Иисус, как и другие имена Господа нашего Иисуса Христа, относится к Его Ипостаси, Ипостаси Божеской, в коей объединены божеское и человеческое естество Христа, но так как всякое имя Божие, относясь к одному и тому же Богу, в то же время указывает на одну какую-либо сторону отношения Божия к нам, то и имя Иисус, в отличие от других имен Божиих, указывает, главным образом, на спасение Богом людей, совершенное принявшим естество человеческое Сыном Божиим, и в этом смысле можно сказать, что имя Иисус относится к воплотившемуся Сыну Божию.

3. Исповедую, что имя "Иисус", равно как и всякое именование Божие, есть сила Божественная. коей неотделимо присущ Святый Дух, творящий чудеса во Имени сем, и отнюдь не соизволяю на то, чтобы дерзать отметать присущность имени Божиему и Божественной силы и называть Имя Божие — "силою посредствующею".

4. Исповедую, что поелику всеми Именами Божиими именуется Один и Тот же Бог, то между Именами Божиими нет различия в степени силы и святыни, но что все Имена Божии суть равночестны, и имя Иисус есть хотя и равносильное. и равночестное прочим, но наиболее употребительное для нашего спасения и наилюбезнейшее для каждого христианина.

3. Имя "Иисус", понимаемое в смысле откровения Божия о спасении человечества, но не в смысле нашего именования Бога (т. е. произнесения имени Божия вместе с мыслью о Боге), есть сила Божественная или действие Божие, действие Св. Духа, неотделимое от Него, так же как и творение чудес, но имя Иисус, в смысле нашего акта произнесения имени Божия, не есть сила Божественная, а может быть условием проявления этой силы, если произнесение этого имени служит выражением веры и любви к ее Носителю. Но и в том и в другом смысле имя Божие может быть названо "силою посредствующею".

Имя, как откровение Божие, есть действие Божие, ибо, как говорит Св. Григорий Палама, "только посредством действия Божия, неотделимого от существа Его, существо Его сообщается людям". Посредством же произнесения имени Божия мы призываем Бога и удостаиваемся дарования благодати Божией.

4. Все имена Божии, произносимые нами, суть равночестны, но ни одно из них само по себе не имеет силы, ибо сила Божия, благодать Божия присуща только Самому Господу, Который и дарует ее нам при молитвенном произнесении Имен Божиих, если мы произносим их с верою и любовью к их Носителю.

5. Исповедую, что основание всякого молитвенного делания есть призывание Имени Божия и исповедание Его духом и истиною и что Бог, живущий в сердцах наших от Крещения нашего, видится духом и обретается сердцем во Именах и в словах Своих, и в словах Божественного богослужения, и достоверно ощущается ищущими сие духовное чувство, ибо словесное действие Божие есть "Свет Христов", просвещающий сердца.

5. Призывание Имени Божия есть наиболее обычный, но не единственно возможный вид молитвы, ибо на высших ступенях ее произнесение слов и имени является излишним. И высшая ступень молитвы есть молитва без слов, но, конечно, также разумно-сознательная.

Призывание, произнесение Имени Божия в молитве необходимо лишь постольку, поскольку оно помогает сосредоточению ума и сердца нашего на мысли о Боге, каковое сосредоточение необходимо для того, чтобы сделать дух наш способным к восприятию благодати Божией, а вовсе не потому, что "словесное действие Божие есть свет Христов, просвещающий сердца", ибо под словесным действием (ενέργεια λογική) Божиим разумеются не слова и имена молитвы или Священного Писания, а действие Божие, направленное на разумные существа. При призывании имен Божиих необходимо всегда относить их к Самому Господу, так что при молитве имя Господа отождествляется с Самим Господом, но нельзя смешивать такого *отождествления* в нашем духе с *тождеством* имени с Господом, и поступать так, это значит нашу ограниченность приписывать и Самому Богу и тем самым безмерно оскорблять величие Божие, сливая Бога с действием тварного и ограниченного существа.

1. Следовало бы пояснить, в каком смысле здесь употребляется слово "имя", в смысле ли откровения Божия, или наименования нами Бога.

2. Словами "имя Божие" свято само по себе (или само в себе) означается лишь то, что оно свято по природе, безотносительно к тому, святится ли оно людьми или нет, но вовсе не то, что оно свято безотносительно к Богу, к существу Божию.

3. Так как имя, как энергия Божия, отлично от существа Божия и не есть само существо, а лишь действие существа Божия, то нельзя говорить, что оно божественно по существу, ибо нельзя говорить "по существу" о том, что само по себе не имеет существа. Но нельзя говорить и того, что оно божественно по благодати, ибо откровение Божие есть такая же энергия Божия, как и благодать. Другими словами, определения "по существу" и "по благодати" здесь не применимы, ибо откровение Божие не есть ни существо Божие и ни объект действия существа Божия, а само действие Божие.

4. Понятие "Истина богооткровенная" и "церковный догмат" не могут быть признаны равнозначными, ибо под догматом разумеется богооткровенная истина, выраженная в неадекватной ей форме слов человеческих. Поэтому догматы являются лишь символом богооткровенной истины, в которую мы веруем, "символом веры". Поэтому добавление "и церковный догмат" здесь недопустимо.

5. Нужно однако сказать, что в смысле откровения Божия выражение "имя Божие" употребляется лишь в библейском языке и притом в редких случаях, но и в этих случаях слово "имя" означает не объективную, как "(δόξα)" сторону откровения, не действие, не "открывание" Богом истины человеку, а субъективную, самые эти истины, как они усваиваются человеком. Поэтому настаивать без всяких оговорок на правильности выражения "имя Божие есть Божественность или Божество", выражения, не встречающегося ни в Св. Писании, ни в святоотеческой письменности, это — хотя и не значит впадать в ересь, но во всяком случае, значит употреблять слова не в том значении, в каком они всеми употребляются, и через это вводить в соблазн людей, не знакомых с такой своеобразной и, по существу, неправильной терминологией, и поселять небезосновательное подозрение, что с пониманием слова "имя" в смысле откровения имяславцы соглашаются лишь для виду, а на самом деле, говоря о том, что "имя Божие есть Бог", под именем разумеют и произнесение имени Божия.

6. Оба эти выражения принадлежат св. Григорию Паламе.

7. Ничего такого здесь не выражено.

"Прибавления к Церковным Ведомостям", 1913, 18 мая, № 20, с.906-909.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

<Письмо афонских старцев-имяслацев, принятых Царем 13 февраля 1914 г.>

Возлюбленный о Господе [illegible]

Спешим сообщить на утешение Вам радостную весть. 13-го февраля сего года, Господь сподобил нас быть принятыми нашим Батюшкой Государем и Государынею Императрицею и лицезреть Благословенное Чадо Их Наследника Цесаревича.

Государь умудрил нас грешных во всех подробностях доложить Ему о гонении, Имени Христа ради, на нас "имяславцев", о лишении нас Св. причастия, обращении нас в мирское состояние и о всех тех муках, которые мы претерпели при аресте нас на Афоне и водворении в Россию, а также о тяжелом житии нашем в настоящее время без святой обители.

Просили мы Батюшку Государя нашего повелеть по справедливости рассмотреть дело наше и дать всем нам, инокам афонским, насильственно выдворенным в Россию, вновь соединиться в одной общей обители для дальнейшего служения Господу Богу нашему.

Наши смиренные слова были милостиво и умиленно выслушаны Государем и дал Он нам полную надежду на скорое [2 неразб.] окончание дела и на предоставление нам, инокам Афонским, в недалеком будущем святой обители.

Будем же мы и далее пребывать в смирении и уповании на милость Господа Бога и надеяться на доброе и всегда справедливое сердце Царское, внявшее нашему молению.

Пребывание мы имеем в г. С.-Петербурге, Загородный пр. дом № 36, квартира Александра Львовича Гарязина, где намерены остаться до окончания нашего дела.

Послали несколько писем, дабы Вы могли утешение это переслать близким и знакомым Вам инокам Афонским, которые были переведены в Россию со Святой Горы на втором пароходе.

<Литография письма, написанного от руки. Архив свящ. Павла Флоренского.>

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Праведный о. Иоанн Кронштадтский об Имени

Молящийся! Имя Господа или Богоматери, или ангела, или святого да будет тебе вместо Самого Господа, Богоматери, ангела и святого; близость слова твоего к твоему сердцу да будет залогом и показанием близости к твоему сердцу Самого Господа, Пречистой Девы, ангела или святаго,— имя Господа есть Сам Господь — Дух везде сый и все наполняющий; имя Богоматери есть Сама Богоматерь, имя ангела — ангел, святаго — святый. — Как это? Не понимаешь? — Вот как тебя, положим, зовут Иван Ильич. Если тебя назовут этими именами, ведь ты признаешь себя всего в них и отзовешься на них. значит согласишься, что имя твое — ты сам с душою и телом,— так и святые: призови их имя, ты призовешь их самих. Но у них, скажешь, нет тела. Что же из этого? Тело только вещественная оболочка души, дом ее,— а сам человек, сущность человека, или внутренний человек его, есть душа. Когда и тебя зовут по имени, не тело твое отзывается, а душа твоя, посредством телесного органа.

Биография о. Иоанна Кронштадтского. Добрый пастырь. Письма к батюшке и воспоминания о нем. — СПб., Издание Александро-Невской Лавры, 1994, с.29. (Указано Евгением Лукьяновым).

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Письма Ахмета Ихсана к о. Сергию Булгакову

28 декабря 1939 г. Стамбул.

Многоуважаемый Сергей Николаевич!

Я с Вашим близким другом — Михаил Александровичем Новоселовым очень знаком. Около девяти лет я с ним вместе сидел в тюрьмах чека. Он и мой друг и духовный мой отец. М. А. очень меня просил, чтобы я Вам рассказал о нем, да не только о нем. О наших страданиях знать Вы конечно не откажетесь. Очень много воспоминаний. Если я получу ответа на мое письмо, я Вам все, все расскажу. Я приехал месяц тому назад из России. Я турок — сидел я в тюрьмах Ч. К. 11 лет 27 суток. М. А. часто мне про Вас рассказывал. Жду ответа. Да хранит Вас Господь — наш Бог.

Ваш Ихсан

Мой адрес: Turquie — Istanbul
Halici oglu, tursucu mahlesi, Sivaci Ahmet sokak № 44
Boy Ahmet Ihsan Tasdelen.

12 марта 1940 г. Стамбул.

Мой многоуважаемый друг-брат Сергей Николаевич!

С опозданием пишу, прошу Вас, простите меня за это: я был болен гриппом. Сердечно благодарю Вас за Ваше письмо. Вы хотите знать, остался ли Наш дорогой Авва мирянином. Хочу Вас уверить, что как Вы его видели или оставили последний раз, он так и остался глубоко верующим. В тюрьме многие звали его богословом, но он не хотел, чтоб его так звали. Он и не был священником. Авва говорил, что он православный христианин! Слово "мирянин" я много раз слышал, но значение этого слова я не очень знаю, мне кажется, что и "мирянин" — человек верующий, и ходит в

церкво служить. Так ли понимаю? Молодые люди, среди которых и были даже комсомольцы (бывшие), всегда окружали Аввы, слушали его. Надежда Борисова — пушкинист, всегда просила Аввы, чтобы он писал сказания Апостолов, наречия, молитвы, т. к. ей легче казалось. Авва всегда праздновал день святых. Летом, тогда мы имели огород и цветник, Авва очень любил поливать и ухаживать за цветами. Его любимые цветы были: львиный зев, карликовая астра, годеция. Вы пишете, что несколько лет тому назад кто-то приехал из России и принес сведения об Аввы. Знаете, что я Вам скажу: если человек попадает в первый в тюрьму, то он удивлется, что имеются такие тюрьмы в С. С. Р. Освобожденные из тюрьмы люди не имеют права на воле говорить о режиме и о тюрьме ч. к., не помню, писал ли я Вам, что, например, Анна Ив. после освобождения своим близким знакомым рассказывал, как в тюрьме, и снова дали ей 8 лет тюрьмы, она, кажется, умерла. Хочу сказать, что если этот человек приехал из "нашей" тюрьмы, и то неправда, он не знает Аввы. В нашей прогулке Авва пользовался большим почтением — как твердый, верующий человек, хотя он был осторожен. Сущность большевиков знает тех, кто сидел в тюрьме. 1936 г. в Ярославской тюрьме в камере № 153 сидела Муханова — психически больная. Она беспартийная, до ареста работала в кремлевской библиотеке, ее судили 1935 г. на втором процессе Зиновьева и Каменева. Она в следствии, под влиянием угроз подписала протокол следователя, который он составил. Ее из всех участников процесса звали на судебный зал и читали им приговор. Ее отправил в верхнеуральскую тюрьму. Она там кому-то сказала, что я, когда была в следственной тюрьме, наговорила очень много, и из-за меня были арестованы мои знакомые друзья — ничем не виновные. Эти слова распространились тюрьме и Г. П. У. звал ее в Москву, грозили ей смертью, если она дальше будет себя вести, тогда ее отправили в нашу тюрьму, посадили в одиночную камеру (№ 153). Она была в полной одиночке — никого не видела. Ее родные знали, что она расстреляна, ею выданные друзья — Надежда Борисовна Барут, Нина Александровна — сидели на юге тюрьмы — а она на западе. Я с ней связал переписку, ее друзья простили ее, а когда я был на воле, ходил родителям и сказал, что Муханова живо. Несчастная в одиночку не могла перенести, и начались истерические крики и смех, потом ее убрали (в 1937 г.) Вы спрашиваете, откуда я знал Ваш приблизительный адрес. Мне Авва сказал, я его не спросил, как он знал. Мне разрешено Управ. Общ. Безоп. напечатать и писать мои воспоминания. Известный и трагический день

9 Заказ № 246

в Яросл. тюрьме: 13 января 1937 г. Тюрьма переведена на новый режим — режим Ежова. Окна были заложены кирпичами, а наружной стороне окон были поставлены щиты. Посылка запрещена, переписка — только с разрешения Москвы. Книг совсем не давали, о библиотечную 1 раз в месяц одну какую-нибудь книгу. Наказания и карцеры. Газету не давали. 17 января была объявлена голодовка, приняли участие: 2 эсэра — Бер и еще один (забыл фам.) Троцкисты: Лодоха, Сатоньевич, Чекан, Пекарь, Рубинштейн, Сизов, Мария Короб. Социал демократы: Шуб, Раков, Мартов (племянник Мартова) и еще 4 человек (забыл ф.) анаршисты, дашнаки... больше 30-ти человек всего. На восьмой день голодовки их кормили искусственно. Кричали в камерах "Сталинская тюрьма — чище фашистской" и "Долой произвол чекистов"... Эсэр Бер писал в Москву оскорбительное письмо: Генеральный палач Советского Союза — Ежову. За это письмо его посадили в карцер на 20 суток. Мария Матковская — стенографистка Молотова, у нее при обыске порвали юбку. Знаете ли, за что она сидела? Жена наркома Любимова была приглашена на банкет, в Кремль. На банкете были: она, жена Сталина Аллилуева, Ворошилов и их круг. Начали пить. Сталин при всех начал обнять и оскорбить свою жену, тогда Аллилуева высвободилась из комнаты и пошла в соседнюю, взяла ровольвер и покончила собой. Любимова сама рассказала стенографистке, а она зубному врачу, врач оказался агентом. За то, что Матковская распространила такие вещи, дали ей 5 лет. После пяти лет еще дали 5. Голодовка в тюрьме кончилась, как надо было полагать, безрезультатно, больше 70 дней голодали (Пекарь) с искусствен. кормлением. Один армянин буйно сходил с ума. Не из голодавших генерал Серебрянников (друг в тюрьме Аввы) тоже помешался. На третьи день один сионист умер от голодовки (он был вообще больной — цинга). 26-го апреля 1937 г. были повешены правила новые, я их, т. е. мы все заключенные знали почти наизусть, а мой друг Фредик — мама его теперь живет в Латвии (я с ней переписываюсь). Вот эти правила, то что позволялись в этих правилах, и то начальник не разрешал, у начальника были дополнительные инструкции.

"Утверждаю. Ежов
Генеральный Комиссар
Государственной безопасности
Н.К.В.Д. С.С.С.Р.
26 апреля 1937 г.

Правила
Внутреннего распорядка в тюрьмах
Государственной безопасности Н.К.В.Д. С.С.С.Р.
Для осужденных

I

Заключенные обязаны:

§ 1 — исполнять все требования лиц тюремного надзора.

§ 2 — заключенные должны встать во время обхода в камер начальствующего состава.

§ 3 — заключенные должны обращаться вежливо с лицами тюр. надз. Заключенные должны ходить в баню.

§ 4 — посуда моется в камере; мыть поль в камере и в уборнии, соблюдать чистоту; дезинфецировать парашу в уборнии 2 раз в день — при утренней и вечерней оправке.

II

Заключенным разрешается:

§ 5 — (с разрешения начальника) пользоваться ежедневно прогулкой не более одного часа в день. Время и срок прогулки определяет сам начальник.

§ 6 — (с разрешения начальника) пользоваться тюремной библиотекой.

§ 7 — ежемесячно (с разрешения начальника) получать деньги с близких родственников (не более 50 р. в месяц).

§ 8 — (с разрешения начальника) заключенные могут переписываться с близкими родственниками. (Для писем, в определенные дни выдается карандаш и бумаги. Неиспользованные бумаги, заключенными возвращаются обратно).

§ 9 — Заключенные могут писать заявление в определенные дни на имя начальника тюрьмы; начальника тюремного отдела Н. К. В. Д.; заместителям наркома. наркому, прокурору и высшим партийным и советским органам.

§ 10 — (с разрешения начальника) заключенные могут выписывать определенные начальником продукты.

III

Заключенным запрещается:

§ 11 -- получать посылки.
§ 12 -- иметь свидания.
§ 13 -- содержать в камере какие-либо предметы (кроме зубной щетки, порошка, мыло и вещи, выданные администрацией тюрьмы).
§ 14 — разговаривать с заключенными других камер.
§ 15 -- разговаривать громким голосом в камере, подойти ближе к двери, открыть окно.
§ 16 — проходя по коридору, нарушать абсолютную тишину.
§ 17 — какими-нибудь способами перестукиваться, переписываться с заключенными других камер.
§ 18 — портить книг.
§ 19 — нарушать установленный порядок на прогулке, в бане, в уборной.

В случае нарушения правил внутреннего распорядка, начальник тюрьмы имеет право применять след. наказания:
а) без переписки от 1-го месяца до 3-х месяцев.
б) без прогулок до пяти дней.
в) без книг на один месяц.
г) без лавок на 3 месяц.
д) на пять суток в карцер.
е) в одиночную камеру.
В отношении злостных заключенных:
а) без переписки на 6 месяцев.
б) без прогулки на 15 дней.
в) без лавок на 6 мес.
г) без книг на 3 месяцев.
д) на 15 суток карцер и:
Перевод в худшую тюрьму, и заключенный совершивший злостное нарушение правил В. Р. предается суду.
Старший майор гос. безопастности, начальник тюремного отдела Т.У.Т.Б. Н.К.В.Д. С.С.С.Р. Вейншток."

Настоящие правила были у начальника — "Дополнительная инструкция". Например, в нашей камере никто не был без наказания. Ночью, за то, что Авва закрыл голову одеялом, получил пять суток карцер. Одну книгу давали раз в 2 месяца на 6 человек. Прогулка была 20 минут и то не каждый день -- начальник имел право разрешать или не разрешать. Я 36 суток сидел в карцере. Там у меня появи-

лись опухоли на шее — Вы можете видеть из фотографии, которую снял после освобождения из тюрьмы. От господина Языкова я получил 100 франков, за что позвольте Вам принести мой благодарность. "Царский Вестник" просил послать мои воспоминаний. Я не пошлю. Не знаю, будет ли из Америки какая-нибудь помощь. Здесь мне предлагают писать переводные статьи о русской классической литературе (о поэзии, об искусстве, отдельных художниках, о русских критиках). Но, к сожалению, я здесь такие русские книги не могу достать. Одну книгу "по истории русской литературы" — Саводника нашел — 10 лира — почти 400 франков. Если была бы сборник о творчестве русских писателей и художников с биографическими очерками, можно было заработать кое как. Кроме того я специалист-пчеловод, но диплом не имею. Если были бы французские журналы по пчеловодству, кое что переводил бы для турецкого пчеловодства интересные вещи. Трудности большие. Право не знаю, как быть. Пожалуйста простите меня за такие длинные письма, т. к. я Вас слишком беспокою. Как Ваше здоровье? О, как радостно было бы знать для Аввы, что Вы, т. е. я исполнил его желания, но бедный последнее время сильно страдал поносами. Черный хлеб и суп трески (рыба) очень портил его здоровья. 1935 г. ему было 70 лет. У меня имеются многие адреса заключенных, родные их живут в разных странах. Долг совести требует и им тоже писать — и пишу. Я часто удивляюсь, каким чудом я оттуда вырвался. Каждый день благодарю Господа-Бога за Его милость ко мне — многогрешному. У меня тоже был один друг-брат, как у Вас Авва — Альфред Адеркас. Он еще страдает. Духовный отец его Авва. Я буду до смерти думать и горевать о нем. Боже, сколько было хороших людей в тюрьме. Я в России, на воле, ни с кем не мог дружиться. Хотя мое положение не важное, но я все-таки далеко оттуда, есть люди, которые тысяча раз хуже меня себе чувствуют и страдают. Да Бог их не оставит. Желаю Вам здоровь, бодрости и сил. Молюсь о Вашем здоровьи, лишь Бог принял бы мои молитвы. Да хранит Вас всех наш Господь-Бог.

Ваш Ихсан.

Письмо Э. В. Адеркаса к о. Сергию Булгакову

29 марта 1940 г. Литва.

Милостивый Государь.

На днях получил письмо из Константинополя от Ахмета Иксана (Ahmet Ihsan). Он писал Вам и просит меня, со своей стороны, написать Вам, чтобы Вы отнеслись к его письмам с большим доверием.

Исполняю его просьбу и обращаюсь к Вам с нижеследующими строками, хотя и сознаю вполне, что Вы имеете полное право относиться к моему письму с недоверием.

Ахмет Иксан лучший друг моего сына Альфреда; они прожили вместе более 8-ми лет в Ярославле; там же с ними был Михаил Александрович Новоселов, духовный отец и утешитель моего сына. Они взаимно очень любили друг друга и чем могли один другому помогали. Обо всем этом мне неоднократно писал мой сын Альфред.

К сожалению, больше сообщить Вам ничего не могу.

Искренне уважающий Вас и готовый к услугам Эмануил Викторович Адеркас.

Мой адрес: Lettouik, caur. Skriveri post. Rasa Spunde — E. Aderkas.

Из Архива о. Сергия Булгакова, хранящегося в Свято-Сергиевском Православном Богословском институте в Париже (предоставлено А. П. Козыревым). В письмах сохранены особенности оригинала.

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

Справка по делу заключенного М. А. Новоселова от 14 января 1938 г.

Справка по делу заключенного М. А. Новоселова (Вологодская тюрьма)

Новоселов М. А. 1864 г. р. будучи враждебно настроен к Советской Власти и к ВКПб и Правительству и проводимым ими мероприятиям, систематически проводил контрреволюционную пропаганду среди окружающих, за что Особым Совещанием при Коллегии б. ОГПУ 17 мая 1929 г. по ст. 58-10 ч.1 У. К. РСФСР осужден на 3 года. 13 сентября 1931 г. Новоселов Коллегией ОГПУ за преступления, предусмотренные ст. 58-11 У. К. вторично осужден к лишению свободы на 8 лет. 7 февраля 1937 г. Новоселов Особым Совещанием при Коллегии НКВД СССР за контрреволюционную деятельность 3-ий раз осужден к тюремному заключению на 3 года.

В Вологодскую тюрьму Новоселов прибыл 29-06-1937 г. Находясь в камере № 46, систематически среди сокамерников распространял клеветнические сведения по адресу рук. ВКПб и Советского Правительства с целью вызвать недовольство и организованные действия против установленных тюремных правил и <продолжение?> борьбы в условиях тюрьмы.

Заседание 3-ойки по делу Новоселова Михаила Александровича 17 января 1938 г. Расстрелять.

Из Дела № Н-7377, т.2 и т.8. Пересмотрено 24-26.12.95 г. в СПб.

(Предоставлено дочерью о. Феодора Андреева Анной Федоровной Можанской.)

Указатель имен

Свящ. Павел Флоренский и М.А. Новоселов.
Ранняя весна 1913 г.

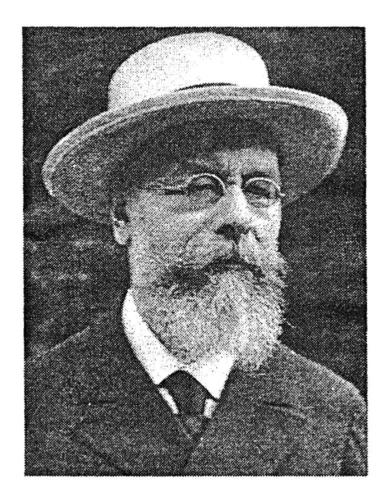
Верхний ряд: Ф.С. Булгаков, неизвестное лицо, М.А. Новоселов;
Нижний ряд: М.С. Булгакова, С.Н. Булгаков, свящ. Павел Флоренский.
Ранняя весна 1913 г.

С.Н. Булгаков, свящ. Павел Флоренский, М.А. Новоселов.
Ранняя весна 1913 г.

М.А. Новоселов, архимандрит Симеон (Холмогоров), епископ Феодор (Поздеевский)

Ф. Д. Самарин

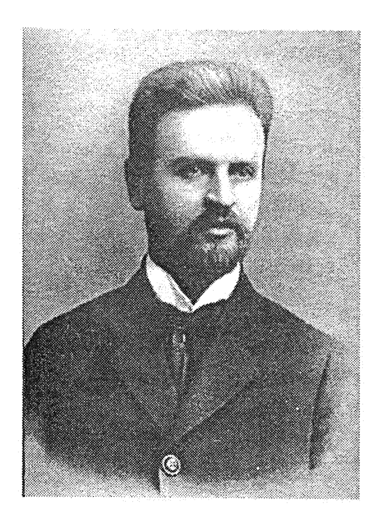
С. Н. Дурылин

Ф. К. Андреев

Л. М. Туберовский

И. В. Попов

Архимандрит Иларион
(Троицкий)

Ректор епископ Феодор
(Поздеевский)

Протоиерей Иосиф Фудель

ОГЛАВЛЕНИЕ

Издание А. Сотникова (г. Томск)

ГОТОВЯТСЯ К ВЫПУСКУ:

Владимир Соловьев. Из несобранного. - Полное собрание сочинений. Том 15.

СОВМЕСТНО С ИЗДАТЕЛЬСТВОМ «ВОДОЛЕЙ»:

Павел Флоренский. Переписка с С.Н.Булгаковым. — Малое собрание сочинений. Вып. 2.

Игумен Андроник (Трубачев). Священник Павел Флоренский. Личность, жизнь и творчество.

Дмитрий Мережковский. Испанские мистики. *Св. Тереза Авильская. Св. Иоанн Креста.*

Дмитрий Мережковский. Реформаторы. *Лютер. Кальвин. Паскаль.*

Сергей Соловьев. Собрание стихотворений.

Эллис. Статьи. *Из несобранного.*

В.В. Розанов. Статьи 1900-1910 гг. *Из несобранного.*

Главный редактор Е. Кольчужкин
Корректор В. Лихачева

Сдано в набор 22.09.97. Подписано в печать 09.03.98.
Формат 84x108 1/32. Гарнитура Бодони. Печать офсетная.
Печ. л. 9. Условн. печ. л. 15,12. Уч.-изд. л. 17,11.
Тираж 1000. Заказ № 246

Лицензия ЛР № 070405 от 14 августа 1997 г.
Издательство «Водолей», 634000, пер. Батенькова, 1

Отпечатано с оригинал макета, подготовленного издательством «Водолей»

Сибирское издательско-полиграфическое
и книготорговое предприятие «Наука»
630077, Новосибирск-77, ул. Станиславского, 25